

Ба 1269

✓ Могилёвская старина.

В. 3

№ 1879. III. Кр. Дунавск. Улунусу

Ба 33211

№ 35

9
—
10M 74

9
—
10M 74

МОНАХОВСКИЙ ЦЕРКОВЬ

СБОРНИКЪ

СТАТЬИ

МОНАХОВСКИЕ ЦЕРКОВЬ

под редакцией Е. Р. Раммса

Дозволено цензурою 15 октября 1903 г. Вильна.

1903—1902 год

1903



№ 1879. III *В. Р. Романов Штитель*
~~Б 33211~~

Могилевская Старина.

СБОРНИКЪ
СТАТЕЙ

„Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“

подъ редакціей Е. Р. Романова.

Выпускъ III.

№ 35

Годы 1902—1903.



~~Могилев~~

Могилевъ на Днѣпрѣ.

1903.

Типографія губернскаго правленія.

*Бел. архив
1904 г.
Коп. 1953 г. 5/1269*

МОГИЛЕВСКАЯ СТАРИНА.

Къ вопросу объ этнографической картѣ бѣлорусскаго племени¹⁾.

Проф. Е. О. Карскаго.

Основой для опредѣленія границъ Бѣлорусской области у насъ исключительно служитъ языкъ; вслѣдствіе этого, напр., тѣ литовцы виленской губерніи, которые въ настоящее время говорятъ только по-бѣлорусски, у насъ отнесены къ бѣлоруссамъ, а тѣ обитатели калужскаго и орловскаго Полѣсья, которые говорятъ по-южновеликорусски, отнесены къ южновеликоруссамъ, хотя предки ихъ, несомнѣнно, были бѣлоруссы. Такимъ образомъ, очерченная ниже область скорѣе принадлежитъ бѣлорусскому нарѣчію, нежели племени.

Границы области, въ которой разлается бѣлорусская рѣчь, легче всего опредѣляются на западѣ, такъ какъ здѣсь сосѣдями бѣлоруссовъ оказываются нерусскія племена, сначала даже и неславянскія.

Самымъ сѣвернымъ пунктомъ, до котораго достигаютъ бѣлоруссы на западѣ, является, примѣрно, станція Корсовка с.-петербургско-варшавской жел. дор. (56,8° сѣверной широты. Ср. этнограф. карту Европейской Россіи, Риттиха, и его же карту западныхъ и южныхъ славянъ) въ люцинскомъ уѣздѣ витебской губерніи. Отсюда граница бѣлорусскихъ поселеній направляется сначала къ юговостоку и идетъ, верстахъ въ 10—5 не достигая себежскаго уѣзда. Дойдя до р. Синюхи, она рѣзко поворачиваетъ на западъ, а отъ озера Черза—даже на сѣверозападъ: затѣмъ дугобразно направляется почти до границы рѣжницкаго уѣзда, а отсюда ломанной линіей она снова поворачиваетъ къ юговостоку до границы люцинскаго уѣзда съ себежскимъ и дриссенскимъ. Насколько можно судить по картѣ № 1^a въ атласѣ Биленштейна (Atlas der ethnologischen Geographie des heutigen und des prähistorischen Lettenlandes St. Petersburg, 1892), въ указанныхъ мѣстахъ люцинскаго уѣзда бѣлоруссы живутъ въ перемежку съ латышами, но преобладаютъ первые. Затѣмъ граница бѣлорусскаго нарѣчія идетъ къ югозападу,

примѣрно по линіи, раздѣляющей уѣзды люцинскій, рѣжницкій и двинскій отъ дриссенскаго, по направленію къ Друѣ; далѣе на западъ по правому берегу Западной Двины до самаго Двинска; здѣсь къ югу отъ Двины у Биленштейна указано лишь незначительное пространство, заселенное латышами; весь же остальной юговосточный отрѣзокъ илукетскаго уѣзда курляндской губерніи заселенъ бѣлоруссами.—На всемъ указанномъ протяженіи сосѣдями бѣлоруссовъ сначала съ запада, а затѣмъ и съ сѣвера являются латыши, въ курляндской губерніи переходящіе даже, какъ мы видѣли, Западную Двину.

Отъ Двинска граница бѣлорусскаго нарѣчія идетъ сначала по курляндской губерніи*), а затѣмъ по ковенской направляется къ югу, къ оз. Дрисвяты, захватывая часть новоалександровскаго уѣзда (миѣ известны записи изъ с. Дувинтъ, м. Слободки, с. Плюсь, д. Павловичины). Отъ оз. Дрисвяты граница бѣлоруссовъ идетъ къ виленской губерніи; здѣсь сначала пограничная черта виленской и ковенской губерніи будетъ и границей бѣлоруссовъ; затѣмъ отъ р. Дисны граница бѣлорусскаго нарѣчія идетъ по свецкому уѣзду нѣсколько ломанной линіей на югъ и западъ около литовскихъ волостей Тверечь, Годуцшекъ (на востокъ отъ нихъ), Свенцянь (къ югу отъ нихъ), оставляя къ югу бѣлорусскія волости Комай, Лытуны, Кемелинки; затѣмъ, перейдя р. Жемойтянку, граница кривой линіей идетъ по виленскому уѣзду на западъ почти до

*) По «Географическо-статистическому словарю Россійской Имперіи» П. Семёнова, т. II (С.-Пб. 1865), 860 стр., въ Курляндіи бѣлоруссовъ 700 чел.; теперь, почти черезъ 40 лѣтъ количество ихъ, несомнѣнно, значительно увеличилось. Въ Матеріалахъ покойнаго П. В. Шейна (ст. I, ч. I) есть даже записи и данной мѣстности (въ окрестн. м. Улукитъ, стр. 513); въ указателѣ (стр. XXII) это мѣсто въ окр. Охукиты. Ни того ни другого мѣста я не нашелъ.

¹⁾ Изъ №№ 8 и 9 „Могилев. Губ. Вѣдом.“ 1902 г.

Кернова, оставляя къ сѣверу литовскія волости— Янишки, Гедройцы, Ширвинты, Мусники, а къ югу бѣлорусскія волости—Нѣмочинъ, Подберезье, Корву, Мейшагоду. У Кернова бѣлорусская граница переходитъ на лѣвый берегъ р. Вилии и идетъ въ южномъ направленіи, захватывая въ бѣлорусскую область волость Евье, Троки, Межирѣчье, почти до ст. Рудники пет.-варш. ж. д., а затѣмъ на востокъ и юговостокъ, примѣрно къ ст. Порудоминъ полѣсек. ж. д., а отсюда по границѣ трокекаго и виленскаго уѣзда почти до пограничной черты лидскаго уѣзда, оставляя къ сѣверу бѣлорусскую волость Солечники; далѣе она идетъ по границѣ ошмянскаго и лидскаго уѣздовъ къ югу до поворота этой границы на востокъ (это по 20-верстной картѣ Ильина), а по другимъ свѣдѣніямъ—это будетъ уже ошмянскій уѣздъ, причѣмъ литовская область съ запада захватываетъ Бишакони, Коввалишки, Девенишки, Германишки (волость Седлиско), имѣя на сѣверѣ, какъ уже отмѣчено, бѣлорусскую волость Б. Солечники, а съ юга—Гераноны. Далѣе граница идетъ по сѣверной части лидскаго уѣзда: отъ Гераноны къ югозападу почти до ст. Бастунъ полѣсек. ж. д.; отсюда граница идетъ на западъ, оставляя къ сѣверу литовскую волость Радунь; затѣмъ граница рѣзко поворачиваетъ на сѣверовостокъ, захватывая Начу и Ейшишки въ бѣлорусскую область. Отъ Ейшишекъ граница идетъ на югозападъ къ трокекому уѣзду, далѣе къ пограничной чертѣ гродненской губерніи до впаденія рѣчки Ротничанки у Друскеникъ въ р. Нѣмань.

Настоящая граница бѣлоруссовъ въ виленской губерніи установлена по статьѣ Анонима: «Obszar języka litewskiego w gub. Wilenskiej» (Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne, wydawane staraniem komisji antropologicznej akademii umiejętności w Krakowie. T. III, 1898), составленной по матеріаламъ, собраннымъ въ виленской губерніи сельскими старшинами по распоряженію предводителя дворянства виленской губерніи гр. Адама Плятера. Въ этихъ матеріалахъ указано, какія волости совершенно не имѣютъ литовскаго населенія и гдѣ литовскихъ оно смѣшано съ бѣлорусскимъ. Критеріемъ для такого дѣленія служитъ языкъ. Изъ 12 волостей бѣлорусскими я считалъ

тѣ, гдѣ значительное большинство бѣлоруссовъ; такъ, что кое-гдѣ бѣлорусскія поселенія попадаютъ и въ литовской области и наоборотъ—литовскія въ бѣлорусской.

Въ прежнихъ работахъ, напр., у А. Корева (Виленская губернія. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. С.-Пб. 1861 г.), Киркора (Живописная Россія, III, 13), И. Недешева (Русскій Фил. Вѣстникъ, XII), П. Чубинскаго (Труды этнографическо-статистич. экспедиціи въ западно-русскій край, т. VII, карта)—со словъ Нарбута граница виленскихъ бѣлоруссовъ опредѣлялась очень неточно: возлѣ Вильны ихъ совсѣмъ не оказывалось, тогда какъ здѣсь они сидятъ сплошною массой. Уже больше мѣста удѣлено бѣлоруссамъ въ этнографическихъ картахъ Риттиха. Въ картѣ, приложенной къ литовской грамматикѣ Ф. Куршата (Grammatik der litauischen Sprache, Halle, 1876), бѣлорусская граница отнесена значительно дальше на западъ (къ западу отъ Рудниковъ, возлѣ Ейшишекъ съ востока). Но у Э. Вольтера (Zur Kunde der wilnaer litauischen Dialekte. II. Die litauer von Osmena. Mitteilungen der litt. liter. Gesellschaft, Heft 20), наоборотъ, еще указано много мѣстъ, заселенныхъ литовцами даже къ юговостоку отъ указанной границы, напр., въ волостяхъ седлискаго, девенинскаго, лугомовичскаго, юратинскаго и бакштанскаго. Очевидно, во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ литовцы живутъ въ перемежку съ бѣлоруссами.

Западными сосѣдями бѣлоруссовъ, какъ можно было видѣть изъ предыдущаго, въ ковенской и виленской губерніяхъ являются уже литовцы. Около Друскеникъ бѣлорусская рѣчь переходитъ въ сувалкскую губернію—сначала въ сейнинскій, а затѣмъ въ августовскій уѣздъ. Въ сувалкской губерніи сосѣдами бѣлоруссовъ съ сѣверозапада и запада уже являются поляки. Разграничивать бѣлоруссовъ и поляковъ значительно труднѣе, такъ какъ бѣлоруссы-католики съ интеллигентнымъ лицомъ здѣсь стараются говорить по-польски; но домашнимъ обиходнымъ языкомъ служатъ чисто бѣлорусскій, съ нѣкоторымъ лишь запахомъ полонизмовъ въ словарѣ; но въ фонетикѣ полонизмовъ нѣтъ: нельзя слышать носовыхъ а—е, формъ неполногласныхъ, въ родѣ głowa, krowa, broda, вмѣсто—голова, корова, борода, шипящаго rz: brzeg вм. берегъ, dz вм. ж и с

вм. *ч*: *miedza* вм. межа, нос вм. ночь, ударенія на предпоследнемъ слогѣ.

По сувалкской губернии граница бѣлорусскаго племени идетъ отъ р. Немана на Коицѣво къ Августовскому каналу; затѣмъ по системѣ канала до г. Августава и далѣе по р. Нетѣ до границы съ гродненской губерніей. Отмѣченную границу по сувалкской губ. прошлымъ лѣтомъ мнѣ удалось установить лично. Къ такимъ же выводамъ придемъ и на основаніи книги Э. А. Вольтера: «Списки населенныхъ мѣстъ сувалкской губерніи». С.-Пб. 1901 г.

И въ гродненской губернии западными соседями бѣлоруссовъ являются поляки. И здѣсь католики - бѣлоруссы въ своемъ словарѣ имѣютъ много полонизмовъ, такъ что проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ ихъ рѣчь называетъ даже бѣлорусско-польской (сравни его записи въ краковскомъ изданіи: «Zbiór wiadomości do antropologii krajowej», XVI и XVII). Такъ же называетъ эти говоры и М. Федеровскій въ книгѣ: «Lud białoruski na Rusi litewskiej». T. I. W Krakowie. 1897, XI—XII; у него же указываются и границы этихъ говоровъ.—Съ поляками гродненской губернии бѣлоруссы граничатъ въ сокольскомъ и бѣлостокскомъ уѣздахъ. Тутъ граница идетъ въ южномъ направленіи на Суховоль, Книшинъ, Бѣлостокъ, не доходя до послѣдняго веретъ на 10 съ запада; потомъ она идетъ на Суражъ до р. Нарева. За этой рѣкою къ югу уже малоруссы.

Малорусская рѣчь представляетъ много сходства съ бѣлорусскою въ звукахъ, формахъ и словарѣ, такъ что для лицъ, не знакомыхъ научнымъ образомъ съ тѣмъ и другимъ нарѣчіемъ, разграниченіе бѣлоруссовъ и малоруссовъ на первый взглядъ кажется затруднительнымъ. Это затрудненіе увеличивается еще отъ того, что смѣшанные сѣверно-малорусскіе говоры часто знаютъ *дз* вм. *д* мягкаго, *ц* вм. *т* мягкаго, *р* твердое, что нѣкоторымъ кажется въ данномъ случаѣ типичной бѣлорусской чертой. Но дѣло въ томъ, что *р* твердое вм. мягкаго спорадически встрѣчается во всѣхъ сѣверо-малорусскихъ говорахъ; остается *дз* и *ц* мягкое вм. *д* и *т* мягкихъ, но и они не типичны, такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ быть объясняемы, какъ заимствованія малоруссами у бѣло-

руссовъ. Правда, малоруссы очень не любятъ дзекующаго произношенія: въ своихъ насмѣшкахъ надъ бѣлоруссами они подчеркиваютъ именно эту черту: «хыба дыхо озмэ лытвына, цобѣ гнѣць нэ дзекнуць».—Единственно вѣрнымъ критеріемъ, по моему мнѣнію, для различенія малоруссовъ отъ бѣлоруссовъ здѣсь служить, кромѣ чисто антропологическихъ особенностей, а затѣмъ быта, то или другое произношеніе общерусскихъ *е* и *и*, а въ связи съ ними и предшествующихъ имъ согласныхъ: у бѣлоруссовъ эти звуки (или ихъ замѣнители) всегда мягки, вслѣдствіе чего они смягчаютъ предшествующіе имъ согласные, тогда какъ у малоруссовъ эти звуки всегда тверды. Бѣлоруссъ скажетъ—ведзешъ, млыы, бнцы, а малоруссъ—вэдэшъ, млыы, быты. Понятно, что малоруссы не знаютъ и *дз—ц* мягкихъ передъ общерусскими *е—и* и ихъ замѣнителями, но въ смѣшанныхъ говорахъ малоруссы знаютъ *дз* и *ц* мягкіе передъ *е* и *и* изъ общерусскаго *н*, которые у нихъ бывають мягкими, напр., дзівуля, дзевчина; возможны *дз—ц* у нихъ еще на концѣ передъ стариннымъ *ѣ*: ходиць. Еще въ смѣшанныхъ говорахъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, есть ли въ нихъ аканье, т. е. произношеніе, въ родѣ *вада*, *пясу*, или *пѣтъ*: акають только бѣлоруссы. Такимъ образомъ, при разграниченіи бѣлоруссовъ и малоруссовъ слѣдуетъ обращать вниманіе на произношеніе общерусскихъ *е* и *и*: бѣлоруссы никогда не произносятъ ихъ твердо, кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ словъ (*сэрце*, *уздэчка*, формы на *эй* въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ *злэй*). Если при этомъ еще окажется *дз—ц* мягкое и *р* твердое, то говоръ несомнѣнно бѣлорусскій, хотя бы остальные черты и были малорусскія, напр. дифтонги *юо* *юо* *іе* и под.

Держась указанныхъ принциповъ, южную границу бѣлоруссовъ проведемъ слѣдующимъ образомъ: рѣкою Наревомъ, по бѣльскому уѣзду гродненской губ., бѣлорусская граница идетъ до Бѣловѣжской пуци, прорѣзываетъ ея сѣверную часть до м. Новый Дворъ волковыскаго уѣзда. Впрочемъ у Шейна (т. II) приводятся записи и изъ болѣе южныхъ мѣстностей (Шерешовъ, Буда), но Федеровскій (Lud białoruski, I т., IX, выш.) не считаетъ эти матеріалы бѣлорусскими. Отъ Нового Двора граница въ юго-восточномъ направ-

ленія по р. Ясельдѣ въ лужанскомъ уѣздѣ идетъ почти до Баргузь-Березы; отсюда почти параллельно варшавско-московскому шоссе направляется къ р. Шарѣ, затѣмъ по послѣдней переходитъ въ минскую губернію. Здѣсь отъ р. Шары бѣлорусская граница идетъ въ юго-восточномъ направленіи къ м. Дуніно (при пересѣченіи подѣсскихъ ж. дорогъ), захватывая въ бѣлорусскую область деревни Хотиничи, Малковичи. Здѣсь, значить, мы заходимъ въ сѣверную часть пинскаго уѣзда (ср. Памятную книжку вилenskaго генераль-губернаторства на 1868 годъ, С.-Пб. 1868, стр. 63, ст. Быковского). Далѣе, граница спускается къ р. Припяти, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже пропикая на правый ея берегъ, особенно клиномъ въ восточной части мозырскаго уѣзда до границы съ волынской губерніей. Припятью граница идетъ по уѣздамъ мозырскому и рѣчицкому и достигаетъ до самаго Дибіра.

За Дибіромъ мы уже переходимъ въ область черниговской и моголевской губерній. Вся моголевская губернія населена бѣлоруссами; малорусскій элементъ сказывается лишь въ рѣчи населенія нѣкоторыхъ мѣстъ южной части гомельскаго уѣзда; зато бѣлорусскія особенности сильно замѣтны въ сѣверныхъ уѣздахъ черниговской губерніи, такъ что граница бѣлорусскихъ говоровъ, переходя за Дибіръ изъ минской губерніи, должна быть проведена сначала по Дибіру къ сѣверу приблизительно до с. Радуні, верстъ за 15 до устья р. Сожа. Есть даже свидѣтельства, что бѣлорусскія особенности встрѣчаются въ сѣверной части черниговскаго уѣзда (Русск. Филолог. Вѣстникъ, XI, 118). Отъ Радуні граница идетъ по городишскому уѣзду на западъ, захватывая Красковское, къ р. Снови; затѣмъ по этой рѣкѣ и по границѣ уѣздовъ новозыбковскаго и сосницкаго, далѣе по повгородъ-сѣверскому уѣзду до р. Десны, оставляя уѣздный городъ къ югу. За Десной бѣлорусскую рѣчь можно отмѣтить въ с. Юриновѣ; далѣе граница идетъ по Деснѣ до орловской губерніи. Малоруссы «всѣхъ живущихъ къ сѣверу отъ Десны вообще называютъ задеценцами и считаютъ ихъ литвинами, несмотря на то, что въ такъ называемомъ Стенѣ сосницкаго уѣзда преобладаютъ чисто южнорусскій типъ». (Календарь черниговской губ. на 1887 г. (Ср.

А. И. Соболевскаго: Опытъ русской диалектологии, 69 стр., вын.). Если судить по описанію этихъ говоровъ у Чубинскаго (УП, 491), они бѣлорусскіе. Конечно, въ сѣверныхъ уѣздахъ черниговской губ. (особенно въ городахъ) мѣстами слышится и малорусская рѣчь.

Въ орловской, калужской, смоленской, тверской и псковской губерніяхъ бѣлоруссамъ приходится сосѣдствовать съ великоруссами, больше съ южно-великоруссами. Какъ извѣстно, бѣлорусская рѣчь имѣетъ много общаго съ южно-великорусскими говорами, такъ что здѣсь опять представляется немало трудностей при разграниченіи тѣхъ и другихъ. Тутъ прежде всего слѣдуетъ различать бѣлоруссовъ по образу жизни: они селятся въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ и болотистыхъ; великоруссы поэтому и называютъ ихъ полѣхами, а мѣстность ихъ Полѣсьемъ. «Водораздѣльные лѣса стали одинаково племенной границею здѣсь (въ орловской, калужской и смоленской губ.) на востокѣ Бѣлорусіи, какъ не перестаютъ быть межею подобныя же густыя лѣса на югѣ, востокѣ, сѣверѣ обширнаго Бѣлорусскаго края съ племенами малорусскимъ, литовскимъ, латышскимъ и опять великорусскимъ» (Живописная Россія, III, 435, ст. С. Максимова). Далѣе, міровоззрѣніе и народная поэзія у бѣлоруссовъ часто не сходятся съ великорусскими; наконецъ, что особенно важно, у бѣлоруссовъ много словарныхъ особенностей, часто неизвѣстныхъ великоруссамъ-сосѣдямъ. Въ фонетикѣ и морфологій можно отмѣтить слѣдующія исключительно бѣлорусскія черты: 1) *dz*—*ц* мягкіе вм. *d* и *m* мягкихъ (но иногда этихъ свистящихъ звуковъ и не бываетъ), напр. дзѣци (ср. С. Максимовъ: Обитель и житель. Древняя и новая Россія 1876 г., № 8, стр. 299—300); 2) появленіе у краткаго намѣстѣ *y* безударнаго, стоящаго передъ согласными: умѣръ; намѣстѣ предлога *вз*: укнуну ? мѣхъ, и что особенно характерно—на мѣстѣ *л* въ прошедшемъ времени и нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: быу, пропросну, поуны; 3) удвоеніе согласныхъ передъ *j*: Илля, свиння; 4) появленіе слоговъ *uj*—*ej* вм. великорусскихъ *ej*—*ej*: мый, мяю, пій, шія, зый. Къ этимъ особенно существеннымъ чертамъ еще прибавимъ: 5) смѣшеніе *p* твердаго и *p* мягкаго: цара, я—рядъ; 6) появленіе *дж* вм. ж: гляджу; 7) смягченіе *г*, *к*, *х* въ скзо-

веніи словъ: на дуѣ, на лауцѣ, у стрѣк; 8) множественное число при 2—4 въ мужскомъ родѣ: два вауки, и возможность двойственного при женскомъ и среднемъ родахъ: три бядѣ, два сялѣ; 9) возможность звательнаго падежа: сынку, чалявчѣ; 10) особый видъ повелительнаго со звукомъ *e* изъ стараго *ъ* передъ окончаніемъ: хадземъ, кувця. Не стану перечислять другихъ бѣлорусскихъ особенностей, не извѣстныхъ великоруссамъ (ихъ можно найти въ специальныхъ пособіяхъ по бѣлорусскому нарѣчію), такъ какъ и приведенныхъ достаточно, чтобы отличить рѣчь бѣлорусса отъ рѣчи великорусса. Принимая во вниманіе указанныя особенности бѣлорусскихъ говоровъ, границу ихъ съ великорусскими нарѣчіемъ въ орловской губерніи можно провести приблизительно въ трубчевскомъ уѣздѣ по правому берегу р. Десны, далѣе въ брянскомъ уѣздѣ по р. Деснѣ и ея притоку Волвѣ. Жители брянскаго и трубчевскаго уѣздовъ орловской губерніи извѣстны подъ именемъ полѣховъ (Очерки Россіи, Пассека, IV. Цитата взята у Соболевскаго: Опытъ русской діалектологіи. 15. 4 вып.). С. Максимовъ отмѣчаетъ ихъ дзеканье. (Древняя и новая Россія, 1876 г., № 8, 299—300, 306). Брянскій, сѣвскій, трубчевскій и карачевскій уѣзды орловской губ. относятъ къ Вѣлоруссіи и де-Ливронъ (ср. Живописная Россія, III, 250). С. Максимовъ также раздвигаетъ орловское и калужское Полѣсье и на лѣвый берегъ Десны (Живоп. Россія, III, 432, 436).

Далѣе граница бѣлорусской области переходитъ въ жиздринскій уѣздъ калужской губерніи. Въ «Матеріалахъ для географіи и статистики Россіи. Калужская губ., ч. II. С.-Пб. 1864. Составилъ М. Попронцій», стр. 183, читаемъ: «Жители калужской губерніи говорятъ великорусскимъ языкомъ, но въ произношеніи весьма многихъ словъ жителями масальскаго и западной части жиздринскаго уѣздовъ замѣтно сосѣдство Вѣлоруссіи. По нѣкоторымъ отбѣнкамъ въ языкѣ и нѣкоторымъ обычаямъ, жители западной части масальскаго уѣзда разнятся нѣсколько отъ жителей восточной его половины: первые и понынѣ слывутъ подъ именемъ полѣховъ, а послѣдніе подъ именемъ полянъ». Изслѣдованію языка западныхъ калужскихъ говоровъ посвящены три работы: академика А. А. Шах-

матова (Русс. Фил. Вѣстн., XXXVI), Караулова (тамъ же, XLIII) и особенно А. Никольскаго (тамъ же, XLVI—XLVIII, работа продолжается). Разматривая особенности языка этихъ полѣховъ, приходимъ къ заключенію, что жители западной части жиздринскаго и масальскаго уѣздовъ, дѣйствительно, бѣлоруссы, но только принявшіе немало особенностей и южновеликорусскихъ говоровъ. У нихъ между прочимъ уже и дзеканья ить и твердаго *p*. Имѣя въ виду обыкновеніе бѣлоруссовъ селиться по низменнымъ мѣстамъ и по рѣкамъ, я думаю, что приблизительно границу ихъ здѣсь можно провести, придерживаясь теченія р. Волвы, не достигая Жиздры, и затѣмъ къ верховьямъ р. Угры и далѣе къ границѣ сѣвскаго уѣзда смоленской губерніи.

Въ смоленской губерніи граница бѣлорусскаго племени идетъ по междѣ между уѣздами дорожскимъ и бѣльскимъ, съ одной стороны, и юховскимъ, вяземскимъ и сычевскимъ—съ другой; при чемъ большая часть губерніи населена бѣлорусскимъ племенемъ и лишь четыре восточные уѣзда (юховскій, вяземскій, сычевскій и гжатскій) принадлежатъ южновеликорусскому нарѣчію. По сообщенію С. Максимова (Живоп. Россія, III, 442) наибольшая часть бѣльскаго уѣзда—восточная—населена великоруссами.

Въ тверской губерніи бѣлорусскія поселенія съ нѣкоторыми особенностями даже сѣверновеликорусскихъ говоровъ (взаимная мѣна *ч* и *ц*) начинаются у г. Зубцова, далѣе тянутся по правому берегу Волги (Молодой Тудѣ), гдѣ живутъ тудовляне, заходя иногда даже и на лѣвый ея берегъ (по р. Итомлѣ въ ржевскомъ уѣздѣ и р. Кошѣ въ останковскомъ); затѣмъ граница бѣлорусскихъ говоровъ подходит къ истокамъ Волги и Зап. Двины. Вѣлорусское дзеканье, по Далю, слышится въ Корчевѣ и Торжкѣ.

Въ восточной части псковской губерніи бѣлоруссы не простираются далѣе Зап. Двины. Затѣмъ граница бѣлорусской области идетъ приблизительно по сѣверной границѣ витебской губерніи. Нѣкоторыя отдѣльныя бѣлорусскія особенности можно встрѣчать и въ южной части псковской губерніи и въ другихъ мѣстахъ. М. Колосовъ (Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго языка. Варшава. 1878. стр. 147, вып. 2) отмѣчаетъ бѣлорус-

созъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ всковской губерніи (великолудцкій, опочецкій*) и холмскій) и даже московской (рузскій, волоколамскій и можайскій).

Вслѣдствіе разнхъ войнъ Москвы съ Литвой и Польшею бѣлоруссы нерѣдко попадали въ плѣнъ и бывали поселены на окраинахъ русскаго племени по сосѣдству съ инородцами; таковы, вѣроятно, ситкарі на р. Сить, притокъ Мологи, въ ярославской губ. (ср. С. Максимовъ: Обитель и житель. Древняя и новая Россія 1876 г., № 8, 300). Въ XVIII вѣкѣ иногда выселяли бѣлоруссовъ на пожалованныя вотчины; таковы, напр., наны, бутакі, занимающіеся добываніемъ поташа изъ золы, майданнмъ промыслмъ, въ дукоиновскомъ уѣздѣ нижегородской губерніи (ср. Б. М. Лянуновъ: Нѣсколько словъ о говорахъ дукоиновскаго уѣзда ниж. губ. С.-Пб. 1894, 13—16, отд. от. изъ «Живой Старины»). Тѣми же обстоятельствами, вѣроятно, вызваны незначительныя поселенія бѣлоруссовъ въ херсонской и пензенской губ. (Живои. Россія, III, 250). Въ послѣднее время бѣлоруссы въ качествѣ колонистовъ-переселенцевъ понали въ многія отдаленныя мѣста Сибири и Средней Азии. И здѣсь они остались вѣрны себѣ: селятся въ мѣстахъ богатыхъ лѣсами и водными бассейнами. По свидѣтельству М. Ковалевакаго (Экономическій строй Россіи. Переводъ съ французскаго. С.-Пб. 1900), бѣлоруссы составляютъ $\frac{5}{6}$ населенія богатаго указанными особенностями природы Уссурийскаго края.

Такимъ образомъ, бѣлорусская рѣчь въ той или другой степени раздается въ губерніяхъ: витебской (большая часть), курляндской (незначительная часть), ковенской (незначительная часть), виленской (большая часть), гродненской (половина), сувалкской (одинъ уѣздъ), минской (большая часть), могилевской (вся губернія), черниговской (значительная часть на сѣверѣ),

орловской (западный уголь), калужской (незначительная часть), смоленской (большая часть), тверской (незначительная часть).

Бѣлорусскую рѣчь знаютъ слѣдующіе уѣзды (расположимъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ):

Августовскій сувалк. г.	Масальскій калуж. г.
Бобринскій минск. г.	Мстиславскій могил. г.
Борисовскій минск. г.	Невельскій витеб. г.
Брянскій орловск. г.	Новгородъ-Сѣверскій черн. г.
Быховскій могил. г.	Новоалександровскій ковен. г.
Бѣльскій гродн. г.	Новогрудскій минск. г.
Бѣльскій смолен. г.	Новозыбковскій черн. г.
Бѣлостокскій гродн. г.	Оршанскій могил. г.
Велижскій витеб. г.	Осташковскій тверск. г.
Вилейскій вилен. г.	Ошмянскій вилен. губ.
Виленскій вилен. г.	Пинскій минск. г.
Витебскій витеб. г.	Полоцкій витеб. г.
Волковыскій гродн. г.	Порѣчскій смол. г.
Гомельскій могилев. г.	Пружанскій гродн. г.
Горейскій могил. г.	Ржевскій тверек. г.
Городищинскій черн. г.	Рогачевскій могил. г.
Городокскій витеб. г.	Рославльскій смол. г.
Гродненскій гродн. г.	Рѣчицкій минск. г.
Дисненскій вилен. г.	Свенцянскій вилен. г.
Дорогобужскій смол. г.	Собожскій витеб. г.
Дриссенскій витеб. г.	Сейненскій сувалк. губ.
Ельнинскій смол. г.	Слонимскій гродн. г.
Жиздринскій калуж. г.	Слудскій минск. г.
Зубцовскій тверек. г.	Смоленскій смолен. г.
Игуменскій минск. г.	Сокольскій гродн. г.
Илукетскій курлянд. г.	Стародубскій черниг. г.
Климовичскій могил. г.	Суражскій черниг. г.
Красненскій смол. г.	Сѣянскій могил. г.
Лепельскій витеб. г.	Трокскій вилен. г.
Лидскій вилен. г.	Трубчевскій орлов. г.
Людзинскій витеб. г.	Чаусскій могил. г.
Мглинскій черниг. г.	Чериковскій могил. г.
Минскій минск. г.	Мозырскій минск. г.
Могилевскій могил. г.	
Мозырскій минск. г.	

*) Въ этомъ уѣздѣ отмѣчается бѣлоруссовъ и Макеямовъ (Живои. Россія III, 448).

II. Реликвіи Лѣснянскаго боя.

Надняхъ священникъ с. Рабовичъ о. Андруцкій доставилъ мнѣ нѣсколько реликвій известной битвы подъ Лѣсною, происходившей 28 сентября 1708 года.

Въ «Мог. Губ. Вѣд.» уже неоднократно говорилось объ этой битвѣ, и читателямъ болѣе или менѣе известны подробности пораженія, нанесеннаго здѣсь Петромъ I Левенгауту.

Если и напомию, что битва эта продолжалась съ утра и до ночи и въ ней шведовъ пало до 8000 чел., а нашъ уронъ доходилъ до 3966 человѣкъ, то станетъ понятнымъ, что Лѣснянское поле почти всюлошную было усыяно пулями, ядрами, картечью, ружьями, саблями и т. п. Все это въ самый день боя было засыпано сѣномъ и оставалось въ землѣ до сороковыхъ годовъ XIX столѣтія, когда на это поле обратила свое вниманіе мѣстная помѣщица и собрала съ него всѣ крупнѣшіе предметы.

Теперь они вѣроятно въ краковскомъ музеѣ, подобно многимъ другимъ предметамъ старины нашего края.

Но еще и теперь, при расчисткѣ поля битвы и послѣ дождей, на немъ дѣлается много находокъ, главнымъ образомъ—пули и картечи.

Въ числѣ реликвій, любезно доставленныхъ мнѣ о. Андруцкимъ, имѣются слѣдующія:

1. Чугунное ядро, вѣсомъ 3 ф., въ діаметрѣ $5\frac{1}{4}$ в., уже долго употреблявшееся лѣснянскими бабами при бученьѣ бѣлья.

2. Осколокъ бомбы, пустой внутри.

3. Семь картечныхъ пуль. Изъ нихъ три чугунныхъ, величиною въ малый грецкій орѣхъ, двѣ свинцовыхъ парныхъ, соединившихся проволокою, и одна свинцовая большая, вѣсомъ въ 1 фунтъ.

Всѣ сферическія. Одна свинцовая, цилиндрическая, съ желѣзнымъ стержнемъ внутри.

4. Три ружейныя пули свинцовыя, сферическія, въ томъ числѣ одна нѣсколько измятая и покрытая густымъ краснымъ налетомъ.

5. Ружейная пуля такая же, но совершенно потерявшая форму, повидимому—отъ удара въ кость.

6. Ружейная пуля свинцовая, цилиндрическая, съ придаткомъ сверху.

7. Двѣ ружейныя свинцовыя пули, сферическія, съ такими же придатками.

При одномъ изъ моихъ посѣщеній поля битвы я лично находилъ подобныя пули, при чемъ въ этихъ придаткахъ (пуля имѣетъ видъ кувшинчика) сохранились еще щетины, имѣвшія повидимому цѣлью растравленіе раны.

8. Ружейный замокъ и курокъ отъ кремевки.

9. Метательное трубчатое копьѣ, повидимому, русской кавалеріи,—можетъ быть участвовавшихъ въ бою калмыковъ. Длина копьѣ съ трубкою 4 вершка, а длина остраго трехграннаго стержня $2\frac{3}{8}$ вершка.

10. Кавалерійское трубчатое копьѣ, очень тонкой работы, повидимому, шведское. Общая длина его $6\frac{1}{4}$ в., въ томъ числѣ длина трубки $2\frac{1}{2}$ в. Трубка имѣетъ правильную восьмигранную форму. Въ ней три отверстія для гвоздей и на краю желобокъ для проволоки. Стержень имѣетъ четыре грани: двѣ широкія, какъ и у современнаго копьѣ, и двѣ узкія, находящіяся на противоположныхъ сторонахъ.

Никакихъ знаковъ и буквъ за ржавчиной незамѣтно. Копьѣ подобной формы, насколько известно, представляютъ большую рѣдкость.

Е. Романовъ.

III. Къ исторіи могилевскаго Іосифовскаго собора¹⁾.

(Новыя архивныя матеріалы)

1.
Отношеніе Бѣлорусскаго вице-губернатора **Феодора Богдановича Энгельгардта** къ оберъ-прокурору святѣйшаго синода князю **Василію Алексѣвичу Хованскому**, отъ 11-го февраля 1799 года, изъ Витебска²⁾:

«Сіятеливѣйшій князь, Милостивый Государь! Въ городѣ Могилевѣ строилась по высочайшему соизволенію казеннымъ иждивеніемъ церковь святаго Іосифа. — Подрядчикъ былъ неисправенъ³⁾. За отрешеніемъ коего досталась достройка поручителю, господину дѣйствительному статскому совѣтнику **Маковецкому**, который вынѣ и достроилъ съ великою для его тягостію и разореніемъ. Онъ-же человекъ небогатый и много семейственный. Я долго служа снимъ⁴⁾ знаю его съ хорошей стороны, но за неприемомъ сей церкви Могилевскимъ архіереемъ **Анастасіемъ** без повеленія Правительствующаго Синода на его представленіе съ рукъ его **Маковецкаго** еще не принимается, и онъ понеситъ отъ того новыя и невозвратныя издержки. — Ваше сіятельство всенкорѣйше прошу, чтобъ Синодъ наслалъ незамедлительно повеленіе о приемѣ сей церкви. — А тѣмъ самымъ обяжетъ и мѣня пребывающаго на всегда съ истиннымъ высокопочитаніемъ и таковою-же преданностію Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя, покорѣйшимъ слугою. **Федоръ Энгельгардтъ**. 11 февр. 1799 г. Витебскъ⁵⁾.

II.

Наблюдавшій за постройкой Іосифовской церкви архитекторъ **Виссаріонъ Михайловичъ Навловъ** 3-го ноября 1799 года подалъ въ бѣлорусско-могилевскую духовную консисторію прошеніе о томъ, чтобы ему выдана была выпись: «когда Іосифовская церковь по доставленіи отъ бѣлорусской казенной палаты прилежащихъ свѣдѣній и требуемыхъ оной церкви рисунковъ принята въ вѣдѣніе духовной греко-россійской консисторіи и котораго мѣсяца и числа отранпортовано о принятіи въ правительствующій синодъ и дано знать Бѣлорусской казенной палатѣ?» Выпись была выдана⁶⁾.

III.

Староста Іосифовской церкви **Евонмій Гортышскій** въ ноябрѣ 1799 г. просилъ преосвященнаго **Анастасія**, епископа бѣлорусскаго и мо-

гилевскаго, поддержать при переносѣ бывшихъ при ней во время постройки казенныхъ изъ инвалидовъ солдатъ, такъ какъ въ ней «даже около оконъ нѣтъ рѣшетокъ и никакаждъ заставъ и укрѣпленій»⁷⁾.

IV.

Въ мартѣ 1802 года, по частному запросу, преосвященный **Анастасій** писалъ: «п л а н а Іосифовской церкви ни у меня ни въ консисторіи нѣтъ; а есть въ витебской казенной палатѣ и въ с. синодѣ⁸⁾».

V.

Отношеніе могилевскаго и витебскаго архіепископа **Анастасія Братановскаго** оберъ-прокурору святѣйшаго синода, князю **Александру Николаевичу Голицыну**, отъ 2-го октября 1805 года, въ С.-Петербургѣ⁹⁾:

«Въ губернскомъ городѣ Могилевѣ во время высочайшаго чрезъ оный въ 1780 году прѣзда въ Бозѣ почивающей Государини Императрицы **Екатерины Вторыя**, заложена на случай свиданія Ея Величества съ римскимъ Императоромъ **Іосифомъ Вторымъ** церковь во имя святаго Іосифа. По окончаніи оной церкви изъ казны совершенною отдѣлкою отдана она въ духовное вѣдомство. Почему и представлялъ я Святѣйшему Синоду¹⁰⁾ о учрежденіи ея по коштовной ея отдѣлкѣ и мѣстоположенію на публичномъ мѣстѣ соборною; но Святѣйшій Синодъ, имѣя разсужденіе, что она сооружена на мѣсто бывшей въ томъ самомъ мѣстѣ приходской **Воскресенской** церкви, которая потомъ перенесена на кладбище, повелѣлъ оставить ее приходскою, съ прилученіемъ къ ней отъ той кладбищной **Воскресенской** церкви прихожанъ и перенесеніемъ изъ оной колоколовъ, ризницы и утвари, съ тѣмъ, чтобы прихожане имѣли впредь объ ней попеченіе. Въ теченіи времени открылись въ ней нѣкоторыя поврежденія, кои прихожанскимъ попеченіемъ при всемъ ихъ усердіи никакъ исправлены быть не могли, а доставшаяся ей приходская ризница и малая, и убогая, и ветхая. Сіи обстоятельства заставили бывшаго Бѣлорусскаго Господина военнаго Губернатора **Генерала** отъ инфантеріи и Кавалера **Римскаго-Корсакова** по настоянію моему учинить начальству представленіе о учрежденіи ея соборною.

Святѣйшій синодъ, но истребованіи отъ меня свѣденія о сей церкви, представлялъ Его Императорскому Величеству докладъ, чтобы Іосифовскую церковь обратить въ катедральный соборъ и отпустить на починку ея 1200 рублей съ произвожденіемъ впредь на починки и умноженіе ризницы ежегодно по 200 рублей¹¹⁾. При такомъ обращеніи ея въ соборъ, нѣсколько священническихъ облачній велѣлъ я выдать изъ катедральнаго дому моего ризницы, а потомъ изъ отпущенной суммы искуплены нужнѣйшія изъ утвари вещи и постепенно за собственнымъ моимъ присмотромъ сдѣлано на соборное служеніе нѣсколько священническихъ ризъ¹²⁾; но при всемъ томъ скудость и бѣдность въ облаченіяхъ еще знатно не отвѣчаютъ великому памятнику великія Основательницы оного.—Въ сей крайности прибѣгая къ предстательству Вашего Сіятельства¹³⁾, покорнѣйше прошу пеходатайствовать у высокомонаршаго престола всемилостивѣйшее повелѣніе объ отпускѣ на оный соборъ откуда-либо приличной ризницы.»

При отношеніи представленъ былъ слѣдующій Р е с е т р ь нужнымъ въ Могилевскій кафедральный соборъ облаченіямъ: Ризъ священническихъ съ полнымъ къ нимъ приборомъ, т. е. подризниками, епитрахильями, поручами и поясами, восемь (8). Стихарей диаконскихъ съ ораями четыре (4). Воздуховъ для покрытія сосудовъ, большихъ и малыхъ по двѣ перемѣны. Напрестольное одѣяніе одно.»

О просьбѣ преосвященнаго Анастасія княземъ Голицынымъ «докладывано (было) въ С.-Петербургѣ (Его Величеству) 15 декабря (1805 г.). (Государь Императоръ) высочайше указать соизволилъ дать ризницу не изъ богатыхъ, изъ казенной товарной.

При отношеніи князя Голицына отъ 22 января 1806 года на имя преемника преосвященнаго Анастасія, могилевскаго и витебскаго епископа Варлаама Шимацкаго, ризница отправлена была въ Могилевъ. Ящикъ съ ризницей и пакетъ съ отношеніемъ сданы были на почту въ С.-Петербургѣ 25 января 1806 года. Отъ 31 августа того-же года преосвященный Варлаамъ увѣдомлялъ князя Голицына, что «за прибытіемъ (его) 24 августа въ Могилевъ (изъ города Острога, волынской губ.)

ризница получена все въ цѣлости и Іосифовскаго собора протоіерею (М. П. Богуславскому) и ключарю (І. Стратоновичу) консисторією по порядку поручена.»

Въ Могилевѣ были очень польщены царской милостью и рѣшились просить для собора пожалованія и утваря. Вѣлорусско-могилевскій гражданскій губернаторъ Михаилъ Михайловичъ Бакунинъ запиской представилъ оберъ-прокурору св. синода кн. А. Н. Голицыну: «Въ Іосифовскій соборъ прислана ризница, утварь-же осталась прежняя, весьма бѣдная, неприличная прочему великолѣпному и нынѣшнему наименованію сего храма («кафедральный соборъ»). Въ приходѣ жъ обыватели весьма немудры». Ходатайство губернатора не имѣло успѣха. О немъ «докладывано (было) въ С.-Петербургѣ 4 августа 1806 г. Высочайшаго соизволенія не послѣдовало», «поселику», объяснялъ князь Голицынъ въ своемъ отношеніи отъ 11 августа 1806 г. М. М. Бакунину, «уже въ сей храмъ пожалована ризница; прочія-же украшенія церкви Государь Императоръ предоставляетъ доброхотнымъ дателямъ».¹⁴⁾

VI.

Первымъ настоятелемъ Іосифовской церкви былъ протоіерей Михаилъ Прокофьевичъ Богуславскій. Уроженецъ онъ былъ малороссійскій, сынъ священнической, родился въ 1751-мъ году. Въ семинарію (перяславскую) онъ поступилъ почему-то лишь въ 1771-мъ году, двадцати лѣтъ отъ роду. Здѣсь онъ обучался латинскому языку съ низнихъ классовъ по философію. Въ 1777 г. Богуславскій перешелъ въ кievскую академію и обучался тамъ богословію чрезъ три года и еврейскому языку два года. По окончаніи курса М. П.—чѣ женился на дочери протоіерея города Сорочинцевъ (полтавской губ.) Романа Конисскаго—Екатериѣ Романовнѣ, родной племянницѣ знаменитаго могилевскаго святителя Георгія, и затѣмъ (въ 1781 г.) былъ рукоположенъ во священника въ помощь своему тестю. Но въ томъ-же 1781 году г. Богуславскій былъ вытребованъ дядею, преосвященнымъ Георгіемъ, изъ перяславской въ вѣлорусскую епархію и опредѣленъ тогда-же въ городъ Могилевъ къ Дальневоскресенской церкви настоятелемъ, въ духовную консисторію присутствующимъ

и экзаменаторомъ ставлениковъ. А между тѣмъ, бывъ чрезъ четыре года въ семинаріи реторикой учителемъ и префектомъ, произведенъ въ 1792 году къ могилевскимъ городскимъ церквамъ въ протопопа; наконецъ 1795 года переименованъ соборнымъ протопопомъ, въ коемъ званіи будучи, получилъ изъ числа установленныхъ для блага священства почестей крестъ, изъ Св. Синода 1798 г. декабря отъ 30 дня при указѣ присланный. Съ 1804 г. о. Богуславскій управлялъ благочиніемъ церквей, въ вѣдомствѣ могилевской протопопій находившихся. 4 мая 1806 г. награжденъ былъ (Государемъ) фиолетовой бархатной камиллавокъ.¹⁵⁾ Съ 3-го декабря 1813 г. по 19 августа 1814 г. протоіерей Богуславскій былъ также ректоромъ могилевской духовной семинаріи¹⁶⁾.

Первымъ ключаремъ Іосифовскаго собора былъ родной братъ епископа Анастасія, протоіерей Василій Семеновичъ Б р а т а н о в с к і й. Родился онъ въ 1771 году; въ александровской семинаріи въ С.-Петербургѣ обучался философіи и богословіи. По окончаніи курса былъ учителемъ исторіи и географіи въ вологодской семинаріи и грамматики и ариѳметики въ кирилловской. 8 ноября 1791 г. В. С.—ть рукоположенъ былъ въ діакона къ церкви Входа Господня въ Іерусалимъ, что у Лягова канала, въ С.-Петербургѣ; 17 іюля 1794 г. переведенъ къ церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, что на Васильевскомъ островѣ, а 24 декабря 1795 г. произведенъ къ сей же церкви во священника. Въ 1800 году преосвященный Анастасій вызвалъ брата въ Могилевъ и 12 іюля опредѣлилъ его ключаремъ къ кафедральному Спасо-Преображенскому собору,¹⁷⁾ затѣмъ назначилъ его учителемъ французскаго языка въ семинаріи, а 2 ноября того же 1800 года—присутствующимъ въ консисторіи;¹⁸⁾ 17 марта 1801 г. возвелъ его въ протоіерей,¹⁹⁾ а въ октябрѣ 1802 г. опредѣлилъ ключаремъ новаго Іосифовскаго собора.²⁰⁾ 27 октября 1803 г. о. Василій скончался отъ наслѣдственной въ родѣ Братановскихъ чахотки.²¹⁾ Послѣ него осталась вдова Марья Ивановна съ тремя сиротами: двумя дѣвочками и мальчикомъ Андреемъ.²²⁾ Преосвященный Анастасій отдавалъ братовой на содержаніе и воспитаніе дѣтей свой пансіонъ по ордену св. Анны и завѣщалъ ей нѣкоторый ка-

питаль. 3 января 1808 г. М. И. Братановской, во уваженіе службы преосвященнаго Анастасія (9 дек. 1806 г.), Высочайше пожалованъ былъ по смерти пансіонъ изъ Кабинета по 120 рублей въ годъ.²³⁾ Случай исключительный.

Преемникомъ В. Братановскаго по ключарству былъ Іоаннъ Стефановичъ К о т о в и ч ь, съ 18 ноября 1803 г.²⁴⁾ 12 октября 1805 г. могилевской духовной консисторіей получено было изъ С.-Петербурга отъ владыки Анастасія слѣдующее предложеніе отъ 30 сентября того же года: «Какъ Могилевскаго кафедральнаго Іосифовскаго собора ключарь, вдовый священникъ Іоаннъ Котовичъ, присутствовавшій и въ оной консисторіи, изъ Могилевской епархіи выбылъ и по желанію его опредѣленъ въ число братства Александро-Невской лавры²⁵⁾ для того на мѣсто его ключаремъ собора быть того жъ собора священнику Іоанну Стратоновичу».²⁶⁾

О. Стратоновичъ, сынъ священника с. Герасимово въ орнанск. у., род. въ 1778 г. Кромѣ преподаваемыхъ въ низшихъ классахъ на латинскомъ языкѣ предметовъ, коимъ началъ учиться съ 1792 г. въ могилевской семинаріи, обучался поэзіи, риторикѣ, философіи и богословіи, притомъ—исторіи, географіи, ариѳметикѣ, началамъ врачѣбной науки, да языкамъ: нѣмецкому, французскому и греческому. По окончаніи учения 1803 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ рукоположенъ къ могилевскому Іосифовскому собору во священника. 1804 г. въ январѣ опредѣленъ по свѣтскимъ присутственнымъ мѣстамъ увѣщателемъ колодниковъ, въ каковой должности находился четыре года. Въ мартѣ 1807 г. назначенъ присутствующимъ въ консисторію, въ декабрѣ—благочиннымъ могилево-градскихъ и нѣкоторыхъ сельскихъ церквей; въ январѣ 1808 г. префектомъ семинаріи. Въ іюлѣ 1808 г. о. Стратоновичъ уволился отъ должности благочиннаго.²⁷⁾ Въ 1813 г. исправлялъ должность ректора семинаріи.²⁸⁾

П л а т о н ь Г о р ю ч к о .

16 (2) января 1902 г. Гага.

¹⁾ Здѣсь имѣется въ виду статья (Ф. А. Ж у д р о) — „Могилевскій кафедральный Іосифовскій соборъ“, составляющая приложеніе къ календарю для духовенства могилевской епархіи на 1901 годъ. Могилевъ на Дняврѣ. 1899.

²⁾ Документъ этотъ печатается съ сохраненіемъ правописанія подлинника.

³) Подрачникомъ былъ петербургскій купецъ П. П. Чирьевъ. Въ 1798 г. вѣдано было: „заказавъ его въ канцелярїи, отослалъ въ Ригу къ вѣданнымъ работачь“. Архивъ могилевской духовной консисторїи (А. М. Д. К.) Сибирскіе указы 1798 г. № 68, отъ 13 мая.

⁴) О. Б. Эгельгардтъ былъ раньше (въ 1795 г.) префекторомъ могилевской уездной палаты. Въ бѣлинической округѣ у него была деревня Злозерье. А. М. Д. К., 1795 г. д. № 1. Магистратскій былъ префекторомъ могилевского верхняго земскаго суда. „Бадендартъ“, стр. 260.

⁵) Архивъ канцелярїи оберъ-прокурора святаго синода въ С.-Петербургѣ (хранится въ синодальномъ архивѣ). дѣло № 1831 (1799 г.).

⁶) А. М. Д. К., 1799 г. свѣдка дѣлъ съ №№ 180—314, д. № 204.

⁷) Тамъ же д. № 217.

⁸) А. М. Д. К., 1802 г. предмета 3-го дѣло № 135. Въ архивѣ св. синода (1799 г. д. № 159) планъ, дѣйствиительно, пятетъ я.

⁹) Съ конца июля 1805 г. архіеп. Анастасій присутствовалъ въ св. синодѣ.

¹⁰) Рапортъ отъ 16 августа 1799 г. А. С. С. 1799 г. д. № 159.

¹¹) Архивъ канцелярїи оберъ-прокурора св. синода, д. № 2279.

¹²) Преосв. Анастасій, повинуясь, иниціировалъ портильничествомъ. Въ 1804 г. онъ взялъ „на свое рассмотрениеъ“ устроить „школамъ“ для „руководнаго образованія“ дѣтей духовенства могилевской епархіи. А. М. Д. К., 1804 г., предм. 16-го д. № 149.

¹³) Клязь А. Н. Голыцынъ былъ очень внимателенъ къ преосвященному Анастасію Братановскому.

¹⁴) Архивъ канцелярїи оберъ-прокурора св. синода, д. № 2964. А. М. Д. К., 1806 г. предм. 3-го д. № 399, въ связи дѣлъ 1805—9 гг. съ №№ 117—131, д. № 118.

¹⁵) Архивъ канцелярїи оберъ-прокурора св. синода, д. № 2765.

¹⁶) „Могилев. Епарх. Вѣд.“ 1896 г. № 4: М. А. Лобова — „Ректоры могилев. дух. семинарїи“, стр. 56, стр. 57.

¹⁷) А. М. Д. К., 1800 г. предм. 1-го д. № 146.

¹⁸) Тамъ же, предм. 9-го д. № 31.

¹⁹) А. М. Д. К., 1801 г. предм. 1-го д. № 302.

²⁰) А. М. Д. К., 1802 г. пр. 3-го д. № 134.

²¹) А. М. Д. К., 1803 г. предм. 2-го д. № 198.

²²) Тамъ же д. № 200.

²³) Архивъ канцелярїи оберъ-прокурора св. синода, д. № 3451.

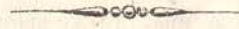
²⁴) А. М. Д. К., 1803 г. пр. 2-го д. № 198. О Котовичѣ см. „Исторію могилев. дух. семинарїи“ М. А. Лобова („Могилев. Еп. Вѣд.“ 1896 г. № 26 стр. 495, 37). А. М. Д. К., 1803 г. предм. 1-го д. № 810; 1804 г. предм. 9-го д. № 249.

²⁵) А. М. Д. К., 1805 г. предм. 1-го д. № 1447.

²⁶) Тамъ же, д. № 1453.

²⁷) Архивъ комисіи духовныхъ училищъ (хранится въ синодальномъ архивѣ въ С.-Петербургѣ), 1809 г. д. № 67.

²⁸) „Исторія могилев. дух. семинарїи“ М. А. Лобова („Могилев. Епарх. Вѣд.“ 1896 г. № 454, 10).



IV. Эпизодъ изъ сношеній могилевской духовной семинарїи съ общественнымъ управленіемъ города Могилева въ 1798—1800 гг.*)

Архіепископъ Георгій Конисскій (+1795 г.) оставилъ по себѣ два зданія для могилевской семинарїи: сохранившійся доселѣ главный класный корпусъ, сооруженный въ 1785 г., и двухэтажный каменный домъ для помѣщенія учителей и учениковъ, стоявшій направо отъ входа съ Вѣтреной улицы, почти на одной линїи съ бывшей консисторїей.¹⁾ 20 декабря 1797 г. во епископа богоспасаемаго града Могилева, что на Дѣбрѣ, посвященъ былъ членъ святаго правительствующаго синода, архимандритъ Анастасій Братановскій, извѣстный проповѣдникъ екатерининскаго вѣка. Въ это время, въ царствованіе Павла Петровича, подъ вліяніемъ просвѣщеннаго санктпетербургскаго митрополита Гавріила Петрова, принимались разныя средства къ возвышенію православнаго духовенства, къ подъему его умственнаго и нравственнаго уровня. Обращено было, между прочимъ, усиленное вниманіе

на духовно-учебныя заведенія, семинарїи. Отпущенныя на содержаніе ихъ средства были увеличены; курсъ наукъ расширенъ. Преосвященный Анастасій прибылъ въ Могилевъ 31 января 1798 г. какъ разъ во время этихъ реформъ и дѣятельно проводилъ ихъ въ своей епархіи.

✓ Указомъ 11 февраля 1798 г. епархіальнымъ архіереямъ, св. синодѣ, между прочимъ, запрашивалъ: «гдѣ находятся училищныя дома? сколько потребно людей для отправленія службъ? сколько находится учителей? изъ какого (они) званія и впродъ ко обученію... способны-ли?»²⁾ Преосвященный Анастасій отвѣчалъ, что «Бѣлорусская (могилевская) семинарїя находится близъ архіерейскаго дома; но» (наличныхъ помѣщеній недостаточно, почему) «для учениковъ, на казенномъ коштѣ состоящихъ и живущихъ въ отдаленности, (пред)полагается пристроить новый двухэтажный каменный домъ, на который по смѣтѣ положено четыре тысячи пять

* Изъ №№ 13, 14 и 16 „Мог. Губ. Вѣд.“ 1902 г.

сотъ рублей». Владыка просилъ отнустить эти деньги изъ суммъ св. синода,³⁾ а между тѣмъ дома занялся изысканіемъ мѣстныхъ средствъ.

I.

Съ 1789 г. верхній этажъ семинарскаго классическаго корпуса занять былъ главнымъ и народнымъ училищемъ. Городъ обязанъ былъ за это уплачивать семинаріи по двѣсти рублей въ годъ, но дѣлать это неисправно: къ марту 1798 г. семинарія не получила еще арендной платы за 1796 и 1797 годы. По приказанію преосвященнаго Анастасія бѣлорусская (могилевская) духовная консисторія требовала отъ могилевской городской думы взноса въ семинарское правленіе за занятіе народнымъ училищемъ семинаріи верхняго этажа по двѣсти рублей за годъ. Сообщеніемъ отъ 18 марта 1798 г. за подписью городского главы Кирилы Торочкова дума отвѣчала, что уплатить долга семинаріи она не можетъ, такъ какъ «положена великая сумма» на довольствіе квартирующихъ въ городѣ полковъ и оныхъ гошпиталей; ктому же дума обременена другими долгами. Тѣмъ не менѣе о претензіи семинаріи дума донесла бѣлорусскому (витебскому) губернатору Семену Семёновичу Жегулину.⁴⁾ Съ своей стороны преосвященный отношеніемъ отъ 23 марта 1798 г. просилъ губернатора велѣть думѣ слѣдующія отъ нея семинаріи деньги, «яко нужныя къ обращенію на семинарскую бурсу», въ домъ его взнестъ.

Въ отвѣтъ на сообщеніе думы консисторія требовала немедленно взнестъ деньги и очистить семинарскій этажъ переведеніемъ народнаго училища въ другое какое мѣсто, поелику таковой (этажъ) необходимо есть нужнымъ для занятія на семинарію. Дума 15 іюля 1798 г. отвѣчала, что за неполученіемъ отъ губернатора въ резолюцію повелѣнія уплатить денегъ не можетъ; «относительно жъ о переводѣ изъ семинаріи училища въ другое мѣсто, то какъ отъ губернатора думѣ послѣдовало предписаніе о перестройкѣ городского дома для училища, каковое уже началось и когда возымѣтъ окончаніе по надлежащему, въ то время дума не преминетъ училище перевести въ оной». Преосвященный 20 іюля оиать написалъ губернатору о нежеланіи думы исполнить требованія семинаріи съ присоединеніемъ просьбы по-

мочь пріобрѣсти отъ города смежный съ семинаріей участокъ земли въ обмѣнъ на архіерейскую землю.

С. С. Жегулинь отъ 23 іюля 1798 г. изъ Витебска отвѣчалъ: «Исполняя требованіе вашего преосвященства, во всепочтѣннѣйшемъ писаніи вашемъ отъ 20-го сего іюля подъ № 1669-мъ изъдѣнное, предписать я могилевской городской думѣ всю слѣдующую сумму за помѣщеніе народнаго училища въ семинарскомъ домѣ немедленно заплатить, а училище вывести въ другой городской или казенный домъ.—Поелику вышнее начальство требуетъ всегда вѣрнаго отчета въ городскихъ расходахъ и собственности градскіе почитаетъ наравнѣ съ казенными, то по сей причинѣ не могъ я собою рѣшиться на уступку земли градской, думѣ принадлежащей; но однакожь и въ томъ не отказываюся вашему преосвященству, потому что вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія въ будущемъ августѣ мѣсяцъ долженъ я обозрѣть вѣренную мнѣ губернію и буду имѣть щастіе лично видѣть ваше преосвященство, а въ то-же время и не премину стараться изобрѣсть всевозможное средство удовлетворить желаніе вашего преосвященства относительно до обмѣна земли»⁵⁾.

На сообщеніе объ этомъ консисторія дума 10 августа 1798 г. отвѣтила, что уплатить слѣдующія семинаріи деньги за 1796, 1797 и половину 1798 г., всего пятьсотъ рублей. Домъ для училища городомъ еще не оконченъ. Изъ казеннаго же строенія, гдѣ предъ симъ помѣщались бывшіе могилевскіе: (губернское) правленіе и казенная палата (до 1797 г.), находились (комнаты) для помѣщенія училища до времени, пока городской домъ окончится перестройкою. По общему (мнѣнію) думы съ господиномъ директоромъ (народныхъ училищъ) Цвѣтковскимъ, (комнаты, помѣщенія эти) оказались способными; но какъ во ономъ строеніи находится могилевскаго коменданта господина полковника и ковалера Эксенера полка швальня, то о переводѣ оной въ другое мѣсто и о дозволеніи оныхъ занять училищемъ къ господину коменданту сообщено». Заслушавъ это сообщеніе, по докладѣ о немъ преосвященному, консисторія постановила: для принятія суммы (500 р.) отправить въ думу семинаріи суперъинтендента, архидиакона Захарію Подонскаго⁶⁾.

II.

Благодаря содѣйствию губернатора Жегулина, могилевская семинарія получила отъ города недоимку и вмѣстѣ съ тѣмъ освободилась отъ стѣснявшаго ее народнаго училища. Благосклонному участию того же губернатора семинарія обязана приобрѣтеніемъ отъ города смежнаго участка земли съ стоявшими на немъ постройками. 14 октября 1798 г. изъ Витебска С. С. Жегулинъ писалъ преосвященному Анастасію: «имѣю честь препроводить здѣсь планъ подписанной мною о мѣстѣ, которое по желанію вашего преосвященства могилевскою городскою думою уступается къ архіерейскому дому, равно и тому, которое по соизволенію вашему, милостивый архипастырь, въ замѣнъ отдается думѣ. Предложеніе о семъ думѣ здѣсь-же включаю». По приказанію владыки, консисторіе просила думу отвести по утвержденному губернаторомъ плану землю, «равно какъ и находящемуся на отводимой землѣ ветхому строенію благоволила бы дума положить оцѣнку». 28 октября 1798 г. дума отвѣчала, что нужны для этого распоряженія ею сдѣланы: отписано губернскому секретарю, архитектору Виесариону Михайловичу Павлову и коменданту Бистрому.

Четыре съ половиной мѣсяца дѣло это оставалось безъ движенія, быть можетъ, по винѣ архитектора Павлова, мстившаго духовному начальству за уклоненіе отъ приѣма изъ его рукъ Іосифовской церкви.⁷⁾ Какъ бы то ни было, 13 марта 1799 г. преосв. Анастасій просилъ коменданта Бистрома произвести поскорѣе оцѣнку строеній на переходившей къ семинаріи землѣ.⁸⁾ Комендантъ 16-го марта отвѣчалъ, что представилъ объ этомъ бѣлорусскому (витебскому) губернатору Матвѣю Симоновичу Вѣлокопытову (преемнику С. С. Жегулина).⁹⁾ Этотъ начальникъ, повидимому, не имѣлъ желанія оказывать услуги духовенству. 11 мая 1799 г. онъ писалъ преосвященному Анастасію: «Могилевскіе городской магистратъ и дума отъ 29-го истекшаго апрѣля доносятъ мнѣ рапортомъ, что онѣ, имѣя въ общемъ собраніи разсужденіе, опредѣлили: за каменный домъ и за два деревянные при немъ возвратить (вамъ) городу издержанныя на оныя четыре тысячи рублей».

Городская оцѣнка показалась преосвященному «несоразмѣрной и весьма увеличенной». На отношеніи губернатора Вѣлокопытова владыка написалъ: «Получено мая 18 дня. Сообщить (т. е. въ формѣ «сообщенія» отнестись) въ думу обще съ магистратомъ о положенной цѣнѣ за дома, на какомъ она основаніи положена и не будетъ-ли уступки—дабы рѣшительно послѣ представить, куда слѣдуетъ». 27 мая дума отвѣчала консисторіи, что оцѣнка сдѣлана «умѣренна» и потому уменьшить назначенную цѣну дума не можетъ. Между тѣмъ оказалось, что магистратъ и дума «безъ публичной оцѣнки назначили цѣну»; каменный домъ «не отъ города строенъ и ему вовсе не нуженъ»: городъ купилъ его «единственно съ приказанія бывшаго губерніи начальника» (И. Б. Пассека?) у секретаря Манюгевича за цѣну не болѣе двухъ тысячъ рублей. Преосвященный 10 іюня написалъ объ этомъ М. С. Вѣлокопытову съ сообщеніемъ, что двѣ тысячи онъ согласенъ заплатить. Владыкѣ отвѣчалъ смѣнившій Вѣлокопытова губернаторъ Петръ Ивановичъ Северинъ¹⁰⁾; отъ 23 іюня 1799 г. онъ извѣщалъ Анастасія, что приказалъ думѣ избрать присяжныхъ оцѣнщиковъ. Преосвященный съ своей стороны распорядился: «Быть при оцѣнкѣ дѣятельнымъ отцу намѣстнику (архіерейскаго дома, игумену Александру Корженевскому) или отцу префекту (семинаріи, протоіерею Андрею Якимовичу Пригоровскому)».

Оцѣнка происходила 12 іюля 1799 года. Представителями города были два христіанина и два еврея, отъ преосвященнаго депутатами были игуменъ Александръ и префектъ А. Пригоровскій. Домъ съ прочимъ строеніемъ и землею оцѣнили въ двѣ съ половиной тысячи ч. Хотя и эту цѣну владыка находилъ не настоящей, тѣмъ не менѣе онъ согласился заплатить городу 2500 р., но въ три срока.

12 августа 1799 г., въ счетъ слѣдовавшихъ городу денегъ по отношенію губернатора Северина, уплачена была тысяча рублей вдовѣ полковника Маргаритѣ Ушаковой, которой дума должна была по векселямъ.

16 августа 1799 г. состоялась передача городомъ уступленнаго семинаріи участка земли съ находившимися на

немь постройками. Представители города выдали при этомъ слѣдующій документъ:

«Указомъ Его Императорскаго Величества, отъ могилевской градской думы и могилевского городского магистрата сего августа 16-го дня подь № 270-мъ намъ даннымъ, будучи мы назначены къ отдачѣ городского каменнаго дома съ внутреннимъ его украшеніемъ и съ прочіимъ при томъ домѣ деревяннымъ строеніемъ и двухъ еще деревянныхъ не въ отдаленномъ за онымъ каменнымъ домомъ къ валу построенныхъ домовъ же и земли подь тѣми домами и при нихъ находящейся незастроенной, по смежности съ двухъ сторонъ отъ земли, катедрѣ могилевской принадлежащей, съ третьей отъ самаго валу, а съ четвертой отъ улицы Вѣтреной¹¹⁾, —упомянутою думою и магистратомъ означенной катедрѣ для семинаріи за двѣ тысячи пятьсотъ рублей безвозвратно по желанію преосвященнѣйшаго Анастасія, епископа Бѣлорусскаго и Могилевскаго и ордена святыя Анны перваго класса Кавалера, уступленныхъ, сегожь августа 16-го дня той катедрѣ въ вѣдѣніе намѣстника и Оршанскаго Бутеевскаго монастыря игумена Александра отдали, съ тѣмъ, что объявленные дума и магистратъ въ оныя дома и земли вѣчно уступаться и никакого притязанія къ онымъ чинить не станутъ; а предоставляется полная свобода и право его преосвященству и катедрѣ всѣмъ прописаннымъ владѣть и обратитъ оное такъ, какъ угодно покажется его преосвященству.

Данъ сей подавчій листъ 1799-го года августа шестагонадесять дня въ Бѣлорусскомъ городѣ Могилевѣ.

Въ чемъ всемъ своеручно и подписуемся: могилевского магистрата ратманъ¹²⁾ Игнатій Цыбикъ. Могилевской городской шестигласной думы и гильдейской гласный Иванъ Пушкаревичъ.

1799 года августа 17-го дня сей подавчій листъ, въ могилевской городской полиціи явленъ и въ книгу подь № 84 записанъ¹³⁾.

За полученный отъ города домъ духовное вѣдомство должно было заплатить, кромѣ отданной г-жѣ Ушаковой тысячи, еще 1500 рублей. Между тѣмъ въ консисторіи открыли, что за могилевскими управами числится 1170 рублей долгу духовному вѣдомству. Въ городскомъ положеніи сорокъ третьей статьей о управномъ въ церков-

ную казну платежъ установлено: «Управа долженствуетъ внести въ городскую церковную казну изъ ремесленной казны ежегодно пять рублей на содержаніе церкви и церковниковъ». Со времени открытія могилевской думы въ 1786 году такового платежа вносимо не было, почему до 1799 г. ко взысканію въ церковную казну всей суммы причиталось за 13 лѣтъ по 5 р. съ управы, или цеха. Консисторія рѣшила воспользоваться этимъ.

9 августа 1799 года секретарь консисторіи Петръ Соловьевъ написалъ въ думу: «Бѣлорусской духовной консисторіи изъ могилевского городского магистрата потребно свѣдѣніе: сколько въ здѣшнемъ городѣ цеховъ находится?» Восемнадцать, отвѣтили, а именно: кравецкій, ковальскій, кушнерскій,¹⁴⁾ пирожницкій, рѣзничкій, кожевничкій, римарнецкій,¹⁵⁾ злотницкій, сапожничкій, плотничкій, блехарскій, стекольщикій, шмухлерскій,¹⁶⁾ алейничкій, рѣзничкій, слесарскій, столярскій и гончарскій. 18 × 5 × 13 = 1170 рублей.

По докладу консисторіи отъ 16 августа 1799 г. 23-го числа того же мѣсяца послано было отъ имени преосвященнаго Анастасія губернатору П. И. Соверину отношеніе, чтобъ повелѣлъ онъ магистрату и думѣ принадлежащее число за уступленный отъ города къ семинаріи домъ до платки (1500 р.) оставить за отъ ремесленныхъ управъ слѣдующую сумму, которую магистратъ съ думою могутъ и должны выручить сами отъ тѣхъ же управъ, —да и по другимъ городамъ въ церковную казну деньги отдавать изъ цеховъ. Губернаторъ 28 августа (1799 г.) изъ Витебска отвѣчалъ, что имъ сдѣланы желательныя духовному начальству распоряженія. Но цехи отказались уплатить приписанный имъ консисторіей долгъ, утверждая, что на церковныя нужды ими истрачено больше, чѣмъ требовалось закономъ¹⁷⁾. Тогда преосвященный попытался добиться того, чтобы оставшійся за семинаріей долгъ не былъ взыскиваемъ городомъ.

22 ноября 1799 года въ бѣлорусское (витебское) губернское правленіе послано было слѣдующее отношеніе: «Указами велѣно и долгъ есть пастырей имѣть попеченіе о семинаріяхъ. Согласно чему бѣлорусскій грекороссій-

скихъ церквей епископъ Анастасій, прилежа къ лучшему прежняго семинаріи своей устройству, но между прочимъ обзаведеніемъ, находя зданіе ея къ помѣщенію всѣхъ классовъ, а особливо умножающихся сиротъ и другихъ бѣдныхъ на казенный коштъ воспитанниковъ и самихъ жителействомъ тутъ учителей, крайне неумѣстительнымъ, имѣя же въ виду близъ самой семинаріи градскій каменный домъ, стѣснявшій оную и деревянными своими ветхими службами безобразившій публичное мѣсто, старался приобрести тотъ домъ къ семинаріи, предполагая, срывъ деревянные пристройки, обратитъ самое только каменное зданіе въ общественную пользу къ помѣщенію казеннаго содержанія питомцовъ;¹⁸⁾ но не могли снискать уступки того городу безполезнаго и вовсе ненужнаго дома, для семинаріи безденежно, принужденъ согласиться заплатить за оный по оцѣнкѣ 2500 рублей и въ то число отдалъ уже тысячу рублей; а остальные полторы тысячи по немалому числу казенныхъ воспитанниковъ и по причинѣ возвысившейся въ здѣшнемъ краѣ на все дороговизнѣ уплатить городу изъ семинарской по штату положенной суммы нѣтъ возможности;¹⁹⁾ почему вышеозначенный преосвященный Анастасій проситъ предпринять мѣры показанный городу долгъ, въ благотворительство училищному общественной пользы мѣсту, сложить изъ семинаріи безъ взысканія».²⁰⁾

Эта просьба не имѣла успѣха; поэтому 10 мая 1800 года владыка предписалъ: «Предлагаемъ консисторіи нашей прилагаемый при семъ государственнаго вспомогательнаго банка пятисотнаго достоинства билетъ подъ № 35363-мъ²¹⁾ въ могилевскую городскую думу въ уплату слѣдующихъ ей за купленный для семинаріи городской домъ остальныхъ денегъ при своемъ отношеніи отправить и квитанцію въ полученіи тѣхъ 500 рублей отъ ее истребовать». Распоряженіе преосвященнаго исполнено было на слѣдующій день. Въ полученіи 500 р. къ прежней тысячѣ руб. городской голова Кирила Торочковъ 12 мая 1800 г. далъ росписку.

24 мая 1800 г. дума напомнила консисторіи, что за купленный домъ духовное вѣдомство должно уплатить еще тысячу.²²⁾ Консисторія въ отвѣтъ (въ іюні 1800 г.) требовала отъ думы, чтобы по вычетѣ за купленный для семинаріи

домъ доводящихся думѣ тысячи рублей остальные 260 рублей, считая отъ всякой ремесленной управы по пяти рублей отъ 1786 года по 1-е генвари 1800 года были въ консисторію доставлены, а при доставленіи этихъ денегъ возвращено бѣ было завірительное о уплатѣ за домъ семинарскій двухъ тысячъ пятисотъ рублей, какъ уже сполна уплаченныхъ, консисторское отношеніе, также въ принятіи суммы прислана бѣ была въ консисторію квитанція».²³⁾

Консисторія считала свой искъ къ цехамъ вполне законнымъ,—отговорки, ссылки ихъ на понесенныя ими издержки признавала недоказанными и даже ложными. Въ свою очередь дума, не получая церковнаго долга съ цеховъ, считала себя вправе требовать и дѣйствительно требовала отъ консисторіи уплаты тысячи рублей.²⁴⁾ Такъ дѣло тянулось почти десять лѣтъ. Остальная тысяча уплачена была думѣ 3 мая 1809 года, по приказанію преосвященнаго Варлаама Шишацкаго, архіепископа могилевскаго и витебскаго, вопреки мнѣнію консисторіи, продолжавшей настаивать на уплатѣ цехами церковнаго долга. Процессъ этотъ продолжался еще послѣ разсчета семинаріи съ думой въ 1809 году.²⁵⁾

П л а т о н ъ Г о р ю ч к о ъ .

¹⁾ Въ рукописномъ отдѣленіи библиотеки при св. синодѣ въ С.-Петербургѣ подъ № 86-мъ имѣются „планы и фасады строеній въ могилевской семинаріи“ 1806 и 1830 годовъ. Планъ 1806 г. сдѣланъ губернскимъ архитекторомъ Зражевскимъ. Для историка это важное пособіе при опредѣленіи мѣста и вида построекъ. Консисторія въ то время помѣщалась въ нынѣшней квартирѣ секретаря. На мѣстѣ нынѣшняго присутствія консисторіи находилась зимняя церковь. Гдѣ домъ, занимаемый теперь правленіемъ и экономомъ семинаріи, тамъ стояла канцеля. Выѣто нынѣшняго семинарскаго переулка существовалъ тогда земляной валъ, пересѣкавшій современный Муравьевскій бульваръ.

²⁾ Полное собраніе законовъ российской имперіи (первое), т. XXV, № 18369.

³⁾ Отпущено было всего полторы тысячи (13 августа 1798 г.). Архивъ св. синода въ С.-Петербургѣ, 1798 г. д. № 675.

⁴⁾ Съ 12 декабря 1796 года по 9 сентября 1801 г. нынѣшняя могилевская и витебская губерніи составляли одну „бѣлоускую“; губернскимъ городомъ былъ Витебскъ. П. С. З. XXIV. 17634; XXVII. 20162.

⁵⁾ Преосвященный Анастасій въ августѣ—октябрѣ 1798 г. также обозрѣвалъ часть своей епархіи. Съ губернаторомъ Жегулиннымъ владыка видѣлся въ Чаусахъ 22 сентября. Архивъ св. синода, 1798 г. д. № 619.

⁶⁾ Архивъ могилевской духовной консисторіи, 1798 г. связка №№ 12—160, д. № 87.

⁷⁾ См. «Календарь для духовенства могилевской епархіи на 1900 годъ», стр. 263 и слѣд.

⁸⁾ «1799 года марта 13-го дня въ журналѣ бѣлорусской (могилевской) духовной консисторіи записано: докладывано, что согласно Высочайшему повелѣнію о благоустройствѣ духовныхъ училищъ его преосвященство при учрежденіи по здѣшней семинаріи дальшихъ распоряжковъ, находя въ протчемъ отъ приумноженія уча-

щихся и самих учивъ сей домъ семинарскій невѣстнѣльнѣмъ, хотя истребовалъ уже отъ здѣшней общественной думы въ некоторой извѣстной части принадлежащей къ семинарн городской земли въ замѣнъ на кате ральную къ постройкѣ новаго зданія (стоявшаго на мѣстѣ нынѣшняго дѣваго флигеля), „но и заемъ еще въ распространѣнн самонужнаго для семинарн строннн крайнее есть въ мѣсторасположеннн стѣсненнн“. Отношенн къ каменданту закончнне валось воззванннмъ: „окажете, милостивнн государь, содѣйстви-ваше къ споспѣшествованну благонамѣренности“... Архивъ могилов. дух. семинарн 1802 г.

⁹⁾ Указъ сенату отъ 12 декабря 1798 г. „Сартовскому вице-губернатору д. с. с. Бѣлокопытову быть бѣлорусскимъ гражданскимъ губернаторомъ“. А. М. Д. К., синод. указы 1799 г. № 27, отъ 24 февр. 1799 г. Могилевскнн гражданскнн историкн не дали до сихъ поръ даже простаго списка начальниковъ губервнн. С. нецолннй и ошибочннй перечень ихъ въ „Опытѣ описаннн могиловской губервнн“ А. С. Дембовецкаго (кн. 1 стр. 161).

¹⁰⁾ Указъ сенату отъ 3 июня 1799 г. генераль-лейтенанта Се в е р и ца переименовать въ наши тайные совѣтники, всемилостивѣйше повелѣваемъ ему быть Бѣлор. гражд. губернаторомъ А. М. Д. К., синод. указы 1799 г., отъ 25 июня.

¹¹⁾ Упомянутый здѣсь домъ существуетъ доселѣ, хотя и въ измѣненномъ видѣ (надстроены деревянннн этажн) — въ немъ помѣщаются служители, инспекторъ и ректоръ семинарнн. На мѣстѣ землянаго вала находится теперь семинарскнн переулочек. Вътренад улица официально зовется нынѣ Большою Садовою.. Пира Могилову, по призыву другихъ городовъ, возвратитъ своимъ улицамъ и частямъ и сторннскнн и мена: Дабнровскнн проспектъ долженъ называться Шкловской ул., Мсковское предместье (!) — Луцковомъ и т. д. (Пособннмъ къ рѣшенну этого вопроса можетъ служить имѣющаяся въ бнблнотекѣ могл. дух. семинарнн рукопись хроникн Трубнншкаго (даръ Н. Г. Гортннскаго) съ ея приложенннми: планами, рисунками и прочимъ).

¹²⁾ Der Rathmann — совѣтникъ.

¹³⁾ Архивъ могиловской духовной консисторнн, 1799 г. связка №№ 180 314 д. № 269

¹⁴⁾ Скорняжннй.

¹⁵⁾ Шорннцкннй.

¹⁶⁾ Бахромннй.

¹⁷⁾ Архивъ могиловской дух. консисторнн, 1799 г. связка №№ 34—66, д. № 54.

¹⁸⁾ Деревяннне дома не были сломаны; они стояли влозь вала въ ближайшемъ домѣ къ нынѣшнему ректорскому корпусу находилась «трапеза», въ другомъ помѣщались казенные воспитанннкн.

¹⁹⁾ На семинарнн съ двумя учннщамн (въ Севель и Гомель) въ это время отпускалось 3500 р. Могилевская гимназнн по штатамъ отъ 17 марта 1803 г. получила 5750 рублей.

²⁰⁾ Архивъ могиловской дух. семинарнн 1802 г.

²¹⁾ Билетъ этотъ былъ пожертвованъ.

²²⁾ Архивъ могиловской дух. консисторнн, 1799 г. д. № 269.

²³⁾ Тамъ же дѣло № 54.

²⁴⁾ Въ 1801 году магннстрату и дума Могилова, тронутые милостивымъ манифестомъ императора Александра Павловича отъ 14 апрѣля, коимъ ихъ городу прощена была недоимка въ 4053 р. 26 к. выдали изъ городскихъ доходовъ на снротъ при семинарнн пятьдесятъ (50) рублей. Пресвященннй Анвстаснй по этому случаю распорнцнлся: «Снн благодарнню признательность думы и магннстрата употребнтъ на бѣдныхъ казенныхъ воспитанннкннн на самья ихъ необходимѣйшнн нужды. О здравнн Высочайшемъ отправить молебнн въ соборѣ преображенскомъ намъ отцу ректору (архимандриту Юасафу). Въ думу же и магннстрату заготовнтъ отъ семинарнн благодарное писемо» Архивъ могл. дух. семинарнн 1801 года.

²⁵⁾ Архивъ могиловской дух. консисторнн, 1807 года предмета 13-го дѣло № 312.

V. По поводу замѣтки г. Дѣдлова*).

Въ № 14 «Мог. Губ. Вѣд.» была помѣщена замѣтка г. Дѣдлова по поводу варшавскихъ памятникннн кн. Паскевича и Мицкевича слѣдующаго содержания:

«Неподалеку отъ собора стоятъ два монумента двумъ моимъ землякамъ-бѣлоруссамъ, Паскевичу и Мицкевичу. Первый—могилевецъ, второй уроженецъ минской губервнн. Оба—одной крови, оба—земляки, но оба такъ враждебны другъ другу, что и теперь стоятъ, хотя и рядомъ, но раздѣленные стѣнами промежуточнаго дома. Что они думаютъ, застывъ въ неподвижной бронзѣ? Да,—думаетъ могилевецъ Паскевичъ,—я знаменнтнй полководецъ, я взялъ Варшаву, я вернулъ Росснн то, что стоило ей потоковъ крови, то, чѣмъ Польша расплатилась съ Росснн за 612 годъ, за Бѣлорусснн, за Малоросснн, за святой Кннвѣ; но зачѣмъ меня поставили здѣсь! Мнѣ тутъ холодно, снротливо. На меня, ннкто не смотрнтъ, а если и взглянетъ, то недобрнмъ взглядомъ. Я взялъ Вар-

шаву—и кончнлъ свое солдатское дѣло. Мнѣ на смѣну должны прнттн нкола, храмъ, литература, искусство. Пустнтте меня къ моимъ солдатамъ въ цнталедъ. Тамъ и до сихъ поръ поютъ о томъ, какъ «графъ Паскевичъ Эрнванскнн подъ Аршавою стоялъ.» Правн, тамъ мнѣ будетъ лучше, И вообще будетъ лучше...

Мысли минчука Мицкевича должны быть сложнѣе. «По ночамъ, размышляетъ онъ, на оградѣ вокругъ моего памятннка появляются терновыя вѣтки. Вѣтки маленькнн, величиною съ крупннй баранокъ, но это не отъ недостатка усерднн, а потому, что такой вѣнокъ можно принести подѣлой. Но приносящнн не знаютъ, что составляетъ мои главныя терннн. Проевѣтланный по ту сторону гроба, я начинаю думать, что не люди, а рокъ видели терннн въ мой вѣнокъ. Этотъ рокъ меня, русскаго по крови, по складу ума, по свойствамъ таланта, заставнлъ говорить польскнн и служить чуждому моему природѣ польскому дѣлу. Я жнлъ въ великое время пробужденнн моего триеднаго

* Изъ №№ 18, 19 и 20 Мог. Губ. Вѣдом. 1902 г.

~~Великорусско-малорусско-бѣлорусскаго народа~~
~~и др.~~

великорусско-малорусско-бѣлорусскаго народа, когда народная стихія, какъ нѣкогда морская волна—богиню, родила національное искусство, а съ нимъ вмѣстѣ и національную мысль. Великая Русь дала Пушкина. Малая—Гоголя. Я былъ сыномъ Вѣдой Россіи, но рокъ передалъ меня Польшѣ. Здѣсь мнѣ поставили памятникъ, здѣсь мнѣ приносятъ вѣнки, но ихъ тернии больно меня колютъ. Здѣсь я такой же сирота, какъ и мой землякъ Паскевичъ, и я тоскую о Пушкинѣ, о Гоголѣ... Неужели же и о Москвѣ, гдѣ стоитъ бронзовый Пушкинъ, ожидающій своего младшаго брата Гоголя!

Люди часто говорятъ: если бы можно было начать жить сызнова! Быть можетъ бронзовый Мицкевичъ думаетъ: если бы сызнова началась исторія! Быть можетъ также, что онъ недоволенъ своимъ памятникомъ. И въ этомъ случаѣ онъ правъ. Памятникъ и не красивъ, и не выразителенъ, и натянутъ: его дѣлали на-спѣхъ, желали увидить Европу необычной быстротой, съ которой собрали деньги, сдѣлали и открыли монументъ.»

Мнѣ кажется, что «Мог. Губ. Вѣдомостямъ», какъ русскому органу, выходящему въ Западномъ краѣ, нельзя обойти молчаніемъ эту замѣтку, и я позволю себѣ набросать по ея поводу нѣсколько строкъ.

Подъ шуточной формой въ замѣткѣ этой кроется весьма серьезное содержаніе. Не въ отношеніи Паскевича, конечно. К н я з ю В а р ш а в с к о м у такъ же необходимъ памятникъ въ Варшавѣ, какъ Александру I въ Гельсингфорсѣ, Екатеринѣ II въ Западной Россіи, Потемкину Таврическому въ Тавридѣ, Муравьеву Виленскому въ Вильнѣ и т. д.

Тутъ не можетъ быть и вопроса.

Мнѣ хотѣлось бы сказать свое слово о Мицкевичѣ. Это тѣмъ болѣе мнѣ кажется умѣстнымъ и необходимымъ, что замѣтка г. Дѣдлова звала горячую, но неосновательную и даже въ достаточной степени наивную, отвѣдь на страницахъ «С.-Пет. Вѣдом.», которыя въ послѣдніе годы, какъ извѣстно, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, приняли подъ свою особую защиту интересы нашихъ инородцевъ. Забыли «С.-Пет. Вѣд.», что на инородцевъ у насъ никто не нападаетъ, и что напротивъ отъ нападеній инородцевъ русскому человѣку сплошь и рядомъ

приходится защищать свои исконныя позиціи, свои самые завѣтные идеалы. Забыли «С.-Пет. Вѣд.», что Русь наша такъ велика и такъ могуча, что намъ, русскимъ, рѣшительно не надо ничего чужого; но вмѣстѣ съ тѣмъ конечно намъ не слѣдуетъ и отдавать кому-либо свое, русское.

Забыли это «С.-Пет. Вѣд.» и, къ стыду ихъ, отдали свои страницы въ кабалу «писателямъ» изъ «юркихъ» зонъ, берговъ, баумовъ и К^о.

Въ сущности, споръ о Мицкевичѣ—споръ очень старый, споръ, возникшій еще до политической уніи Литвы съ Польшею, задолго до 1569 года, и продолжающійся доселѣ.

Никто не можетъ отрицать, что населеніе государства Литовскаго никогда не чувствовало особыхъ симпатій къ полякамъ. Не чувствуютъ ихъ и теперь потомки этого населенія—бѣлоруссы, литовцы, жмудины, даже независимо отъ исповѣданія: православные не могутъ простить Польшѣ страданій, причиненныхъ ею, въ поразительной политической слѣпотѣ, ихъ прадѣдамъ за вѣру; католики не могутъ простить ей своего разочарованія, такъ какъ за свое національное и религіозное ренегатство ожидали отъ нея великихъ и богатыхъ милостей, а взамиѣ того получали и получаютъ доселѣ со стороны «коропяжей» одно лишь плохо скрываемое презрѣніе.

Какъ извѣстно, католики-бѣлоруссы и католики-литовцы все еще оскорбляются, если ихъ называютъ ренегатами.

Но это и понятно. Положеніе ихъ поистинѣ печально. Оторвавшись отъ родной вѣры и отъ русской народности и встрѣченные презрительно поляками, они не чувствуютъ почвы подъ собою, и всякое напоминаніе объ исторической правдѣ выводитъ ихъ изъ себя.

Хотя казалось бы,—что можетъ быть обиднаго для потомковъ знаменитыхъ могилевцевъ Сапѣгъ и Друцкихъ, гродненцевъ Ходкевичей, витеблянъ Огинскихъ, Корсаковъ, Тихоновцевъ, виленцевъ Радзивиловъ, Солтановъ и tutti quanti, имъ же имя легионъ,—знаменитыхъ строителей нашихъ святынь, нашихъ обителей супрасльской, марковской, черейской, варкалабовской и т. д. Б. С. С. С. что можетъ быть обиднаго въ томъ, что эти столпы западнорусскаго народа рухнули подъ невыносимымъ гнетомъ Польши? Кто можетъ сказать, что ими руководила только корысть, а

не желаніе своею гибелью спасти хоть чтонибудь для своего народа? Потомкамъ этихъ отступниковъ, казалось бы, естественнѣе всего оставить чуждую, навязанную имъ, вѣру, чуждую цивилизацію и вновь вернуться въ лоно родной православной церкви, вновь примкнуть къ родному русскому народу.

Такъ, къ чести ихъ, и поступаютъ нѣкоторые знаменитые потомки знаменитыхъ предковъ. Но ихъ, къ глубокому сожалѣнію западнорусскаго народа, очень мало...

Возвѣствующій католицизмъ, дѣйствовавшій въ краѣ болѣе 300 лѣтъ, не могъ не оставить слѣдовъ своихъ, и наши братья сторонятся насъ. Въ минуты особаго разгара политическихъ страстей ослѣпленные потомки населенія бывшей Литвы—католики идутъ не къ намъ, а къ полякамъ. Такъ было въ эпоху Костюшки, и въ 1831 году, и въ 1863. Такъ вышло и съ памятникомъ Мицкевича.

Католики-бѣлоруссы въ фанатическомъ ослѣпленіи отдали его полякамъ, чтобы не отдать намъ, а тѣ приняли его съ распростертыми объятіями, опять таки только для того, чтобы онъ не достался намъ.

Но вѣдь, строго говоря, происхожденіе Мицкевича не можетъ вызывать никакихъ сомнѣній.

Онъ уроженецъ нынѣшняго новгородскаго уѣзда миѣнской губерніи (въ 17 вѣкѣ переименованнаго въ новогрудскій да, къ стыду нашему, такъ и оставшагося съ этой кличкой).

Краѣ этотъ издревле населенъ восточными славянами, но не поляками и даже не литовцами. Возьмите самаго безпристрастнаго свидѣтеля—языкъ земли—и вы убѣдитесь, что здѣсь ничего нѣтъ ни польскаго, ни литовскаго въ названіяхъ урочищъ и селеній, за исключеніемъ позднѣйшихъ, которымъ демонстративно давались чуждыя названія, какъ у насъ въ могилевской губерніи Маріавиль, Свенскополье, Скрыдлево и т. д.

Мнѣ скажутъ, что могла быть позднѣйшая колонизація края поляками. Но послушайте, что говоритъ объ этой колонизаціи мѣстный исследователь Е. Р. Романовъ въ своемъ трудѣ «Матеріалы по исторической топографіи витебской губерніи».

«Большое мѣсто въ опредѣленіи народностей

витебской губерніи составляетъ, говоритъ Е. Р. Романовъ, вопросъ [о полякахъ, имѣющій весьма важное и практическое значеніе, хотя съ нимъ, по моему мнѣнію, давно бы пора покончить.

Въ 1864 г. Эркерть¹⁾ типичнымъ признакомъ польской народности въ краѣ считалъ католичество.

Взглядъ этотъ, конечно, не выдерживаетъ критики въ глазахъ всякаго, кто мало-мальски знакомъ съ исторіей Западнаго края.

Въ самомъ дѣлѣ:

Новѣйшія изслѣдованія показали, что поляки (въ собственномъ значеніи) заселяютъ лишь Вислу, въ среднемъ ея теченіи, и слѣдовательно, никоимъ образомъ не могли заселить нынѣшнюю витебскую губернію.

Изъ поучительной исторіи Холмской Руси видно, что, несмотря на преслѣдованія и на многовѣковой матеріальный гнетъ, поляки не смогли колонизировать (въ національномъ смыслѣ) русскаго племени, живущаго въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ними. Ближайшая къ нынѣшней (административной) Польшѣ губернія гродненская также подвергалась сильной колонизаціи, уже по одному географическому положенію своему, какъ этапный пунктъ между Варшавой и Вильной, бывшій къ тому же перѣдко резиденціей королевскаго двора.

И однако же губернія эта по національному и вѣроисповѣдному составу населенія—русская и православная.

Такимъ образомъ, если поляки были бессильны²⁾ колонизовать Холмщину и гродненскую губернію, тѣмъ менѣе, кажется мнѣ, скольконибудь значительныя колоніи ихъ могли появиться въ такихъ отдаленныхъ областяхъ, какъ витебская и могилевская.

Затѣмъ, съ другой стороны:

Никто конечно не станетъ утверждать, чтобы поляки явились въ Западномъ краѣ до конца 14 вѣка. Ядвига привезла съ собою единицы, не болѣе.

Вспомнивъ ревнивое оберегательство своей родины, которое проявляло доблестное нѣкогда бѣлорусско-литовское дворянство какъ въ политическомъ отношеніи такъ и въ національномъ и религіозномъ, нельзя удивляться тому, что Поссевицъ въ 1581 г.

¹⁾ Взглядъ на исторію и этнографію западныхъ губерній Россіи.
²⁾ Малочисленность ихъ играла, конечно, тутъ главную роль.

нашелъ въ Витебскѣ только одного ксендза—другого не было ни въ Витебскѣ, ни въ его окрестностяхъ,—и что Ваторій въ 1579 г., къ удивленію своему, не нашелъ ни одного костела въ Полоцкомъ воеводствѣ³⁾. Исторія, затѣмъ, не даетъ никакихъ указаній на колонизацію края поляками, за исключеніемъ переселенія Сапѣгами мазуровъ въ свое имѣніе Варкляны въ первой половинѣ 17 вѣка, число коихъ въ настоящее время доходить до 300 душъ обоаго пола.⁴⁾ Ибо нельзя, разумѣется, считать поляками Огинскихъ—строителей витебскаго Маркова монастыря, или Ходкевичей—основателей Супрасельскаго монастыря, Масальскихъ—разгонявшихъ въ Вильнѣ католическія процесіи, Четвертинскихъ—православныхъ епископовъ еще въ 18 в., Черторыйскихъ, Друцкихъ и тысячи другихъ бѣлоруссовъ и литовцевъ, отказавшихся отъ присяги въ 1569 году, заключившихъ союзъ противъ притязаній католицизма въ 1599 г., протестовавшихъ противъ уніи въ 1617, 1619 гг. Не поляки противодѣйствовали въ Полоцкѣ и Витебскѣ злопущному ренегату Кунцевичу, какъ не они же топтали въ грязь и образъ Казимира въ 1643 году въ Полоцкѣ. Нельзя видѣть поляковъ въ потомкахъ тѣхъ бѣлоруссовъ, которые измѣнили православію уже въ 18, или даже въ 19 вѣкахъ—при Черторыйскомъ и при присоединеніи уніатовъ.⁵⁾

Тѣмъ менѣе можно считать поляками бѣлорусскій народъ католическаго исповѣданія. По мѣткому и совершенно вѣрному заявленію митрополита Сѣманки, западнорусскіе крестьяне перешли въ католичество уже во время російскаго правленія.

Акты витебскаго центральнаго архива до 16 в. указываютъ только трехъ землянъ католиковъ, пріобрѣвшихъ имѣнія въ предѣлахъ нынѣшней витебской губерніи покупкою⁶⁾ и свидѣтельствуютъ,

³⁾ Вит. Стар. Сапунова 1,602.

⁴⁾ По доставленнымъ мнѣ въ маѣ 1897 года официальнымъ свѣдѣніямъ, переселенцы не мазуры, а бѣлоруссы, вѣроятно изъ гродненской губ. бѣлостокскаго уѣзда. Среди нихъ даже не сохранилось воспоминаній о переселеніи и сами себя они считаютъ бѣлоруссами.

⁵⁾ Вѣтрино, Горсиля, Полюдовичи, Дубровка, Нача, Бононь, Бедрица и др. 1814 г. (Вит. Акты, т. XXI и др.). А Дерновичи, напримѣръ, дрессенскаго уѣзда—1852 г. (Вит. Акты, т. XVI, №№ 205—214).

⁶⁾ Вит. Акты, т. XX, XXIV.

что до того времени въ витебскомъ воеводствѣ существовалъ только одинъ костель.

Все это факты, отрицающіе всякую возможность допущенія польской колонизаціи края, и игнорировать которые рѣшительно невозможно.

Правда, выморочныя имѣнія считались королевщинами и могли способствовать полонизаціи края, но, съ другой стороны, имѣнія такія считались единицами, а съ другой—они отдавались королями лишь во временное пользованіе, на извѣстный срокъ. Были случаи отнятія имѣній у русскихъ землевладѣльцевъ и отдачи ихъ полякамъ⁷⁾ послѣ той или другой войны, но опять таки случаи такіе были очень немногочисленны.⁸⁾

Съ другой стороны, сохранились письменныя доказательства интересныхъ фактовъ, что такіе колонизаторы «сами добровольно поддавались москалямъ и на ихъ вѣру крестились».⁹⁾

При чтеніи «Витебскихъ Актовъ» и «Витебской Старины», можно сдѣлать и еще одно интересное открытіе: «польскія» войска, дѣйствовавшія здѣсь въ 16 и 17 столѣтіяхъ, состояли почти всецѣло изъ западноруссовъ. Поляки—опять только единицы.

✓Русскій языкъ въ Западномъ краѣ употреблялся даже въ официальной перепискѣ до 1697 года.

До 1655 г. въ предѣлахъ витебской губерніи, несмотря на несомнѣнную ревность правительства, было лишь 11 костеловъ. Наконецъ, сохранилась весьма интересная жалоба полоцкаго магистрата уже отъ 1725 г. на то, что у него «съ римской стороны—мало католиковъ, а съ греческой—мало уніатовъ»¹⁰⁾, вслѣдствіе чего къ должностямъ пришлось допустить православныхъ, вопреки закону.

Очевидно, что о полякахъ, въ смыслѣ націи, здѣсь не можетъ быть и рѣчи».

А минская губернія—родина Мицкевича—не могла составлять въ этомъ отношеніи какого либо исключенія.

Скажутъ, что языкомъ Мицкевича былъ польскій языкъ. Да, былъ. Но это ровно ничего не

⁷⁾ Напримѣръ: Вит. Акты, т. XXI, 274, 365.

⁸⁾ Въ 25 томахъ Вит. Актовъ ихъ указано 11 (въ томъ числѣ одно имѣніе было возвращено снова прежнему владѣльцу, три даны мѣстнымъ жителямъ).

⁹⁾ Напр. Вит. Акты, т. XXV, стр. 221, 229.

¹⁰⁾ Вит. Стар. Сапунова, V, 355.

доказываетъ. Въ виленской губерніи вы и теперь еще встрѣтите семь православныхъ священниковъ, гдѣ старое поколѣніе говоритъ попольски. Но они не поляки же?

Вопросу этому цитируемый нами авторъ посвящаетъ слѣдующія строки:

«Влижайшія изслѣдованія показываютъ, что языкъ не всегда можетъ служить точнымъ показателемъ національности.

По отношенію къ витебской губерніи, мѣрка эта въ особенности не примѣнима къ мѣстностямъ, пограничнымъ для двухъ народностей, напимѣръ, въ люцинскомъ уѣздѣ; здѣсь православное население говорить дома латышски, будучи заброшено въ среду латышскаго племени, и католическое порусски, живя въ непосредственномъ соосѣдствѣ съ населеніемъ русскимъ. Шляхта, историческое происхожденіе которой все еще составляетъ въ нѣкоторомъ родѣ вопросительный знакъ,¹¹⁾ конечно не можетъ причисляться къ полякамъ, несмотря на языкъ свой, такъ какъ послѣдній мѣняется сообразно языку коренного населенія той или другой мѣстности: въ католическихъ приходахъ дриссенскаго уѣзда онъ польскій, въ могилевской и югозападныхъ губерніяхъ съ православнымъ населеніемъ—онъ русскій, — независимо отъ исповѣданія шляхты.

Бывшіе дворовые въ мѣстечкахъ Креславкѣ, Освеѣ, Корсовкѣ, Посини и др., прислужники ксендзовъ и ихъ присныхъ, также говорятъ на quasi-польскомъ языкѣ. Но кто же рѣшится назвать ихъ поляками?

Крестыане дерновичскаго прихода, совратившіеся, подъ вліяніемъ матеріальнаго гнета со стороны помѣщиковъ—католиковъ, въ 1852 году въ католичество, въ силу присущаго народу консерватизма, употребляютъ доселѣ—въ особенности поколѣніе современное совращенію — польскій языкъ, какъ языкъ молитвы. Считать ихъ за это поляками?

«Въ западно-русской этнографіи продолжаетъ авторъ, констатированъ фактъ, что при совершеніи обрядовъ, однѣ изъ обрядовыхъ пѣсенъ поются

на русскомъ языкѣ, другія на польскомъ. Нечего и говорить, что на основаніи этого факта невозможно считать населеніе польскимъ, зная, что въ силу тяжелыхъ историческихъ условій, польскій языкъ въ краѣ¹²⁾ сдѣлался языкомъ аристократическимъ, который—какъ таковой—и употребляется въ торжественныхъ случаяхъ (напр. въ нѣкоторые моменты свадьбы).

Для меня не составляетъ загадки и обиліе полонизмовъ въ текстахъ произведеній бѣлорусской народнои словесности, записанныхъ польскими этнографами, даже въ записяхъ вполне добросовѣстныхъ. Я знаю по собственному опыту, что бѣлорусскій пѣвецъ или сказочникъ большія усилія прилагаетъ къ тому, чтобы передать произведеніе языкомъ вполне доступнымъ и понятнымъ его слушателю, и вслѣдствіе этого съ великоруссомъ говорить порусски, съ полякомъ, якобы, попольски, «съ паномъ попански» и т. д. Стремленіе это до такой степени сильно, что даже собирателю—бѣлоруссу—являющемуся въ глазахъ рассказчика все же «паномъ»—приходится зорко слѣдить за языкомъ произведенія, во избѣжаніе испещренія его формами и словами, несвойственными бѣлорусскому языку. Поэтому, приступать къ выводамъ на основаніи подобныхъ записей слѣдуетъ съ большою осторожностью, иначе можетъ подучиться такой нежелательный фактъ, что за языкъ народа будетъ принятъ тотъ невозможный жаргонъ, который измысленъ авторомъ или записывателемъ¹³⁾.

Принявъ во вниманіе всѣ перечисленные факты, я не нахожу основаній видѣть въ католической массѣ населенія витебской губерніи поляковъ, какъ націю, и допускаю ихъ только какъ позднѣйшій пришлый элементъ.

Поляками въ витебской губерніи, мнѣ кажется, можно считать: 1) потомковъ тѣхъ немногихъ¹⁴⁾ выходцевъ изъ Польши, которые пріобрѣли здѣсь имѣнія покупкою; 2) тѣхъ поляковъ, которымъ короли и воеводы отдавали здѣсь имѣнія русскихъ владѣльцевъ¹⁵⁾; 3) ремесленниковъ, техниковъ, торговцевъ, новобранцевъ и т. п. изъ при-

¹¹⁾ Такъ же, какъ и пресловутая „польская вѣра“.

¹²⁾ Слѣч. напр. брош. «Выбирайся упрочки! Скарой у-Томек!» «Pieśni białoruskie z powiatu dziśnieńskiego», А. Чернаго и т. п.

¹⁴⁾ По «Вит. Актамъ» — три.

¹⁵⁾ По тѣмъ же Актамъ — семь.

¹¹⁾ Теперь, послѣ изданія витебскимъ центральнымъ архивомъ древнихъ инвентарей, этотъ вопросъ разъяснился. Пыльшняя шляхта составляетъ потомковъ бывшихъ замковыхъ и пугныхъ бояръ. См. Вит. Ак. томъ XXVIII, инв. Чечерска. Также «Мог. Губ. Вѣд.» 1901 г. № 91—92 Р е д.

висянскаго края, число коихъ не превышаетъ двухъ тысячъ человекъ, и наконецъ, 4) немногихъ ксендзовъ¹⁶⁾.

Изслѣдованіе свое авторъ заканчиваетъ такъ:

«Вопросу этому я, вообще, придаю чрезвычайную важность и, въ видахъ окончательнаго его выясненія, приглашаю витебскихъ католиковъ представить факты—конечно, *sine ira et studio*,—которые опровергли бы мое мнѣніе»...

На сколько я знаю, факты эти доселѣ не представлены.

Не представлены потому, конечно, что ихъ нѣтъ.

Мицкевичъ родился въ совращенной въ католичество шляхетской семьѣ, жившей среди населенія, тоже совращеннаго въ католичество, и потому языкъ его былъ польскій.

Но и только.

Возьмите самую фамилію Мицкевича. Она доказываетъ, что Мицкевичи—потомки какого-то землянина или путнаго боярина *Мицко* (и *Миско*), то есть *Митъки*, (по бѣлорусски—*Мицьки*)—*Димитрія*. Но извѣстно, что въ католическихъ святцахъ даже нѣтъ имени «Димитрій» и оно перешло отъ грековъ только къ православнымъ. Справьтесь и съ существующими славянскими именословами, и вы убѣдитесь, что имя *Мицко* въ 16 в. употреблялось въ западной Россіи и встрѣчается въ кievскихъ актахъ (т. III. Арх. югозап. Рос. VI и т. п.).

Наконецъ, фамилія *Мицкевичъ*, *Миткевичъ*, *Мискевичъ*, какъ уже указывалъ г. Романовъ въ «Нов. Вр.», распространена и теперь въ средѣ православнаго духовенства минской и витебской губерній и среди народныхъ учителей виленскаго учебнаго округа. Въ виленской губерніи имѣется и теперь учитель *Мицко*, въ неприкосновенности сохранившій ту фамилію, которую носили предки *Мицкевича*. Учитель этотъ конечно бѣлорусъ и православный.

Ясно послѣ этого, что *Мицкевичъ* не полякъ, и не литвинъ, а родной сынъ Бѣлой Руси.

¹⁶⁾ Главный контингентъ ксендзовъ въ вит. губ. доставляютъ крестьяне ковенской губ. (жмудь) и мѣщане виленск. губ.; минская и могилевская дали лишь нѣсколько человекъ; одинъ ксендзъ—галичанинъ.

Въ отповѣди г. Дѣдлову «С.-Пет. Вѣдом.» говорятъ еще, что признать *Мицкевича* бѣлорусомъ такъ же нельзя, какъ *Костюшку*.

Увы, я долженъ и въ этомъ разочаровать органъ инородцевъ. Мнѣ даже нѣтъ надобности для этого пользоваться русскими свидѣтельствами, считающими *Костюшку* происходящимъ изъ духовной семьи гродненской губерніи. Я приведу источникъ, который по меньшей мѣрѣ нельзя заподозрить въ особомъ пристрастіи ко всему русскому. Я возьму словарь Эфрона.

И что же мы находимъ тамъ? На стр. 420 тома 16 совершенно категорически говорится во первыхъ, что родина *Костюшки* тотъ же новгородскій уѣздъ минской губерніи; что *Костюшка*, какъ и *Мицкевичъ*, былъ сынъ небогатаго шляхтича; что родъ *Костюшекъ*, *К.—Валюжиничей* и др. вѣтвей ведетъ начало отъ рода дворянъ волынской земли русскаго происхожденія.

Послѣ этого излишни, конечно, какіе бы то ни было коментаріи, и я добавлю только, что *Костюшки* (и даже *Косцюшки*) доселѣ настоятельно въ церквахъ могилевскаго и чаусскаго нашихъ уѣздовъ, что православные *Валюжиничи* доселѣ здравствуютъ въ Оршѣ, *Климовичахъ*, *Чериковѣ* и *Гомелѣ*—гдѣ эту фамилію носятъ даже крестьяне и мѣщане.

Да! скажу я вмѣстѣ съ Дѣловымъ: если бы можно было начать жить сызнова!

Если бы можно было начать жить сызнова,—былъ бы памятникъ *Мицкевичу* не въ Варшавѣ, а въ Москвѣ, и мы имѣли бы втораго Пушкина; если бы можно было начать жить сызнова—*Костюшка* сражался бы не съ Россіей, а за Россію, и рядомъ съ фельдмаршалами-могилевцами *Паскевичемъ* и *Гуркою* мы можетъ быть имѣли бы фельдмаршала-минчука *Костюшку*...

Но мое письмо разрослось, и я ставлю точку.

Такъ вѣками тенденціозно нагромождавшіеся историческіе предразсудки разсыпаются въ прахъ при одномъ прикосновеніи безпристрастной исторической критики...

VI. Изъ міра народныхъ легендъ.

Недавно въ словарь Брокгауза появилось сообщеніе г-жи Литвиновой о томъ, что въ Малороссіи доселѣ существуетъ архаическій обычай убиванія стариковъ.

Сообщеніе это вызвало цѣлую бурю, и въ печати появилось множество статей, пытающихся опровергнуть утвержденіе г-жи Литвиновой.

Произошло все это отъ нашего незнанія народной жизни и отъ полного незнакомства съ народною литературою. Будь мы сколько-нибудь знакомы съ произведеніями народной словесности, не было бы и причинъ волноваться изъ-за сообщенія словаря, такъ какъ преданія и легенды объ обычаяхъ убиванія стариковъ имѣютъ всемірное распространеніе.

Распространены онѣ и у насъ въ Бѣлоруссіи, и я считаю нелишнимъ познакомить съ ними читателей, пользуясь для этого текстами моего «Бѣлорусскаго Сборника», въ настоящее время неизданныхъ въ продажѣ.

О существованіи этого обычая у нашихъ старообрядцевъ говоритъ слѣдующее преданіе, записанное лично мною въ вылевской волости гомельскаго уѣзда, на югѣ нашей губерніи.

«Ты вотъ говоришь про лоповщину. Слухай-ка суды, я табѣ што скажу. Миѣ вотъ тыперака, гляди-тка, годовъ семдесятъ, да еще ѣ съ хвостикомъ семдесятъ: ну, а якъ миѣ було такъ годовъ дванатцать, дакъ дѣдъ мой покойный расказавъ намъ, дитямъ, што зъ яго дѣдомъ—пращуромъ уже значитца нашимъ, бывъ такій заучай.

«Вхавъ я, кажа, разъ зъ Вѣтки у Зыбкую, везъ товаръ на три коній. Ну, везъ, везъ,—дѣло уже къ повдню потходя, кони позаморились. А тогды жъ ня то, што тыперъ, усюдахъ свѣтъ волный ставъ; тогды жъ такіа нуци у насъ были што Божа, Божа!¹⁾ Вотъ ѣнъ, дѣдъ, думая сабѣ: пробѣду ще трохи, тутъ знакомый москаль живе, коло яго и попасу. Звѣстно боязно; ну да ѣ думая—зайду квасу попрошу, размочу скорынку хлѣба, самъ трохи понацусь. Таперака, слухай-ка суды, пробхавъ ѣнъ тамъ кольки, пріяжджая къ той слятьби. Отпирогъ коній, спутавъ, усѣ якъ треба, и пошовъ у хату,—такъ побочъ дороги стояла.

Приходя ѣнъ значитца у хату, атамъ гробъ стоитъ, корыто зъ дубовой колоды, якъ во и тыперака у ихъ дѣлають. Перадъ богами свѣчка восковая горить; а Максимъ, хозиянтъ, значитца, стоитъ на уколѣнцахъ и Богу молитца. А ззади два сыны яго стоять: одному годовъ, знать, съ пятьдесятъ, а другому, такъ, годовъ сорокъ. И одинъ добною держа.

Вотъ дѣдъ пришовъ и ставъ у пороzi. А Максимъ усѣ Богу молитца, усѣ Богу молитца.

Тыя сыны ждали ждали, ды говорать: «ну, батюшъ, кончай!»

Той помолився, уставъ; ставъ зъ дѣдомъ здраствоватца: «ахъ слава Богу, говора, што тыбе Богъ панесъ!»

— Ну, зачимъ? што тутъ у васъ?

— А ты хйба ня бачишь? сыны кажать: яму у лоповщину пора,—уже восемдесятъ годовъ проживъ!

— «Ахъ, сынки мое, кажа старикъ той: я жъ работаю!

— Ну, да! што съ твое работы? Мы во якъ бѣмся, а ни на насъ, ни у насъ! Пора, пора, батюшъ! Ты на свѣти пажився, дай людямъ жить!.. Да ѣ за добною.

«Ахъ, сынки мое, говора, дорогія: миѣ жъ еще двухъ годовъ нема до восемдесятъ!—Братъ Пятрокъ, на дѣда кажа: поговори ты имъ, можа тыбе послухають!»

Правды, тутъ и дѣдъ умѣшався: «што вы ето, кажа: старикъ ще жить хоча, а вы у лоповщину. Гляньтя на Бога: ѣнъ жа жъ тыки кормивъ васъ, новъ! Ну, хоть два годы дайте строку, нехай до восемдесятъ доживе!»

Такъ—сякъ, такъ—сякъ, стали уговаравать—и уговорили тыки.

«Ну, кажа, батюшъ: моли Бога за Петрока,—даемъ табѣ строку два годы. Ну только коли не померешъ самъ, тогды уже не просись!»

Сычасъ домовину тую вонъ, добною вонъ, утихомирились и ничего. И жить стали.

Правды, што дѣдъ у тыхъ сторонахъ уже ня бывъ боли, не привялось.

Дакъ во яна яка лоповщина!»²⁾

¹⁾ Еще на нашей памяти край этотъ ставился разбойничества.

²⁾ Б. Сб. IV, 181. ³⁾ Ibid, 182.

Объ этомъ же обычаѣ сдѣлана запись, носящая уже легендарный характеръ, и на сѣверѣ могилевской губерніи—въ рясианской волости сѣненскаго уѣзда, хотя существованіе убійства стариковъ приурочено въ легендѣ не къ данной мѣстности, а къ какой то далекой чужой сторонѣ.

Вотъ начало этой легенды:

Живъ кравецъ. И пошовъ ёнъ, отъ пановъ уцѣвъ, дужа далеко, у чужую сторону. А тамъ была такая мода, што покуль жанитца, дыкъ сміюць молодзенцу боты, а молодуси чаравики; и якъ вѣнчаютца, насыплюць повны боты и чаравики пяску, и повѣсюць. И што уперадзи поцячечь—ци боть, ци чаравикъ, того тоды у труну живого кладуць и визуць на саночкахъ у такій ровъ, што выльзѣци шыкъ ни можно, и ставюць яго тамъ. И прилетаецъ туды такая птушка, што якъ лизнець, дыкъ отразу и душу и груди вылижець.> ²⁾

Относительно причинъ прекращенія этого архаического обычая бѣлоруссы знаютъ три легенды.

Первую мы приводимъ здѣсь цѣликомъ.

«Вотъ значитца, такъ то було здавну, спочатку, у старину: што якъ выйдя чаловѣку восемьдесятъ годовъ, или семдесятъ, и ёнъ уже значитца стани драголь, работать ни здолѣя—дакъ што зъ яго?—дакъ яго треба уже у лоповщину. Звали, букало, якого грамотнаго, отправляли напахвиду,—отчитаять, значитца, молитвы надъ головой,—усе дно, да и у лобъ.

А съ чаго яно перакратилосъ, дакъ вотъ съ чаго:

Такъ живъ сабѣ одинъ старій, и два сына у яго. И сыны милосѣливны у яго. И яны ето дѣло оставили, лоповщину ету, значитца. И здѣлали яму скленъ, «штобъ нашъ батьга—будомъ питать яго, покудова помре своей смертю. Ёнъ жа жъ тыки нашъ батька!» Ну, здѣлали скленъ ему и посадили туды, штобъ обчаство—громада не знали, и питають.

И такъ значитца годовъ зъ десять держали яго.

И случилося имъ тяперака, братяцъ ты мой, выходя такое то дѣло—рахуба, о—нещастя вяликое, няурожай хлѣба. И такое, братяцъ ты мой, худолѣтъя було, што на уродило жита а ни кустика. Ну, што жъ: люди кору ѣли зъ ильма,

паноротъ, липовый листь рвали да товкли, и изъ етого хлѣбъ пякли. И до того, братяцъ ты мой, дошло, што хлѣба нечимъ сѣять, нема сѣмянювъ, ничимъ чаго, ни Божа мой. Тяперака, яны пошли якъ батьку у скленъ: «што намъ тяперака, татулька, дѣлать, такъ и такъ, такое и такое дѣло,—нечимъ намъ сѣять поля, сышлося съ плода жито?» Ну, ёнъ имъ сычасъ отвѣстивъ: «оритя, мое сыны, толоку усю! Што Господи сонле, то я выдумая!» И выльзѣвъ ёнъ орать поля усѣ чисто.

Ну, по'рали яны поля усѣ чисто, приходятъ къ ему:

— «Ну, што, татъ: якъ скажешъ?»

— А вотъ што, мое сынки: даритя крыши и съ хать, солому, и съ хлявовъ, усю чисто, и возитя на поля. Тяперака услучай, мое сыны, зовитя своихъ дятей и жонъ, гонитя на поля, и кладитя солому у борозну и приворуитя зямлѣй. Што Господи дасть, тое и будя!.

Ну, тяперака, яны узали ето, позвали, и давай ето орать; а яны давай ето у межи класть. Тяперака, такъ имъ Господъ давъ—къ восяни такое жито! Здѣлалося съ тые соломы жито такое, што Божа мой! Тяперъ, удивилися люди, которые сусѣди, и сельскіе мужики, што ни у кого нема ни колоса, а у ихъ жито такое. И здѣлали притясненію на ихъ: «хто вамъ показавъ ето? скажитя, да скажитя!» И боялись яны отвѣтитъ ето слово,—што протчихъ стариковъ усихъ прибрали, а нашъ десятокъ годъ лишнихъ живе: ти буда имъ за ето штрапъ, ти нѣ? Отъ яны узали, да у томъ слови и повинилися,—вызналися обчаству: «ну, што жъ, говорятъ, грозда громада! Мы вамъ винуемся: нашъ старій, батька, значитца, живъ еще; мы яго, значитца, оставили на прокормленіе,—и ёнъ ето намъ выдумавъ. И тяперака мы благодаримъ своему старіку до вѣку вякомъ!»—А гдѣ жъ ёнъ?—«А у склени у насъ!» Приходятъ къ яму: ти ты ето выдумавъ?—Я! Миѣ Господи такъ давъ!.. Ну, съ тыхъ поръ, развялось опять жито на зямлѣ.

Дошло дѣло ето, дальше, да дальше—до санота. Разобравъ санотъ, што именно у стариковъ—якъ яны много живутъ—именно выходять хоронія слова и выдумки. Составили совѣтъ своимъ санотомъ, што оставлять стариковъ до свое истинныя смерти, покуля Богъ прибіре яго душу, а у лоповщину не отправлять.»

Легенда эта записана мною въ с. Кормѣ гомельскаго уѣзда. Аналогична съ нею и вторая, записанная въ сѣненскомъ уѣздѣ. Она начинается такъ:

«Гэто, кажуць, бывало, людзи дужа по много жили. Дыкъ вотъ состаріетца бацька, ничего ня робиць, а пиць плохая зь-истари была—Божа, Божа: отъ колоса до колоса ня чуць чаловѣчяго голоса—ну, дыкъ што зь имъ дзѣлаць, нєь старымъ? Дыкъ сынъ возьмець, ды на санычки яго, завязець, ды й укинець туды. А ровы были дужа тогда глубокія. Дыкъ ёнъ оттуль ня выдзѣнець, помрець тамъ.

Ну, дыкъ одзінъ сынъ дужа любивъ свойго бацьку. Дыкъ якъ пришли тья годы, ёнъ узявѣ, бацьку посадивѣ у скленѣ, а санычки завѣзъ порожнія ды у ровъ и укинувь, кабѣ сусѣдзи гэтаго не знали. Ну, бацька тэй сядзиць у склепи, ёнъ яму ѣсци носиць туды; и сусѣдзи гэтаго не знаюць».

Третья же объясняетъ дѣло иначе.

«Бывало, говорить эта легенда: бывало, гето ще носли Адама, якъ свѣтъ починаеся, ништо гэтаго ня помниць, тоды, якъ людзи по много жили, дыкъ людзей такъ не хували, якъ цяперъ. А бывало возьмуць—якъ ужо здзѣлаетца старъ ёнъ, ня можець работаць ужо, ни ѣсци—дыкъ возьмуць санычки, ды на санычки, яго посодзюць, ды завясуць у большей ровъ, ды й пусьцюць съ санычками туды. Ёнъ покуль доляциць, дыкъ и забѣтца. А тамъ яго итушки разясуць и вода знясець.

Усѣ гэдыкъ сыны возили бацькѣ. Якъ состаріетца бацька, сынъ на санычки бацьку ды у ровъ.

Али гэтыкъ разъ повѣзъ сынъ бацьку, а за имъ побѣгъ яго сынокъ. Привѣзъ ёнъ яго къ рову, ды только хоцьвѣ пусьциць бацьку у ровъ, нєь санычками, а сынъ той, яго уже, кажець: «а нѣ, тата: не пускай санычекъ!»—Зачимъ такъ?—А якъ жа: якъ ты здзѣлаеся гэткимъ, дыкъ и я повязу цябе у ровъ; дыкъ мнѣ жѣ не

на чимъ будецъ везци цябе!» Ну, тэй тоды за бацьку, ды домовъ, и ставѣ яго доглядаць, ажѣ покуль померъ.

Съ тыхъ поръ и не стали возиць стариковъ у ровъ на санычкахъ. Досиць!»

Въ общемъ же, всѣ онѣ вмѣстѣ значительно выясняютъ этотъ вопросъ. Фактъ убіенія стариковъ существовалъ несомнѣнно, но можетъ быть не у всѣхъ народовъ, а только у нѣкоторыхъ племенъ, жившихъ въ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ, дѣлавшихъ тяжелымъ пропитаніе члена семьи, неспособнаго къ труду, или въ особенно голодные годы, когда вымирали цѣлыя области и населеніе перекочевывало на другія мѣста. Подобные годы были и у насъ. Достаточно вспомнить напр. голодъ при Борисѣ Годуновѣ, голодъ, описанный въ нашей Варколабовской лѣтописи, и т. п.

Въ гомельскомъ уѣздѣ упорно доселѣ держится мнѣніе, что обычай этотъ еще недавно (сороковые годы 19 в.) употреблялся у мѣстныхъ старообрядцевъ, жившихъ въ дикихъ лѣсистыхъ дебряхъ. Тамъ сохранилось и названіе обычая «лоновщина» и глаголь «удопать», въ смыслѣ убить и т. п. Но провѣрить это мнѣніе мнѣ не удалось, и я могъ записать только вышеприведенное преданіе.

Очень возможно, что подобное же преданіе пришлось слышать и г-жѣ Литвиновой въ Малороссіи. Но по винѣ ли рассказчика, или по неопытности записывательницы, преданіе принято за фактъ,—и въ результатѣ появилась страстная полемика по вопросу, по которому не можетъ быть двухъ мнѣній.

Характерно въ этихъ легендахъ упоминаніе с а н о ч е к ѣ. Вспомнивъ въ поученіи Владимира Мономаха его выраженіе «на санѣхъ сѣдя», надо притти къ убѣжденію, что вышеприведенныя легенды имѣютъ глубокую древность.

Е. Романовъ.

VII. Матеріалы для исторіи раскола старообрядчества въ могилевской губерніи конца XVIII-го и начала XIX столѣтій¹⁾.

Въ 1795 году къ преосвященному Аванасію Вольховскому, епископу могилевскому и полоцкому, вступили прошенія: 1-е отъ присоединившагося уже изъ раскола къ святой церкви раскольниковскаго Лаврентьева скита инокъ Авксентія, 2-е онаго-же Лаврентьева и другаго Чонскаго мужскаго да слободы Спасовой дѣвица скитовъ духовника, бѣжавшаго въ 1764 году изъ черниговскаго архіерейскаго дома и совратившагося въ расколъ іеромонаха Давида, 3-е отъ помянутаго Авксентія и инокъ Константина. Авксентій, упоминая именной высочайшій указъ, данный въ 1784 году марта 11 дня синодальному члену, преосвященному Гавріилу, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому, которымъ, по прошеніямъ жительствовавшихъ въ бѣлорусскихъ, малороссійскихъ и екатеринославскомъ намѣстничествахъ старообрядцевъ, повелѣно было ему преосвященному митрополиту сообщить преосвященнымъ могилевскому и славенскому, (что потомъ екатеринославскій,) о дачѣ священниковъ помянутымъ старообрядцамъ, по ихъ прошеніямъ, и о дозволеніи имъ службу Божию отправлять по ихъ обрядамъ, давъ знать симъ архіереямъ, что таковое есть высочайшее соизволеніе, — представлялъ, что по сему высочайшему указу въ екатеринославской епархіи священники уже опредѣлены и церкви на старыхъ антиминсахъ освящены; почему и по могилевской губерніи въ округѣ бѣлицкой находящіеся раскольниковскіе монахи, — нѣкоторые записанные въ городѣ Бѣлицѣ въ мѣщанство, а нѣкоторые за помѣщика, а при томъ и мірскаго званія нѣкоторое число раскольниковъ желаютъ присоединиться къ православнои церкви на вышеписанномъ основаніи. А духовникъ іеромонахъ Давидъ,

объявляя таковое-же какъ самаго себя, такъ и духовныхъ дѣтей его къ присоединенію къ св. церкви расположеніе, просилъ о поимкѣ бѣглыхъ поповъ, пользовавшихся въ тамошнихъ селеніяхъ укрывательствомъ. Въ третьемъ-же прошеніи, общемъ отъ Авксентія и Константина, прописаны были происходившія имъ за то расположеніе ихъ къ св. церкви отъ раскольниковскаго самоназвавшагося игуменомъ Теофилакта и, по его возмущенію, отъ прочихъ раскольниковъ разныя жестокія обиды, изгнанія, грабленіе имѣній ихъ и даже явные смертоубійственные умыслы. Во всѣхъ же сихъ трехъ прошеніяхъ, при изъясненіи желанія о присоединеніи къ св. церкви, заключалась просьба о томъ, чтобы они отъ подушнаго оклада и отъ платежа за казенную населенную ими землю освобождены, а отъ обидъ раскольниковскихъ защищены были.

Прошенія эти въ копіяхъ представлены были преосвященнымъ Аванасіемъ на разсмотрѣніе св. синоду. Мая 1 дня 1797 г. поданнымъ св. синоду отъ себя, отъ духовника Давида и самыхъ тамошнихъ жителей прошеніемъ Авксентій просилъ о присоединеніи и припискѣ какъ ихъ, такъ и скитовъ ихъ, къ екатеринославской епархіи, сообразно тому, какъ и о Никодимовой пустыни учинено. Св. синодъ постановилъ: старообрядческіе монастыри: Лаврентьевъ, Чонскій и Спасовой слободы мужскій и женскій и прочихъ жителей города Бѣлицы, по желанію ихъ, причислить къ екатеринославской епархіи и присоединить ихъ всѣхъ къ св. церкви, по церковному чиноположенію, съ дачею имъ, по ихъ прошеніямъ, священниковъ и съ позволеніемъ службу Божию отправлять по старопечатнымъ книгамъ и ихъ обрядамъ на основаніи именного высочайшаго указа 1784 года марта 11 дня. 8 мая 1797 года объ этомъ даны были изъ св. синода указы могилевскому епископу Аванасію и

¹⁾ Изъ ММ 35, 36, 37 и 39 „Мог. Губ. Вѣд.“ 1902 г.

Сокращенія въ цитатахъ: П. С. З. — полное собраніе законовъ, А. С. С. — архивъ св. синода, А. М. Д. К. — архивъ могилевской дух. конвенторіи.

митрополиту екатеринославскому и Херсониса таврическаго Гавриилу³⁾).

ВѢТКА.

Отъ 26 октября 1798 года бѣлорусскій и моголевскій епископъ Анастасій Братановскій по секрету рапортовалъ св. синоду: «Посѣщая часть моей епархіи, былъ я переѣздомъ и въ Вѣтковской слободѣ, селѣ въ Бѣлорусскомъ краю, столь же древнемъ, какъ и знаменитомъ, виталищѣ старообрядцовъ. За два дни до прибытія моего туды, здѣлался тамо бунтъ, коего слѣдствія не безъ затрудненій ко усмиренію. Земской судья Бѣлицкаго уѣзда дѣлалъ тамо выимку старообрядческаго пона ихъ, яко бѣлаго. Онъ, было, сего пона взялъ и оковалъ; но вѣтковцы, отъ мала до велика збѣжавшись, отбили узника и чуть, было, не приступили къ убійству выемщика. Сей поступокъ явно противузаконный и только въ упорствѣ утверждающій ветковичанъ, что сами они при рассказываніи сего дѣйствія, знаменуясь крестомъ, рекли: «такъ и быть, а друхъ смертей нѣтъ. Пусть и намъ и дѣтямъ нашимъ рубятъ головы, мы...» здѣсь кійждо свое намѣреніе мормоталъ. (Все сіе говорено было въ поздній вечеръ дорогою, отъ ветковской слободы до перевозу чрезъ рѣку, версть болѣе двухъ продолжавшеюся).— Я велѣлъ имъ явиться ко мнѣ но утру, дабы обстоятельнѣе выслушать событіе. Между слушаніемъ уразумѣлъ ихъ и собственно признаемую повинность и желаніе быть помилованными ходатайствомъ начальства того духовенства, къ коему они не имѣли прибѣжища. По сему предлогу на что я успѣлъ ихъ преклонить, тому прилагаю при семъ изъ собственнаго ихъ прошенія копію. А по поводу сего, какое я возымѣлъ къ господину губернатору отношеніе по секрету, и онаго тоже приобщаю спискомъ. Такимъ образомъ бунтъ утушенъ: ибо я изустно отъ г. губернатора при встрѣчѣ съ нимъ (ибо и г. губернаторъ въ то же время объѣзжалъ уѣздныя присутственныя мѣста) въ уѣздномъ городѣ Чаусахъ слышалъ, что все по тому (ветковскому) дѣлу успокоено, а сіе слышалъ я сентября 22 дня. Но какъ мнѣ впредь

поступить, благопочтенно о семъ репортуя, всепокорнѣйше прошу наставленія».

Отъ вѣтковскихъ старообрядцовъ—кущцовъ и мѣщанъ—прошеніе преосвященному Анастасію отъ 6 сентября 1898 года гласило: «Изъ многократныхъ случаевъ испытали мы, что священники, принимаемые нами, излѣдываются отъ свѣтскаго правительства, чрезъ что претерпѣваемъ какъ огорченіе душевное, такъ и разореніе спокойствія нашего, чего мы временемъ не въ силахъ будучи вытерпѣть, дѣлаемся принужденно огорчителями свѣтской команды. Но какъ сему служить поводомъ мнѣніе о насъ, якобы мы принимаемъ поповъ бѣглыхъ, безчестныхъ и безъ всякаго о нихъ съ нашей стороны розысканія, въ чемъ мы однакъ употребляемъ всевозможную осторожность,—то впредь для спокойствія какъ свѣтскаго правительства, такъ и собственнаго нашего, мы о принимаемыхъ священникахъ съ точнымъ о нихъ показаніемъ имѣемъ впредь относиться къ вашему преосвященству, желая и быть подвѣдомствомъ епархіи вашего преосвященства, такъ какъ находимся въ Бѣлорусской губерніи. О чемъ отъ насъ по забраніи точныхъ и несомнительныхъ справокъ о находящихся у насъ священникахъ, имѣемъ представить вашему преосвященству формальное прошеніе; а нынѣ, объявляя таковое наше намѣреніе, просимъ возымѣть къ спокойствію нашему архипастырское попеченіе. Къ сей запискѣ ветковскій житель Афанасій Семеновъ руку приложилъ вмѣсто всего общества.»

Губернатору С. С. Жегулину преосвященный Анастасій писалъ: «Проѣзжая я чрезъ Вѣтку, узналъ отъ самыхъ ветковскихъ обывателей объ ихъ поступкѣ противузаконномъ. Раскаяніе ихъ подало имъ такое намѣреніе, какое желательно давно, сколько мнѣ извѣстно по дѣламъ старообрядцовъ³⁾. Они впредь не иначе будутъ принимать священниковъ, какъ съ вѣдѣнія духовной власти, къ ней и представлять будутъ о принимаемыхъ попахъ точныя и не-

³⁾ А. С. С., 1796 г. д. № 378. А. М. Д. К. синод. указы 1797 г., № 51. «Хлестіанское Чтеніе», 1900 г. вып. 12: «Изданіе единовѣрія (1780—1796 гг.)» прот. В. Жмакина, стр. 990.

³⁾ Преосвященный Анастасій въ свое время специально занимался расколомъ. Въ 1797 году, по распоряженію новгородскаго митрополита Гавриила, имъ «учинено было «разсужденіе о раскольникахъ российской церкви.» А. С. С., 1799 г. д. № 377, д. л. 15—26. «Церковныя вѣдомости», 1900 г., № 46: «Едино-вѣріе въ 1797—1799 гг.» прот. В. Жмакина, стр. 1869.

подозрительныя справки, желая впредь считаться подъ вѣдѣніемъ епархіи Бѣлорусскія, такъ какъ находятся въ Бѣлорусской губерніи, о чемъ намѣрены подать формальное прошеніе. А какъ таковое ихъ положеніе послужить къ спокойствію не меньше церкви, какъ и свѣтскаго правленія: то благоволите, ваше превосходительство, взявъ объ ономъ вниманіе, употребить благонамѣренныя мѣры къ погашенію искры, дабы не произошелъ пожаръ. О намѣреніи-же ихъ вышеописанномъ я увѣдомляю ваше превосходительство, не на словахъ ихъ полагаясь, но на поданной отъ нихъ бумагѣ, яко залогѣ, по которому я и предаю ихъ въ ваше къ успокоенію ихъ касательно находящихся нынѣ у нихъ поповъ благопромыслительство.»

Указомъ отъ 16 декабря 1798 года св. синодъ «по секрету» разрѣшилъ преосвященному Анастасію дозволить вѣтковскимъ старообрядцамъ имѣть у себя церковь и священниковъ для отправленія службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ, ежели отъ нихъ вступить къ нему объ этомъ формальное прошеніе⁴⁾. Но, избѣжавъ кары за противленіе власти, вѣтковцы, повидимому, отказались отъ мысли вступить въ общеніе съ господствующей церковью, — что, разумѣется, было непрямо ихъ ходатаю, преосвященному Анастасію. Владыкѣ досталось огорченіе еще и съ другой стороны. Донесеніе его св. синоду отъ 26 октября доведено было до свѣдѣнія Государя императора Павла I. Его Величество 21 ноября 1798 г. высочайше повелѣтъ соизволилъ: за названіе происшедшаго въ Вѣткѣ непокоренія бунтомъ, означующимъ оное весьма немаловажнымъ и клонящимся къ нарушенію общаго спокойствія, которое уже тамъ возстановлено, — учинить въговоръ епископу преосвященному Анастасію. Сербетнымъ указомъ св. синодъ далъ знать объ этомъ обмолвившемуся епископу преосвященному съ тѣмъ, чтобы впредь поступалъ съ крайнею осторожностью, употребляя приличныя случающимся происшествіямъ выраженія.» Подучивъ этотъ указъ 11 декабря, владыка 14 числа отвѣтилъ: «Таковой высочайшей волѣ съ вѣрно-

подданническою преданностію повинуюсь, потщуся всемѣрно повелѣнное исполнять.»⁵⁾

Ч о н к а .

Съ 12 августа 1798 года настоятелемъ чонскаго Успенскаго монастыря былъ извѣстный въ старообрядческомъ мѣрѣ дѣятель, строитель иргизскій, іеромонахъ Сергій Юршевъ.⁶⁾ Въ 1799 году имъ освящена была церковь въ монастырѣ; антиминь для нея данъ былъ изъ тверскаго каѳедральнаго собора.⁷⁾ 7 марта того же 1799 года о. Сергій просилъ св. синодъ перечислить его монастырь изъ новороссійской епархіи въ бѣлорусскую, въ виду дальняго разстоянія его отъ каѳедральнаго города Новомиргорода (болѣе пятисотъ верстъ, между тѣмъ до Могилева считалось менѣе двухсотъ): происходили весьма великія затрудненія въ переѣздѣ до Новомиргорода по разнымъ монастырскимъ надобностямъ. Приложивъ данное ему о томъ отъ всей братіи вѣрющее письмо, о. Сергій ходатайствовалъ, чтобы чонскій монастырь оставленъ былъ и въ бѣлорусской епархіи на томъ же положеніи, какое занималъ въ новороссійской, именно, чтобы онъ находился въ непосредственномъ вѣдѣніи преосвященнаго и консисторіи, минуя низшее учрежденіе — духовное правленіе. 10 марта 1799 г. св. синодъ постановилъ удовлетворить желаніе настоятеля и братіи чонскаго монастыря. Указомъ отъ 21 марта (1799 г.) преосвященному Анастасію велѣно было принять, ихъ въ свое вѣдѣніе.⁸⁾

Уѣзжая изъ С.-Петербурга, о. Сергій заручился рекомендательными письмами къ новому своему владыкѣ. Псковскій архіепископъ Ириней отъ 18 марта (1799 г.) пи-

⁴⁾ А. С. С., 1798 г. д. № 218. А. М. Д. К., синод. указы 1798 г. Указъ съ выговоромъ преосвященный удержалъ у себя, а въ консисторію прислалъ слѣдующее: «Декабря 11 дня (полученный) указъ по секрету подъ № 744 собственно къ преосвященному относящійся. На который и репортовано отъ Его Преосвященства декабря 14 дня.»

⁵⁾ М. (и х а в л а) С. (е м е н о в с к а г о) (что нынѣ протоіерей въ Варшавѣ): «Историческій очеркъ единовѣрія.» С. П. Б. 1867. Стр. 38 и сл. „Могилев. еп. вѣд.“ 1889 года. №№ 22—23: „Чонско-Макарьевъ монастырь.“ С. С. У к л о н с к а г о, стр. 327.

⁶⁾ „Черк. вѣдом.“ 1900 г., № 46, стр. 1868.

⁷⁾ А. С. С., 1796 г. д. № 378. А. М. Д. К., 1799 г. связка №№ 333—402. д. № 348 (здѣсь сложены дѣла о чонскомъ монастырѣ, присланныя изъ новороссійской консисторіи.)

⁴⁾ А. С. С., 1798 г. д. № 619. А. М. Д. К., синод. указы 1798 г., № 153. «Черк. вѣдом.» 1900 г., стр. 1869.

валъ Анастасію: «Преосвященнѣйшій владыко! милостивый благодѣтель! Рекомендую вашему преосвященству сего письмовручителя, старообрядческаго Успенскаго монастыря игумена Сергія, яко мужа пречестнѣйшаго и давно мнѣ съ хорошей стороны извѣстнаго, покорно прошу принять его въ ваше благоволеніе и въ нужныхъ случаяхъ не отказать ему въ пастырскихъ вашихъ вспоможеніяхъ. Отъ него наслышался я, что въ паствѣ вашей находится теперь волкъ, которой нѣкогда въ Твери расхищаль у меня овцы, бѣглою подъ Алексѣй Кузминъ. Сего врага Христовой церкви потщитесь, елико возможно, выжить изъ вашей паствы, а паче изъ Покровскаго старообрядческаго монастыря, куда онъ ускользнулъ отъ руки преосвященнѣйшаго митрополита Новгородскаго, предавъ бывъ отъ самаго Государи Императора суду Его, и гдѣ живучи всячески ругаетъ свитую церковь и нашихъ пастырей. Впрочемъ, препоручая себя святительскимъ вашимъ молитвамъ, честь имѣю пребыть съ истиннымъ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства, милостиваго благодѣтеля моего усерднѣйшій слуга и богомолецъ Ириней А. Псковскій».

Казанскій архіепископъ Амвросій изъ С.-Петербурга 20 марта 1799 г. писалъ: «Преосвященнѣйшій владыко! всепочтенный о Господѣ братъ и благодѣтель! Всеусердно благодарю за писаніе отъ 8 марта сего равно и за приложенную на коронацію проповѣдь. На восшествіе-же, хотя и пишете о ней, но ее нѣтъ. Подателя сего, присоединившагося съ обителію своею къ паствѣ вашей, яко давно мнѣ извѣстнаго, прошу принять въ архипастырскую вашу милость и любить его. Онъ можетъ послужить вамъ въ обращеніи заблуждающихъ. Одолжите ево тѣмъ, чтобы обитель ихъ состояла подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ вашимъ и консисторіи. Въ прочемъ прося молитвъ и продолженія любви съ истиннымъ почтеніемъ и усердіемъ пребываю вашего преосвященства усерднопокорный слуга Амвросій Архіепископъ Казанскій»⁹⁾.

Письма эти получены были преосвященнымъ Анастасіемъ 5 апрѣля 1799 г.; въ тотъ же день, конечно, представлялся ему о. Сергій. Вла-

дыка принялъ его съ свойственной ему, благожелательностью. Черезъ четыре мѣсяца преосвященный представилъ въ св. синодъ возбужденное Сергіемъ дѣло о пожалованіи чонскому монастырю земельныя хугодій. Въ рапортѣ при этомъ Анастасій писалъ, что чонскій Успенскій монастырь началъ свое возмѣль въ 1775 году чрезъ игумена Феофилакта на помѣщичьей землѣ господъ Кельчевскихъ и Устиновичей по безсрочному контрактѣ съ платой ежегодно сперва двадцати, а потомъ сорока рублей. Въ послѣдствіи помѣщики переселились въ Бѣлицу, а земли свои, въ томъ числѣ и монастырскую часть въ сто десятинъ и 144 квадратныхъ сажени, продали въ казну. Монастырь (содержавшійся отъ собственныхъ трудовъ точію хлѣбопашества) вынужденъ былъ платити теперь довольно значительный оброкъ за арендованную имъ землю. Это было для него обременительно, почему о. Сергій и ходатайствовалъ о увольненіи его монастыря отъ платежа за казенную землю оброка. Св. синодъ отвѣтилъ, что ему приступить къ этому дѣлу не можно, а принадлежитъ сіе до разсмотрѣнія гражданскаго правительства, гдѣ и просьбу свою Сергій приносити долженъ. Поведенное такимъ путемъ дѣло увѣчалось успѣхомъ. По высочайшему повелѣнію земля оставлена была за монастыремъ безъ платежа оброчныхъ денегъ¹⁰⁾.

Въ сентябрѣ 1799 года настоятель Сергій просилъ преосвященнаго Анастасія уволить его на полгода въ Москву и Саратовъ для нѣкоторыхъ монастырскихъ надобностей и для свиданія съ родственниками». Владыка 1 октября резолюціей объявилъ: «когда благочинный отецъ архимандритъ (Іоасафъ)—яко недавно въ силу указа и нашей инструкціи осматривавшій всѣ монастыри—репортомъ представилъ, что нѣтъ препятственныхъ обстоятельствъ отлучиться настоятелю именно на какое число: въ то время и дастся патентъ». Благочинный 21 октября отозвался, что чонскому монастырю необходимы подаванія отъ знакомыхъ благодѣтелей, препятствій для отпусканія настоятеля Сергія нѣтъ: іеромонахъ Іоасафъ со-

⁹⁾ А. С. С. 1796 г. д. № 378. А. М. Д. К., 1799 г. связи №№ 333—402, д. № 333.

¹⁰⁾ А. М. Д. К., 1799 г. св. №№ 180—314, д. № 226.

⁹⁾ А. М. Д. К., синодскіе указы 1799 г., № 34, приложенія.

вмѣстѣ съ казначеемъ могъ бы управлять монастыремъ. Послѣ этого паспортъ былъ выданъ, но просителю не пришлось имъ воспользоваться (1). 27 ноября 1799 года настоятель чонскаго успенскаго монастыря іеромонахъ Сергій внезапно скончался. На слѣдующій день, 28-го, его погребли. Наслѣдникомъ имѣнія покойнаго былъ его племянникъ, казначей монастыря, іеродиаконъ Боголюбъ. Преемникомъ Сергія избранъ былъ братіей чонскаго монастыря монахъ Исаія¹²⁾. На престолѣ монастырской церкви въ запечатанномъ конвертѣ съ надписью покойнаго настоятеля Сергія сыскались разныхъ святыхъ мощей 44 частицы. По распоряженію преосвященнаго Анастасія, мощи эти въ 1802 году вытребованы были въ кафедральную ризницу (3).

Съ поводомъ присоединенія къ православнои церкви Сергія Юршева, сестра его, монахиня Александра, племянница Анна, монахини Алефтина и Павла и послушница Екатерина также присоединились къ церкви. При жизни о. Сергія онѣ временно проживали въ отдѣльныхъ келіяхъ чонскаго монастыря; настоятель предполагалъ построить для нихъ особыя келіи въ трехъ верстахъ отъ мужскаго монастыря, но умеръ, не сдѣлавъ этого. Жившія подъ его покровительствомъ въ чонской обители принуждены были поселиться между мірскими людьми въ старообрядческомъ Зыбковскомъ посадѣ, малороссійско-черниговской губерніи. Въ 1801 году монахини эти обратились къ преосвященному Анастасію съ просьбой принять ихъ въ свою паству и дозволить имъ на свой коштъ выстроить предложенныя Сергіемъ келіи въ надеждѣ, что вслѣдъ за ними присоединятся изъ раскола и другія инокини. Рапортомъ отъ 12 ноября 1801 года владыка представилъ объ этомъ въ св. синодъ. Указомъ отъ 20 января 1802 г. преосвященному разрѣшено было дозволить монахинямъ построить себѣ келіи, но по сношенію съ гражданскимъ правительствомъ и съ согласія настоятеля чонскаго монастыря (4).

Братія чонскаго монастыря была немно-

численна: въ 1800 году ее составляли: іеромонахи Іоасафъ, Авраміи, Филиппъ, іеродиаконъ Боголюбъ, семь другихъ монаховъ и три послушника (5). Жили братья несогласно: ссорились, дрались, потомъ мирились. Начальство должно было разбирать монашескія дрязги, но это было нелегко. Старобрядческія обители привыкли жить по своимъ законамъ, общемонастырскому уставу подчиняться не хотѣли. Отъ 28 января 1804 года настоятель чонскаго монастыря Іоасафъ съ братіей просилъ преосвященнаго Анастасія предоставить имъ, на основаніи указа св. синода отъ 27 ноября 1800 г., (6) управляться самимъ. Владыка 16 февраля (1804 г.) отвѣтилъ: «Когда принимали званіе монашества, развѣ не клялись предъ вратами престола Господни хранити смиреніе, послушаніе, самовольную нищету и братолюбіе? Пусть смотрятъ: коль пагубно обманывать сердцевѣдца Бога. По благодати Господней, діаволъ не коснется христіанина, если сей самъ не приступитъ къ діаволу, чрезъ злобу, чрезъ клевету, чрезъ небреженіе о сердечной молитвѣ, чрезъ нераскаяніе въ грѣхахъ, чрезъ небреженіе чтенія Евангелія и Апостоловъ, чрезъ пустовѣріе (7). Помирись: пусть же смотрятъ, чтобъ впредь мира сего не расторгали: и тогда ко мнѣ съ жалобами не относились-бы, а пусть сами себѣ ищутъ судодателей, якоже прописуютъ. Не хотятъ давать отчета консисторіи: пусть остается на ихъ совѣсть и на отчетъ предъ Богомъ. Старообрядческіхъ священниковъ избираютъ монахи своими судьями: хорошо по ихъ избранію, если не можно лучше по установленію св. церкви. Ежели кого наказываетъ Правосудный Богъ, то оставляетъ того ходити по своей воли. Злобные доносы ихъ оставить безъ изслѣдованія. И прочемъ, что прописано въ пунктѣ: того ради (8) оставить имъ по ихъ прошенію: толь-

¹²⁾ П. С. З. т. XXVI. № 19621.

¹⁷⁾ Перечисленными пороками братія чонскаго монастыря страдала въ особенности.

¹⁸⁾ „Того ради ваше высокопреосвященство покорнѣе просимъ соизаговорить повелѣть, противу синодальнаго указа 6-го пункта, удобоуспокоительныя дѣла, также и счета о приходахъ и расходахъ, настоятелю съ братіей рѣшать въ монастырѣ, дабы не беспокоитъ консисторію и начальство, о чемъ и учинитъ на сіе наше нижайшее миролюбное прошеніе милостивѣйшую свою архимонашескую резолюцію“.

¹¹⁾ Тамъ-же, д. № 297.

¹²⁾ А. М. Д. К., 1802 г. предмета 3-го дѣла № 178.

¹³⁾ А. С. С., 1801 г. л. № 816. А. М. Д. К., синод. указы 1802 г., № 7.

¹⁴⁾ А. С. С., 1800 г. д. № 133.

ко-бы и они оставили беспокоить начальство по своему общанію» 19).

Единобѣрческій миссіонеръ.

По приказанію новороссійскаго и дѣпровскаго митрополита Гавріила, старообрядческій протопопъ стародубскаго повѣта В л а с і и А в р а м о в ъ, съ письменнымъ видомъ отъ новороссійской консисторіи, отпущенъ былъ въ разныя старообрядческія селенія малороссійской и бѣлорусской губерній для присоединенія живущихъ въ нихъ раскольниковъ, по ихъ желаніямъ, къ православной греко-россійской церкви. 3 января 1799 года въ могилевскую консисторію вступило доношеніе гомельскаго протопопа Г о а н н а Г р и г о р о в и ч а: миссія о. Аврамова здѣсь представлялась самовольной. Преосвященный Анастасій распорядился: «Сообщить въ новороссійскую духовную консисторію: на какомъ основаніи старообрядческому протопопу Власію Аврамову данъ видъ свободной къ обращенію старообрядцевъ, въ губерніи Бѣлорусской находящихся, и почему о семъ позволеніи не благоволено было увѣдомить или нашу консисторію или свѣтское правитель-ство, дабы можно было несомнительно подавать помощь въ толь знаменитомъ намѣреніи». На этотъ запросъ отвѣтили, что находящіеся въ новороссійской, малороссійской и бѣлорусской губерніяхъ старообрядцы, по указу св. синода (отъ 8 мая 1797 г.) должны состоять въ вѣдѣніи митрополита Гавріила 20). Но съ теченіемъ времени старообрядцы подчинены были архіереямъ тѣхъ епархій, въ предѣлахъ которыхъ они жили.

Радуль.

Въ 1795—1796 году присоединились къ православной церкви изъ раскола жители слободы Радули, черниговскаго повѣта, въ количествѣ болѣе двадцати семействъ (до ста душъ). Промѣнемъ отъ 26 февраля 1800 года повѣренный старообрядческаго общества Радули, купецъ Н и к и т а К о с т ы л е в ъ просилъ преосвященнаго Анастасія дозволить освятить выстроенную въ Радули церковь, въ расколѣ еще состоявшую, съ опредѣленіемъ къ ней для свя-

щеннослуженія и исправленія требъ, до дальшаго времени, изъ чонскаго монастыря іеромонаха, прежняго ихъ духовника, отца А в р а м а м і я. При этомъ Костылевъ выражалъ надежду, что, ежели церковь будетъ освящена, то навѣрно, и прочіе той слободы пребывающіе въ расколѣ жители обратятся къ православію. Репортомъ отъ 28 февраля 1800 г. владыка донесъ объ этомъ св. синоду. Указомъ отъ 7 мая (1800 г.) преосвященному разрѣшалось церковь въ Радули освятить и къ ней впредь до разсмотрѣнія опредѣлить Авраамія; при этомъ св. синодъ запрашивалъ: въ какомъ имянно она слобода отъ Чернигова и Могилева разстояніи? 21 сентября преосвященный донесъ, что Радуль находится въ 270 верстахъ отъ Могилева²¹⁾ и 80 отъ Чернигова. Церковь въ Радули еще не была освящена, по причинѣ ненахожденія нужныхъ въ ней вещей. Высочайше повелѣно было, чтобы выстроенная въ слободѣ Радули старообрядческимъ иждивеніемъ часовня освящена была въ православную церковь, не взирая на то, что только пятьдесятъ человекъ сего освященія желали, а прочіе, раскольники, (до шести сотъ душъ), на то не согласны были. Церковь подчинена была вѣдѣнію черниговскаго архіерея. Указомъ отъ 29 ноября 1800 года дано было знать объ этомъ преосвященному Анастасію²²⁾.

Бѣлица.

Бѣлицкіе старообрядцы просили преосвященнаго Анастасія дозволить имъ выстроить церковь во имя св. Николая и рукоположить къ ней во священника стихарнаго дьячка П е т р а М а к с и м о в а. Предполагалось выстроить деревянную церковь на казенной землѣ. Прихожанъ насчитывалось до двухсотъ душъ. Они обѣщали довольствоваться священнослужителемъ десятой частью отъ своихъ прибытковъ. Репортомъ отъ 4 сентября 1800 года владыка представилъ объ этомъ св. синоду. Указомъ отъ 10 января 1801 года преосвященному Анастасію велѣно было: «Ежели бѣлицкіе старообрядцы согласятся имѣть ту церковь на точномъ основаніи положенія 12 марта 1798 года и 27

¹⁹⁾ А. М. Д. К., 1804 г. предм. 11-го д. № 274.

²⁰⁾ А. М. Д. К., 1799 г. св. №№ 3—180 д. № 4.

²¹⁾ Отъ границы бѣлорусской епархій въ 15 верстахъ.

²²⁾ А. С. С., 1800 г. д. № 133. А. М. Д. К., синод. указъ 1800 г., №№ 63 и 109.

октября 1800 г.²³⁾ и при томъ представлять о комъ онѣ взяты, а ругательныя хранить при консисторіи.²⁵⁾

числѣ желающихъ построения ея подписку, то имъ оную построить дозволять. Максимову въ рукоположеніи отказать, яко бѣглому, а произвести вамъ къ той церкви во священника по избранію ихъ старообрядцовъ и по своему разсмотрѣнію другого способнаго и достойнаго къ сему званію»²⁴⁾.

Раскольническія книги.

На основаніи именнаго указа отъ 27 іюля 1787 года, въ 1789 году изъ могилевскаго намістническаго правленія трикратно присланы были архіепископу Георгію книги, печатанныя въ польскихъ типографіяхъ. Книги эти сложены были въ каморкѣ на сводахъ кафедральной спасопретворенской церкви. Нѣкоторые изъ нихъ пропали. Рапортомъ отъ 10 августа 1798 года преосвященный Анастасій испрашивалъ разрѣшенія св. синода продать эти книги охотникамъ, а деньги употребить на покупку учебниковъ для семинаристовъ, а также богослужебныхъ книгъ для бѣдныхъ церквей, возвращенныхъ изъ уни. Между тѣмъ указомъ св. синода отъ 10 февраля 1799 года велѣно было: «Ежели у кого окажутся старообрядческія книги, какого-бы онѣ изданія ни были, но никакой въ нихъ противности святой церкви усмотрено не будетъ, а относятся оныя или къ церковному кругу, или содержатъ въ себѣ духовныя правоученія, возвращать тѣмъ, у кого они взяты, а еслии которые по разсмотрѣнію найдены будутъ наполненными ругательствомъ противу православной церкви и ея обрядовъ, то таковыя, яко развратныя и клонящіяся къ нарушенію общественной тишины и покоя, отбирая по силѣ указовъ св. синода 1787 года іюля отъ 29 дня, хранить въ консисторіяхъ». Въ отвѣтъ на рапортъ преосвященнаго Анастасія отъ 10 августа 1798 г. св. синодъ указомъ отъ 21 марта 1799 г. велѣлъ ему поступить по указу 10 февраля: безобидныя для православія книги возвратитъ тѣмъ, у

Раскольническія обители.

По порученію архіепископа Анастасія, архимандритъ могилевобратскаго богоявленскаго училищнаго монастыря Іоасафъ бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ ректоромъ семинаріи и благочиннымъ монастырей, въ сентябрѣ 1802 года осматривалъ нѣкоторые монастыри и церкви, причѣмъ велѣлъ дневникъ. 18 сентября 1802 г. о. Іоасафъ учинилъ «вѣдомость о раскольническихъ монастыряхъ и церквахъ и скитахъ въ Бѣлорусской епархіи и гдѣ оныя какъ называются и въ чемъ владѣніи состоятъ». Въ вѣдомости этой значатся:

1. Лаврентіевъ монастырь, отъ мѣстечка Гомля въ 12 верстахъ (въ лѣсу), во владѣніи графа Николая Петровича Румянцова. Монаховъ и бѣльцовъ болѣе ста человекъ.

2. Іоасафовскій монастырь, влад. Румянцова, отъ Гомеля въ 20 вв. Монаховъ и бѣльцовъ болѣе ста.

3. Скитъ близъ Огородни, отъ Гомля болѣе 40 вв., влад. Румянцова, (братіи) болѣе пятидесяти человекъ.

4. Пыханской монастырь, влад. Румянцова, отъ Гомеля въ 35 вв., мужеска и женска пола братіи до двадцати (душъ).

5. Тырловскій монастырь, влад. Румянцова, отъ Гомеля въ 7 вв., (населенниковъ) до сорока человекъ.

6. При Спасовой слободѣ близъ м. Гомля женскій монастырь. Братіи мужеска и женска пола болѣе пятидесяти человекъ.

7. Скитъ Чистыя лужи, въ 7 вв. отъ Гомля, Румянцова, братіи до десяти человекъ.

8. Другихъ помѣщиковъ Вѣтковскій монастырь. Братіи мужеска и женска пола до ста душъ.

9. Абрамовка, футоръ близъ Вѣтки, населенниковъ до сорока человекъ.

Преосвященный Анастасій на вѣдомости этой написалъ: «Во извѣстіе, по одной токмо части бѣлоруско-могилевской губерніи, о раскольникахъ

²³⁾ И. С. С. №№ 18. 428 и 19. 621.

²⁴⁾ А. С. С., 1880 г. д. № 558. А. М. Д. К., 1802 г. ир. го д. № 126.

²⁵⁾ А. С. С., 1798 г. х. № 55. А. М. Д. К., 1798 г. св. №№ 160—339.

по ихъ духовноначальству заготовить репортъ въ с. синодъ: изъ котораго будетъ явствовать, кто разстроиваетъ церковь, и безъ того униатами раздираемую.²⁶⁾ При рапортѣ отъ 2 октября 1802 г. архимандритъ Іоасафъ представилъ владыкѣ свой дневникъ. Въ Лаврентьевомъ старообрядческомъ монастырѣ братія состояла изъ разнаго рода бѣжавшихъ людей. Прочитавъ это, преосвященный на полѣ дневника отмѣтилъ: «извѣстно-ли о семъ свѣтское правительство? Сообщить. И ежели раскольники монахи накопляются безъ вѣдома духовнаго начальства: по крайней мѣрѣ должно завѣдовать о томъ свѣтское, дабы бѣглецы не укрывались отъ государственныхъ повинностей. Учинивъ выписку изъ новѣйшихъ милостивыхъ указовъ о раскольникахъ, представить мнѣ въ непродолжительности. Ежели-бы не было такового сокрывательства не безынтереснаго:²⁷⁾ то бы сія гангрена мало-бы обрѣтала жиру».²⁸⁾ О раскольникахъ сообщено было губернскому правленію. Но нижній земскій судъ донесъ, что, по изслѣдованіи, бѣглыхъ не оказалось. Въ отвѣтъ на это архимандритъ Іоасафъ представилъ именной реестръ бѣглыхъ монаховъ Лаврентьева, Тарловскаго и Іоасафовскаго монастырей.²⁹⁾

Въ дневникѣ, далѣе, сообщалось, что въ Іоасафовскомъ раскольническомъ монастырѣ, близъ Добруша, монахи года три тому назадъ (въ 1799 г.) обѣявили чудотворной иконѣ Божіей Матери, написанную въ ихъ же монастырѣ. Преосвященный противъ этого замѣтилъ: «О семъ поступить по законамъ: ибо мы репортуемъ въ с. синодъ, нѣтъ-ли кликушъ,

²⁶⁾ Были случаи соращенія православныхъ въ расколъ. А. С. С., 1802 г. д. № 964; 1803 г. д. № 346.

²⁷⁾ Намекъ на взятки чиновниковъ.

²⁸⁾ Лаврентьевъ монастырь имѣлъ капиталъ около пятидесяти тысячъ рублей.

²⁹⁾ А. М. Д. К., 1806 г. пр. 10-го д. № 229.

новоиспеленій и о прочемъ». Тамъ же архимандритъ Іоасафъ имѣлъ съ раскольниками преніе о вѣрѣ. Владыка отмѣтилъ: «Отвѣты преосвященнаго Никифора не соблаговолятъ-ли с. синодъ разослать по всемъ таковымъ скопцамъ?»³⁰⁾

Заграничные раскольники.

Прошеніемъ отъ генваря 1803 года нѣскольکو вышедшихъ изъ-за границы раскольническихъ монаховъ просили «великаго господина» преосвященнаго Анастасія, архіепископа бѣлорусскаго и могилевскаго, принять ихъ въ свою епархію. О себѣ они, между прочимъ, писали: «С о у с е р д і е м ъ прочитывали мы святыхъ отецъ житіе»; владыка на это замѣтилъ: «А Евангеліе читали? А апостольскія посланія читали-ли?» На просьбу ихъ преосвященный отвѣтилъ: «На основаніи высочайшаго манифеста о возвращеніи выходцовъ, таковыя должны, куда слѣдуетъ, явиться, а оттуда, по избраніи государственно-узаконеннаго рода жизни, и вступить при видахъ узаконенныхъ».³¹⁾

Браки раскольниковъ.

Двухъ лицъ изъ раскола перевѣчалъ униатскій священникъ. Рапортомъ отъ 23 іюля 1801 года преосвященный Анастасій донесъ объ этомъ св. синоду. Ревнивому архипастырю дано было знать, что мѣшаться въ чуждое исповѣданіе нельзя; если же старообрядцы будутъ обращаться въ православную церковь за вѣнчаніемъ, то совершать его не иначе, какъ по напечатанному требнику.³²⁾

Платонъ Горючко.

³⁰⁾ А. М. Д. К., 1802 г. пр. 3-го д. № 178.

³¹⁾ А. М. Д. К., 1803 г. пр. 1-го д. № 751.

³²⁾ А. С. С., 1801 г. д. № 554.

× VIII. Крестьянская свадьба въ м. Забычаньѣ.¹⁾

Въ нашемъ мѣстечкѣ крестьянская свадьба въ настоящее время совершается въ такомъ порядкѣ:

Крестьянинъ, задумавъ женить сына, зоветъ одного или двухъ изъ своихъ почетнѣйшихъ сосѣдей, причемъ старается выбрать человека «бы-

валаго», знающаго все «установы» по задуманному дѣлу, въ полномъ смыслѣ «свата».

Выбранный свать и отецъ жениха, а также и самъ женихъ, становятся предъ иконами и, крестясь, говорятъ: «Благослови Господи». Выходя изъ хаты, сваты берутъ со стѣны кожаную торбу

¹⁾ Изъ № 37 „Мог. Губ. Вѣд.“ 1902 г.

или кошель изъ лыкъ, съ краюшкой хлѣба, кускомъ сала и бутылкой водки. Съ этимъ принасомъ и идутъ «у сваты». Ходятъ «у сваты» по большей части ночью.

Подойдя къ жилищу будущей невѣсты, сваты стучатъ въ окно и говорятъ: «добрый вечерь! ти ня пуститя на ночь»? А изъ хаты отвѣчаютъ: «кто вы»? Сваты добиваются: «пуститя ка жь, тады увидитя». Хозяинъ или хозяйка догадываются—«кто тамъ» и впускаютъ.

Войдя въ хату, сваты крестятся, чего въ другихъ случаяхъ у насъ не дѣлаютъ.

— Ну, штожь вы скажетя?—спрашиваетъ хозяинъ.

— Ды што мы скажемъ: у сваты пришли! отвѣчаютъ сваты.

— Якъя сваты? Еще не пора, мы не отдадимъ дочку: молода ина!—отпѣкивается родитель невѣсты.

Долго въ подобномъ родѣ идутъ переговоры. Наконецъ «неукувырны» родители невѣсты сылаются на «яе» желаніе: «якъ дѣвка». А дѣвка отвѣчаетъ: «якъ батька, такъ и я».

— «Ну, бѣгизвать крестныхъ батьку да матку!»—говоритъ невѣстѣ родитель. Невѣста убѣгаетъ.

Приходятъ крестные родители, и всѣ встаютъ для молитвы, которую, ставъ по направленію къ иконамъ, гдѣ уже горитъ свѣча, каждый громкимъ шопотомъ прочитываетъ самъ. Читаютъ всѣ молитвы «хто сколько умѣить», и если одинъ «умѣить молиться» больше другихъ, то всѣ прочіе стоятъ молча въ ожиданіи конца. Послѣ молитвы всѣ садятся за столъ и начинаютъ угощаться тѣмъ, что принесено сватами.

Въ это время, несмотря на поздній часъ ночи, невѣста бѣгаетъ по деревнѣ изъ двора въ дворъ и подъ окнами громко зоветъ: «дядьки, теткы, сестрицы, прошу на заручины!» Въ скоромъ времени молодежь обоого пола собирается въ сосѣдней избѣ и начинаютъ пѣть первую пѣсню:

Хвалить Бога,	Кроили подарки
Што заручины Богъ намъ	Изъ тонкой китайки,
давъ.	Кому-сяму пяньковья
Заручили дѣвку	А (жениху) шавковье—
Проти понядѣлку,	Богъ ему давъ.
Богъ намъ давъ.	

Приходить «музыка»: скриначъ и бубенщикъ или барабанщикъ. Молодежь становится оживлен-

нѣе. Болѣе «хлесткіе» подхватываются первыми и начинаютъ плясать «круговую», а «хто еще похлеще»—казака. Въ болѣе просторныхъ избахъ и «чижика» выдѣлываютъ, хотя нѣкоторые танцеры уже называютъ его «кандрилемъ».

Вперемежку съ танцами «хлюсты» покуриваютъ, угощаются водкой, а «драпень», какъ зовутъ они своихъ «дамъ», угощаютъ «фіалкой». Промочивъ горло «фіалкой», дѣвушки «зачинаютъ пѣть пѣсни, ажау вулица тращить», въ родѣ слѣдующей:

Въ поли конопелька	Ганка у мамочки молоденька,
Льномъ зелененька.	Не давъ ей Самусь
Не давъ ей вѣтеръ	Боли погулять,
Въ поли постоять,	Косы поплетать.
Вѣтьтемъ помахать.	Рассынавъ косочку
Разсынавъ конопельку	По бѣломъ плечу,
По сырой землѣ,	Разливъ слезочку
Разнесъ перыико	По румяномъ лицу.
По чистомъ полю.	

Нагулявшись досыта, молодежь ведетъ невѣсту въ «сѣнцы» той избы, гдѣ ея родители съ сватами и прочими пожилыми гостями до сихъ поръ угощались „чѣмъ Богъ послалъ“. Изъ избы въ „сѣнцы“ выходитъ мать невѣсты, неся хлѣбъ-соль и, по числу сватовъ, количество подарковъ на булкѣ этого хлѣба. Двери хаты заворяются, а невѣста все вынесенное матерью держать въ рукахъ. Въ хатѣ въ это время сваты выбираютъ одного изъ родственниковъ распорядителемъ пира, который впоследствии и бываетъ „дружкомъ“.

— „Ведика намъ,—кричатъ они,—товару“.

Распорядитель выходитъ въ „сѣнцы“ и, по указаніямъ невѣсты, беретъ одну изъ „дѣвокъ“ и ведетъ въ хату къ сватамъ.

— „Вотъ вамъ,—говоритъ,—товаръ“.

А сваты: „товаръ хорошъ, да не нашъ. И етыго не гудимъ, да поищи лучшаго“.

Распорядитель бѣжитъ еще въ сѣнцы, а сваты угощаютъ приведенную дѣвушку рюмкой водки. Она, „поломавшись“ немного, пѣетъ.

Такъ вводятъ и другую дѣвушку. А въ третій разъ ведутъ уже невѣсту, которую и узнаютъ сваты по тому, что она несетъ подарки.

— „Молодецъ!—кричатъ они распорядителю,—докопались хорошаго, ето нашъ товаръ“.

Потомъ каждый сватъ отдѣльно угощаетъ не-

вѣсту водкой, откушивая до трехъ разъ изъ одной рюмки: „то свать, то ина. то свать, то ина“ и т. д. Выпивши водку, невѣста даетъ свату подарокъ, а свать, повертѣвъ имъ три раза надъ своей головой, кладетъ его себѣ въ карманъ; невѣсту же въ свою очередь дарить деньгами.

Наконецъ, сваты уходятъ, но не надолго. Молодежь идетъ въ прежнюю избу „догуливать“, а сваты чрезъ часъ или два приходятъ опять на „добрыдень“ къ родителю невѣсты. Въ это время сваты „договариваются“, за какую цѣну можно уступить невѣсту. Иногда невѣсту отдаютъ за безцѣнокъ—ведро водки, а иногда за два. Къ разсвѣту кончаются заручины и вся молодежь до полудня спитъ „якъ пьянку продамши“.

Сваты, проспавшись, идутъ къ мѣстному причту заявить о желающихъ вступить въ законный бракъ. Причтъ справляется по метрическимъ книгамъ о лѣтахъ жениха и невѣсты. Впрочемъ, и сами сваты спрашиваютъ, какъ молоды ихъ будущіе „молодые“. Тутъ же назначается и день брака.

Когда же придетъ день брака, женихъ привѣзжаетъ утромъ забирать невѣсту въ церковь. Въ это время родители благословляютъ „молодыхъ“ хлѣбомъ-солью. Молодые кланяются имъ въ ноги. Послѣ этого молодые ходятъ ко всѣмъ роднымъ и хорошимъ сосѣдямъ и, кланяясь въ ноги, просятъ ихъ на „веселье“.

Окончивши эти походы, „молодые“ ѣдутъ въ церковь, а за ними поѣзжане.

По окончаніи бракосочетанія, всѣ, кромѣ „молодыхъ“, выходятъ изъ церкви; „музыка“ со скрипкой, стоя за церковной оградой, „наводитъ струны“, а барабанщикъ въ петерѣвнѣи постукиваетъ въ бубенъ. Наконецъ показываются на церковной паперти „молодые“. Все заволновалось. Скрипка визжитъ „скобелевскій маршъ“, бубенщикъ изо всей силы „лупитъ по бубну“, а „подневѣстницы“ и прочія дѣвушки, желая заглушить музыку, „на всю вулицу дярутца“—поютъ пѣсню:

Спасибо попу Што скоро звѣнчавъ,
И поповичу, Ня дорогъ взявъ.

Въ это время „молодые“ и поѣзжане садятся на телеги (или въ сани) и мчатся до дома не-

вѣсты, какъ угорѣлые. Лошади несутся во весь духъ не столько отъ ударовъ кнута, сколько отъ необычнаго шума и пѣсенъ.

Если домъ невѣсты отъ церкви не далеко, то споютъ одну пѣсню, а если далеко, то и нѣсколько.

Подѣхавши къ воротамъ невѣстина дома, дѣвушки начинаютъ пѣть:

Выйди, мамочка, погляди, И молодую княгиню.
Што мы табѣ привезли: Выйди, мамочка, съ свѣчами,
Привезли скрыню, перпну Мы твою дочушку звѣнчали.

А если у невѣсты матери въ живыхъ нѣтъ, то поютъ вмѣсто этой другую пѣсню:

Виденъ соколъ по полету, По яе родиночку.
Што низенько летать. Ни мамочки зъ раю.
Видна дѣвочка по зару- Ни родины со краины!
чинямъ, —Рада бъ я встати,

Што не родная мати; Своему дитяти
А родъ яе великъ. Порядочекъ дати—
Суборъ не великъ— Дубовы дошки
Не вся яе родина. Стигнули ножки.

Пошлемъ, пошлемъ соло- Не могу встати.
вечку Сырая мать земля
На той свѣтъ по мамочку, Двери заняла,
Зяюлечку на скраиночку Вокоски затворила...

Послѣ этого растворяютъ ворота и „молодые“ въ сопровожденіи „подневѣстницъ“ и „дружка“ входятъ въ отдѣльную избу, гдѣ и садятся за столъ обѣдать. Прочіе гости обѣдаютъ въ другой избѣ.

Послѣ обѣда начинаютъ болѣе спокойныя танцы въ родѣ „чижика“, „барыни“. Послѣ этихъ танцевъ „молодыхъ“ сажаютъ за общій столъ и невѣста своей и жениховой роднѣ раздастъ подарки, сопровождаемые рюмкой водки. Когда невѣстины подарки розданы, „дружокъ“ приглашаетъ всѣхъ присутствующихъ на свадьбѣ „даровать“ молодого князя и молодую княгиню:

„Даруйтя, спомогайтя,
Кони ковать, возки малювать,
У вяликую дорогу ѣхать.
А хто будить даровать,
Тому будемъ по семь чарокъ горѣлки давать“.

Даровать подходятъ всѣ. Кто несетъ деньгъ и, кто холстъ, ленъ, овцу, поросенка и т. п. А дружокъ провозглашаетъ: „даруйте васъ тетю Гарина хлѣбомъ-солью, серебромъ-златомъ и докторымъ здоровьемъ; а вы штобъ ни подивны были и подарокъ приняли, а ей низко уклонились“.

При этомъ женихъ съ невѣстой кланяются, а „дружокъ“ наливаетъ рюмку водки и угощаетъ ею тетку Гаршину.

Когда дружокъ уже нѣсколько разъ прокричитъ: „кто забывъ, кто забывъ, даруйтъ молодого князя и молодую княгиню“,—подается ужинъ для „молодыхъ“ и „подневѣстницъ“. Послѣ ужина дружокъ отъ дѣвокъ „выкупляетъ невѣсту“: даетъ имъ по одному баранку и по другому, а онѣ все ухмыляются и не идутъ изъ-за стола. Дружокъ беретъ поясъ и закидываетъ его за невѣсту, какъ бы зовя ее, а дѣвки не даютъ забросить поясъ до трехъ разъ. Въ третій разъ дружокъ закинетъ поясъ и кнутомъ гонитъ дѣвокъ изъ-за стола, а родня садится ужинать.

Послѣ этого ужина одинъ изъ братьевъ невѣсты, залѣзши за невѣсту, кричитъ: „заплатитя за косу“! При этомъ онъ, смѣшивая невѣстину косу съ косою-орудіемъ, держитъ въ рукахъ сдѣланную изъ лучины косу. А дружокъ, грозя кнутомъ, говоритъ:

— „Ча ты залѣзъ туды; я тябе во кнутомъ“!

— „А я тябе косою“—отвѣчаетъ тотъ.

Тогда даютъ „косу“ рюмку водки, баранокъ и копейку. Но на такую цѣну онъ не соглашается. Торгъ этотъ доходитъ до 50 копеекъ. Послѣ этого всѣ встаютъ изъ-за стола. „Молодые“ кланяются роднѣ въ ноги и потомъ готовятся ѣхать въ домъ жениха. Мать невѣсты въ вывернутой шерстью наружу шубкѣ и въ шапкѣ

обсѣиваетъ поѣзжанъ зернами три раза, бѣгая вокругъ всего „поѣзда“, причемъ „дружокъ“ кнутомъ погоняетъ ее. Отъ шума кони пугаются, а сдержатъ ихъ нечѣмъ: дѣти поразвозжили ихъ и повынимали изъ колесъ „загвоздки“ во время пьянства взрослыхъ.

Въ домѣ жениха уже отплясываются всѣ танцы по одной формѣ, а именно: столпятся всѣ вокругъ какого либо старика, захотѣвшаго вспомнить молодость, и показываютъ ему какія кто можетъ выдѣлывать „финтиклюшки“. Бѣдняга никакъ не выберется изъ круга, а танцоры все „выдѣлываютъ“ и „барыню“, и „кандриль“, и русскаго трепака. Тутъ и „польки“ поминаются, а „хлюсты“ зачинаютъ и „вальца“. Музыка отъ усердія чуть двигаетъ руками. Скрипачъ „повѣсилъ носъ на бвину“, а барабанщикъ еще „лупитъ“ въ барабанъ.

Наплясавшись, гости дѣлятъ баранки вмѣсто стариннаго „каравая“ и опять дарятъ молодыхъ князя и княгиню.

На слѣдующій день ходятъ „на банкеты“ къ роднѣ жениха, потомъ на третій день „несутъ пироги“ къ родителямъ невѣсты, а на слѣдующій день ходятъ „на банкеты“ къ роднымъ невѣсты.

Такъ справляютъ у насъ свадьбу бѣдные крестьяне. Говорятъ, въ старину было веселѣе. Свадьбы „гуляли“ по двѣ и по три недѣли. Теперь уже находятъ такую долгую „гульню“ лишней.

С. Барташевичъ.

IX. Къ исторіи города Могилева.¹⁾

Намъ уже приходилось указывать на любознательность могилевской учащейся молодежи, съ которою она относится къ своей родной старинѣ.

На дняхъ мы получили новое подтвержденіе этой любознательности: одинъ изъ воспитанниковъ могилевскаго реальнаго училища г. Юсифъ Мочульскій доставилъ намъ собранные имъ старинные документы, касающіеся города Могилева, которые, какъ оказалось по разсмотрѣніи, имѣютъ немалый историческій интересъ, ввиду полной неразработанности исторіи города Могилева.

Всѣхъ документовъ представлено намъ г. Мочульскимъ 16. Три изъ нихъ относятся къ 16 вѣку, одинъ къ 17 в., десять къ 18 в. и два къ началу 19 в. Помѣщая ниже нѣкоторые документы полностью, даемъ краткое описаніе всего собранія.

Документъ № 1. Грамата на русскомъ языкѣ короля Стефана Баторія 19 марта 1584 г. князьямъ Одельковичамъ, старостамъ могилевскимъ. Подлинникъ. Писанъ на первой страницѣ листа писчей бумаги съ водянымъ знакомъ въ видѣ двухъ

¹⁾ Изъ №№ 40—45 „Мог. Губ. Вѣд.“ 1902 г.

w; строки расположены перпендикулярно сгибу; письмо отчетливое, прямой полууставъ, съ титлами, употребленіемъ буквъ w, ō, ō, отсутствіемъ буквы ѿ. Подпись короля латинская. Печать «малая» изъ краснаго воска, безъ кустодіи.

Извѣстно, что Стефанъ Баторій, какъ и его предшественники, старался оживить промышленность въ русскихъ волостяхъ и поселялъ въ нихъ разнаго рода промышленниковъ и ремесленниковъ, устраивавшихъ здѣсь рудоплавильные, стекольные и поташные заводы,—откуда и ведутъ свое названіе наши многочисленныя Рудни, Вуды и Гуты,—мельницы, мастерскія и т. д. Имъ же, между прочимъ, по свидѣтельству лѣтописи Ореста, поселены въ Могилевѣ кожевники. Описываемый документъ и относится именно къ этой чертѣ дѣятельности Баторія. Имъ онъ защищаетъ отъ замка права строителя могилевской мельницы Еськовича. Напечатанъ документъ этотъ не былъ.

Документъ № 2. Грамата на русскомъ же языкѣ короля Сигизмунда III отъ 1 февраля 1589 года. Копія. Писана на трехъ страницахъ листа большой книжной бумаги, съ водянымъ знакомъ въ видѣ щита съ трехлопастнымъ листомъ и буквами «ikool»; скоропись 18 в. Не посвидѣтельствована. Король подтверждаетъ Могилеву право выбора депутатовъ. Напечатанъ въ 1824 году Григоровичемъ въ «Вѣлор. Архивѣ» подъ № 23. Есть нѣкоторыя разночтенія.

Документъ № 3. Грамата на русскомъ языкѣ Сигизмунда III подкоморому оршанскому Григорію Сапегѣ отъ 3 сентября 1599 года. Подлинникъ. Писанъ на первой страницѣ листа писчей бумаги, съ водянымъ знакомъ въ видѣ вазы съ короною наверху. Строки перпендикулярны сгибу. Письмо—крупный прямой полууставъ, съ титлами, съ буквами ō, ō, w, ō; буква ѿ не употребляется; шипящія сочетаются съ ѿ; р твердое, за исключеніемъ одного случая. Подпись короля латинская. Печать малая восковая; вмѣсто кустодіи на оборотѣ—второй полулистъ.

Грамата дана по слѣдующему поводу. Въ 1595 году 20 ноября извѣстный казаккій гетманъ Наливайко наналъ на Могилевъ, взялъ его

и прожилъ здѣсь двѣ недѣли. Когда къ Могилеву подступили литовскія войска, Наливайко сжегъ въ городѣ 500 домовъ, двѣ церкви—Рождество-Богородицкую, на углу Виленской улицы и Пушкаревичева пер., и Благовѣщенскую, на углу Вѣтренной и Костерни, сжегъ 400 лавокъ, острогъ «побилъ, порубилъ, поганилъ мѣщанъ, бояръ, людей учтивыхъ такъ мужей яко и женъ и дѣтей малыхъ», и забравши «скарбовъ незличоныхъ», отбилъ литовцевъ и отошелъ къ Быхову, а оттуда къ Рогачеву и далѣе на низъ. Въ довершеніе несчастія, и литовцы, съ которыми было и 4000 татаръ, также сдѣлали «большій дупъ» въ городѣ и окончательно его разорили. Узнавъ объ этомъ, король освободилъ городъ отъ уплаты чинша на четыре года. Въ 1599 году этотъ срокъ истекъ и король предлагаетъ Сапегѣ собрать чиншъ въ суммѣ 6000 золотыхъ польскихихъ.—Документъ напечатанъ не былъ.

Документъ № 4. Грамата на польскомъ языкѣ короля Яна Казимира отъ 9 іюня 1661 г. городу Могилеву съ подтвержденіемъ правъ его. Копія, скоропись 18 в., на трехъ страницахъ листа такой же бумаги, какъ № 2. Не засвидѣтельствована. Одна изъ тѣхъ четырехъ привилегій, которыя даны Могилеву 9 іюня 1661 года за избіеніе могилевскими мѣщанами 1 февраля 1661 года московскаго гарнизона. Подробности этого избіенія описаны у Ореста. Благодаря ему, многіе заговорщики-мѣщане на основаніи королевскихъ привилегій купили имѣнія и сдѣлались помѣщиками. Въ числѣ таковыхъ могилевскій лѣтописецъ приводитъ фамиліи Рони, Кзановичей, Ярошевскихъ, Ракусъ, Корольковъ, Гортыньскихъ, Леоновичей, Стошъ и др.—Одна изъ этихъ привилегій, объ амнистіи за сдачу городу Москвѣ въ 1654 году, напечатана въ «Вѣлор. Арх.» подъ № 40; три другія, въ томъ числѣ и описываемая, только упоминаются въ лѣтописи Трубицкаго.

Документъ № 5. Выпись съ книгъ могилевскаго магистрата отъ 13 авг. 1780 г. (видимусъ) долгового обязательства Легиини Ларионовичевой и Васки Автушковича на 33 талера и 2 тынфа, выданнаго 29 мая 1700 года Павлу и Федору Лапицкимъ, бурмистру

вечамъ и купцамъ могилевскимъ, съ залогомъ дома въ Дубловской сотнѣ и 2 морговъ еврейскихъ жатей на Синей кладѣ вверху р. Днѣпра. Писанъ попольски, но на русской гербовой бумагѣ 1779 года съ водянымъ и печ. гербами, ц. въ 4 коп. Имѣетъ частный характеръ.

Документъ № 6. Выпись изъ книгъ градскихъ повѣту оршанскаго, отъ 4 окт. 1725 года объ освобожденіи Могилева отъ платежа гиберны и др. Писана попольски на двухъ листахъ писчей бумаги съ водянымъ знакомъ въ видѣ щита съ 4-конечнымъ крестомъ внутри и короной на верху. Скрѣплена писаремъ Вершинскимъ и скарбникомъ Пиотровскимъ. Документъ этотъ въ видѣ актикаціи изъ книгъ мѣстечкихъ могилевскихъ напечатанъ съ незначительными измѣненіями въ «Ист. юр. матер. Вит. ц. арх.» т. XIII, стр. 169.

Документъ № 7. Грамата на польскомъ языкѣ короля Августа III, отъ 9 декабря 1752 года, подтверждающая привилегіи могилевскихъ евреевъ, данныя королями Владиславомъ IV 3 ав. 1634 г., Михаиломъ 10 ноября 1669 года, Иоанномъ Казимиромъ 12 янв. 1676 года, Августомъ II 15 сент. 1701 года и 13 дек. 1730 г. Подлинникъ. Писанъ на пергаментѣ, на двухъ листахъ, сшитыхъ вдвое, форматъ книжный in folio (8⁵/₈ × 7 в.). Документъ занимаетъ семь страницъ, по 36—39 строкъ. Писанъ польскою скорописью. При немъ на зеленыхъ шнуркахъ привѣсная большая красная восковая печать вел. кн. Литовскаго въ жестяной коробкѣ. Въ верхней части у шва и въ правомъ нижнемъ углѣ документъ изгрызенъ мышами. Официально документъ названъ: «Konfirmacya praw, przywilejow u wolnosci, zydom mohilowskim padanuch». Къ нему приложенъ русскій переводъ, сдѣланный въ началѣ XIX в. переводчикомъ могилевскаго главнаго суда 2 департамента Стратинвичемъ, о чемъ на переводѣ сдѣлана скрѣпа. Объ испорченности документа переводчикъ пишетъ: «На выгрызенномъ мѣстѣ подлинника недостающія слова въ 11 строкахъ пополнены въ переводѣ изъ имѣющейся копій сей самой привилегіи». Документъ переплетенъ въ сафьянъ зеленого цвѣта съ золотыми тисне-

ніями и надписью: «Могилевскаго еврейскаго общества привилегіи». Полностью документъ не напечатанъ, но отдѣльныя, упоминающіяся въ немъ, привилегіи напечатаны.

Документы №№ 8—14 представляютъ изъ себя частныя купчи крѣпости и отказныя листы 1781—1804 гг. на русскомъ языкѣ (кромѣ одного док.) и на русской гербовой бумагѣ (ц. въ 8 коп., 2 р. и 20 р.). Документы №№ 15 и 16 суть контракты на взятіе могилевскими евреями на откупъ питейной продажи въ Могилевѣ. Одинъ изъ контрактовъ 1798 г. написанъ на двухъ листахъ простой бумаги, другой 1800 г. на двухъ лл. гербовой, 50-рублевого достоинства.

Изъ этого перечня видно, насколько важны доставленные намъ документы. Одни изъ нихъ проливаютъ яркій свѣтъ на темное прошлое города Могилева, другіе имѣютъ общесторическое значеніе.

Предлагая вниманію читателей тексты нѣкоторыхъ документовъ въ подлинникѣ или въ переводѣ, выражаемъ желаніе, чтобы г. Мочульский принялъ мѣры къ сохраненію документовъ отъ истребленія.

Лучшимъ способомъ для этого была бы передача ихъ въ могилевскій музей.

Документъ № 1.

н ж с л л н н
Стефа бою млтию коро поски велики кня ли-
в и и и т и ц и нт н
тоски руски пруски жомойски мазовеки ифляски
д д
кн же семигроское и иныхъ.

р
Князю юю, кнзю семену и князю александру
р м л м ц т
юевичо олековичомъ кнжато слукимъ, а в небы-
х х
ности самы и млти в могилеве, наместнику н
м
млти тамошнему и инъши на потомъ будучи
м р м
староста албо дежавца могилевскимъ.

л м м д и р
Би на чоло поданы нашъ млына могилевски во

те ескови и поклада пере нами листы бывши старость могилевскихъ, а меновите и на виленского гетмана великого княства литовского небочика и на григоа хокевича и сына его мли небочика и на александра хокевича старосты городеского и могилевского, в которы шписано естъ, и за працу звышъ помененого млынара вотеха ековича, которую ш поня робечи млыны на реце дубровне в месте могилевскомъ ш дву колахъ, на реце любужи ш тре кола, а в селе полуковича ш шно коле, поступлено ему с ты млыно пожитку грошъ трети, а на замокъ гроши два; ве же таки шбычае и на направовое млыно оны млына мель накладати ча третюю, а замокъ чати две, зачи де ш и до сего часу ты млыно шбычаем звы помененымъ дежали и часо недавно прошлы млы в месте могилеско направуючи немалую працу и нала, поня нили де намѣстникъ в. м. могилевски воте наснески,¹⁾ нарушаючи ему тое право его, ш пени старо паданое, того третего гроша ему з млыно преречоныхъ выдавати не хотечи, в чо ш себе шкodu великую бачечи, проси на, абымо ему в томъ шборону шделали. Инокды ш здавна тые млыны в заведоваю своемъ маючи повиности свое досы чини, хоче мети и приказуемъ, штобы в. м. помененого млынара вотеха ековича при вси ты млынехъ заховавши, того гроша третего ему не

¹⁾ Или: Яшевскій.

бороняли и труности некоторое в то ему не за- давали.

Писанъ у вилия року а ф и а мца маца ф дна.

Stephanus Rex.

Венцла Акгрипа писаръ с. р.

(На тылѣ истершаяся надпись порусски въ 4 строчки, которую нельзя разобрать, кромѣ нѣ-

сколькихъ словъ: «ли е. к. м стефана до... абы ведлугъ...» и польски: List upominalny j. kro. mci Stephana do Olelkowiczow xiazat Sluckich za Woyczechem Jeskiewiczem, aby wedle prawa otrzymanego nienaruszenie zachowany byl. Ano Dmni 1584 marty 19 d.)

Документъ № 3.

Жыкгимо трети, бою млю коро поски, велики кня литовски, руски, пруски, жомотъски, мазовеки, ифлянтъски, а швески, кроски, вандалски коро

Покоморому шшанскому урожоному грыгоу сапезе. Шнамуге ве: вое, ижъ што волугъ декрету нашего, межы веностью воею з одное, а мещаны нашими могилевскими права мадебуского зъ другое стороны, учыненымъ ш цыншъ з места могилевского прыходячы которы на сесьчасъ самому албо потокомъ ве: твоее бра до шданья сумы пенезе шеститисече золоты поски з скарбу нашего належы в семъ року деведеси девятомъ за вышштемъ волноти на чотыры лета месту могилевскому възглядомъ спустошенья чере латровсво козакое ш насъ гд ра даное прыходить то цыншъ ве: вое в семъ року шдати, для чо

писати есмо розказали дя намъ до урожоного
 гроша воловича писара великого княсва лйтов-
 ского вота могилевьского и до славуны бумистроь
 раде лавниковъ мета нашого могилевьского, абы
 вни волугъ давьного звычайу и уставы чере вра
 сво мески на ча певны то цыншь выбравши, ве:
 вое ѿдали, которы цыншь ве: твоа ѿ рады мес-
 кое прынявши, квитъ прыстоны имъ на то дати
 маешь, іакобы имъ за тымъ квитомъ ве: твоео
 на личбе в скабе нашомъ прынато было.

Писанъ у вашаве лета ѿ нароженьа сына
 божого тисеча ша со дове деса девятаго месеца
 сентебра третего дня.

Sigismundus Rex. Матей Война писарь.

На тылѣ надпись другимъ почеркомъ: «З сто-
 роны выбирае цы ша чере ври мески». И ниже:
 «Вписанъ». На документѣ, подъ подписью пи-
 саря, попольски: «Do podkomorzego Orschan-
 skiego oznajmując o wyjściu wolności mieszczan-
 nom Mohilew: daney».

Документъ № 7.

(Переводъ съ польскаго.)

Божію милостію; Августъ третій, король поль-
 скій, великій князь литовскій, русскій, прусскій,
 мазовецкій, самогитскій, волынскій, кіевскій, по-
 дольскій, инфлянтскій, смоленскій, сѣверскій,
 черниговскій; наслѣдственный же князь саскій и
 преемникъ.

Объявляемъ сею нашею привиллегію, всѣмъ
 вообще и каждому въ особенности, кому бы о
 томъ нынѣ и на предбудущія времена вѣдать
 надлежало, что хотя мы на сеймѣ счастливой
 коронаціи нашей, въ присутствіи всѣхъ сословій
 рѣчи посполитой, жалованныя отъ пресвѣтлѣйшихъ
 предковъ нашихъ, королей польскихъ, тѣмъ же
 сословіямъ и частнымъ лицамъ, права и при-

виллегіи, учиненною нами присягою подтвердили
 съ тѣмъ, что каждого имѣемъ предохранить при
 оныхъ ненарушимо; по которой присягѣ всѣ права
 и привиллегіи и должны имѣть свою важность и
 силу:—однакожь докладывана намъ была отъ
 находящагося при насъ совѣта нашего просьба
 старѣйшинъ еврейскихъ и всего ихъ общества,
 подвѣдомыхъ економіи нашей могилевской, что
 жалованныя имъ отъ пресвѣтлѣйшихъ предковъ
 нашихъ, королей польскихъ и великихъ князей
 литовскихъ, права, частію непріятельскими на
 государство наше наѣздами, частію же пожар-
 ными случаями, въ самыхъ полнинникахъ про-
 пали и погорѣли. Почему, представляя однѣ
 только подтвердительныя грамоты предковъ на-
 шихъ, блаженныя памяти королей: Владислава,
 Михаила, Іоанна третьяго и родителя нашего,
 Августа второго, въ точныхъ выписяхъ, выдан-
 ныхъ изъ книгъ канцеляріи нашей великаго кня-
 жества Литовскаго, просили, дабы мы тѣ привил-
 легіи,—коихъ подлинники пропали и погорѣли и
 кои въ точныхъ выписяхъ изъ книгъ канцеля-
 ріи нашей имъ выданы,—властію нашею коро-
 левскою возобновили и подтвердили для нихъ
 особливою нашею грамотой и какъ самые под-
 линники предохранили на вѣчныя времена въ
 полной силѣ ненарушимо. Сказанныя же выписи
 помянутыхъ привиллегіи, вписывая отъ слова до
 слова, суть слѣдующаго содержанія:—«Божію
 милостію, Августъ второй, король польскій, ве-
 ликій князь литовскій и проч.—Объявляемъ сею
 выписью нашею, кому о семъ вѣдать надлежить,
 что въ метрическихъ книгахъ нашей большой
 канцеляріи великаго княжества Литовскаго имѣется
 конфирмація правъ отъ пресвѣтлѣйшаго предше-
 ственника нашего, польскаго короля и великаго
 князя литовскаго Михаила, ноября 10 дня
 1669 года могилевскимъ евреямъ жалованная;—
 и прошено насъ, чрезъ находящихся при насъ
 чиновниковъ нашихъ, дабы мы означенную кон-
 фирмацію дозволили выдать выписью изъ тѣхъ
 метрическихъ книгъ, въ коихъ явствуетъ:—«Бо-
 жію милостію Михаилъ, король польскій и ве-
 ликій князь литовскій и проч. Объявляемъ сею
 нашею конфирмаціонною привиллегію, кому о
 томъ нынѣ и на предбудущія времена вѣдать
 надлежить: представляемы намъ были отъ фак-

гори нашего и могилевскаго гарандатора, еврея Дайбы Засмановича, привилегіи, конфирмаціи (оныхъ), декреты, дозволяющіе поданнымъ нашимъ могилевскимъ евреямъ отъ пресвѣтлѣйшихъ предшественниковъ нашихъ свободное произвожденіе торговли разными товарами и всякое пользованіе открытыми лавками, въ коихъ локтемъ мѣрить и фунтомъ вѣсить;—дѣлать солоды, упражняться мастерствомъ золотыхъ дѣлъ, портнымъ и всякими другими ремеслами. Къ тому внесена намъ отъ тѣхъ же чиновниковъ нашихъ просьба, дабы мы, подтвердивъ сіе (для помянутыхъ евреевъ), оставили оныхъ при тѣхъ же правахъ и свободахъ спокойными. Затѣмъ, снисходя на таковую просьбу, мы, король Михайлъ, властію нашею предохраняемъ могилевскихъ евреевъ въ полной мѣрѣ ненарушимо, при всѣхъ вышеписанныхъ правахъ и свободахъ, равно и при той землѣ, гдѣ издавна въ тамошнемъ городѣ пристроена есть школа ихъ, другой же впредь (не строить); при кладбищѣ, которое они издревле имѣютъ, для погребенія умершихъ тѣлъ ихъ, безъ всякой съ той земли и кладбища повинности;—съ тѣмъ при томъ, что ни отъ кого (не будетъ имъ причиняемо) препятствіе въ ихъ собственныхъ домахъ, которые они могутъ покупать, такъ какъ и земли, въ самомъ городѣ, съ свободнымъ распоряженіемъ оными и наймомъ для ихъ надобности, изъемля ихъ отъ городскихъ цѣховъ и купеческихъ складокъ; и естлибы (сохрани Боже!) послѣдовала тому городу какая либо отъ непріятели опасность, то дабы тамошніе мѣщане на могилевскихъ евреевъ нападать не смѣли, но обходился бы съ ними такъ, какъ между собой, кротко; всѣ таковыя права, во всѣхъ пунктахъ утверждаемъ; желая же, дабы они евреи во всемъ томъ наглостей и насилій не потерпѣли, приедемъ помянутыхъ евреевъ въ нашу королевскую протекцію.—Во увѣреніе чего подписавъ настоящую конфирмаціонную привиллегію нашею рукою, мы повелѣли приложить къ оной печать великаго княжества Литовскаго—въ Краковѣ, на главномъ сеймѣ счастливой коронаціи нашей—ноября 10 дня, лѣта Господня 1669. Царствованія же нашего 1 года. Подпись:—Король Михайлъ.—Почему, снисходя на изъясненное прошеніе, мы король повелѣли вышеозначенную конфирмацію правъ,

изъ помянутыхъ книгъ выписью просящей стороны выдать и для вѣдѣнаго вѣроитія приложить печать великаго княжества литовскаго, въ канцеляріи нашей того жъ княжества—12 декабря 1730 года. Царствованія же нашего 34 лѣта. При печати меньшей подписался подканцлеръ великаго княжества литовскаго князь Михайлъ Чарторыйскій.—Скрѣпилъ его к. в. секретарь, Григорій-Іосифъ Ройкевичъ.

Другая привиллегія:—Божіею милостію Августъ второй, король польскій, великій князь литовскій и проч. Объявляемъ сею нашею выписью, что имѣется въ метрическихъ актахъ нашей меньшей канцеляріи великаго княжества Литовскаго конфирмація привиллегіи пресвѣтлѣйшаго предшественника нашего Іоанна третьяго, служащей могилевскимъ евреямъ, слѣдующаго содержанія:—Августъ второй и проч. Объявляемъ сею нашею привиллегіею всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кому о семъ вѣдать надлежитъ, что представляема намъ была привиллегія, блаженныя памяти отъ пресвѣтлѣйшаго предшественника нашего, Іоанна третьяго, короля польскаго, заключающая въ себѣ конфирмацію прежнихъ правъ, служащихъ могилевскому кагалу, такого содержанія:—Божіею милостію Іоаннъ третій, король польскій, великій князь литовскій, и проч. Объявляемъ сею нашею конфирмаціонною привиллегіею, всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кому о семъ вѣдать надлежитъ, что мы, принимая въ уваженіе причиняемое могилевскими мѣщанами тамошнимъ евреямъ большое притѣсеніе и разореніе, заблаго-разсудили всѣ жалованныя симъ послѣднимъ отъ пресвѣтлѣйшихъ предшественниковъ нашихъ права и привилегіи подтвердить, и оныя настоящею грамотою нашею подтверждаемъ, дозволяя имъ производить всякіе шинки и торговую промышленность; лавки какъ въ городѣ, такъ возлѣ вала и въ предмѣстьѣ построить, и въ оныхъ сукна и матеріи, штуками ль или локтемъ, продавать. Школы двѣ—одну въ городѣ, а другую за Днѣпромъ, въ Луполовѣ, соорудить вновь. Съ домовъ же, принадлежащихъ къ школамъ, и отъ могилъ, никакой подати платить не должны будутъ вѣчно. А всѣ евреи, какъ въ городѣ, такъ и въ предмѣстьѣ, въ слободахъ и на городскихъ земляхъ живущіе, хотя бы дѣло про-

исходило и о городских землях, не подлежат разбору никакого другого суда, кромѣ лишь замкового, и ремесленники еврей ни въ какихъ дехи позымаемы быть не должны. Всякія подати, которыя бы на городъ налагались, отъ всѣхъ евреевъ, въ городѣ, предметѣхъ и въ слободахъ живущихъ, будутъ вноситься только въ тринадцатой части. Имъ же евреямъ всѣмъ вообще дозволяемъ строить дома деревянные и каменные, оставляя ихъ при всѣхъ привилегированныхъ правахъ, свободахъ и прежнихъ обыкновенияхъ. Что дабы иначе быть не могло, о семъ благороднымъ комиссарамъ и администраторамъ нашей могилевской экономіи накрѣпко предписываемъ.—Во увѣреніе чего, подписавшись рукою нашею, мы повелѣли приложить печать великаго княжества Литовскаго. Въ Краковѣ на главномъ 6-ти педѣльномъ сеймѣ, 12 генваря, 1676 года.—Подпись: Король Юаннъ. Прошено насъ чрезъ находящихся при насъ чиновниковъ, отъ имени помянутыхъ могилевскихъ евреевъ, о подтвержденіи для нихъ вышеозначенной привилегіи. Снисходя на таковое, яко справедливое, прошеніе, во уваженіи претерпѣнныхъ сказаннымъ могилевскимъ кагаломъ частію въ нынѣшнія бѣдственныя времена, частію чрезъ пожарные случаи, значительныхъ разореній,—какъ изъ вышеописанной тому же кагалу служащей привилегіи явствуетъ,—мы подтверждаемъ оную во всѣхъ частяхъ на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы какъ замокъ нашъ могилевскій, такъ и тамошніе мѣщане и никто другой, означенную привилегію и настоящей нашей конфирмаціи ни въ чемъ нарушать не смѣли, подѣ зысканіемъ на таковой случай съ нарушителей привилегіи нашихъ положеннымъ въ общемъ законѣ. Для чего и поручаемъ немедленное исполненіе сего благороднымъ комиссарамъ нашимъ могилевскимъ, какъ настоящимъ, такъ и напредбудущимъ. Во увѣреніе чего, подписавшись нашею рукою, мы повелѣли приложить печать великаго княжества Литовскаго. Въ Варшавѣ, 28 февраля 1713 года, царствования же нашего 16 лѣта. Подпись: Король Августъ.—Какую конфирмацію мы изъ метрическихъ книгъ нашей меньшей канцеляріи выдать и печать великаго княжества Литовскаго приложить повелѣли—въ канцеляріи нашей великаго княжества Литовскаго дня—1731 года, царство-

ванія же нашего 34 лѣта. При печати меньшей великаго княжества Литовскаго подписался того жъ княжества подканцлеръ князь Михайль Чарторыйскій. Скрѣпилъ его к. в. секретарь Григорій-Юсифъ Ройкевичъ.

Третья привилегія—Божіею милостію Августъ второй, король польскій, великій князь литовскій, и проч. Объявляемъ сею нашею грамотою выписи, кому о семъ вѣдать надлежитъ, что въ метрическихъ книгахъ нашей канцеляріи меньшей великаго княжества Литовскаго имѣется конфирмація правъ, жалованная отъ насъ могилевскимъ евреямъ, 16 сентября 1701 года. Чрезъ находящихся же при насъ чиновниковъ нашихъ прошено насъ о дозволеніи выдачи ся изъ тѣхъ книгъ выписью, которая есть слѣдующаго содержанія:—Божіею милостію Августъ второй, король польскій, великій князь литовскій и проч. Объявляемъ сею нашею конфирмаціонною привилегіею, кому о семъ вѣдать надлежитъ нынѣ и на предбудущія времена, именно—благороднымъ экономамъ нашимъ съ подчиненными ихъ, настоящимъ и впредбудущимъ, также магистрату города нашего Могилева и всему онаго обществу,—что въ вѣренныя попеченію нашему, отъ Всевышняго промысла и пресвѣтлѣйшими предшественниками нашими издавна покровительствуемые народы, разнаго рода, званія и вѣры, желая высокою милостію нашею защитить и всѣмъ поданнымъ нашимъ доставить благоденствіе, мы всѣ жалованныя отъ предшественниковъ нашихъ поданнымъ нашимъ, могилевскаго кагала евреямъ, привилегированныя права, коими предоставлена имъ свободная промышленность, въ торговлѣ разными товарами и всякимъ пользованіемъ, въ открытыхъ лавкахъ локтемъ мѣрить и фунтомъ вѣсить, солоды дѣлать, упражняться мастерствомъ золотыхъ дѣлъ, портняжествомъ и прочими ремеслами, на основаніи конституціи 1678 года; въ отношеніи свободнаго въ городѣ нашемъ Могилевѣ и у рынка онаго жительства ихъ, также изысканія разныхъ пользъ чрезъ торговлю въ лавкахъ; свободное скупиваніе скота, продажу онаго еврейскими рѣзниками и дозволенные отъ насъ и отъ предшественниковъ нашихъ шинки подтверждаемъ. Выданныя же въ которое либо время изъ канцеляріи нашей противоположныя (граматы),

яко свободамъ еврейскимъ противныя, уничтожа-
емъ. Посему (они евреи), въ силу сего нашего
и предшественниковъ нашихъ соизволенія, могутъ
въ городѣ безопасно упрочивать свои посесси, въ
лавкахъ торговать, имѣть промышленность, въ
шинкахъ и въ другихъ предметахъ изыскивать
для себя какимъ либо образомъ пользу, безъ вся-
каго отъ моголевскаго магистрата и тамошняго
общества препятствія. А если бы, въ против-
ность воли нашей, дерзнулъ кто либо причинять
имъ какія наглости, въ такомъ случаѣ благород-
ные экономы и ихъ подчиненные, въ замкѣ на-
шемъ пребывающіе, имѣютъ оныхъ (евреевъ)
отъ всѣхъ таковыхъ защищать и при свободахъ,
отъ насъ жалованныхъ, предохранять. При семъ
и привиллегію 1687 года, на сооруженіе въ мо-
гилевскомъ предмѣстьѣ, называемомъ Луполовѣ,
за Дубромъ, школы, подтверждаемъ. Буде жъ
какъ вопреки сему, такъ и всѣмъ прежнимъ еврей-
скимъ привиллегіямъ, происходили бы для нихъ
обиды, повелѣваемъ замку нашему моголевскому,
чтобы оный, не допуская евреевъ до обидъ, имѣлъ
обо всемъ свое наблюденіе. А какъ изъ прежде
принесенныхъ къ намъ тѣми жъ евреями жалобъ
значить, что моголевскій нашъ замковый судъ
дѣлаетъ имъ не малыя отягощенія, прибавляя къ
истязаніямъ новыя истязанія, для того, убѣжда-
ясь таковою жалобой, мы постановляемъ на вѣч-
ныя времена всегдашнимъ правиломъ, дабы по
позву каждый еврей повѣщаемъ былъ чрезъ зам-
коваго служителя о кондемантѣ (неявочномъ рѣ-
шеніи); за четвертымъ же разомъ, таковая, по
внесеннымъ позвамъ, имѣетъ уже приводиться
въ дѣйствіе; за отсрочку дѣла должно вносить
6 грошей,—отъ апелляціи, которая недовольному
судебнымъ рѣшеніемъ должна допускаема быть
къ намъ, 2 золотыхъ съ половиной;—но никакое
злоупотребленіе власти, въ насильномъ забраніи
столовъ, бочекъ и солодовень, простираемо быть
не можетъ, подъ штрафомъ, подлежащимъ съ ра-
зорителей, какой бы задворнымъ нашимъ ассе-
сорскимъ судомъ, по усмотрѣнію онаго пригово-
ренъ ни былъ. Впрочемъ, дабы впредь какъ
благородныхъ экомомовъ, такъ равно магистрата
и мѣщанъ моголевскихъ положенія имѣли свою
важность и значеніе, о семъ накрѣпко повелѣ-
ваемъ. Въ Варшавѣ, 15 сент. 1701 года,
царствованія же нашего пятого лѣта.—Подпись:

Король Августъ.—Почему мы король, снисходя
на вышесказанное прошеніе, повелѣли означенную
конфирмацію правъ, выпишью изъ помянутыхъ
книгъ, просящей сторонѣ выдать и для вѣщней
важности печать вел. княж. Литов. приложить.—
Писано въ канцеляріи нашей вел. княж. Литов.
25 ноября 1730 года, царствованія же нашего
34 лѣта. При печати меньшей вел. княж. Литов.
подписался того жъ княжества подканцлеръ князь
Михаиль Чарторыйскій. — Е. к. в. секретарь
Григорій Ройкевичъ.

Ч е т в е р т а я п р и в и л л е г і я:—Божією
милостію Августъ второй, король польскій, князь
литовскій и проч. Объявляетъ сею нашею вы-
писью, кому о семъ вѣдать подлежить, что въ
метрическихъ книгахъ канцеляріи нашей большой
вел. княж. Литов. имѣется конфирмація докумен-
та, моголевскимъ евреямъ, отъ тамошняго маги-
страта, на два участка земли, въ г. Моголевѣ,
жалованная 3. августа, 1634 года, отъ пре-
свѣтлѣйшаго предшественника нашего, короля
польскаго и великаго князя литовскаго, Влади-
слава четвертаго; и прошено насъ о дозволеніи
выдачи изъ помянутыхъ книгъ выпишью сказан-
ной конфирмаціи, которая есть слѣдующаго со-
держанія:—Божією милостію Владиславъ четвер-
тый, король польскій, великій князь литовскій и
проч. Объявляемъ сею нашею грамотою всѣмъ
вообще и каждому, кому о семъ вѣдать надле-
жить, что представляемъ намъ былъ моголев-
скими евреями: Изакомъ Гершеновичемъ и Шаю-
мою Дановичемъ документъ, отъ членовъ маги-
стратскихъ города нашего Моголева, подлинни-
комъ, служащій на два участки земли, въ ок-
ружности городского вала, на супротивъ город-
ской вѣсовой, смежныя съ одной стороны съ
землею еврея Глебка, а съ другой Семена Куля,
въ замѣнъ за землю ихъ, лежащую въ томъ же
валѣ, близъ лавокъ, въ Моголевѣ выданный 28
іюня, 1630 года: прося насъ, дабы мы утвер-
дивъ сей документъ, оставили ихъ евреевъ на
всегда при той землѣ, на которой они не ма-
лымъ коштомъ построили уже каменный домъ.—
Снисходя на таковое, яко уважительное прошеніе,
утверждаемъ сказанный замѣночный документъ
во всей его силѣ, и означенную землю съ на-
ходящимся на ней каменнымъ строеніемъ вѣчно
оставляемъ какъ за самими помянутыми евреями,

такъ и за женами и дѣтьми ихъ, въ свободномъ и потомственномъ распоряженіи, подъ вѣдѣніемъ нашего могилевскаго замка. Къ которому дому ворота для въѣзда и выѣзда, а также и окны (они евреи) могутъ имѣть свободныя, безъ всякаго пренятствія и загражденія отъ нашихъ могилевскихъ мѣщанъ. Для чего мы и выдали сію нашу грамоту, за нашимъ подписаніемъ, съ приложеніемъ печати вел. княж. Литов.—въ Варшавѣ августа 3 дня 1634 года, царствования же нашего въ королевствахъ—польскомъ второго, а шведскомъ третьяго лѣта.—Подпис. король Владиславъ.—Референдарій и вел. княж. литов. писарь, Мартинъ Тризна.—Снисходя на помянутое прошеніе, мы король повелѣли, означенную конфирмацію изъ книгъ просящей сторонѣ выдать и для вѣщшаго вѣроятія, печать вел. княж. Литовскаго приложить.—Писано въ канцеляріи нашей вел. княж. Литов. 13 декабря 1730 года, царствования же нашего 34 лѣта.—При меньшей печати подписался: подканцлеръ вел. княж. Литов. князь Михаилъ Чарторыйскій.—Его к. в. секретарь, Григорій-Іосифъ Ройкевичъ.—Почему мы, король польскій и великій князь литовскій, Августъ третій, снисходя на прошеніе могилевскихъ евреевъ, вышеозначенныя привилегіи на права и свободы проживанія въ городѣ нашемъ Могилевѣ, постройки каменныхъ домовъ, паіобрѣтанія городскихъ земель и произвожденія всякой торговли, жалованныя тѣмъ евреямъ, блаженныя памяти отъ предшественниковъ нашихъ и столь многими монархами, королями польскими, предшественниками жъ нашими конфирмованныя и за усердіе реченныхъ евреевъ, въ способствованіи къ возвращенію крѣпости, конституціею 1678 года, за согласіемъ сословій республики утвержденныя, намъ же и въ канцеляріи нашей точными выписями представляемыя, во всѣхъ пунктахъ, властію нашею королевскою подтверждаемъ и въ таковой же силѣ, каковую самыя оригиналы имѣть должны, оставляемъ ихъ съ тѣмъ, чтобы оныя ни въ чемъ нарушаемы не были, но тѣ евреи, такъ какъ и мѣщане наши могилевскіе, оставались бы обезопасенными; для чего и рекомендуемъ благороднымъ экономамъ нашимъ, дабы евреевъ, яко обывателей города нашего Могилева, старались при тѣхъ правахъ и посессіи ихъ предохранять, для нашего королевскаго бла-

говоленія. Во увѣреніе чего подписавъ рукою нашею, мы повелѣли приложить печать. Въ Варшавѣ 9 дек. 1752 года, царствования же нашего двадесятаго лѣта.

Augustus Kex. Jozep Duleba je krolewski mocsi pieczeci W. W. X. Litto sekretarz.

Konfirmacya praw, przywilejow j wolnosci zydom mohilowskim nadanych.

За бытность канцлеромъ вел. княж. Литов. князя Михаила Чарторыйскаго.

М. П.—Въ метрическихъ книгахъ записана.

(На выгрызенномъ мѣстѣ подлинника, недостающія слова въ 11 строкахъ, пополнены въ переводѣ изъ имѣющейся копіи сей привиллегіи).

Скрѣпа: переводилъ могилевскаго главнаго суда 2-го департамента переводчикъ 9-го класса Стратиневичъ.

Документъ № 16.

Контрактъ на взятіе могилевскими евреями на откупъ питейной продажи въ Могилевѣ.

Тысяча восьмисотаго года марта двѣнадцатаго дня заключенный могилевскими городовыми магистратомъ и думою со мною, могилевскимъ евреемъ Орликомъ Абрамовичемъ Лурьею, въ силу указа правительствующаго сената прошлаго 1799 года отъ 26 декабря подъ № 17943 послѣдовавшаго, а въ насланномъ изъ бѣлорускаго губернскаго правленія отъ 19 генваря сего 1800 года подъ № 976 указѣ прописаннаго, срокомъ съ пятнадцатаго февраля сего 1800 года впредь на два года и десять съ половиною мѣсяцевъ, то есть по первое генваря будущаго 1803, съ платежемъ состоявшейся по учиненной въ бѣлорусскомъ правленіи переторжкѣ цѣны въ годъ по двадцать три тысячи тридцать рублей, а во все двугодичное и десяти съ половиною мѣсячное время шестьдесятъ шесть тысячъ двѣсти одиннадцать рублей двадцать пять копеекъ на нижеслѣдующихъ кондиціяхъ,

а именно:

1) Содержать мнѣ откупщику въ городѣ Могилевѣ питейную продажу, какъ выше значить, сего 1800 года февраля съ 15 впредь чрезъ два года и десять мѣсяцевъ съ половиною, то есть 1803 года генваря по 1 число, съ исправною

заплатою въ городскую думу ежегодно состоявшейся по учиненной въ бѣлорусскомъ губернскомъ правленіи переторжкѣ откупной суммы по двадцать три тысячи тридцать рублей и вносить оную каждаго года помѣсячно за каждой третью часть для нужныхъ городскихъ расходовъ въ началѣ, а послѣднія двѣ части по прошествіи и при наступленіи каждаго оныхъ не далѣе 3 числа равною частію сколько причтется, въ томъ числѣ мѣдною монетою третью часть непременно.

2) Откупщику въ городскомъ магазинѣ хранить, а изъ онаго и питейныхъ домовъ продавать вино, водку, медъ, пиво и полливо въ розницу или подробно.

3) Откупщику напитки продавать чрезъ два года десять мѣсяцевъ съ половиною, а именно: вино простое полугарное по три рубля, ординарную водку вдвое каждое ведро, сладкую водку хорошей доброты безъ штофа по рублю, а въ штофѣ по рублю десяти копеекъ, меду каждое ведро ординарнаго по рублю, а двойнаго по два рубля, пива ординарнаго по тридцати копеекъ, простого жъ по пятнадцати копеекъ, а марцоваго хорошаго по восьмидесяти копеекъ ведро а въ удовольствіе покупателей, буде откупщикъ пожелаетъ, ниже невоспрещается и вырученныя за всѣ оныя питья деньги оставляются откупщику за назначенный въ 1 пунктѣ платежъ откупной суммы.

4) Харчевая въ питейныхъ домахъ продажа отдается откупщику нераздѣльно съ продажею питей за откупную сумму съ послѣдняго торгу состоявшуюся какъ въ 1 пунктѣ явствуеть.

5) Откупщику изъ питейныхъ домовъ продавать вино, водку, медъ, пиво клейменными мѣрами, а неклеяменными отнюдь чтобъ не было продаваемо.

6) Вино на продажу подряжать откупщику самому у имѣющихъ право винокуренія и платить своими деньгами, почему договориться только чтобы не было недостатка въ винѣ, а сдѣланные договоры съ поставщиками объявлять въ узаконенномъ мѣстѣ, дабы въ провозѣ не послѣдовало на нихъ затрудненіевъ и не было безъ явки контракта почтено запрещеннымъ товаромъ, а самому откупщику винокуреніе въ городѣ и на городской землѣ не имѣть, поелику сіе предоставлено въ Бѣлоруссіи только однимъ помѣщикомъ, у коихъ

или у кого пожелаетъ и покупать ему повольною цѣною.

7) Буде откупщикъ пожелаетъ вино брать въ которыхъ либо казенныхъ винокуренныхъ заводахъ, то о цѣнѣ вина долженъ договориться съ казенною палатою, имѣющею въ вѣдомствѣ ся заводы, съ коихъ вино получать захочеть и долженъ при пріемѣ его съ заводовъ заплатить ту цѣну, поскольکو договоръ будетъ сдѣланъ.

8) Откупщику имѣть всегда въ наличности вина сверхъ употребленнаго на продажу противу узаконеніевъ четвертую часть изъ потребнаго на годовой расходъ количества. Сію часть ставить для храненія откупщику въ городскомъ винномъ магазинѣ или гдѣ откупщикъ особо для себя повольною цѣною возьметъ въ наймы за собственные свои деньги. При поставкѣ вина въ магазинъ давать знать г-ну коменданту и то вино ему освидѣтельствовать, чтобъ было узаконенной пробы полувыгорное безъ дурнаго запаха и замѣса, а въ магазинахъ хранить вино откупщику на своемъ страхѣ и отчетѣ; а дабы помянутая часть вина всегда была въ наличности, за тѣмъ наблюдать имѣеть право г-нъ комендантъ, для освидѣтельствованія чего имѣеть онъ право входить въ магазинъ, когда похотить. Сей же четвертой части должно быть всегда на лицо, а ежели по самой необходимости произойти могущей отъ невыставки вина тѣми людьми, у которыхъ откупщикъ брать его договорится, или отъ другихъ какихъ причинъ откупщикъ принужденъ будетъ отпускать на продажу вина изъ той четвертой части, тогда долженъ представить залогъ натаковую сумму, по какой цѣнѣ въ то время продаваться будетъ, а безъ залога запаснаго вина въ продажу не употреблять. По наполненіи же той четвертой части и тотъ залогъ возвратится но въ послѣднихъ трехъ мѣсяцахъ послѣдняго года откупа отпускать вино изъ четвертой части безъ залога и дополнять его не принуждать, поелику тогда употребляться будетъ оное въ расходъ.

9) Вино, водку на продажу изъ питейныхъ домовъ приготавливать откупщику столько, сколько потребно, такъ же меда, пивъ, и сіи послѣднія варить на своихъ или нанятыхъ у постороннихъ пивоварняхъ повольною цѣною за собственные свои деньги съ заплатою пивовару за его работу, какъ договорятся.

10) Буде въ питейныхъ домахъ учинится вина, водки, меда и пивъ недостатокъ и послѣдуетъ въ оныхъ продажѣ вину ниже узаконенной пробы съ дурнымъ запахомъ или замѣсомъ, а меда и пивъ окислыхъ, и о томъ будетъ жалоба, то на мѣстѣ изыскать двумя свидѣтелями допрямо по избличеніи наложить и взыскать съ откупщика пеню по узаконенію за каждый день какъ за недостатокъ вина, водки, меда и пивъ, равно что продавалъ вино худое, а медъ и пиво окислыя по шести процентовъ за то питье что продать могъ въ тѣ дни за первую жалобу и что вино худое, а медъ и пиво окислыя продавалъ до удвоеніе пени, за вторую и болѣе жалобу и отдать часть жалобщику, а другую часть по силѣ Высочайшаго городского положенія 150 статьи доставлять въ городскую думу, такъ какъ по корчемнымъ дѣламъ и во время питья недостатка на счетъ откупщика таковыя магистратъ и дума покупать, съ какою бы то передачею не было и тѣ переданныя деньги взысканы бытъ имѣютъ безъ недоимки съ откупщика.

11) При уступленіи въ откупъ принять покупщику городскую питейную контору, винный магазинъ и посуду, до питейной продажи принадлежащую, какая въ думѣ находится съ описью и оцѣнкою, сдѣланною при присяжныхъ свидѣтеляхъ, безъ платежа, а питейные дома, какъ таковыхъ городскихъ не имѣется, а производится питьямъ продажа въ обывательскихъ, то и можетъ откупщикъ у таковыхъ нанять повольною цѣною за собственные свои деньги или, гдѣ есть внутри города порозжія земли, магистрату и думѣ принадлежащія, построить на оныхъ питейные дома своимъ коштомъ пристойныхъ фасадомъ тому мѣсту, на которомъ будутъ построены; по прошествіи же срочнаго откупа и къ времени долженъ откупщикъ оныя снять и очистить городскія мѣста или продать магистрату и думѣ, ежели пожелаетъ повольною цѣною; если жъ, паче чаянія (чего да сохранить Богъ), во время содержанія его который питейный домъ сгорѣлъ и отъ того послѣдовалъ убытокъ для откупщика въ заготовленныхъ питьяхъ, объ оныхъ откупщикъ никакой претензіи до города имѣть не долженъ и отъ думы требовать награжденія, равнобѣрно если бы оное послѣдовало и въ магазинѣ.

12) Откупщику принятыя городской магазинъ и посуду, до питейной продажи принадлежащія, съ описью и оцѣнкою, сдѣланною при присяжныхъ свидѣтеляхъ тамъ же (гдѣ есть) улицы около питейныхъ домовъ и мосты каменные или деревянные, содержать ему, откупщику, починкою въ исправномъ состояніи, не требуя за то зачета или заплаты и сію починку чинить вовремя, то есть тогда, когда нужда того требуетъ, не портя архитектурнаго наружнаго вида строенія, гдѣ оное есть.

13) Вино, употребляемое на продажу, хранить откупщику въ городскомъ магазинѣ или, какъ въ 8 пунктѣ сказано, у кого нанять повольною цѣною за собственные свои деньги; по истеченіи жъ откупнаго контракта откупщикъ имѣетъ отдать городской магазинъ, кому городовые магистратъ и дума поручать, такъ равно и посуду, до питейной продажи принадлежащую, съ описью и оцѣнкою, сдѣланною при присяжныхъ свидѣтеляхъ, какъ принялъ; буде же изъ строенія или посуды при возвратной отдачѣ чего не явится, или не такъ будетъ хорошо, какъ принялъ, то откупщикъ имѣетъ заплатить деньгами по оцѣнкѣ, во описи значущейся; буде же откупщикъ что вновь пристроить, или прибавить, или же вычинить, то за пристройки, или прибавки, или починки откупщикъ не имѣетъ чинить требованія о заплатахъ отъ города.

14) Буде откупщикъ въ городѣ Могилевѣ запрещенное куреніе вина или запрещенный привозъ онаго, или запрещенную продажу его, или покупку такового усмотритъ, то о томъ откупщикъ имѣетъ приносить жалобу, гдѣ слѣдуетъ по узаконеніямъ.

15) Буде откупщикъ захочетъ производить подвижную питейную продажу въ лагерѣ при полку, или при перевозѣ, или гульбищѣ, или въ палаткѣ, или шалашѣ, то оное дозволяется производить ему на собственныхъ городскихъ земляхъ.

16) Буде откупщикъ въ платежѣ откупной суммы окажется неисправнымъ, то поступлено съ нимъ будетъ по 13 и 14 статьямъ даннаго 1776 года декабря 8 дня постановленія о контрактахъ; въ случаѣ же безнадежности, отрѣша отъ содержанія откупа, отдать на счетъ его и поручителя по немъ другимъ, съ какимъ бы то ни было

ущербомъ, онъ долженъ платить изъ заложеннаго иждивія или еще какое можетъ оказаться у нихъ.

17) По приѣмѣ откупа и во время содержанія онаго въ винномъ магазинѣ, работу исправлять работникамъ его откупщика, которыхъ онъ и долженъ содержать на всемъ своемъ коштѣ и платѣжѣ.

18) Всякаго чина или званія люди вино, водку, пиво, медъ, брагу не должны въ городѣ ввозить, какъ устава о винѣ во 114, 115 и 116 статьяхъ предписано, но для лучшаго въ томъ смотрѣнія откупщику учредить заставы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ пожелаетъ, и столько, сколько ему понадобится, а для развѣзда въ городѣ и за городомъ команду имѣть на своемъ коштѣ; ежели же кто покупное вино и прочее на сторонѣ въ городѣ привезетъ и съ тѣмъ пойманъ будетъ, то онаго для учиненія ему надлежащаго штрафа отсылать куда по законамъ слѣдуетъ; что жъ касается до ввоза въ городѣ дворянамъ вина, то объ ономъ поступать, какъ устава о винѣ 60 отдѣленіемъ предписано; но такихъ, которые въ городѣ останавливаться будутъ, привозимое вино ему откупщику или повѣренному его осматривать со всякою пристойностію и отнюдь никакихъ грубостей и наглостей при томъ осмотрѣ не чинить да и на пути для осмотра не останавливать, но препровождая до квартиръ, тамъ осмотры дѣлать, а проезжающіе въ городѣ возы съ хлѣбомъ, сѣномъ и дровами дозволяется имъ осматривать щупами, имѣтъ ли въ нихъ подвознаго вина, однако не развязывая возовъ, а сверхъ того осматривать и въѣзжающіе въ городѣ обозы, съ какими бы товарами ни было, на мѣстѣ, и то гдѣ съ таковыми остановится, не развязывая оныя и болѣе одного часа не продолжать и обозовъ отнюдь не останавливать, исключая отъ таковыхъ осмотровъ господъ съ ихъ фамиліями; напротивъ того, если онъ откупщикъ или его повѣренный для выемки корчемства съ данною отъ г-на коменданта командою и въ такіе дома ходить будутъ, въ которыхъ по собственному его осмотру никакого корчемства не окажется, то въ такомъ случаѣ, хотя за крестьянскій домъ и ничего не отвѣтствуетъ, но дворянскимъ, равно купеческимъ и мѣщанскимъ платить слѣдующее по законамъ безчестье безъ суда; если же кто изъ здѣшнихъ помѣщиковъ или имѣющихъ на то право горячее вино чрезъ городъ въ

другія свои деревни провозить, не запрещать, но смотрѣть самому откупщику, чтобъ оное въ городѣ остановлено не было, а препровождено бы чрезъ городъ и городскую землю, куда везено будетъ. Г-нъ же комендантъ для выемки корчемства по требованію откупщика и его повѣреннаго имѣть давать команду того жъ самаго времени, какъ устава о винѣ 108 и прочіе пункты повелѣваютъ.

19) Въ питейныхъ домахъ продажу питьямъ производить лѣтомъ отъ восхожденія до захода солнечнаго, а зимою отъ семи часовъ утра до семи часовъ вечера; воскресные жъ, праздничные и табельные дни, тако жъ и во время крестнаго хода, продавать напитки на основаніи устава благочинія 203 статьи и прочіихъ узаконеніевъ.

20) Повѣренныхъ, писцовъ, служителей и работниковъ къ продажѣ питей и къ прочему употребленію принимать откупщику свободныхъ людей съ указанными паспортами, кого похотитъ, и съ запискою не только тѣхъ паспортовъ, но и о поставляемыхъ съ ними договорахъ, гдѣ по указамъ надлежитъ, а бѣглыхъ и безпаспортныхъ людей и другихъ подозрительныхъ никого не имѣть, подѣ зысканіемъ за то штрафа, по указамъ. Показанные жъ откупщикъ и принятые имъ прикащики и ихъ служителей всякъ по своему состоянію или дѣлу да будетъ вѣдомъ судомъ или расправою, гдѣ узаконеніями предписано.

21) Въ продажное и заготовленное въ магазинѣ и питейныхъ домахъ вино водки не мѣшать и другого ничего не дѣлать, ежели же кто въ томъ изобличенъ будетъ, то поступлено съ нимъ будетъ, какъ законы повелѣваютъ.

22) Бude откупщикъ, или въ питейномъ домѣ служитель, или повѣренный учинить обмѣръ или обманъ при продажѣ или порчѣ вина, то почтется ему сіе за измѣну личную и притомъ изслѣдовано будетъ порядкомъ уголовныхъ дѣлъ и по изслѣдованіи сужденъ будетъ преступникъ, какъ законами предписано.

23) Въ прочемъ же откупщику или повѣренному его, будучи при содержаніи того откупа, поступить во всемъ, какъ законы повелѣваютъ, непремѣнно; что жъ касается до покупки на вареніе пива, хлѣба и дровъ и прочіихъ припасовъ, то откупщику все оныя покупать въ городахъ

и уѣздахъ на законномъ основаніи повольною цѣною и въ томъ ему запрещенія не дѣлать.

24) Но отъ держанія откупщику урочныхъ дѣлъ оставшее въ магазинѣ и цитейныхъ домахъ вино отъ него принять магистрату и думѣ или будущему откупщику на мѣру съ платежемъ за оное таковой цѣны, по какой имъ будетъ куплено, но отнюдь не выше 500 в. и недороже будущихъ въ то время цѣнъ въ покупкѣ въ прочихъ, равно пива и меду не вышло не болѣе какъ на двѣсти рублей, а буде положена цѣна выше, въ томъ магистратъ и дума или новый откупщикъ не должны быть къ принятію принуждаемы, а должны тѣ напитки вывезены быть изъ города, а сладкой водки не болѣе ста штофовъ.

25) Въ городъ уѣздовъ и выѣздовъ, кромѣ учрежденныхъ дорогъ, другимъ не быть, а гдѣ есть потасяныя малыя дорожки или тропинки, тѣ уничтожить и дозволяется покопать рвы, кои сдѣлать откупщику изъ своего кошта.

26) Касательно до герберговъ и трактировъ быть и поступать на основаніи 1750 и 1765 годовъ указовъ, относительно жъ запрещеній винокурений по смежности съ городомъ, не имѣющимъ права производить оное, дума, яко въ той части, которая не принадлежитъ до города, не имѣетъ власти, и каковая противность для меня откупщика къ моему подрыву иногда послѣдуетъ, какъ то буде по силѣ состоявшагося правительствующаго сената на представленіе бывшаго бѣлорусскаго генералъ-губернатора и кавалера Петра Богдановича Пассека въ 21 день октября 1784 года указа, помѣщики, имѣющіе въ трехверстной порціи отъ города корчмы, меньшею цѣною горячіе напитки продавать будутъ противъ положенной для продажи въ городѣ, то онъ откупщикъ въ то время самъ просить и стараться гдѣ слѣдуетъ долженъ, не требуя отъ думы за то заплаты или убытка его на откупщика надъ договорную сумму никакой прибавки.

27) Откупщику продавать вино, водки, медъ, пиво и полпиво за узаконенную цѣну, но ежели откупщикъ пожелаетъ для предостереженія себя отъ подвозу корчемнаго вина, таковыя напитки продавать нижними цѣнами, то ему того не возбраняетъ, дабы расходъ его напитковъ и выручка денегъ не умалились и дабы, охраняя себя отъ подрыву, могъ онъ быть исправенъ въ своемъ

дѣлѣ, вырученныя жъ за всѣ оныя питья деньги оставляются откупщику за назначенный въ 1 пунктѣ платежъ откупной суммы, равно и въ 3 пунктѣ изъясненное.

28) Не воспрещается откупщику имѣть пивовареніи и для дѣланія водокъ заведеніе въ здѣшнемъ городѣ, равно не возбраняется ему готовить изъ вина всякіе обыкновенные ординарные и на подобіе иностранныхъ подслащенные медомъ или сахаромъ со спеціями разнаго сорта напитки и наливки.

29) Составленіе вѣиновыхъ и на манеръ французской дѣлаемыхъ водокъ дозволяется въ тѣхъ только мѣстахъ, которыя виноградомъ и приготавливаемымъ изъ онаго виномъ изобильны, а во всѣхъ прочихъ, гдѣ виноградъ не растеть, запрещается, за исключеніемъ тѣхъ только по именнымъ Высочайшимъ или сенатскимъ указамъ заведеній, которыя имѣютъ особыя на дѣланіе вѣиновыхъ водокъ привилегіи, но дабы и на сихъ дѣлаемы были водки изъ однихъ дозволенныхъ припасовъ, то откупщику не воспрещается за симъ имѣть смотрѣніе, а законно сдѣланныя продавать не воспрещать.

30) Ежели откупщикъ для выгоды своей пожелаетъ пиво и портеръ на аглинскій манеръ варить на своихъ или постороннихъ пивоварняхъ, то такового приуготовленія, а равно и продажи того пива и портеру въ позволенныхъ по откупу его заведеніяхъ ему не воспрещается.

Документъ № 16.

Контрактъ на взятіе могилевскими свреями на откупъ питейной продажи въ Могилевъ.

31) Откупщикъ имѣетъ учредить питейныхъ домовъ столько, сколько его надобность требовать будетъ, шинкарей нанимать повольною цѣною за собственныя свои деньги, однакожъ обязанъ завсегда предпочесть могилевскаго обывателя какъ изъ христіанъ, такъ и изъ евреевъ предъ иногородными. Мѣра же при продажѣ питей не иная должна быть какъ казенная; о платежѣ за вареніе пива и меду на вышинкѣ, буде кто изъ шинкарей варить пожелаетъ, оставляется на волю откупщика, на чемъ они съ нимъ договорятся.

32) Если откупщикъ предъ наступленіемъ

откупа или въ теченіи откупныхъ лѣтъ пожедасть кого къ тому откупу принять въ товарищи, въ томъ ему не возбраняется, равномерно буде похочеть и весь свой откупъ или нѣкоторую часть онаго сдать кому изъ своихъ товарищей или и постороннему, то сіе ему позволяется, по съ тѣмъ, дабы таковыя сдачи сдѣланы были съ позволенія городскихъ магистрата и думы, и съ тѣмъ, буде сдающій откупъ не оставитъ за съемщика своего залога, сей послѣдній новый благонадежный залогъ въ положенномъ законами количествѣ, то изъ залога, взятаго отъ сдающаго откупъ, исключится настолько, сколько отъ вновь вступающаго принято будетъ; а послѣ сего съемщикъ долженъ уже отвѣтствовать исполненіе контракта въ принятомъ имъ откупѣ, сдающій же ни къ какимъ отчетамъ и отвѣтамъ не подвергается; такъ же позволяется откупщику представленный отъ него залогъ переимѣнить другимъ благонадежнымъ и безсомнительнымъ по силѣ законовъ и по мѣрѣ обязанности достаточный.

33) Какъ здѣсь нѣкоторыя церкви, то есть Николаевская, Троицкая, Петропавловская, Успенская блѣжнѣ и дальнѣ Воскресенскія и прочія, по силѣ ихъ привилегіевъ и дозволильныхъ грамотъ, медъ варятъ и продаютъ безъ всякаго платежа за оное въ думу, то и во все постановленное въ контрактѣ время показаннымъ церквамъ продажу онаго имѣтъ невозбранно, въ чемъ откупщику препятствія никакого не чинить и платежа не требовать и обывателямъ для собственнаго ихъ обихода какъ медъ, такъ и пиво варить не препятствовать, безденежно жъ по силѣ узаконеніевъ, равно изъ покупнаго изъ конторы вина дѣлать водки или наливать на разные фрукты не воспрещать, и если у кого изъ обывателей имѣется предъ симъ изготовленныя наливки изъ покупнаго изъ конторы вина, оныхъ откупщику не забирать и платежа за таковыя не требовать, а пользоваться тѣмъ обывателямъ для своего употребленія не возбранно.

34) Долженъ откупщикъ принять отъ бывшихъ откупщиковъ сколько останется въ магазинѣ на лицо принятаго ими по прежде заключеннымъ магистратомъ и думою контрактамъ изъ поставокъ госпожи генеральши Пассековой и господина коллежскаго совѣтника Воилярлярскаго не болѣе какъ причитающееся число за продажею

ими во время содержанія по расчисленію, въ силу указа бѣлорусскаго губернскаго правленія по день заключенія сего контракта, да особо отъ него г-на Дярскаго такового жъ принять въ нынѣшнемъ 1800 году, буде сколько окажется предоставленнаго, съ заплатаю за оное денегъ въ положенный въ контрактѣ срокъ, а откупщикамъ по заключеніи контракта безъ замедленія и не далѣе 3 дня съ заплатаю въ теченіи одного мѣсяца непременно каждое ведро госпожи Пассековой по два рубля тридцать копеекъ, г-на совѣтника Воилярлярскаго по два рубля; по принятіи жъ онаго вина долженъ откупщикъ въ вѣрномъ платежѣ за таковое слѣдующихъ денегъ обезпечить залогомъ кромѣ того, который къ откупу принадлежать будетъ.

35) Долженъ откупщикъ простого вина принять по особо-заключеннымъ бывшими откупщиками въ прошломъ 1798 году контрактамъ, согласно постановленныхъ во оныхъ условіевъ, а именно: отъ г-на польскаго двора шамбеляна Игнатія Сеноженскаго въ 1800 и 1801 годахъ по три тысячи ведръ, отъ г-на польскаго двора шамбеляна Иларіона Шанявскаго 1800 и 1801 годахъ по три тысячи шести сотъ ведръ цѣною каждое ведро, какъ въ контрактѣ явствуетъ, по рублю тридцати копеекъ, и особо, въ силу данной откупщиками роспискѣ, какъ они въ репортѣ своемъ магистрату и думѣ донесли въ прибавѣ по пяти копеекъ на ведро, буде въ томъ сумнѣніе; равномерно по контрактѣ, съ Сеноженскимъ заключенномъ, который ни въ каковомъ присутственномъ мѣстѣ не явленъ не окажется, заплатитъ тѣмъ поставщикамъ въ положенные въ контрактѣ сроки непременно слѣдующія деньги, когда только онѣ по онымъ контрактамъ согласны будутъ доставить теперешнему откупщику; а въ случаѣ на сіе не согласны, въ томъ ихъ не принуждать, — равномерно и отъ прежнихъ откупщиковъ, буде сколько за продажею останется принятаго ими отъ прописанныхъ въ семъ пунктѣ поставщиковъ съ заплатаю имъ по описаннымъ въ контрактахъ цѣнамъ, по принятіи въ теченіи одного мѣсяца, въ вѣрномъ же платежѣ за то вино денегъ въ положенные по контрактамъ сроки долженъ откупщикъ обезпечить залогомъ, особо кромѣ слѣдующаго по откупу и за вино, въ 24 пунктѣ изъясненное.

36) Если жь откупщикъ во взносъ за который нбудь мѣсяцъ откупной суммы, какъ сказано въ 1 пунктѣ, окажется не исправнымъ, то взыскать съ его самого и съ отданныхъ за него въ залогъ госпожею генераль маіоршею Софіею фонъ Бринковою дву сотъ шестидесяти одной души мужеска пола бѣлоруской губерніи бѣлицкаго повета въ деревняхъ, называемыхъ Столпняхъ, Химахъ и Углахъ, состоящихъ въ безспорномъ его владѣніи; въ прочемъ таковой контрактъ во всѣхъ его постановленіяхъ чрезъ все отданное двугдичное и десяти съ половиною мѣсячное время соблюденъ да будетъ какъ со стороны откупщика, которому съ сего контракта выдать копію на гербовой бумагѣ шести десяти копеешнаго клейма, такъ и со стороны магистрата и думы свято и не нарушимо.

Документъ № 4.

Янъ Казимиръ, Божією милостію, король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, мазовецкій, жемудскій, инфлянтскій, смоленскій, черниговскій и потомственный король шведскій, готскій и вандалскій.

Симъ объявляемъ, кому належитъ вѣдать... Неожиданныя затрудненія наступили, когда на врученное намъ отъ Господа Бога царство, не объявляя войны (*silentibus armis*), съ одной стороны насѣлъ съ несмѣтною силою москаль, нарушившій вѣчный миръ съ вел. княж. Литовскимъ; съ другой—шведъ до окончанія срока перемирія; съ третьей стороны венгерецъ, увлеченный лишь алчностью на чужое государство. Они, какъ будто по данному сигналу, сговорились на погибель отчизнѣ и составили противъ нея враждебный союзъ совершенно неожиданно. Но простеръ Богъ съ неба всемогущую руку и привелъ къ пристани прежней свободы Рѣчь посполитую, согбенную и погруженную въ пучину притѣсненій. Приписывая это божественному Провидѣнію, вмѣстѣ съ тѣмъ прославляемъ безмѣрную божественную благодать, всемогущество за освобожденіе отъ непріятели—москвитянина нашихъ могилевскихъ мѣщанъ вслѣдствіе подъема ихъ собственного мужества (*proprio motu virtutis*), что мы приемлемъ съ благодарностію и любовью. Ибо, послѣ

того какъ счастье измѣнило, непріятель одолѣлъ и они вынуждены были оставаться съ нимъ,—доблестно и съ отвагой порѣшили между собой то, что всѣхъ москалей, бывшихъ въ могилевскомъ укрѣпленіи, вырубили, двухъ же предводителей и высшихъ начальниковъ въ качествѣ подарка отдали намъ чрезъ присланныхъ къ намъ отъ города на нынѣшней общій сеймъ: войта могилевскаго, нашего секретаря, Петра Казановича и шляхетныхъ бурмистровъ могилевскихъ Василія Леоновича и Юсифа Ивановича.

Мы нынѣ съ обычною нашею милостію беремъ ихъ всѣхъ вообще и каждаго въ отдѣльности подъ охрану свою королевскую и покровительство, какъ бы очищая ихъ отъ нѣкоего заблужденія (*deviatum*). И какъ мы оставили и сохранили ихъ при всѣхъ правахъ, привиллегіяхъ, вольностяхъ, свободахъ, кои милостиво имѣ самимъ и церквамъ наданы были нашими предшественниками и нами были подтверждены, такъ и на сей часъ оныя имѣ утверждаемъ и одобряемъ въ лучшемъ видѣ и мѣрѣ.

Въ намѣреніи доставить имъ нѣкоторое облегченіе, дабы они могли сберечь болѣе въ имуществѣ и въ торговлѣ и дабы они могли быть болѣе способными къ несенію на будущее время общественныхъ повинностей,—мы навсегда увольняемъ ихъ отъ всѣхъ военныхъ налоговъ, отъ сбора податей (*exacti*) на подводы¹⁾, лагерей (*stanowie*), квартиръ (*les*), перехода, ночлеговъ и кормленія. А такъ какъ къ болѣе успѣшному согласію душъ и желаній принадлежитъ и то, чтобы наши могилевскіе мѣщане могли заниматься, дружно и безъ столкновеній, судомъ и управленіемъ, имѣя войта изъ нѣдръ магистрата, то мы, нашею королевскою властью воздѣйствовали на войта могилевскаго, воеводу витебскаго Владислава Воловича, и онъ отказался отъ принадлежавшаго ему пожизненнаго права на оное (могилевское) войтовство, о чемъ представилъ намъ официальное донесеніе и передалъ магистрату могилевскому и посольству города нашего Могилева полную власть судебной юрисдикціи. Въ силу означеннаго отказа, уступки и официальнаго объявленія, могилевскій магистратъ оную

¹⁾ *Exacti podwod*; очевидно, что *exacti* нужно *exactij*; вмѣсто же *podwod* кажется нужно «*województwo*»?

юрисдикцію войта имѣть свободною для себя и своихъ потомковъ и, за силою настоящей привиллегіи нашей, въ правѣ на вѣчныя времена такъ ее употреблять, что отнынѣ ни мы, ни наши преемники не будемъ имѣть права никому другому вручать того войтовства могилевскаго, какъ только тому, кого законно и по согласіи между собою избереть и поставить магистратъ совмѣстно съ посполствомъ. Поставляемый ежегодно по свободному избранію магистрата и общества (*kommunitatis*), согласно городскимъ условіямъ, сей войтъ будетъ имѣть полную власть, но совмѣстно съ магистратомъ, во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ согласно съ давними правами въ своихъ постановленіяхъ (*plebiscitum*), а равно и право веденія судовъ, постановленія опредѣленія и исполненія ихъ, за исключеніемъ (*salva*) апелляціи къ намъ и къ суду нашему задворному.

Для избранія должностныхъ лицъ городского управленія имѣють наблюдать слѣдующій срокъ: ежегодно 17 декабря; засѣданія же магистрата открываются 1 января новаго года по новому календарю. При этомъ, дабы не показалось, что правосудіе изгнано изъ города нашего Могилева, — явленныя (въ семь магистратѣ) рѣшенія (*dekreta*) бывшихъ судовъ, постановленныя во время непріятельскаго (владычества) безъ притѣсненія сторонъ, также крѣпостные акты (*zapisy na wiecznosc*) и закладныя на недвижимыя имѣнія мы возстановляемъ значеніе ихъ въ должной силѣ, предоставивъ могилевскому магистрату во всемъ полную власть по отношенію къ судебнымъ изслѣдованіямъ и ихъ исполненіямъ, согласно съ нормою магдебургскаго права.

Всѣ цехи мы оставляемъ при порядкахъ и вольностяхъ, данныхъ имъ привиллегіями.

Блаженной памяти король Владиславъ, братъ и предшественникъ нашъ, изволилъ уравнять городъ Могилевъ въ вольностяхъ съ нашимъ столицнымъ городомъ Вильною за его особливныя издержки и заслуги во время московскаго похода и пораженіе московскаго вождя Шеина (?), какъ о томъ шире гласить привиллегія короля, данная въ обозѣ подъ Краснымъ въ 31 день августа 1633 года. Сію привиллегію во всѣхъ ея пунктахъ и параграфахъ, въ цѣломъ и въ части, мы подтверждаемъ и одобряемъ, и даемъ позво-

леніе пользоваться всѣми правами, вольностями и свободами виленискихъ привиллегій.

Утверждаемъ также и то, чтобы, согласно привиллегіи блаженной памяти короля Сигизмунда Августа г. Вильнѣ, данной на общемъ сеймѣ въ Гроднѣ 15 іюня 1568 года, — лица, входящія въ составъ магистрата, не только носили бы титулъ дворянства, но и на будущее время имѣли доступъ къ землевладѣнію (*ad possessiones terrestres*); а кромѣ того, чтобы (лица магистрата) сами и потомки ихъ, какъ нибудь (*aliqua*) согласившись фамилією, употребляли шляхетскія печати и общественную городскую печать съ нижеслѣдующимъ на ней изображеніемъ, а именно: на голубомъ полѣ три башни; въ средней башнѣ надъ воротами на верху *Pogonia* (= б. гербъ вел. кн. Литовскаго, т. е. всадникъ съ мечемъ на конѣ); ниже въ открытыхъ воротахъ стоитъ вооруженный рыцарь съ саблей на-голо — это въ ознаменованіе той отваги, которая указана выше. И имѣють прикладывать печати изъ червоннаго воска, какъ наша столица Вильна.

Затѣмъ, въ видахъ желанія довести нашъ городъ Могилевъ до такого совершенства, чтобы онъ, какъ пограничный и подверженный набѣгамъ московитовъ (*i insaltibus Moscovitis*), въ такомъ случаѣ могъ давать лучшей и болѣе мужественный отпоръ непріятелю, — дѣлаемъ обязательнымъ для него, чтобы отнынѣ не позволялось жидамъ ни строиться внутри самаго окопа, ни жить тамъ подъ чьимъ либо вѣдомствомъ, ни имѣть лавки; но они могутъ селиться внѣ окопа, гдѣ была ихъ школа (= синагога), и поближе какъ на два шнура (= около 50 сажень) до окопа, — тамъ же они (жиды) могутъ заниматься и своими торговыми дѣлами, подъ опасеніемъ штрафа въ тысячу копѣ литовскихъ (= около тысячи рублей на нынѣшнія русскія деньги), половину каковой суммы назначаемъ доносчикамъ, а половину въ казну на исправленіе городскихъ окоповъ.

Подъ опасеніемъ того же штрафа не имѣють права приближаться съ постройками къ окопамъ мѣщане, развѣ только отступивъ на два шнура отъ окопа. Это — на случай непріятельскаго нападенія, чего нынѣ нѣтъ. При этомъ за свои земли и плацы близъ вала шляхта должна получить отъ магистрата и посполства могилев-

саго или уплату, или замѣну; а дома и плацы жидовскіе, поелику они не внесены нашими комиссарами въ предшествующую перепись (praevia taxatione), имѣютъ оплатитъ мѣщане наши могилевскіе. Жиды же со всѣхъ домовъ и плацовъ, гдѣ бы они ни жили внѣ окопа, должны нести всякіе государственные налоги.

Ключи отъ могилевскихъ воротъ на вѣчныя времена должны находиться ни у кого иного, какъ при магистратѣ могилевскомъ. И ни городничій, ни могилевскій замокъ не должны ихъ добиваться происками (intrigować). Однако, на тотъ случай, когда неожиданно откроется война и по указу нашему туда будетъ присланъ гарнизонъ (presidium), то на это время ключи будутъ храниться у коменданта нашего.

Означенныя права (wolności) и иныя, не выраженные здѣсь, но наданныя предшественниками нашими городу Вильнѣ, каковыя по желанію нашему должны имѣть силу какъ и выраженные, должны быть общими и на вѣчность магистратъ и посольство могилевское въ лучшемъ видѣ и формѣ мы оставляемъ при употребленіи оныхъ въ сравненіи (съ г. Вильною). Именемъ своимъ и преемниковъ нашихъ общаемъ,

что мы сохранимъ и преемники наши соблюдутъ помянутой магистратъ и посольство города нашего Могилева при всѣхъ правахъ и прерогативахъ, одинаковыхъ съ столичнымъ нашимъ городомъ Вильною, и при всѣхъ иныхъ, милостиво имъ отъ насъ наданныхъ.

Въ удостовѣреніе чего, собственноручно подписавшись, печать велик. княж. Литовскаго приложить приказали.

Дано въ Варшавѣ на шестинедѣльномъ общемъ сеймѣ, въ 9-й день мѣсяца іюня 1661 года, королевства нашего польскаго и шведскаго въ тринадцатый годъ.

На оригиналѣ собственноручная подпись королевская такая: Jan Kasimierz, krol.

Подтверженіе правъ городу Могилеву.

1675 г. 29 ноября, въ Могилевѣ, сія привилегія его величества короля передъ нами комиссарами его королевскаго величества явлена. Кириіанъ Ланинъ (?). Мортовскій, ротмистръ вел. кн. Литовскаго. Кс. Лт. Вусонскій. Николай Владиміръ Прездѣцкій маршалокъ, секретарь комисіи его королевскаго величества. Свѣрять Ис. Валецкій.

Х. ПАМЯТНИКЪ СТАРИНЫ.¹⁾

Псаломщикъ забычанской церкви г. Бартошевичъ доставилъ намъ старинный рукописный ирмологій, о которомъ нельзя не сказать нѣсколько словъ.

Рукопись сильно пострадала; форматъ ея — 16 д., на каждой страницѣ по семи нотныхъ линейкъ; всѣхъ листовъ уцѣлѣло 242, въ томъ числѣ имѣется 17 лл. съ нотными линейками, но незаписанныхъ. Начала и конца нѣтъ, не достаесть нѣсколькихъ листовъ и въ срединѣ текста; пагинаціи нѣтъ.

Бумага бѣлая, съ водяными полосками, продольными и поперечными, и съ водяными знаками, однообразными во всей книгѣ.

Задумана книга была роскошно, и первые ли-

сты ея, почти до конца литургіи, изобилуютъ киноварью и раскрашенными виньетками, но затѣмъ у переписчика не хватило повидимому времени и онъ писалъ ирмологій съ перерывами, менѣе тщательно и часто безъ киновари. Необходимыя заставки сдѣланы черными чернилами. При такомъ порядкѣ писанія мѣнялся и почеркъ. Написана рукопись мелкимъ полууставомъ, съ значительною частью рукописныхъ буквъ, но онъ часто переходитъ въ крупный уставъ, а отдѣльныя слова и въ рукопись.

Въ составъ книги вошли: 1) Литургія кіевскаго напѣлѣ; 2) Бгородичны на всемъ гласовъ; 3) Литургія пресъщенна; 4) Стихира Іусафѣ црвчѣ великіа нвздіа; 5) Антифоны на всемъ гласовъ; 6) Ирмосы недѣльных на всемъ

¹⁾ Изъ № 52 „Мог. Губ. Вѣд.“ 1902 года.

гласовъ (текстъ безъ нотъ); 7) Ирмосы отъ нѣли ѿ слѣпоу; 8) Ирмосы разныхъ праздникоу, начиная отъ новаго лѣта и кончая 16 августа; 9) Ирмосы отъ нѣли блѣднаго сына до великаго четвертка (неокончены).

Переписчикъ былъ малограмотенъ и искажалъ начертанія словъ и самыя слова массами. Напримѣръ, постраничныя заглавія стихиры Іоасафа написаны имъ на различныхъ страницахъ такъ: «Стихирѣ гла нѣ; Іоасафѣ црѣвчѣ великіа индіа»; «стѣра іоасафѣ црѣвчѣ великіа индіа»; «стѣра Іоасафѣ црѣвчѣ великіа индіа». Стихира: «Да молчитъ всяка плоть» въ одномъ мѣстѣ написана такъ: «Да мочи всѣка пло человекѣа и да стои страхо и трепето и ничтоже зенаго всебѣ да помышляють, црѣ царюущи и гопо гоносуущи хрито бгѣ нашъ происходи заклати сѣ... и вопіюще пѣснь алилуія». Въ другомъ же: «Да мочи всѣка пло человекѣа И да стои страхо и трепето. И ничто же всебѣ зенаго да помышляють. Царь бѣ царюущи и гопо гоносуущи Хрито бгѣ на происходи заклати сѣ... и поюще пѣснь алилуія». Такія же искаженія есть и въ напѣвахъ.

Разница между современными текстами и текстами рукописи встрѣчается въ каждомъ пѣснопѣніи. Въ этомъ отношеніи рукопись представляетъ большой научный интересъ. Судя по палеографическимъ даннымъ, рукопись должна быть отнесена къ началу XVIII вѣка, но переписчикъ пользовался несомнѣнно древнѣйшимъ оригиналомъ. Писана книга здѣсь, въ нашемъ краѣ, какъ доказываютъ особенности языка: спорадическое твердое р (звѣру, цара), употребленіе ѣ послѣ шипящихъ и др. и сдѣланная переписчикомъ надпись на стихирѣ «Да молчитъ всяка плоть»

польскими буквами: «Тоузе twores». Встрѣчаются и другія польскія надписи, напр. «Bazy-leu Wiełousow rukoiu». «Koniec» и др.

Для образца привожу здѣсь тексты ирмоса рождеству Пресв. Богородицы и стихиры Іоасафу царевичу.

Ирмосъ.

Чуже е матеремъ дѣвою быти и страню дѣва дѣти радати. На тебѣ богородице шбое сморение бы. тѣ тѣ всѣ племена зенаѣ непрестанно величаемъ.

Стихира.

Пріими мѣ, пустыни, іако мати чадо свое во тихое и бемовное нѣдро свое, ш прекрѣнаѣа пустыни, волюби бо тѣ паче царьски чертогъ и позлащенны пола, шбѣгни ѣ ш лукаваго блуница мира сего. Не брани, пустыни, страшилищи своими, и поиду в луги по краному твоему виноградѣ. Вѣтвие твое зеленое движашесѣ ш воздуха малы вѣтро, и буду іа іакѣ дикій звѣрь еди скитаесѣа и бѣгаѣи человекѣ, и многмятенныхъ сѣа жини, сѣдѣа, плача и рыдаѣи во глубоко и дико нѣдрѣ твоемъ. О хрите все царю, не лини мене небенаго царствіа твоего.

Такимъ образомъ, нашъ чудный народный духовный стихъ «Іоасафъ Прекрасный»¹⁾ имѣетъ своимъ первообразомъ церковную стихирю. Черта весьма любопытная.

Е. Романовъ.

ХІ. ОСТАТКИ УНИАТСКАГО ХРАМА*).

Верстахъ въ двухъ-трехъ отъ историческаго Куковичина¹⁾ и въ такомъ же почти разстояніи отъ ст. Княжицы р.-о. ж. д. на самомъ берегу (лѣвомъ) р. Западной Двины раскинулась деревушка К о н а ш и ²⁾, щербинской вол. витебскаго уѣзда. Насельники — бѣлоруссы, православные, дворовъ двадцать. Близъ самой деревушки, къ югу, на высокомъ холмѣ, который даритъ надъ окрестностью, находится древнее кладбище. А на немъ, среди вѣковѣчныхъ сосенъ, пріютилась деревянная церковка... Еще съ праваго берега Двины видѣется крестъ этой церковки, но уже сильно накренившійся на-бокъ. Когда же, взобравшись на могильникъ, приближаешься къ церкви, то съ грустью видишь, что это — только бывший нѣкогда храмъ Бога Вышняго; нынѣ же — руины. Люди совсѣмъ оставили эту церковку: даже замка не имѣется на единственной ведущей въ храмъ двери.

Пріоткрывъ эту однорядную широкую дверь (ни крыльца, ни наперти нѣтъ и не было) съ невольнымъ чувствомъ страха, что вотъ, молъ, сію минуту очутишься подъ развалинами, вступили мы въ церковь. Глазамъ предстала картина крайне тяжелая... Потолокъ и крыша алтарной части обрушились внутрь храма, и обломки загроздили полъ алтаря; шатровый досчатый куполь еле держится на прогнанныхъ стѣнахъ и ежеминутно грозитъ паденіемъ; священныя изо-

браженія, во множествѣ покрывавшія стѣны, уже едва замѣтны: совершенно почти исчезли они отъ дождей и непогоды... Даже кирпичный полъ и тотъ отчасти разобранъ чьею-то заботливой рукой.

Но присмотрѣвшись къ картинѣ разрушенія и освоившись съ чувствомъ опасности быть раздавленнымъ, — невольно приковываешься всемъ вниманіемъ къ тому, что уцѣлѣло. И чѣмъ дальше разсматриваешь, тѣмъ очевиднѣе убѣждаешься, что этотъ храмъ нѣкогда украшался весьма заботливо: чья то щедрость доходила до желанія не только благолѣпно устроить, но и расписать внутреннія стѣны храма священными изображеніями. Скажемъ однако сначала нѣсколько словъ о виѣвшемъ видѣ этой церкви...

Храмъ крестовидный ($4\frac{1}{2} \times 4$ саж.), съ шатровымъ 8-граннымъ куполомъ. Въ куполѣ 4 небольшихъ оконца; въ стѣнахъ храма три окна, по одному съ западной, сѣверной и южной стороны, кои устроены почти у самаго потолка. Выстроена церковь изъ прекрасныхъ сосновыхъ брусевъ и снаружи обшита (горизонтально) досками. Крыта гонтомъ (?); крестъ одинъ, — на куполѣ. Къ алтарю съ обѣихъ сторонъ придѣланы ризницы. Снаружи церковь безъ покраски.

Входъ въ храмъ съ западной стороны. Алтарь правильно на востокъ. Высота церкви отъ пола до потолка около 2 саж.

Внутри вся церковь была выкрашена. Куполь былъ окрашенъ въ голубой цвѣтъ, съ росписями: въ самомъ верху въ центрѣ купола, вѣроятно, было изображеніе Св. Троицы, — по крайней мѣрѣ такъ можно заключать по нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ чертамъ. Куполь опирается на карнизъ, который вѣнчаетъ предбаранный кубъ; на каждой изъ стѣнокъ этого куба написано по евангелисту: Іоаннъ на западной, Лука на южной, Матѳеи на сѣверной и Маркъ — на восточной. Какъ барабанъ такъ и стѣны церкви были окрашены въ свѣтлорозовый цвѣтъ клевою краскою; цоколь же сдѣланъ полъ сѣрый мраморъ въ плитки.

* Изъ ММ 56 и 58 „Мог. Губ. Вѣд.“ 1902 г.

¹⁾ См. Ист. отеч. войны 1812 г. Богдановича, т. 1, стр. 193—197.

²⁾ Конаши, Ковыши, Каныши — все три названія одинаково слышатся у аборигеновъ. Любопытное названіе. Корень чисто славянскій (несомнѣнно) к о н ь (не-кони) А в т. — Позволимъ себѣ дополнить это замѣчаніе автора. Названіе К о н а ш и — патронимическое. Основателемъ деревни былъ нѣкто К о н а ш ь, древнерусское названіе Конона, употребляющееся у бѣлоруссовъ и доселѣ. Отсюда и фамилія Кононовичъ. См. м. пр. Морощкина, Слав. именосл., 102. Мѣстный бѣлорусскій говоръ безударное *a* произносить краткимъ *ы*. Отсюда Каныши, Кыныши и даже Къныши, какъ официально и зовется эта деревня до снисканья волости (Кныши). Р е д.

Весь алтарь былъ расписанъ снизу доверху. Дожди смыли изображенія настолькоъ, что понять сюжетъ трудно. Можно полагать, однако, что тутъ были изображены отдѣльные моменты изъ Тайной вечери и Моленіе о чашѣ. Заалтарная стѣна вся занята кіотомъ въ униатскомъ (вѣрѣе латинскомъ) духѣ (oltarz), съ свящ. изображеніями Благовѣщенія и Приснодѣвы, попирающей змія, а также и другими—съ цѣлымъ рядомъ надписей, сдѣланныхъ латиницей. Къ сожалѣнію, разобрать надписи не представляется возможности.

Расписанъ и одинъ юговосточный уголъ въ средней части храма. Крыша надъ этимъ угломъ еще держится и сохранила намъ, хотя и не вполне, священныя изображенія, покрывавшія этотъ уголъ храма.

Чтобы понимать особое значеніе этого угла храма, необходимо обратить вниманіе на то, что въ этомъ углу сдѣланъ былъ боковой алтарь. Престоль (дл. 2 арш., шир. 1 арш.) приставленъ къ иконѣ свят. Николая Чудотворца Мирликійскаго, писанной на полотнѣ, наклеенномъ на доску (2 арш. × 1 арш. 3 верш.) въ простенькой рамѣ.

Свят. Николай изображенъ (съ бородою), въ митрѣ съ крестомъ наверху; одѣтъ въ фелонь и омофоръ; съ шеи спускается на цѣпочкѣ четырехконечный крестъ—въ видѣ ордена; лѣвою рукою святитель прижимаетъ къ груди евангеліе, правой благословляетъ. Къ рамѣ прикрѣплены 8 небольшихъ, обрѣзанныхъ узоромъ, дощечекъ (въ родѣ медальоновъ) и на каждомъ медальонѣ отдѣльное выраженіе изъ акаѳиста св. Николаю.

Надписи эти сдѣланы латиницей въ такомъ порядкѣ:

1) Вверху рамы посрединѣ: «Радуйся Николае чесная главо»⁴⁾. 2) На верхнемъ правомъ отъ зрителя углу: «Радуйся Николае пастырю великій». 3) На срединѣ правой стороны рамы: «Радуйся Николае столпе церковный». 4) Ниже на углу рамы: «Радуйся Николае избавителю готовый». 5) Внизу на срединѣ рамы: «Радуйся Николае чесный ойче». 6) На углу слѣва: «Радуйся Николае вирнымъ утверженіе». 7) На сре-

динѣ лѣвой стороны: «Радуйся Николае пресвитерный свитыльниче». 8) На верхнемъ лѣвомъ углу: «Радуйся Николае Троицы Святые чесный сосуде».

Внизу къ рамѣ этой иконы (вѣроятно, сравнительно недавно) прибита сосновая некрашенная дощечка для установки свѣчь предъ иконою. Подъ этою дощечкой сдѣланы въ два столбца новыя подписи, тоже латиницей. Съ лѣвой стороны отъ зрителя: «Правило виры и образъ кротости... | (нѣсколько словъ очевидно уничтожено) за тя стаду твоему Хрис | тосъ Богъ. Святителю Николае | Въ Мирихъ бо миромъ благо | ухая сіяють свитло Божест | венныя твоя исцеленія». Въ правомъ столбцѣ: «Сирымъ и вдовицамъ предста | телю; тымже моля не престай | спастыся душамъ нашимъ, | душамъ нашимъ. | Стихира».

Внизу за надписями (только что приведенными) къ образу св. Николая приставленъ тотъ престоль, о которомъ мы сказали выше. Передняя часть этого престола украшена изображеніемъ особой композиціи. Изображено всѣхъ пять фигуръ. Въ центрѣ фигура, одѣтая въ монашеское платье, поднятыми кверху руками держитъ большую книгу, въ черномъ переплетѣ, на коемъ написано: «Heresis Albiensium»⁵⁾. Эта книга какъ будто должна быть брошена на землю, къ ногамъ... Слева отъ этой фигуры—вторая въ особомъ головномъ уборѣ: полуоборачиваясь къ третьей фигурѣ, въ образѣ ксендза, который изображенъ въ состояніи глубокой думы, съ перстомъ правой руки, приставленнымъ ко лбу,—вторая фигура спокойно держитъ въ рукахъ фолиантъ въ черной оправѣ. Справа отъ центральной фигуры—также двѣ, изъ коихъ одна, бородатая, стоитъ въ нѣмомъ созерцаціи того, что происходитъ около, а другая (последняя) полуоблокотилась на раскрытую книгу, на 2-хъ страницахъ которой была нѣкая, довольно длинная, надпись (строкъ 7—8 на каждой сторонѣ). Надпись исчезла.

Описанный кіотъ приставленъ плотно къ стѣнѣ, на коей сдѣланъ по полотну, наклеенному на бревна, цѣлый рядъ другихъ изображеній.

⁴⁾ Такимъ образомъ: Radujsia Nikolaje czesnaja Szawo, и т. д.

⁵⁾ Не хотѣли-ль этимъ сказать—Бѣлоруссовъ, т. е. «Альбигойцевъ».

Симметричность ихъ расположенія по отношенію къ упомянутой иконѣ св. Николая чуд. показываетъ, что эти изображенія должны быть поставлены въ связь съ этимъ образомъ, представляя въ своей совокупности нѣчто въ родѣ одного кіота. Такъ, по сторонамъ образа св. Николая чуд. на стѣнѣ изображено по одной колоннѣ; на колоннахъ же—изображенія въ архіерейскихъ облаченіяхъ и съ жезлами архіерейскими. Надписей нѣтъ; самыя фигуры сохранились неясно.

Надъ иконою св. Николая упомянутыя колонны соединены общимъ карнизомъ, на которомъ опять утверждены двѣ колонны съ капителями въ коринтскомъ стилѣ. Между колоннами сдѣланы были три изображенія въ такомъ видѣ: въ срединѣ, въ особомъ медальонѣ, колѣнопреклоненный святитель въ митрѣ, съ крестомъ, и въ архіерейскомъ облаченіи; волоса на головѣ длинные, на бородѣ—средніе; правая приподнятая рука указываетъ на небо; лѣвая покоится на жезлѣ; вправо отъ святителя изображеніе Св. Духа, съ лучами исходящими во все стороны; слѣва—горящій факель, обвитый лентою, на коей сдѣлана надпись: «Talis est Basilius magister». Вверху же надъ изображеніемъ святителя надпись:—«Св. Василій Великій».

Поближе къ самымъ колоннамъ съ обѣихъ сторонъ св. Василия Великаго видны остатки изображеній также святительскаго сана: въ митрахъ, въ фелоняхъ съ омофорами и съ архіерейскими жезлами. Разобрать композицію этихъ изображеній и надписи не представляется возможности. Не представляютъ ли эти два лица святителей Иоанна Златоуста и Григорія Двоеслова?

Выше къ потолку надъ описанными изображеніями новые три медальона, обвитые пальмовою вѣтвью. Въ каждомъ изъ этихъ медальоновъ особое изображеніе съ надписью внизу подъ каждымъ, а именно: подъ среднимъ «Б. М. Архипиз Иосифатъ», справа (отъ зрителя) «Св. Феодосій Печерскій»,—слѣва «Св. Антоній Печерскій».

Это любопытное сочетаніе Иосифата Кунцевича съ основателемъ и устройтелемъ Кіево-Печерской лавры, вѣроятно, имѣло свидѣтельствовать о той исторически ложной, но излюбленной латино-унитскими писателями мысли, что унія принята

русскимъ народомъ еще съ крещеніемъ, и что въ уніи просіяли еще задолго до Кунцевича такіе подвижники, какъ св. Антоній и Феодосій Печерскіе. Послѣдніе изображены въ мантияхъ и голубыхъ схимахъ съ 4-хъ копечн. крестами; головы безъ убора; волоса длинные, бороды умѣренные. Въ правой рукѣ преп. Антоній держитъ книгу, которую прижалъ къ груди; въ приподнятой кверху лѣвой рукѣ держитъ четки. Преп. Феодосій, какъ будто изображенъ также, какъ и пр. Антоній, но изображеніе пострадало сильно. Изображеніе Иосифата Кунцевича вѣнчаетъ всю группу изображеній описываемой части храма. Прежде всего нельзя не обратитъ вниманія на то, что изображеніе сдѣлано не прямо въ медальонѣ, а въ восьмиконечной звѣздѣ, лучи коей далеко расходятся во все стороны. Иосифатъ Кунцевичъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи православной церкви прижатыми къ груди руками поддерживаетъ большой крестъ съ распятіемъ, который лежитъ у него на плечѣ. Въ головѣ изображенъ топоръ на длинной рукояткѣ. Съ лѣвой стороны отъ Иосифата Кунцевича изображенъ крестъ; съ правой—архіерейскій жезлъ, но безъ сулка. Два ангела держатъ надъ головой Кунцевича корону...

Непосредственно къ описанному кіоту съ южной стороны примыкаетъ полотнище, отъ низу до потолка, шириною арш. 1¹/₂, разрисованное медальонами своеобразной формы. Въ трехъ изъ этихъ медальоновъ находятся изображенія отдѣльных эпизодовъ изъ житія св. Николая чуд., а въ трехъ меньшихъ подпisi къ предыдущимъ. Такъ, въ самомъ верху изображенъ наполненный людьми корабль, обуреваемый морскими волнами. На кормѣ является св. Николай чуд. и простираетъ на воды свою десницу. Подъ этимъ изображеніемъ подписано «Kowezeh» и дальше въ особомъ медальонѣ надпись по-польски, въ коей разсказывается смыслъ изображенія, что нѣкогда купца Данила корабль, находившійся въ опасности крушенія, былъ спасенъ явленіемъ святителя, каковое чудо обратило ко Христу всехъ плывшихъ на кораблѣ язычниковъ.—Слѣдующій медальонъ заключаетъ въ себѣ вторую картину. Св. Николай удерживаетъ своею рукою мечъ, занесенный палачомъ надъ головами троихъ воеводъ. На картинѣ представленъ эшафотъ,

позорный столбъ съ кольцами и флюгеромъ; чалачъ въ кунтушѣ и красной накидкѣ; у казначихъ на глазахъ повязки. Въ медальонѣ подъ этимъ изображеніемъ такая подпись (латиницей): «Триехъ воеводъ христіанъ: ⁶⁾ Павла, Стефана и Купріяна одъ напрасныя смерти святитель Николай ратуеть; спекуляторъ же зъ чуду святителя въ монастыры Барскимъ восприя».—Въ новомъ медальонѣ изображеніе святителя Николая, который съ облаковъ бросаетъ три кошелька съ деньгами въ домъ бѣдняка, чтобы спасти отъ распутной жизни его троихъ дочерей... Надписи къ этому изображенію уже нельзя разобрать.

Соотвѣтствующій уголь церкви съ сѣверной стороны разрисованъ изображеніемъ сѣни съ короною наверху. Къ этому, по стѣнамъ церкви въ различныхъ мѣстахъ изображены вѣнки. На балкѣ же, которая поддерживаетъ хоры, на сторонѣ къ срединѣ храма была какая то надпись на польскомъ языкѣ, въ двѣ строки, на протяженіи всей балки (2 саж.); къ сожалѣнію, надписи разобрать нельзя.

Изъ отдѣльныхъ иконъ на стѣнахъ этой церкви осталось немного. Двѣ висятъ на южной стѣнѣ храма. Одна въ средней части, почти подъ окномъ, въ простой рамѣ изображеніе Пресвятой Дѣвы, на полотнѣ (ок. $\frac{3}{4} \times \frac{3}{4}$ арш.) Въ хитонѣ, съ короной на головѣ и бусами на шеѣ, Пресвятая Дѣва руками расprostираетъ порфиру. Въ лонѣ у нея изображенъ Св. Духъ въ видѣ голубя, впереди ея сидящій на тронѣ Богъ-Отецъ, поддерживаетъ перекладину креста съ распятымъ на немъ (3 гвоздя) Иисусомъ Христомъ. Вторая подъ хорами, близко къ выходу изъ церкви, икона св. Николая на холстѣ (1 арш. 9 верш. \times 1 арш.). Внизу на этой иконѣ надпись «А. І г. 1768 odnowionu». Святитель въ саккосѣ, омофорѣ и митрѣ. Правую рукой благословляетъ (замѣтно уклоненіе отъ перстосложенія церкви православной); на обычномъ мѣстѣ надпись «С. wцъ—Ніколанъ»; чуть пониже уже обнаруживаются слѣды старой надписи: «Святитель Христовъ Николай». Характеръ начертанія буквъ этой прежней надписи даетъ право отнести настоящую подновленную въ 1768 году икону смѣло къ XVI вѣку.

⁶⁾ Такимъ образомъ: Trijeh wojewod christian и т. д.

Нельзя обойти молчаніемъ и еще одну икону, которая нами осмотрѣна въ этомъ храмѣ. Она стоитъ подъ хорами и, несомнѣнно, представляетъ часть иконостаса. Уцѣлѣла мѣстная икона Спасителя въ одной связи съ иконой архидиакона Стефана. Последняя на завѣсахъ, кои свидѣтельствуютъ о неоспоримомъ назначеніи этой иконы; это—остатокъ южной двери. Размѣръ иконъ 2 арш. 4 верш. \times 14 вершк. На иконѣ Спасителя славянская надпись: «Прїидите, благословенніи, наслѣдуйте уготованное вамъ царство» и т. д.

Быть можетъ, подъ обломками потолка и крыши гниютъ и другія иконы ⁷⁾ изъ иконостаса, который, несомнѣнно, былъ въ этой церкви. Объ этомъ свидѣтельствуетъ нарочито устроенная балка, перекинута вверху съ сѣв. на южную стѣну при устьѣ алтарной части. Отсутствие покраски на нѣкоторомъ разстояніи отъ тѣхъ угловъ, къ которымъ примыкалъ иконостасъ—другой безспорный свидѣтель того, что здѣсь былъ иконостасъ. Что же касается установки престола, то онъ уже не среди алтаря водружень, а придвинуть къ алтарной стѣнѣ...

Мы кончили описаніе свое... Излишними быть можетъ подробностями мы желали насколько можно выяснитъ историко-археологическое значеніе описаннаго храма... Надѣмся, что уже на основаніи настоящаго нашего сообщенія всякій, сколько-нибудь знающій Вѣлорусскую старину, пойметъ, что это «уніатскій» храмъ, уцѣлѣвшій до насъ со второй половины XVIII в. ⁸⁾ И какъ характерно отлилась здѣсь унія, этотъ неудачный сплавъ православія и латинства? Тутъ мы находимъ иконостасъ и въ то же время уже престолъ у самой восточной стѣны; тутъ встрѣчаемъ любопытную смѣсь кириллицы и латиницы; церковнославянскій, латинскій и польскій языки перемѣшаны точно въ какомъ-то калѣйдоскопѣ. Наряду съ именами православнаго типа (св. Николай чуд., преп. Антоній и Θεодосій Печерск.) мы уже встрѣчаемъ «б. м. Іосафата»

⁷⁾ По крайней мѣрѣ мы лично замѣтили образъ (мѣстный) Богоматери. А в т.

⁸⁾ Дата на иконѣ св. Николая (1768) характеромъ буквъ весьма напоминаетъ надписи на медальонахъ къ другой иконѣ сего же святителя и росписей. Посему утверждаемъ эту дату. А в т.

Кушевича и непонятное сочетаніе стоящей Дѣвы Богоматери съ «Отечествомъ».

Не можемъ выразить всей жалости нашей, что намъ пришлось осмотрѣть эту церковь, когда уже безвозвратно погибли ея внутреннія украшенія!.. Какъ жалко, что не нашлось силы, которая могла бы поддержать и сохранить этотъ рѣдкій пережитокъ уніатской старины нашей...

Любопытно отмѣтить, что мы нашли образъ св. Николая чудотворца убранннмъ полотенцами и даже остатки конеечной свѣчи желтаго воска, которую, какъ видно, кто-то изъ боголюбивыхъ душъ еще недавно жигалъ на свѣщникѣ въ этомъ разрушенномъ храмѣ... Святое чувство къ своему храму еще и донынѣ живо въ сердцахъ конашевцевъ; но не было у нихъ доброй ини-

ціативы... Богослуженіе со времени воссоединенія въ ней не совершалось...⁹⁾ Крестьяне за- были даже, во имя какаго святаго былъ ихъ храмъ. Правда, одинъ передавалъ, будто во имя Іоанна Предтечи; но тутъ же добавилъ, что было три престола и дѣды, кромѣ Ивана, праздновали Благовѣщеніе и Воздвиженіе креста Господня...

Къ своему описанію можемъ добавить, что однимъ нашимъ сотрудникомъ былъ снятъ храмъ этотъ какъ мы его застали въ день осмотра (19 іюня 1902 г.) снаружи, и, что можно было, внутри.

Д. М. И в. Д о в г я л л о.

⁹⁾ Но съ другой стороны, конашевской церкви уже нѣтъ въ спискахъ 1839 года. Р е д.

XII. Къ биографіи игумена Ореста.¹⁾

Г. П. Горючко сообщаетъ въ «М. Еп. Вѣд.» слѣдующія біографическія свѣдѣнія о нашемъ лѣтописцѣ игуменѣ Орестѣ.

«Орестъ Костко (Онуфрій Стефановичъ)—авторъ извѣстныхъ записокъ, напечатанныхъ (съ пропусками) во II и V томахъ «Археографическаго Сборника». Отецъ его былъ уніатомъ, но потомъ обратился въ православіе и служилъ священникомъ при гомельской Троицкой церкви. 11 марта 1784 г. въ св. синодъ прислано было отъ архіепископа Георгія доношеніе, что о. Костко «оказался въ неотправленіи прошлаго 1783 г. въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества (24 ноября) подлежащей по табели церемоніи, обращается въ пьянствѣ и другихъ развращенныхъ поступкахъ, а сверхъ того произносилъ въ пьянствѣ же нѣкоторыя дерзостныя и неистовыя (въ томъ доношеніи прописанныя) слова»; владыка «полагалъ мнѣніе о лишеніи его Костки священства и потомъ, яко страха и подданническаго благоговѣнія къ высочайшей особѣ неимѣющаго, отослать для поступленія съ нимъ по законамъ въ свѣтскую команду». Св. синодъ предоставилъ преосвященному наказать о. Костко «по (своему) разсмотрѣнію». Владыка, повиди-

мому, ограничился переводомъ о. Стефана изъ Гомеля въ Гайшинъ на мѣсто второго священника. Въ 1796 г. о. Костко скончался. 12 февраля 1796 г. «м. Гайшина отъ священнической жены вдовы Маріи Косткиной» подано было «великому господину преосвященнѣйшему Аонасію Вольховскому, епископу могилевскому и полоцкому», слѣдующее „нижайшее прошеніе“: „Мужъ мой церкви гайшинской половинный настоятель священникъ Стефанъ Костко сего февраля перваго числа волею Божіею преставился, оставя по себѣ сиротъ: трехъ сыновей и одну дочь, изъ коихъ два сына обучаются въ семинаріи. Но какъ изъ нихъ ни одинъ во священство къ заступленію отеческаго мѣста по младымъ ихъ лѣтамъ еще не способенъ, а къ обученію ихъ и воспитанію другихъ меньшихъ при вдовствѣ мсемъ и недостаткахъ предвидя я трудность, упросила на мѣсто мужа моего безмѣтнаго и одинокаго старика, бывшаго при церкви пѣтуховской священника Якова Кащица, который согласенъ будучи на сіе, уступаетъ на сиротъ до совершенныхъ лѣтъ большому сыну моему половинную часть доходовъ». Владыка положилъ резолюцію: «Впредь до резолюціи быть священнику Якову Кащицу на положенномъ договорѣ». Кащицъ вскорѣ переведенъ былъ въ Дриссу, а на

¹⁾ Изъ № 62 „Мог. Губ. Вѣд.“ 1902 г.

его мѣсто въ Гайшинѣ въ сентябрѣ 1796 г. поступилъ священникъ Симеонъ Галковскій.

По кончинѣ родителя трудно жилось Костко. Онуфрій съ 1791 г. обучался въ могилевской семинаріи «съ низшихъ классовъ»; прослушавъ годъ риторику и „не имѣя чѣмъ снабждать себя“ въ будущемъ, Костко 15 января 1798 г. подалъ прошеніе объ опредѣленіи его въ буйницкій монастырь за послушника. Резолюція была отложена до пріѣзда вновь назначеннаго преосвященнаго Анастасія. Владыка прибылъ въ Могилевъ 31 января. Семинаристовъ на лицо оказалось всего 60, хотя по вѣдомостямъ за 1796 г. ихъ показано было съ небольшимъ сто; прочіе находились въ своихъ домахъ, считаясь семинаристами. Преосвященный Анастасій немедленно принялся собирать этихъ „разсыянныхъ“. Между прочимъ владыка обратилъ вниманіе и на Костко. Послѣдствіемъ этого было то, что Онуфрій Стефановичъ 6 февраля (1798 г.) подалъ прошеніе объ обратномъ пріемѣ его въ семинарію, въ бурсу на казенное содержаніе. Преосвященный положилъ резолюцію „проситель каковыхъ былъ усѣховъ и поведенія, семинарскому правленію подписать на семь прошеній“. Отзывъ данъ былъ благопріятный. 20 февраля (1798 г.) владыка опредѣлилъ: „о принятіи его въ семинарію, явиться къ господину префекту; а жительство до времени имѣть въ домѣ нашемъ, гдѣ и нынѣ живетъ, и пользоваться также нищею“. Благодаря преосвященному Анастасію, Костко „кончилъ курсъ философіи и богословія, притомъ греческаго языка, и между тѣмъ находился при

семинаріи чрезъ полтора года сеніоромъ“. Съ сентября 1801 г. по декабрь 1804 г. включительно Костко былъ учителемъ невеличской духовной гимназіи. 2 ноября 1802 г. Онуфрій Стефановичъ постриженъ былъ въ монахи, съ именемъ Ореста, игуменомъ невеличскаго Преображенскаго монастыря, директоромъ тамошней гимназіи, Захаріей Полонскимъ. Молодой инокъ, по видимому, не отличался смиреніемъ. На докладѣ консисторіи отъ 29 января 1803 г. о производствѣ Ореста въ іеромонаха преосвященный Анастасій написалъ: „Навыкнувъ къ монашескому житію, пусть явится въ вакацію, чтобы умъ безъ киченія позналъ на все полезное благочестіе подъ руководствомъ директора“. 20 іюля 1803 г. Орестъ удостоенъ былъ священства. Въ декабрѣ 1804 г. Орестъ назначенъ былъ комиссаромъ могилевской семинаріи; но онъ, отказываясь нездоровьемъ, не выѣзжалъ изъ Невеля. По этому поводу архіепископъ Анастасій 7 мая 1805 г. писалъ игумену Захарію: „Орестъ не принуждается, когда не имѣетъ своей умнобной воли“. Почти два года Орестъ прожилъ въ Невелѣ безъ должности. Новый преосвященный Варлаамъ Шиницкій вызвалъ его въ Могилевъ и поручилъ ему сперва казначейство, а затѣмъ и экономство архіерейскаго дома. Время архіерейства Варлаама (1805—1813 гг.) было лучшей порой въ жизни Ореста. Скончался онъ въ 1850 г.“

Рукописная лѣтопись игумена Ореста хранится въ вилеянской публичной бібліотекѣ (рукопись № 300).

XIII. КЪ ИСТОРИИ МОГИЛЕВА. 1)

Въ могилевскомъ церковномъ древлехранилищѣ находится одинъ рѣдкій, и можно сказать единственный, документъ, на который мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе людей науки и изслѣдователей западнорусской старины.

Документъ этотъ «регистръ» или полный списокъ гражданъ города Могилева за 1636 годъ, съ указаніемъ земельныхъ участковъ, кото-

рыми они въ то отдаленное время пользовались.

По вѣншему виду документъ представляетъ изъ себя обычную канцелярскую книгу, въ листъ писчей бумаги; книга была нѣкогда переплетена, но затѣмъ переплетъ изорвался и утратился; по видимому, это было недавно, такъ какъ книга сохранилась вполне за исключеніемъ нѣсколькихъ листовъ въ концѣ. Бумага книги однообразная, съ едва замѣтными густыми горизонтальными ли-

1) Изъ № 66 „Могил. Губ. Вѣд.“ 1902 г.

ними и съ девятью водяными вертикальными. Водяной фабричный знакъ на всѣхъ листахъ одинаковъ. Это обычный щитъ, увѣнчанный вверху короной съ тремя крестами, и на полѣ котораго изображены двѣ змѣи въ стоячемъ положеніи съ изогнутыми въ противоположныя стороны головами. Положеніемъ своимъ онѣ даютъ фигуру вазы. По сторонамъ щита—слѣва буква М, справа В. Бумага заграничная, вѣроятно же всего гданская (данцигская).

Книга безъ пагинаціи; но на большей части страницъ на верху текста указаны заголовки городскихъ сотенъ, такимъ образомъ: на лѣвой страницѣ надпись: сотня *а*, а на правой—*Выгонская* и т. д. Такихъ заголовковъ не имѣетъ только одна сотня (Перехрестинская), морги большыя, волоки местскія и сѣножати.

Всего въ книгѣ 84 листа, или 168 страницъ. Неписанныхъ листовъ шесть: 1 въ началѣ книги, 1 въ концѣ и 4 въ срединѣ, между сотнями.

Содержаніе рукописи слѣдующее:

На первой страницѣ на верху крестъ + и слова: «In nomine Patris et Filii, et Spiritus Sancti. Amen». Вторая страница чистая. На третьей вверху крестикъ +, польская надпись: «W roku 1636» и ниже заголовокъ: **Сотня Паписка**. Подъ заголовкомъ идетъ перечисленіе гражданъ названной сотни, съ указаніемъ количества земли у каждаго. Списки эти ведутся столбцомъ, такимъ образомъ:

Семень Шкъсютиничъ прут. пол *в*
 Яцько Кушънеръ прут. пол *д*
 Улита Митькова прут. пол *б*
 Хатимья Бруиха прут. пол *д*
 п(анъ) Вуколь Ивановичъ бурмистръ прут. *д*
 п(ани) Богдановое бурмистровое моркговъ *д*
 Авсей Семеновичъ Бутакъ прут. *г* и четверть
 Феся Ехимована прут. *в*, шгородъ
 Жьданъ Скарботичъ прут. *з*, а *шписныхъ*
 пол *з* прут.,

и такъ далѣе, безъ нумераціи.

По окончаніи сотни Папиской приписка:

«В то же Паписко сони плитъницы:

Еско Ленъговъ прут. *в*
 Спиридонъ Соболевъ прут. *г*
 Мартинъ Кладинога прут. *д*
 и такъ далѣе.

Затѣмъ замѣтка: «Поту сотни Папиское». Далѣе такимъ же порядкомъ переписаны сотни:

2) **Косковская** и въ ней ровъ **Илинскій**.
 Приписка:

«В то же сони за валомъ на моркго пруты померены»,

и при этомъ перечисляются огороды. Затѣмъ опять: «Потуль сотня Косковская» и т. д.

3) **Сотня Триснинская**. Къ ней приписка: «Въ той же сотни за валомъ дома и огороды, Пляцы Мышкинские,

Въ той же сотни на уволокахъ задубровленскихъ пруты при домохъ померены въ початку».

4) **Выгонская**. Къ ней приписка: «В той же сотни Выгонской дома, которые чернцомъ Братскимъ досталисе» и—«в той же Выгонской сотни местскихъ домовъ замковые зашъли.»

5) **Доброселовская**. Къ ней приписка: «В той же сотни домовъ местскихъ которые до замьку отошли».

6) **Ледковская**. Къ ней приписка: «В той же сотни ледковской на уволокахъ пруты при домохъ померены».

7) **Нагорская**. Безъ приписокъ.

8) **Курденевская**. Къ ней приписка: «В той же сотни за валомъ дома и шгороды. Уволочныя шгороды».

9) **Гривланская**. Къ ней приписка: «В той же сотни дома за валомъ».

10) **Слободская**. Безъ приписокъ.

11) **Березская**. Тоже.

12) **Луполовская**. Тоже.

13) **Зарецкая**. Тоже.

14) **Покровская.** Тоже.

15) **Вострозская.** Въ концѣ прииска:

«Потуль сотни Вострозские. Кляшторныхъ домовъ, и которые до фары належать, тедыжъ тыхъ не писал.»

16) **Перехрестинская.** Прииска:

«В той же сотни которые дома месту пуцоны ѿ нѣна Шванского». И при нѣкоторыхъ домахъ отмѣтка: «Прутовъ не ведомо. Померу не было». Въ концѣ: «Потуль все сотни Перехрестинское».

Перехрестинской сотней оканчивается ихъ перечисленіе.

Далѣе слѣдуютъ:

1) **Морьги поные** на горе Спаско.

Здѣсь поименованы:

а) Першая лава ѿ рову Курьденевскаго напервей.

б) Лава концами до первое.

в) Лава до второе.

г) Лава концами до третее.

д) Лава концами до четвертое.

е) Лава концами до пятое.

2) **Морьги** за рекою Дубровною померены при стене волочной, шбрубу Задубровленскаго и при уличныхъ плацахъ местскихъ.

Здѣсь слѣдующія лавы:

а) Лава концомъ до реки Дубровны.

б) Лава концомъ (пропускъ), а другимъ к дорозе княжицкой.

в) Лава к дорозе княжицкой.

г) Лава концомъ до четвертое.

д) Лава концомъ до улицы Богарское.

е) Лава концомъ до шестое, за улицу Богарскую.

ж) Лава на горе Иллинской концомъ до стены уличной, а другимъ до плацовъ уличныхъ.

з) Лава концомъ до девятое.

Потуль всехъ морьговъ полныхъ и которые на пруты тые ж морьги померены.

3) **Волоки** местския.

а) Шбрубу Задубровленскаго, волокъ нѣ, кгрунту середняго.

б) Шбрубу Тришенский, уволокъ ѣз, кгрунту середняго.

в) Шбрубу Ледковскій, волокъ мѣ, кгрунту середняго.

При томъ же шбрубе Ледковскомъ межы шбрубу Тесеньскаго застенакъ по концѣ уволокъ местскихъ межы ровами на двухъ концахъ.

г) Шбрубу Тесеньскій, волокъ нѣ, кгрунту середняго.

Къ нему прииска:

«У шбрубе Ледковскомъ морьговъ нѣ держитъ Радька Павловичъ, с того застенку плату грошей лѣ. Тамъ же Есьманъ Гарбачовъ на нове»...

д) Шбрубу Дубенецкій, волокъ кѣ, кгрунту середняго.

«Потуль всихъ волокъ местскихъ, платныхъ и неплатныхъ, чарнецких, церковныхъ и пушкарскихъ».

Здѣсь на поляхъ много отмѣтокъ: Чарнецкая, Церковная, Пушкарская, Писарская, Впуста, Волный.

4) **Сеножати** местския. Надъ рекою Днепромъ, изъ выгона Курденевскаго, подле горы, къ Бородычюмъ.

Другая лава.

Третья и четвертая лава къ кургану альбо выгону месътскому подъ Бородычы.

5) **Сеножати** внизъ реки Днепра, за речкою Дубровною, к Вуйничюмъ, тремя лавами.

Першая лава—береговая.

Другая лава—средняя.

Третья лава—одъ поля.

6) **Сеножати** за рекою Днепромъ, уверхъ штъ Луполова.

Лава береговая.

Лава вторая до бору.

7) **Сеножати** внизъ реки Днепра ѿ выгону. Лава береговая. Тутъ записанъ «попъ Троецкій».

Лава другая, къ бору.

Третья лава, за Светымъ озеромъ, при болоте Синичюмъ.

8) **Сеножати** болотные местские.

а) На болоте Синичюмъ, почавши ѿ дороги Мстиславские, ѿ Кочеряги, надъ Мостишюмъ.

б) На томъ же болоте Синичкомъ сеножати в тех лав померены:

Першая лава концами до бору, другимъ концомъ до второе лавы, почавши отъ бору до бору.

Лава концами до бору, другими концами до першое лавы, почавши отъ горы, з Могилева до села Шисковичъ, до треттее лавы.

Лава концами до бору.

Лава обѣима концами до бору.

в) Там же, на болотѣ Синичомъ, подлѣ стѣны Веевское.

г) Там же, при стѣне Веевской внизъ отъ озера Стѣго, отъ Кавшевича.

д) Болото, урочищемъ Вяшино.

Затѣмъ слѣдуетъ перерывъ въ перечисленіи сѣножатей, такъ какъ нѣсколько листовъ здѣсь утеряно. Далѣе въ рукописи идетъ уже перечисленіе рѣзниковъ, всего 10, пользующихся городскими лавками. И оканчивается рукопись замѣткою:

«Потуль лавокъ всѣхъ рѣзницкихъ».

Вѣроятно, на утраченныхъ листахъ по окончаніи списка земельныхъ угодій города, находились списки городскихъ зданій, за которыя взималась плата въ городской доходъ. Это подтверждается приходными книгами Могилева за 1679—1682 годы, напечатанными въ вып. I вѣт. «Матер.». Здѣсь, кромѣ прутовщины, полокотщины, наплатцового, заморгового и цынша, поименованы сборы:¹⁾ за ва ж н и ц у, за к р а м ы, за п р и л а в к и, за я т к и ряду рѣзницкаго и какой то сборъ за г у м н а луполовскія.

Таково содержаніе этого единственнаго у насъ документа.

Писанъ онъ весь однимъ лицомъ, очень мелкою скорописью того времени, съ титлами, съ употребленіемъ ш, ѿ, ѡ, съ славянскими цифрами, отсутствіемъ буквы Ѣ. Латинскія и польскія приписки, приведенныя выше, писаны другимъ почеркомъ. Имѣются въ текстѣ и другія приписки и поправки въ текстѣ, сдѣланныя позднѣе и большею частью порусски. Какъ слабо было еще развито въ то время знаніе польскаго языка, показываетъ слѣдующая поправка въ сотнѣ Покровской:

¹⁾ Съ 1637 года введенъ сборъ бруновыи на устройство мостовыхъ.

«Проста wdowa». Одна запись такую же скорописью сдѣлана въ Слободской сотнѣ, на поляхъ, свинцовымъ карандашомъ и хорошо сохранилась: «Василей Митковичъ».

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе данныхъ инвентаря, которое вышло бы очень обширнымъ, я ограничусь лишь приведеніемъ главнѣйшихъ цифръ по первой Панинской сотнѣ.

Земельныхъ жилыхъ участковъ въ этой сотнѣ было 247 и плитницъ 9; при нихъ огородовъ 55 и отписныхъ пляцовъ 23. Общее количество земли въ этой сотнѣ было 1486 прутовъ и 28 прутиковъ, т. е. 16½ морговъ, (моргъ литовскій равенъ 1654 саж.; 30 морговъ составляли уволуку, равную 19 десятин. 1354 с.) Въ этомъ числѣ 76¼ прутовъ «отписныхъ». Для опредѣленія цифры платежей по этой сотнѣ въ документѣ нѣтъ данныхъ. Спустя около сорока лѣтъ (1679 г.), когда Могилевъ пережилъ московское владычество, платежи эти опредѣлялись такъ: «панове магистратовые упатруючи барзо великие росходы, теде вси згодне а едностаине уфалили прутовщизну: зъ жылого прута по золотыхъ два, а съ отписного по асмаковъ ѣ1, а съ пашъни по асмаковъ 5»²⁾. Тоже повторено и въ слѣдующіе годы.³⁾

Всего такимъ образомъ прутовщины поступало въ городскую кассу 2858 золотыхъ, т. е. около 1317 р. на наши деньги.

Если принять во вниманіе, что такихъ сотенъ въ Могилевѣ въ то время было 16, и что кромѣ платцовъ городъ владѣлъ полями, лугами, лѣсами и лавками, то доходы его надо признать очень крупными.

Правда, и расходы его на посольства, подарки, подношенія, угощенія и т. п. были громадны и часто превышали сумму городскихъ доходовъ.

Изъ древнерусскихъ именъ въ документѣ упоминаются: Чурило, Юрко, Трушко, Асипъ, Юрецъ священникъ, Меркуша, Клишко, Жданъ, Яцъко, Ясь, Ганна удова, Тишко, Хоцко, Харка, Водя удова, Лагута, Масюта удова, Селюта, Кухта, Ивашко, Миско, Зенко, Палуянъ, Михно, Мося удова, Малко, Малышка, Хилко, Дроня, Ярошь, Митко, Аникша, Мишакъ, Микула, Евланъ, Ол-

²⁾ Вѣт. «Матер.» вып. I, 15. ³⁾ Ib. 85, 207.

феръ. Хоня удова, Дашко, Халей, Родзя, Ходаръ, Харка, Атаманъ, Якушъ, Стома.

«Пановъ» въ этой сотнѣ записано 35 на 193 домовладѣльца. Здѣсь же 3 попа, 1 поповичъ и 1 паламаръ.

Рѣдкій документъ этотъ даетъ вообще точное понятіе о числѣ гражданъ города Могилева, владѣвшихъ здѣсь въ первой половинѣ 17 вѣка недвижимою собственностью; указываетъ размѣръ земельныхъ угодій города въ то отдаленное отъ насъ время и его имущественное положеніе; опредѣляетъ отчасти вѣроисповѣднѣй и сословный составъ населенія, такъ какъ въ спискахъ владѣльцевъ собственности указаны «попы», «чарницы», «жиды» и т. д. напр., на горѣ Спасской жили: Аниконъ попъ, Хася Гамзина, Яковъ попъ, Авдей попъ, Фома пратапопъ и др.; въ другихъ сотняхъ указаны: панъ Алексѣй Федоровичъ, Тося панадда, попъ Иллискій, панъ Северинъ бурмистръ, панъ Янъ Ивановичъ Шевня, панъ витебскій, вдова пана Карпа Казанова, панъ Миколай Дашковичъ райца, отецъ Михаилъ священникъ, панъ Ясъ Кулага возный, панъ Уваръ Казановичъ лавникъ, домъ Пречыстенскій, Яцко и Семенъ пушкари, панъ Михайло Путято и т. д. Большое значеніе имѣетъ документъ для исторіи бѣлорусскаго языка, давая формы: Алякъсей

Пазнякъ, Гарасимъ Ивановичъ, Авхимъ Хадаревичъ, Никинаръ Дойлидъ, отецъ Дарафей, своимъ концами, Бородчычы, чаботаръ, и т. д., — для исторіи русскихъ именъ, и въ особенности могилевскихъ фамилій, которыя въ связи съ данными Варкалобовской лѣтописи, облегчаютъ рѣшеніе вопроса о первоначальныхъ населенникахъ Могилева, и т. д.

Все это говоритъ за необходимость скорѣйшаго изданія документа въ свѣтъ. По своей обширности и специальному тексту онъ, къ сожалѣнію, не можетъ найти мѣста въ «Губ. Вѣд.». По всей вѣроятности дѣломъ изданія займется или управленіе виленскаго учебнаго округа или какое либо столичное ученое учрежденіе.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ повторится исторія могилевской лѣтописи Трубницкаго, печатныхъ экземпляровъ которой до моего вступленія въ редакцію «Губ. Вѣд.» въ Могилевѣ не было.

Мнѣ думается, что озаботиться дѣломъ изданія этого рѣдкаго памятника, касающагося города Могилева, прежде всего слѣдовало бы могилевскому городскому управленію.

Е. Романовъ.

XIV. ИЗЪ МОГИЛЕВСКОЙ СТАРИНЫ. 1)

На свѣтѣ чудеса разсѣяны повсюду,
Да не вездѣ ихъ всякій примѣчалъ..

Строки эти неволью пришли мнѣ на память, когда я зашелъ надняхъ въ Кожемяцкую Слободку, подь-Николаемъ, посмотрѣть на тѣ разрушенія, которыя причинилъ Дѣлпръ Могилеву въ нынѣшнее многоводное лѣто.

Разрушенія эти дѣйствительно серьезны и Слободкѣ грозитъ скорое уничтоженіе, если министерство путей сообщенія, по требованію городского управленія, не поспѣшитъ укрѣпить здѣсь

берегъ и защитить его отъ ударовъ волнъ, развиваемыхъ пароходами, и отъ напора теченія, особенно здѣсь сильнаго.

Насколько серьезны поврежденія въ Слободкѣ, можно судить потому, что за послѣдніе годы здѣсь уничтожены цѣлыя аллеи, находившіяся на берегу, проѣздныя дороги и т. д. Огороды, прилежающіе къ берегу, ежегодно отмываются почти на сажень, плетни и сараи повисли надъ кручей, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже рухнули. Нѣкоторые домовладѣльцы, видя безучастность подлежащихъ сферъ къ этому вопросу, снѣгаютъ

1) Изв. № 69 „Могил. Губ. Вѣд.“ 1902 года.

продать свои имущества, пока они еще не поглещены Днѣпромъ,—и чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ слобода исчезнетъ.

Но не объ этомъ теперь моя рѣчь.

Меня удивила масса могилевскихъ древностей, валяющихся здѣсь прямо на берегу. Особенно ихъ много на поворотѣ Днѣпра къ перевозу и тамъ, гдѣ находились несуществующіе теперь дома Громыко.

За короткое время мною поднято здѣсь:

- 1, болѣе двухсотъ древнихъ изразцовъ;
- 2, до десяти старинныхъ подковъ отъ обуви;
- 3, нѣсколько старинныхъ замковъ, ключей, удила и т. п.
- 4, много старинныхъ грузилъ отъ рыболовныхъ сѣтей;
- 5, нѣсколько древнихъ пуль;
- 6, старинныя трубки;
- 7, древній перстень;
- 8, старинныя серьги;
- 9, три древніе оловянные шейные креста;
- 10, двѣ доисторическія пряслицы;
- 11, корноушки;
- 12, пуговицы;
- 13, пломбы;
- 14, свинцовые карандаши;
- 15, мѣдныя и серебряныя монеты и много другихъ мелкихъ предметовъ, а также безформенныхъ кусковъ свинца.

Остановлюсь на нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ.

Почти всѣ **изразцы** покрыты зеленой глазурью, и первоначально можно было подумать, что они привезены сюда изъ Шклова, гдѣ въ 16 и 17 в. было развито ихъ производство. Но многіе изразцы найдены неоконченными, непокрытыми глазурью, или покрытыми только отчасти. Это доказываетъ, что они приготовлялись здѣсь же въ Могилевѣ и можетъ быть на этомъ же берегу. Характеренъ очень лѣпшой орнаментъ на найденныхъ изразцахъ. Его можно раздѣлить на пять видовъ:

а, Орнаментъ **геометрическій**, преимущественно на рамкахъ изразцовъ, въ нѣсколько линий; обыкновенно край занятъ полукругами, сѣдующій рядъ треугольниками, съ вершинами въ противоположныя стороны; или край покрытъ прямыми линиями, а подъ ними изображены тре-

угольники вершинами къ центру изразца, за которыми идетъ рядъ крупныхъ точекъ; есть изразцы съ такимъ орнаментомъ: у края треугольники вершинами внутрь; каждый изъ нихъ обведенъ внизу и съ боковъ цѣпью, между концами которой тоже треугольники вершинами наружи. На треугольникахъ вдавлены продолговатыя точки; такимъ образомъ, треугольники изображаютъ извѣстные древніе замки и около нихъ цѣпи. Цѣпь вообще часто употребляется въ орнаментѣ. На нѣсколькихъ изразцахъ сохранилось символическое изображеніе солнца. Это—кругъ, съ точкой посрединѣ, отъ котораго во всѣ стороны идутъ 8 изогнутыхъ лучей, также оканчивающихся точками. По угламъ часты звѣзды, стрѣлы и крестики.

б, Орнаментъ **растительный** встрѣчается наиболѣе часто, и самъ по себѣ, но чаще въ соединеніи съ другими видами. Но сложный растительный орнаментъ встрѣчается только изрѣдка. Наиболѣе часты: пальмовые стволы, на изразцахъ служившихъ колонками, и пальмовые листья; затѣмъ очень часты цвѣты, напоминающіе гвоздику, въ вазонахъ, а также розы и цвѣтки въ видѣ звѣздочекъ. Есть орнаментъ, изображающій крупный цвѣтъ, отъ стебля котораго въ обѣ стороны идутъ большими завитками вѣтви. Часты виноградныя кисти, дубовыя листья и жолуди.

в, Орнаментъ **животный** занимаетъ второе мѣсто въ могилевскихъ изразцахъ. Изъ птицъ чаще всего встрѣчается двуглавый орелъ, который изображается и по угламъ, въ маломъ видѣ, и въ центрѣ—въ большемъ. Если же въ центрѣ изображается большой орелъ, то по угламъ сверху изображены львы или фантастическіе звѣри, а внизу малые двуглавыя орлы. На одномъ изразцѣ изображенъ одноглавый орелъ съ раскрытымъ клювомъ и далеко выдвинутымъ языкомъ. На другомъ надъ двуглавымъ орломъ польскія буквы **ІІ**, вмѣсто обычныхъ трехъ листовъ въ видѣ креста.

Изъ звѣрей изображенъ на изразцахъ почти исключительно левъ, и притомъ или во всю величину изразца, или въ видѣ орнамента при орлахъ. Только на одномъ изразцѣ изображенъ какой-то фантастическій звѣрь съ длинной крокодиловой пастью.

Совершенно особнякомъ стоятъ изразцы—карнизы, съ парными, крайне грубыми, изображеніями львовъ, поддерживающихъ корону. Такихъ изразцовъ (не цѣльныхъ) найдено пять. Они интересны потому, что на нихъ имѣются польскія буквы: на одномъ D, на другомъ W, на третьемъ: M, P, Z и W. На двухъ другихъ буквъ не сохранилось. Повидимому, это изразцы, изготовлявшіеся по заказу, или посящіе фабричныя клейма.

4, Орнаментъ архитектурный. Такихъ изразцовъ немного. Одни изъ нихъ изображаютъ павильонъ на толстыхъ витыхъ колоннахъ, между которыми находятся болѣе тонкія колонки и затѣмъ, подъ крышей, вьющіяся растенія. На другихъ посреди растительнаго орнамента изображены 8-гранныя плиты. Третьи изображаютъ щитъ съ различными эмблемами—подковою, стрѣлами, крестами и т. п.

5, Орнаментъ релігиозный. Встрѣчается онъ довольно часто. Любимымъ изображеніемъ здѣсь былъ херувимъ съ главою и крыльями. Встрѣчаются такія изображенія и съ нимбомъ (вѣчникомъ). Есть изображенія ангеловъ. Найдено два изображенія св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго дракона. Эти изразцы повидимому монастырскіе или церковныя. Напомню, что въ древности изразцы были излюбленнымъ украшеніемъ церквей, даже снаружи (напр. Коложа).

Затѣмъ, изъ найденныхъ предметовъ характерны ружейныя пули. Онѣ двухъ величинъ и всѣ съ придатками, дѣлающими ихъ кувшинообразными. Такія пули были находимы мною на полѣ сраженія у д. Лѣсной и относятся—слѣдовательно къ началу 18 в. Черезъ придатки пуль протягивалась обыкновенно щетина, разбѣдавшая рану.

Свинцовые карандаши представляютъ видъ маленькихъ пирамидокъ, неправильной формы. Они вѣроятно вставлялись въ пустыя деревянные палочки, гусиные перья и т. п.

Перстней найдено два: одинъ оловянный, какіе и теперь изготовляются въ захолустныхъ мѣстечкахъ для деревни, другой—мѣдный, съ глазкомъ въ видѣ печати. На печати рѣзба въ видѣ ромба, перерѣзаннаго еще тремя линіями—

отъ стѣнокъ и отъ тупыхъ угловъ. Видомъ своимъ перстень очень напоминаетъ тѣ перстни, которые были находимы въ Дрогичинѣ вмѣстѣ съ известными пломбами и въ придруйскомъ могильникѣ. Относится вѣроятно къ 16 вѣку.

Найденные шейныя кресты—оловянныя, 4-копечныя; два съ закругленными концами и съ лучами по угламъ, одинъ съ прямыми концами и безъ лучей. Величина ихъ $1\frac{1}{4} \times \frac{3}{4}$ д. Надписей нѣтъ, но имѣются выпуклыя изображенія крестовъ. Повидимому, могилевскаго изготовленія.

Монетъ найдено нѣсколько десятковъ, но только двухъ эпохъ. Больше всего здѣсь солидовъ Юанна Казимира 1660—1666 гг. и серебряныхъ копеекъ Петра I. Какъ на большую рѣдкость, надо указать на то, что на нѣкоторыхъ копейкахъ уцѣлѣла цифра года чеканки—аѳа (1701). Нѣкоторыя монеты найдены въ обрывѣ берега вмѣстѣ съ вышеописанными изразцами. Позднѣйшихъ монетъ я не нашелъ, изъ древнѣйшихъ же найдены только двѣ серебряныя монеты Алексѣя Михайловича. На монетахъ слѣдовательно отразились двѣ эпохи жизни Могилева—рѣзня 1661 года, за которую на него Польшею излиты великія и богатыя милости, и Сѣверная война, когда Великій Труженникъ земли русской вдоль и поперекъ исколесилъ Западную Россію вообще и могилевскую губернію въ частности.

Въ общемъ же, находки на размытомъ берегу Днѣпра относятся ко времени 16—18 вѣка и только двѣ пряслицы относятся ко временамъ доисторическимъ. Результатъ можетъ быть былъ бы иной, если бы въ указанныхъ мѣстахъ были произведены тщательные поиски, но я бралъ только то, что лежало на поверхности земли.

Громадный интересъ въ этомъ отношеніи представила бы наша Дубровенка на протяженіи отъ казенной палаты до устья, но она ждетъ еще своего «собираателя».

Напомню, что именно такимъ путемъ собраны громадныя коллекціи почтеннаго Авенаріуса въ Дрогичинѣ, г. Федоровича въ Витебскѣ и мн. др.

Е. Романовъ.

МАТЕРИАЛЫ

для изученія говоровъ могилевской губернии¹⁾.

Могилевская губернія въ наибольшей чистотѣ сохранила бѣлорусскій типъ и бѣлорусскій языкъ. Отдѣленная отъ восточной и южной Россіи витебскими, смоленскими и черниговскими бѣлоруссами и находясь въ большой отдаленности отъ Польши, она подверглась чуждымъ вліяніямъ меньше, чѣмъ какая бы то ни было изъ остальныхъ бѣлорусскихъ губерній. Меньше, чѣмъ витебская губернія, соприкасающаяся на сѣверѣ съ сѣвернорусскимъ племенемъ и на западѣ съ латышами, и даже менѣе, нежели минская, которая, несмотря на дебри и болота, подверглась, благодаря соедѣству съ Вильной, сильному вліянію полонизма и литвы, а за Припетью вліянію южнорусскаго племени. Не говоримъ уже о виленской губерніи, гдѣ славянское населеніе раздѣлено большими островами населенія литовскаго, и о гродненской, населеніе которой представляетъ интереснѣйшій конгломератъ, съ потомками ятвяговъ, литовцевъ и мазуровъ на сѣверѣ, съ бужанами и волынянами на югѣ, и которая, какъ этапный пунктъ между польской Варшавой и литовской Вильной, подверглась сильному вліянію и Литвы и Польши. Точно также подверглись болѣе сильному постороннему вліянію и бѣлоруссы черниговской, орловской, калужской, смоленской, тверской и псковской губерній, живущіе рядомъ съ сильнымъ великорусскимъ племенемъ.

Вотъ почему говоры могилевской губерніи имѣютъ особо важное научное значеніе, и мѣстный органъ, какимъ являются «Губернскія Вѣдомости», всѣми мѣрами обязанъ способствовать ихъ изученію.

Вслѣдствіе нашей недавней замѣтки по этому поводу къ намъ поступили интересные матеріалы отъ нѣсколькихъ лицъ изъ сельской интеллигенціи и отъ крестьянъ, и мы съ настоящаго номера начинаемъ ихъ печатать. Для руководства же лицъ, желающихъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ, мы даемъ нѣкоторыя общія указанія.

Извѣстно, что признаки современныхъ русскихъ нарѣчій опираются на черты древнихъ

говоровъ, которыми различались древнерусскія племена. Могилевская губернія, по Нестору, населена радимичами, занимавшими бассейнъ Сожа, и кривичами двухъ вѣтвей: смоленской—въ сѣверовосточной части, и полоцкой—въ сѣверозападной (полочанами). Такимъ образомъ, населеніе наше должно дѣлиться по говорамъ на три вѣтви. Это дѣленіе въ дѣйствительности существуетъ и до сихъ поръ, и особенности говоровъ еще довольно рѣзки, несмотря на сильную нивелировку школы и военной службы.

Если мы возьмемъ область радимичей—Присожье, то есть нынѣшніе гомельскій, рогачевскій, быховскій, отчасти могилевскій, чаусскій, чериковскій и климовичскій уѣзды, то отличительными чертами говора этой области будутъ:

1, Отсутствіе *дзеканья*.
Круть-верть, у чарапочку смерть.

Годи, годи кучараваго любить.

2, Твердое *р*.

Была ў бабки курка-рабка.

Заръ зарала, ключи натирала.

Якъ памромъ, дакъ пахаваютъ.

3, Отсутствіе флексіи *ть* не только въ глаголахъ перваго спряженія, но и въ тѣхъ второго спряженія, гдѣ удареніе находится не на окончаніи.

✓ Кто крути да матая.
Таму Богъ памагаа. (Воровская.)

Ходя, ходя, да й ни шамаа.

Гавора, гавора—а ў роти хладна.

Любя, ни любя,
Пацалуя, напалуя,
Къ сердцу прыжмѣ,
Къ чорту пашлѣ.

Но подъ удареніемъ флексіи сохраняется во 2 спряженіи:

Ляжыть—маўчыть,
А возьмишь—заплѣча.

¹⁾ Изъ №№ 70 и 71 „Мог. Губ. Вѣд.“ 1902 г.

4, Значительныя лексическія особенности и нѣкоторыя фонетическія и граматическія. Въ другихъ могилевскихъ говорахъ, напр., невозможны формы:

Я пауэзъ кўзью йшла.
Вугалёкъ знайшла.

Вь-вь, пакуль и *юди*.

Хиба шо такъ.

Дідава казка даўгаа, и т. п.

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ говоръ раньше имѣлъ здѣсь болѣе значительное распространѣніе, чѣмъ теперь, и вѣроятно захватывалъ все Присожье, средній Днѣпръ и Придурье. Но когда радимичи потеряли свою независимость и когда образовалось сильное смоленское княжество, въ радимичскую область широкими потоками хлынулъ кривичскій говоръ и оттѣснилъ его на югъ. Въ уѣздахъ пограничныхъ съ Смоленскомъ—климовичскомъ, чериковскомъ, и даже чаусскомъ и могилевскомъ, вышеуказанные признаки наблюдаются теперь только спорадически.

Но примыкая къ другимъ южнорусскимъ говорамъ, онъ имѣетъ громадное распространѣніе по черниговской, минской, виленской, гродненской и другимъ губерніямъ.

Съ другой стороны, если мы возьмемъ область *полочанъ*, то есть—въ нашей губерніи—нынѣшній сѣнненскій уѣздъ, часть оршанскаго, могилевскаго и чаусскаго, то увидимъ тамъ слѣдующія особенности:

1, Сильнѣйшее *дзе канье*.

Дзѣдъ бабу тапиць вядзѣць,
А баба крычиць—ня йдзѣць.

Дзѣнихъ маиць, вѣтку пѣць,
Дзѣвакъ любиць, жѣнку бѣць.

2, Твердое *р*.

Я у сѣраду радзілася,
Гѣрка мая дѣла.

Бала брѣха завирѣха.

Чаразъ мора катѣу хвостъ, и т. п.

3, Постоянное присутствіе флексіи *ть* во всѣхъ

глаголахъ, какъ это видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ.

Говоръ этотъ можно назвать чистымъ блонорусскимъ. На югѣ онъ соприкасается съ радимичскимъ, на востокѣ съ кривичскимъ и простирается на западъ и на сѣверъ въ минскую и витебскую губерніи.

Наконецъ, въ восточной части нашей губерніи, прилегающей къ области смоленскихъ кривичей, слѣдующія особенности:

1, Сильное *дзе канье*.

2, Мягкое *р*, даже съ усиленнымъ смягченіемъ, въ родѣ: *кряпчѣй старяйся*, *трюбучку пукуриць* и т. п.

3, Постоянное присутствіе флексіи *ть* въ глаголахъ.

Говоръ этотъ въ нашей губерніи употребляется въ уѣздахъ мстиславскомъ, горецкомъ и оршанскомъ, въ большей части климовицкаго и чериковскаго и спорадически въ чаусскомъ. Онъ имѣетъ громадный районъ распространѣнія въ смоленской, калужской, тверской, исковской и витебской губерніяхъ.

Всѣ эти говоры могилевской губерніи относятся къ числу *акающихъ*, хотя это названіе въ отношеніи ихъ несовсѣмъ точно, такъ какъ въ полочанскомъ и кривичскомъ говорахъ безударное *о* въ извѣстныхъ случаяхъ произносится какъ *ы*:

«Ныбрали кырабельщики тывару и паѣхыли. Ъхыли кылы таго острыва, а катокъ съокъ на вострывъ и паѣхъ у горытъ» (сказка «Сынъ Хораборъ» въ «Вѣл. Сб.», III).

Если мы скажемъ, что каждый изъ этихъ говоровъ дѣлится на нѣсколько подговоровъ и что доселѣ у насъ точно не установлены тѣ границы, гдѣ встрѣчаются другъ съ другомъ даже главные говоры, то важность собиранія на мѣстахъ образцовъ мѣстныхъ говоровъ выяснится сама собою.

Дѣло же записыванія—неумудренное дѣло. Надо только со всею точностью слѣдовать рѣчи разсказчика и не позволять себѣ мудрствовать лукаво надъ формами и словами непонятными для записывателя. Этотъ совѣтъ мы даемъ въ особенности тѣмъ лицамъ, которые записываютъ образцы говора не на родинѣ и которые,

какъ мы знаемъ по многочисленнымъ опытамъ, склонны при записяхъ уклоняться въ сторону своего родного языка: говорящіе съ твердымъ *p* не замѣчаютъ мягкаго *p*, дзеканціе не замѣчаютъ отсутствія дзеканья и т. д.

Что касается лицъ, отъ которыхъ надо записывать образцы говора, то это зависитъ отъ рода записываемыхъ произведеній. Сказки напр. звѣринаго эпоса (о медвѣдѣ, волкѣ, лисицѣ, собацѣ, котѣ, быкѣ и т. д.) лучше записывать отъ старухъ, такъ какъ подобныя сказки снизошли въ разрядъ дѣтскихъ. Отъ старухъ же лучше записывать толкованія сновъ, примѣты и обряды: родинные, крестинные, обиходные, религиозные, свадебные и погребальные. Пѣсни удобнѣе записывать отъ дѣвушекъ. Пословицы, загадки, сказки бытовые и богатырскія—отъ стариковъ. Заговоры отъ знахарей (знахарки очень плохо знаютъ заговоры); духовные стихи—отъ нищихъ (майстровъ). Сказочниковъ избѣгать надо грамотныхъ и бывшихъ въ военной службѣ. Ихъ сказки отношенія къ Бѣлоруссіи не имѣютъ и во всякомъ случаѣ внушаютъ подозрѣнія.

Затѣмъ, надо слѣдить, чтобы разсказчики говорили своимъ обыденнымъ языкомъ, не стараясь говорить «попански».

Каждое произведеніе должно быть снабжено записью—гдѣ, отъ кого и кѣмъ оно записано. О пѣсняхъ непременно надо сказать, когда онѣ поются: въ Коляды, на масляницѣ, въ гуканье весны, на Купалу, на свадьбѣ, на крестинахъ и т. д.

Хорошій опытъ такихъ записей сдѣлалъ въ селѣ Высокомъ Г. П. Миткевичъ - Далецкій, пользовавшійся личными указаніями нашими и привлечшій къ этому хорошему дѣлу мѣстныхъ грамотеевъ, окончившихъ курсъ въ мѣстномъ народномъ училищѣ. Этимъ записямъ мы и даемъ первое мѣсто.

—•••••—

Село Высокое оршанскаго уѣзда.

1. ПРИМѢТЫ И ПОВѢРЬЯ.

Были курица трѣпалить хвостомъ, то будить мятелица¹⁾.

Сколько у Марца вадѣ, столько у Пралѣ травы.
(*Бома Ермоленокъ*).

¹⁾ Д надо читать какъ *дыз*, т—какъ *тыс*.

Были пятухъ зыняеть у лишку, то будить атліга, а кыли у цотъ—тады будить марбѣс.

Кыли ворыш узлятитъ ны магильникъ крычучы, то будить мартъвецъ у народи.

Были варѣна лятить ны пуудныи и крычыть, дыкъ будить тѣпла, а кыли на поунычъ, то будить сьтідѣно.

Были ны Удакѣи (1 марта) сьнѣхъ мятеть, дыкъ и с пуни вымитить чыста.

(*Лурьянъ Шакуро*).

Ны Раштвѣ нада на куть сьмятьтѣ мѣсь, то рай ня будуть утукать.

У Кыляды нилзя прѣсьти, а то карѣвы ня будуть тьялца.

Кыли у Кыляды што пила нада дѣлыть, дыкъ нада на тоустыю Кыляду пыставить вѣникъ дыгары у кычарѣжнику и пирядъ тымъ якъ дѣлыть, нада ны яго пыглядѣть.

Кыли жыдоуськими празынками будить халѣдна, то наша будить тѣплая Вялікыдныя.

На Русалный нядѣли нилзя брать кыли што найдишь: ета русалка на бяду поткныла.

(*Полк. Мартусевичъ*).

Парѣидишь чирисъ крухъ, на лицу будить крухъ (лишай).

(*Герас. Коржешкій*).

Были ны Раштвѣ мятелица идеть, дыкъ и улѣтку раѣу вейди будить дѣть.

Искырья с пѣчы сѣплюцца—гѣсьти будуть.

Тры спрадѣ мылыдиновыхъ, кажутъ, нада выласѣи пидрызѣть, канъ раслѣи большы.

Кыли идеть с поля напериди рыжыя карѣва, дыкъ нагѣда будить, а кыли чѣрныя—дыкъ дожъ: кыли рабыя—дыкъ дожъ пирамѣвами, а кыли бѣлыя—дыкъ туманъ будить.

Кыли ны Мѣсьлику нагѣда, дыкъ нада пашаницу сѣить, будить уруджай харошый.

Кыли гарѣзку пьють ды цупирхаюцца, ета кажутъ, што й налѣта такѣй парѣй будишь пить.

Были у ваднымъ мѣсицы титярлѣкъ зыбалбѣчить, тады у другимъ мѣсицы пастухъ зырагѣчить (заиграеть въ рожокъ). Или: пастухъ зыгагѣчить (закричить: го-го-го).

Были карѣва тѣлна, ня трѣба вѣь акраицъ.

Были нима зорыкъ на уси тры Кыляды на неби, дыкъ грыбоу ня будить, а ягыды и арѣхи будуть.

Кыли будуть зорки на пѣрвыю Кыляду, то будуть грыбы, якъ жыта выливайть; а кыли ны сярѣднюю Кыляду—то будуть, якъ жита пасыпывайть, а кыли ны пасыбѣднюю, тады будуть, якъ авѣсь высыпайть (или: асѣньскія грыбы).

Были што лѣбинить, то пѣхта сылгау.

Были на Русалный нядѣли што дѣлыишь, то вовцы будуть радѣцца то сѣ пяти ныгѣми, то гырѣтыя, то дурнѣя.—бо авѣчки ны Русалный нядѣли бѣгуоцца.

На тоустьянъ Былиду дѣвки блины пекуть, ны парохъ кладуть, сыбаку мѣняютъ: чѣй блинъ уняротъ сыбака схвѣтитъ, тая скарай замущъ зайдить.

Были мѣтлушка лѣтанъ, дыкъ кажутъ: памѣнки сѣяи чѣе пѣбѣтъ.

Были бутѣнъ сѣкѣнѣтъ дятѣнка, дыкъ будить галѣднѣй готъ, а были яйцо, дыкъ будить уруджѣй.

(Гр. Бусъ и др.)

II. ТОЛКОВАНИЕ СНОВЪ.

Были видѣнъ ва сѣнѣ—мѣнѣся, дыкъ твае ябидѣники гавѣрютъ абъ тѣбѣ нѣхарашѣ, зло мѣсляють ны тѣбѣ.

Были видѣнъ марѣсь, будить пагѣда.

Были пажаръ видѣнъ, марѣсь будить.

Были ва сѣнѣ видѣнъ грибы, тѣла будить.

Игрушы яси во сѣнѣ, балѣчки будутъ, скѣльѣя.

Грошы, мѣдъ—дыкъ слѣзы, а были грошы-серебрѣ, дыкъ радѣсь.

Были видѣнъ журавѣвъ, дыкъ мѣтѣлица будить.

Были кыпѣнѣнъ ямки, дыкъ злобѣнѣники твае накѣпѣють ны тѣбѣ.

Были ва сѣнѣ гарѣднѣнъ пѣятѣнъ, дыкъ ны тѣбѣ злобѣнѣники бунтѣють.

(Захарій Голѣсь).

III. ПОСЛОВИЦЫ.

Ти нада краўцѣй?—Дальшы кракчѣй!

Ти нада шыгувѣлы?—Дальшы пышывѣлы!

Краўцу бувѣнѣтъ, што на двѣмъ дни тры пѣчы хлѣба сѣнѣтитъ.

Дыбрахвѣчѣй усядѣ глядѣтъ скупому у вѣчы.

Мыладець, ды ни хызянѣнъ.

(Лукьянъ Шакура).

Хырашѣ у людѣхъ, ды хрѣнѣтъ у грудѣхъ.

Хырашѣ та тамъ, идѣ насъ нѣма, а идѣ мы пабѣдимъ, дыкъ усѣ пагѣдимъ.

Хто парасѣ ўкравъ, у таго ў вѣшшу пѣнѣнѣтъ.

Якъ жаниўся—галиўся, а жаниўшѣнѣ цаюся.

Жывѣй якъ братѣтя, а рахѣйся якъ жытъ.

Пѣсѣли насъ ны будить насъ.

Работа ни мѣдвѣдъ, мѣжна заўтра пыглядѣтъ.

Вѣшы пѣдымѣй, а скрѣсь пѣлцы ни гляди.

Пѣсѣнѣнъ дятѣй на воли, дыкъ самъ будишь у ни воли.

Якей пѣнѣ, такей и атурѣстыкъ.

Тая карѣва малѣшна, катѣрыю прыдали.

Аднагѣ пасѣбѣють, а семъ рѣднѣца, а усѣ зладѣнѣ ня свѣдѣнѣца.

Плѣтънѣнъкѣ ня плѣтънѣнъкѣ, а лѣпѣтъ ахвѣтънѣнъкѣ.

(Юма Ермоленѣкъ).

Хаутѣры—дѣбрѣй натурѣ: хутѣ галѣсѣють, ды гарѣлки падѣсѣють.

Твоѣ дѣла—зѣ носа кашъ, а рѣтамъ хашъ.

Твая сѣла г—о мясѣла.

Ны чужѣй пѣнѣ вала сѣпѣкъ бы, а ны своѣй и вѣшны байѣца забѣтъ.

Чужѣми бѣнѣнами усѣнѣнѣ свѣнѣхъ дѣдѣу пѣманѣуу бы.

Скѣлькѣ у дѣрѣзи рѣдѣу, стѣлькѣ мѣнѣ гадѣу.

Кашъ ни дѣжа ды ни ѣжа—апѣхъ бы лѣжа.

Видѣу, якъ ганьчѣръ гарнѣкѣ лѣнѣтъ, ды самъ ни научѣся.

Табѣ 'сѣ дѣна (все одно) што пѣнѣгай на вадѣ.

Табѣ кажѣ якъ пѣню, табѣ 'сѣ рѣна.

Табѣ такъ гѣвѣрка прыстаѣтъ, якъ гарѣхъ къ сѣнѣнѣ.

Твая гѣвѣрка—якъ вадѣ видѣтъ на гарѣ, а вадѣ ни идѣтъ.

(Полик. Мартусѣвѣнѣ).

Камѣу лѣдѣкъ, а кывѣлѣмъ мѣдѣкъ.

Ны двѣрѣ лѣтъ—кывѣлѣмъ мѣтъ.

Были ўстанѣнѣтъ Китай, тады жысѣ (жизнѣ, жистѣ) кѣдай.

Дарѣмъ што прѣзынѣкъ, а ўроку ни знаю.

Гѣра гарѣнѣнѣтъ, а бѣды нѣкѣдѣ ни мѣнѣнѣнѣтъ.

Хадѣ мякка—будѣтъ глѣтка.

Я сѣ табоу буду зѣкѣтъ, а ў кырмавѣнѣ будѣтъ рѣнѣнѣ.

Кывѣлѣ куѣтъ, жѣнка пѣтъ: шавѣцъ пѣнѣнѣтъ, а жѣнка куѣ угѣлѣу вѣнѣнѣтъ.

Збрѣдѣвѣаму сыбаку хутѣ хвѣсть атѣчѣй, а ѣнѣ усѣ ну вакнѣхъ лѣзѣтъ.

Вѣдѣнѣму шыу Бохъ торѣу, а быгѣтѣму дѣвѣ.

Хто быгѣтъ, тамѣ й лѣдна, сыбака кѣмѣтъ, ямѣ й тѣнѣла.

Што пѣнѣ, дыкъ сыбака.

Што жытъ, дыкъ пѣлка.

Цыганѣ ни цыганѣ, только тѣла зыкацѣтѣла.

У вялѣкѣмъ рѣдѣ удѣсѣца курѣ. и злѣдѣй.

Ты знанѣнѣ тоѣ кѣльцѣ, што семъ ны яйцѣ.

(Тѣм. Ермоленѣкъ).

Мѣтѣлѣ пѣнѣнѣнѣтъ—настухъ усѣнѣнѣнѣтъ (воспѣвѣаѣтъ).

Дѣ Мѣкѣлы ни вывѣдѣнѣ конѣ на пѣлѣ, а да Юрѣя карѣнѣ усѣкѣнѣга дѣрѣнѣя.

Бывала и варѣпа лѣпнѣ абывѣла, а тѣнѣрѣ и гравѣкъ хѣдѣтъ такъ.

У гадѣу дѣвѣ Мѣкѣлы, два Юрѣя, а обѣдва аднѣ хѣлѣднѣнѣ, другѣй гѣлѣднѣнѣ.

Дѣтѣ, жыта ў клѣтѣ, а на пѣли янѣ боли.

Хто ў трѣнѣкѣ гѣлѣнѣтъ, тѣй сѣрѣчки ни мѣнѣтъ.

Клѣдѣ гнѣй гѣста; ня будѣтъ у клѣтѣ пѣста.

Адинѣ быу сыбѣчка брахлѣнѣнѣ, и таго вѣукъ зѣвѣу.

На што мѣнѣ краўцѣй, были нѣма аунѣй.

Чѣ ты худѣй, ты хварѣу?—Нѣ, ни хварѣу, а натѣ хворѣмъ сѣдѣу.

(Ефрѣмъ Бѣдѣсѣ).

У кагѣ даўгѣй азыкѣ, дыкъ шырѣка дарѣга ув аднѣнѣ канѣцъ, а ў другѣй дыкъ и вѣзкѣя нѣма.

Гнѣ бѣрѣзу пакѣлѣ гнѣцѣца, а якъ ни сѣгнѣшь, дыкъ самъ пѣнѣснѣнѣнѣ.

Мала даѣтъ—бѣрѣй, а нѣдалѣка шлѣтъ—ня идѣ.

Бнѣсѣ прѣцы ни зѣясѣ кѣлѣча.

У Витэбскую кенеска, у Воршы ящб горшы, а Дуброўна
ня ўсімь роўна.

Дарога саіска, ды тыра ня ніска.

(Н. Полюжншкисэ).

Рыба ішчть глыбати, а члавѣкъ дѣбрати.

Капъ ня пѣбигъ, дыкъ ба гола ня було.

Чаго ня яей, у ротъ ни язей.

Працуйшъ-працуйшъ, и смѣку ня чуйшъ.

Ни быть ни войтымъ, ни свѣтымъ—ни будишъ чи-
лавѣкъмъ прыклятымъ.

Козы ни етѣткъ, дѣўки ня люди.

Што лопъ вынатѣшъ, дыкъ пуза выкатѣшъ.

Улѣтку нагой копъ, а ўзимку рукой хопъ.

Авечка кругомъ члавѣчка.

Добрыя жонка хату приглядѣть, а худая й рука-
вы рыстрысаить.

Якъ дамъ табѣ пыдъ дивѣтѣю рабрыну.

Зыдавиу бы бѣка, капъ были вироўки.

Агъ нашыга парогу валіся ўсе дарогу.

Бѣнца ни гаднца, а тольки нѣхнуў, капъ ни
дыхнуў.

7 Пруть, дыкъ якъ ня умрутъ—изъ ладоникъ.

И шъ цунудѣи, вамъ ни руўнѣ.

Кыли конь, дыкъ вязѣ, а кыли карова, то дывай
мылако.

И Аднѣ свѣята ня зѣдѣлыть.

Скольки ў мору глыбати, столько да неба висати.

Да неба столько вѣрѣтѣныкъ, еколько ни канѣ
нареѣтѣныкъ.

О, ты шъ та касѣу, капъ хто касѣу насѣу.

Што ваши бабы дѣлуютъ?—А што дѣлуютъ: тау-
куть ды мѣлуютъ, ядуть ды с—ть.

Дрѣнныя дѣти ни бѣяцца кѣя, а слаўныя дыкъ
бѣяцца кѣва.

Памнога бѣе ни вѣлика чесь: ня будишъ бѣгѣть, ды
будишъ пузѣть.

Али ты лѣдѣся: усе рывно якъ свѣкырѣ пѣлѣнки
мыть.

Усеякій цыганъ свѣихъ дѣтѣй хвалить: о, батынку!
маѣ бѣлагаловики!

Хуть я малыя, а зы табѣ—вѣликою хувацца ня
буду.

И Богу малица у цѣркву, а абѣдыть к папу.

С аныымъ цѣзымъ на семъ абѣды ни справѣся.

Хуть мала, ды присѣдѣга.

Хто зъ изыкъомъ, тѣй и сѣ пѣрашкъомъ.

Хто крадѣть, тѣй самъ сабѣ вѣкку кырчѣить.

Мы тады к вамъ прѣидѣмъ, якъ ны сталѣ блины
увѣидѣмъ.

Сыбака вѣляить хвастомъ, а амманьщѣвѣ изыкъомъ.

(Дарья Ермоленкова).

Ни у кѣсти сѣдѣть, ни с кѣста лѣтѣть.

Надномъ, надномъ усе намромъ.

Ны чужѣй стѣранѣ клѣнѣся бѣравѣ.

Бѣха ня учѣть, якъ хлѣбъ радѣть.

И На тихыга Бохъ вынаесть, а жѣсткій самъ пѣбѣжѣть.

Кыли ѣ—дыкъ ни папѣть, а пѣма—дыкъ ни ку-
пѣть.

Хто хлѣбъ носѣть, тѣй бѣе ни прѣсѣть.

Старѣга кыня гань, ды на дворъ мань, а мыладѣга
хвали, ды з двѣра ганѣ.

Старый воукъ знаѣть толкъ.

Старый воучѣшча знаѣть порѣдѣшча.

Ни стѣявыны у парѣзи, ня будишъ сѣдѣть ны кутѣ.

Дай Бѣжа прѣдѣть у дварѣ, а купѣть ны бѣзѣры.

Ласка ни кыляека: ни усѣядѣшъ, ни паѣдѣшъ.

Доугъ ни равѣть, а спѣть ни даѣть.

Душѣ ушѣтау, дыкъ якъ Бохъ дау.

Вѣликій кусѣныкъ ротъ дѣрѣть.

Чужѣя сѣрабрѣ кѣлѣть пыдъ рабрѣ.

Мѣжъ тѣсныхъ дѣвярѣй пѣлѣца ни клѣдѣ.

Пашѣушы ны тѣныкѣ, будишъ хадѣть тры дѣныкѣ.

Ни паѣбѣся Рымѣнъ ны чужѣй кырманъ.

Гѣстыя каша дѣтѣй ни рызѣняить.

Сѣнныга дабудѣся, лѣнныга дашлѣся.

И Каму кынатно, а папу пылатно.

У бѣгѣтыга чортъ дѣтѣй каѣлыть, а у бѣдныга
зъ лѣлькѣ выкѣдѣить.

Куды, вѣўча, бѣжѣшъ?—Ны удавиу карѣкку.

Сыбѣчый брохъ да неба ни даходѣть.

Усеѣ пакѣйники хырашѣ. (Л. Рохлина).

И Карѣста ни папѣуства, семъ гадѣу обѣудѣть, тады
ни будѣть.

Кѣшкѣ ня зѣркыла, што уѣрѣ—абѣ ня кѣркыла.

Ну матѣли усе роўны, а ны шкѣтули нашъ.

—Абѣ вашихъ малцыу здарѣу гыварѣть сарѣмна.

Самъ ни зысѣ, а другимъ рыздѣсѣ.

А я и быранкуу з голаду паѣдѣу.

А дѣ Иванька?—С—а зѣбла, и ны табѣ зубы най-
стрѣла. (Гр. Вусѣ).

У дѣўки семъ скуль ны бакѣ и то ни у знаку, а
замушъ зайдѣть, адна сѣдѣть и тая вадѣть.

Кыли жывѣцца, дыкъ жывѣся, а кыли самкѣнца,
дыкъ тольки дѣрѣжѣся.

Добрѣму члавѣчку ѣ мѣста и у запѣчку, а бѣы-
гатѣ нимѣ мѣста и на кутѣ.

Макъ чорный, ды салѣткѣй, а рѣтька бѣлыя, ды
гѣркыя.

Кыли бѣе у кылѣть, дыкъ сѣдѣть ны кутѣ, а кыли
увѣдѣть хатѣль, дыкъ пытаюцца: аткуль? (З. Голѣс).

И Дай Бѣжа снажѣть, што у чужѣй клѣтѣ лѣжѣть,
а ў сваѣй нѣхай дали пыляжѣть.

Спѣрна у дѣжу!—Спасѣба, сто рублѣй табѣ ў ма-
шѣу и жаниха (или невѣсту) ны вѣясѣу.

Нѣнь тваѣ малину.

У кагѣ Раштѣво, а у насѣ ня што.

Нѣдумѣлый дуракъ хѣжы злѣга злѣбника.

Рызѣзѣуся мѣхъ ни на смѣхъ. (Угѣшенѣ родѣль-
ницѣ).

Аду сыбака пѣсьню ўмѣу, а ты и тѣу атыбрау.

Капъ ты—ат вѣтру мытаѣся ды за згарѣду дѣрѣжѣся.

Кыли пырабѣтуу, ня грѣхъ и аддыхнѣть.

У в адінць часъ усё дўныла. (О пожарахъ).

Семь годъ у зайчку сидѣла, ищѣ ны свадьбу зыхатѣла. (Ня: пасьѣла).

Пакулі на вўвуразьѣ атмаліуся, дыкь ны истрабѣ забуся. (Стихи нищихъ о скотинѣ и о птицѣ).

Ты вѣдыишь пять, ды ни вѣдыишь якъ щитать.

Вѣигра съ прѣигрой на дѣймъ кани бдѣть.

Май систра ни ўдува, пыдывай сыда рубля сирьбра.

Мой швагрѣ ни ўдавецъ, пыдывай сыда чырванецъ.

(Объ первоначально свадебныя).

Азь, бѣки, вяді, глаголь, дабрѣ—баба разьбіла вядрѣ, клѣпычки у печь, ня будить течь.

Купи касу зы дваццять капейкь: ня будишь касить, бѣдишь гласить.

Будуть дарѣги каминныя, будуть суды ниравидныя. Будить то, што агѣнь мѣжна у кырмани джржать. (Древнїя предсказанїя).

Маѣ сынї удален: адінць у мїры, другей у Сибїры, а третїй на свѣту ходитъ ды людей зводитъ.

Ня бї икая варѣна: ни дравеньскыя, ды гырыцкая.

Ня бѣ тры гады, ня буду жьс никады.

На Юрїя выпускай усѣкыта дурни. (О скотѣ. Но можетъ быть и историческая).

Хто набуся кынацель, тѣй ударуся апъ нень. (Отказъ въ конопляхъ).

Отъ кручени дѣти наглуѣли, а якъ ни стала крупъ, стау батька глухи.

Зыгыдай кабыла, а кабыла жырыбя.

Якъ нима вадѣ, дыкь ни купитъ, а якъ ѣсь вадѣ, дыкь ни панитъ.

Питѣтѣ—сымятѣтѣ, а пыседѣнка дорыга.

Хто зѣ бырадѣй, таму зы вадѣй.

Пашли дурна за бѣкамъ, а ѣнь привядѣтъ тѣлку.

И я ищѣ гнилѣму тѣленку атарву хвостъ.

И ракуу ни хатї, и с—и ни мачѣ.

Моръ на вѣшы!—Споръ на грѣшы! (Взаимныя пожеланїя).

А зы ваши гавѣрки вамъ на шыи вярѣуки.

Ланьтъ ни княсь, абѣу ды ў грась.

Быжанѣва матка пляшывыя, сырѣя капуста ня любить.

Ягѣ ў стѣпу усадїушы, у семъ туукачѣу ни пупадѣшъ.

Куды ўлѣсь, такъ и атвѣтъ.

Кашъ ни пыгѣатя, дыкь бы ни была пыкивирантыя.

Лѣччы ў дѣжыну ўтапїцца, нячымъ сацїивыю любить. (Изъ пѣсни).

Ну, штѣчка: ня зѣсь ни воукъ, ни сѣчка.

Кашъ счаслыу быу, вѣликъ росъ, батьку-матку зы хохѣтъ трѣсь. (Шутливое пожеланїе на крестинахъ).

Братъ нытъ сїстрою, якъ воукъ нытъ казѣю.

Сядитъ ны кани и кыня пытѣитъ.

У тябѣ сумурдаки у носї, трѣба ихъ выгнѣть.

Крѣу чылавѣчка ня вѣчка—ни прынадѣтъ.

Видишь пу вычѣхъ што злодїй.

Дираушына дираушыный и пѣхнить. (Деревенщина).

Ни пыднѣушы, ни кажы б....

Я самъ Марка, жыня мый Варка: лѣтымъ касить было жарка, а зимой марѣтъ,—ускау на вѣсь ды ѣ навѣсь. (О лѣвнїащихъ работатъ).

Пыуратъ, ты выйдитъ рѣшыта бѣбу.

Дамъ табѣ шытїгъ кыла нѣхъ.

Идѣ и зѣлыта дивѣлыся, кашъ ни ўпадалыся.

Кыли будишь знать ды кындѣ, сыстарыныся якъ аўца.

Якъ удѣрю, дыкь цѣблы рассѣплюцца.

Изъ Бѣгымъ Хадѣска, ищѣмъ дарѣшка.

Цѣйтѣ дѣти: рыжжывѣмъся, якъ у пустухї наймѣмъся, татѣ намъ усї винуватѣ будутъ.

Дамъ уранку пы быранку, а ўдѣнь пытъ, а ўвѣчыры буду кїзмъ битъ. (Пугаютъ дѣтей нищими).

Музыки ды круцѣ никали ни пѣшыцца бырызна ды кындѣ.

Хто Богу ўгоднїй, ни будитъ галѣднїй.

Два дурни на свѣтї: адінць, што кѣни пѣючы свїнчытъ, а другей—ни пытиравшы ищчытъ.

Зѣутры свїстунѣу будутъ сушытъ, тѣртъ и ў ж... пѣртъ. (Свистать въ домѣ нельзя: запугѣтъ, вѣтеръ только будетъ свистать).

Штѣ ты, нустьяня, свїнчышь: тутъ вубразѣ ѣсь. (Тоже).

Рыстунїся зимлї матъ—пѣйдитъ пѣяница гулятъ.

Набуся пупъ крупъ, зыхатѣу сала.

Зыгу... няу сѣю сваю пырѣхвию.

Плюватъ ны карѣгу, што лышадѣй нѣту, сымѣ пувязѣтъ.

Удавїная кѣрыца и прїсла лѣмитъ.

Уаччагѣ грыжа (ссора) стала: кыли хлѣба ни стала.

Нихай расьтѣтъ батьку—мѣнды пы патѣху, а людемъ пы зайздрѣсь. (Крестинное пожеланїе).

(I. П. М.-Далекий, К. Голак и др.).

IV. СКОРОГОВОРКИ.

Ча ты к намъ прышѣу: зы прысьмїхауствѣмъ, ты за вѣпрысьмїхууствѣмъ?

Я тябѣ прысьмїхауствѣю и вѣпрысьмїхууствѣю.

И вѣкрузѣлю и вѣпрымлю, зы варѣты дамъ и ў вапно пыдымъ.

Пайдѣу ўлѣсь пы рѣбыю карѣву. (Шытка пырыгнѣять дѣвнѣнчытъ разѣу.). (К. Голак.).

V. ЗАГАДКИ.

Два каты аднѣкъ комъ масла лїжуть.

Зывалїлыся бярѣска ны кажнїй дворъ пу сучку.

Чѣрныя карѣва пувалїла траснїкѣ, а бѣлыи быкъ пыднѣу траснїкѣ.

Семсотъ вуювала, адна матка пухувала, а дѣвѣ и
тѣперъ ваюють.

Чорну чарушкуну гонѣ пыдѣ валюшкуну.
Ня гонѣ, ды пачѣть.

Перакесьтиса ды й лѣсѣ ны мянѣ.

Громѣ грымавѣнѣ, дожѣ зыливѣнѣ, выдѣ ны калѣни,
а паницца пѣиди.

Мала малѣнька, зѣ лѣсѣмъ раунѣнька, и зѣ лѣсѣ
ни видѣть.

10. На дѣнь зыгыняють, на нычѣ выпускають.

Ишоу кылы шупулиныя хѣтки, выскычыли шупу-
линыя рибѣтки, якѣ стали мянѣ шупулайть, чутѣ ни
зшупулили.

Ни свѣтъ-ни зыря бяжыть носѣ зыдира.

Два гальнѣ у бѣти скачуть.

Ишоу дарѣгый, ишоу шырокый, виджу—дабрѣ у
дабрѣ ходитѣ. Я узюу, дыбра вырвуу и дабрѣ дабрѣмъ
выгдуу и узюва дабрѣ у дабрѣ укынуу.

Баруть у рыгѣтыга, прупускають скрѣсь пыскан-
ной, пльають у глиняныя, а з глиняныга у кыта-
лѣкѣ.

Бочка стѣгнитѣ, былары мѣть пшють.

Пашѣу дѣвѣра у лѣвѣру, узюу с сабой пасѣйника;
выскычыу с кундры пунѣтѣникѣ, ухалиу пасѣйника;
дѣвѣра ухалиу пѣвѣру и адбыраниу пасѣйника.

Сидитѣ дѣвѣра на пѣвѣры, крычыть на кѣвѣру: ня
лѣсѣ, кѣвѣра, у пѣвѣру, у пѣвѣры стайть кѣвѣра.
(Обѣ—видѣ условныхъ языковъ).

Узюйдѣ на гѣрку, аччиню камѣрку; кан ня дымѣ,
дык бы сыбѣки зѣбли.

20. А у тѣмный тымнѣцы ткуть паны краснѣ-
цы—ни вузлѣ, ни пѣтылицѣ.

Пѣдѣть мядѣмѣдѣ пыт зямѣляю, зямѣю дярѣть и
вонѣ кладѣть.

Сидитѣ мядѣмѣдѣ на кунѣцы у сваѣй халуѣнѣцы,
трасѣца, колѣтица, аб уеихъ клапѣтица.

Ишла баба лѣгымѣ, сустрѣла Бога: «атнимѣ ат
мянѣ тоя, чаго у тѣбе нима».

Стайть рузрубѣха, у рузрубѣси рызвалѣха, у рыз-
валѣси хѣхыла, у хѣхыли вѣхыла, у вѣхыли бѣутигѣ,
у бѣутигу тѣкыла.

Прышоу хто, узюу што; ганѣся за имѣ, нима вѣ-
дыма за кымѣ.

Пу вадѣ йдѣть—ни пѣлѣцица, ны салѣми йдѣть—
ни шалѣхнѣца.

Лѣснѣнѣкый жирибѣчикѣ с-пыт навѣтѣтя глядѣть.

Што у хѣти бизы дна?

Пѣть пунѣ, аднѣ варѣты.

30. Стайтѣ чидавѣкѣ и крычыть, а зѣ ягѣ жѣшка
бяжыть. У сирѣтки зыгарѣлися у сярѣтки, а у доб-
рыга мылицѣ пыкатѣлися с кыщѣ. Рыскрасѣбѣся,
рыснхѣтѣбѣся якѣ из лѣзныи, а с кыщѣ капѣ-капѣ.
Карѣва кывалѣва, а быкѣ гынчарѣу, абнѣялѣси, пу-
вѣялѣси прѣма у роу.

Сидитѣ мядѣмѣдѣка ны красныхъ лѣчкахѣ.
Поуна балѣца кычарѣжычѣкѣ.

Тѣхыли былѣгарѣ, узѣли маю пичу ны сани, а я
крычу: аддай маю пичу.

Дрыги дрыгають, жылы устывають, голый дѣявѣль
дѣрки шукѣнтѣ.

Чѣтыры чѣтыричѣки, пѣтыя лубѣунычѣка, шыстѣя
жывушычѣка.

Вду-вду ны старымѣ дѣду, якѣ прыѣду к броду—
шусѣ у вѣду.

40. Пращу пакѣрна пумачыть у чѣрна, бынуть—
патѣрѣты ды й яцо упѣрти.

Мядѣмѣдѣ стайть, а вушы пѣщуть.

Пунѣ шырьѣстѣнѣя, замкѣ зялѣзныя.

Што збудѣца с тѣй варѣной, кыли минѣть сѣмѣй
готѣ?

Пыть канѣй мышы дѣхнѣуть.

Ишла рѣбина да кѣнова, сваѣ косѣты покѣныла.

Душѣ, душѣ, душѣ и всѣ, пѣяновѣй пытпирѣся, а
у бакѣ дѣрка, а у задѣ шпилька.

Пѣвѣрѣкѣ вялѣкѣ, а пѣвѣрѣчѣка нѣвялѣчѣка.

Плѣшь на плѣшь яцо кѣплишь, усѣнуу пу пѣри и
вѣнюу аднѣ.

Дѣсѣть брѣтуу Пынгратѣуу ны пир—новѣ гарѣ пѣ-
выть тѣгнѣуть.

50. Ишоу, дѣвѣ дарѣги пашѣу и у вабѣдѣви пашѣу.

А у пѣшыга пана пысарѣть пуза яма.

Лѣтѣли бѣлыя гѣлѣуби, сѣли ны пирѣрубѣ.

Синнѣнѣкый клубѣчыкѣ шыкѣ пудѣ лубѣчыкѣ.

Ны якѣмѣ дѣрюви дѣвѣ шѣуры?

Што у лѣси, а што у пѣли?

Што у домѣ, а што у вадѣ?

Сидитѣ бабѣся у сѣми кажѣся (хѣ), хто яе зачѣ-
пить, тѣй зыплѣчѣть.

Бѣтка тольки-што радѣся, а сынѣ уже на крѣшы.

Лѣжыть лѣжанѣка, пы лѣжанѣцы бяжыть зѣмѣ.

60. Стайтѣ ялина, ны ялини пысканипа, ны пыскан-
нини аржанѣна.

Аднѣчѣ пѣдѣть, а двѣцѣтыть сѣлядоу дѣлѣнтѣ.

Ишоу на пѣлю хадѣнѣ—ны двѣнѣцѣтыть нохѣ аднѣчѣ
стѣпѣнѣ.

Чѣтыры кытанѣчѣки набѣгли ны пѣлѣнычѣки, ухва-
тили вѣтычѣку, пысадѣли ны закутычѣку.

Што расѣтѣть дыгарѣ карѣннѣмѣ?

Сухѣя кабыла усѣ сѣна паѣла.

Мой брѣгѣ прѣкурѣть скрѣсь сѣтѣнуу грѣшы лѣчитѣ.

Два сыбѣки дарѣгу лѣжѣуть.

Матѣка таѣстѣха, дычѣка красѣухѣ, а сынѣ висѣль-
нѣки.

Миз дѣба мизѣ ели тѣли узѣзла.

70. Клѣнѣца, клѣнѣца—брыкѣ и вѣтигѣвица.

У пѣчы мѣчѣца, у вадѣ сѣшыца.

Патѣнуу пырашѣкѣ пѣть тѣмнѣй лѣсокѣ, вырьѣ-
титѣ кунѣкымѣ пыт зялѣвымѣ дѣнкымѣ.

Хто ны сѣбѣ грѣсь тѣгнѣить?

А усѣ пѣля у лѣдычѣкыхъ.

А усѣ пѣля у свѣчѣкыхъ.

А усѣ пѣля у мутѣзѣкахъ.

У зямлю крошкі, а зь зямлі ливёшкі.
Улётку ни ель ни сысна, а ўзимку кароўцы сятра.

Адно палёна у двюх печых гарыць.

80, Матка вирятка, дочка пылизухи, сыны лыпутуні, бацька шарытён.

Силихонь, убарись вонь.

Абёды, абёды, а жыво́тъ ня вёды.

Гось—сыластёй, ёсь мяса биз-кастёй, гось сыгь, мяса цёла.

Скручу, звярчу, за мора пушчу.

Ты брать иди туды, а я пайдў сюды: на пулавый гарэ сыйдмся.

На ели сядить, скрось клёнъ глядить, бирозы шытаить.

Туды рохъ, сюды рохъ, баслау Божа, лёсь ны мяне.

Чиризь миску струнка.

Фхуу паухъ на чорный духъ, за имъ нара слухъ, туды фхуу вёсиль, атудъ гылаву звёсь.

Лятёла пава, шы камённы пала, камённы пабила, мёртвыхъ узбудила, мёртвыя ўсталя, ў пшчыки зайгראли.

90, У чыстымъ поли лижать люди забитыя, мисныхъ людей стаить витылка, а у витылцы сямь—краса; прыбѣхъ бутятникъ, ухватіу сямь—красу; мой милый дружокъ, кармі пасѣйника, бары суха дёрева, дыганы бутятника, адбарі сямь—красу.

Двѣ Гапулі, адинъ Гапонъ.

У выднаго вупря два лычы.

Миз двюхъ лисецъ пареукъ висить.

Памёръ каштуръ, нима хаўтуръ.

Лятѣу тѣнь ны Пятроу дѣнь, мѣить волю нудъ усими, выть царями, выть кырылями, тольки ня мѣить воли што у мори.

Рыгазюлька ны красной гарэ скачить, а чортъ мыхнатый смяецца. Ни радуися, чортъ мыхнатый—будить и табь ёга.

Тры сестры на печь лѣзуть, ды ниразу ня ўзылѣзуть.

Аднымъ снапомъ ёвню нысаджу, а два снапы меньшыхъ выганицца.

Быу я ны пиканцы, быу я ны лжанцы, быу я ны пыжары, быу я ны таргу.

Старья баба на печь лѣзить, ды ня ўзылѣзить.

Самъ мяккій, а хвостъ кыланей.

(*Л. М.-Далежкій, Г. Коржаникій, Н. Матокъ, Л. Шакура, В. Берестень, В. Мыська, Е. Смольнянъ, Г. Вусь, Н. Суботникъ и др.*)

Отгадки.

1, Сани. 2, Дорога и стезки. 3, Ночь, день и люди. 4, Деревья лиственные, хвойныя и сѣгъ. 5, Горшокъ. 6, Водка. 7, Сорочка. 8, Возная мельница или печь въ банѣ. 9, Сердцевина. 10, Лапти. 11,

Пчелы. 12, Стрѣлецъ. 13, Толкачи въ ступѣ. 14, Конь во ржи. 15, Корова, молоко, цѣдилка, кувшинъ, ротъ. 16, Свиныя и поросята. 17, Дѣдъ, лёсь, собака, кусть, волкъ, палка. 18, Дѣдъ, печь, кошка, каша. 19 Пчелы. 20, Пчелы. 21 Кротъ. 22, Мельница. 23, Грѣхи. 24, Хата, печь, огонь, горшокъ, вода, ложка. 25, Смерть. 26, Солнце. 27, Ветонюкъ. 28, Скамейки. 29, Перчатка. 30-32, Самоваръ кипящій. 33, Ухватъ, горшокъ, печка. 34, Горшокъ на угляхъ. 35, Чашка и ложки. 36, Скородога и колбаса. 37, Кросна, ножки, челнокъ. 38, Люлька съ ребенкомъ. 39, Ведро. 40, Детярка. 41, Ступа и толкачи. 42, Сѣрмяга и пуговицы. 43, Пойдетъ восьмой. 44, Уголья въ печуркѣ подъ золой. 45, Пенька. 46, Боченокъ. 47, Чепельникъ и чепела. 48, Блинъ. 49—50, Надванье брюкъ. 51, Кориго. 52, Зубы. 53, Глаза. 54, На березѣ. 55, Кленъ и лень. 56, Клинь и лить. 57, Лукъ. 58, Огонь и дымъ. 59, Желѣзная дорога. 60, Столъ, скатерть, хлѣбъ. 61, Борона. 62, Колесо. 63, Телега, хлѣбъ, гумно. 64, Волоса на головѣ. Также: сажа. 65, Розвины (орудіе). 66, Буравъ. 67, Сани. 68, Евня, токъ, цѣны. 69, Цѣпъ. 70, Топоръ. 71, Воскъ. 72, Рѣпа. 73, Колесо. 74, Слѣды коньтъ. 75, Ржище. 76, Межи. 77, Рѣпа. 78, Конопя. 79, Осъ. 80, Евня, метлы, цѣпы и токъ. 81, Дымъ. 82, Грудной младенецъ. 83, Письмо. 84, Поясъ. 85, Пряха. 86, Сорочка. 87, Поченка въ ведрѣ. 88, Пѣтухъ. 89, Цыплята. 90, Младенецъ въ люлькѣ на полѣ, волкъ. 91, Лавки и столъ. 92, Ночевки. 93, Косякъ. 94, Горшокъ. 95, Комаръ. 96, Кочерга и помело. 97, Беремность. 98, Горшокъ. 99, Печурка. 100, Щетка.

VI. ЗАГОВОРЫ.

А т ъ к р ы в ы.

1, Ишбу Максимъ шырѣкый дарѣгай, ишла Вульляна кылы камня. Якъ Вульляна камня ни стрѣвила, копъ такъ кроу ни канула.

(Тры разы кызать и мѣзинымъ палцымъ апчиркывать).

А т ъ к р у г а (лишая).

Намазывая оконнымъ потомъ:

2, Крухъ, крухъ, дабрѣ-днѣ—прыпаді за дѣнь!
Крухъ, крухъ, дабрѣ-вечирь—прыпаді за вечирь.
Крухъ, крухъ, дабрѣ-пычь—прыпаді за пычь. (Смотря по времени произнесенія заговора).

Нада да сонца расу сьбирать изъ вакна и мѣзинымъ палцымъ кругомъ лишней мазыть и кызать:

3, Крухъ, крухъ—лишай! пашоу сьвиньямъ мисай!

(*П. Мартусевичъ*).

VII. ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

У марцы мѣсяцы ў воскресный день Мать Присвятая Быгародица спычывала на Волгій гары три дни, три ночи, три часы. Прышоу ды яе Сусь Хрытоось.

— «Мать Присвятая Быгародица 'Ладчыца! Ти спишь, ти зришь, ти спрасонку во сьни видайшь?»

— Сынку мой любезный! Я силю и зрю, спрасонку во сьни видю: «зяли Хрыста на мѹку, рысали на кѣтры, на пѣдры, ны святымъ кыпардеи, ны 'Дамы-вый галбѹцы, прабили правый бачокъ копимъ, пы-тякло ны 'Дамывый галбѹцы три кровы: пѣршая кроу гарѹча, другая кроу нягрѣшна, трѣтя кроу нисмартѣлна (безгрѣшна, безмертна).

— «Мать Присвятая Быгародица. Што видила ва сьнѣ, то будить на йви: здамея, здамея зы хрыстьян-ськыю кроу на мѹку!»

Мать Присвятая Быгародица зыплакыла—зырыдала.

— Сынку мой любезный: сь кимъ мяне кидайшь?

— «Ни плачь, ни рыдай, Мать Присвятая Быгародица: во три дни выскрасну и на ныбисе ўступлю и тябе, мать Присвятая Быгародица, з душою-тѣлымъ вазмѹ, ў сѹборы ны прыстоли пылажѹ, на ўвесь бѣлый сьвѣтъ у грамыту ўпишу. Ацы ш прарокѹ стыяли ны выдѣхъ, ны рывахъ, ны святыхъ Ирданыхъ, сь сьвичами, сь крыжамѹ, чѣсными арызѣами, и тѣбе, Мать Присвятая Быгародица, 'спыминнали и мне, Сѹса Хрыста Сына Бѹжа, ўзвыличали».

Хто Присвятая Быгародицы сонъ 'спомнить, таму Бохъ грахоу уволить, ать агняныга пыжару, ать напасѣти, ать напасьницы, сьхранить Бохъ и памилыть на многыя лѣта.

*Отъ кр. с. Высокаго Ст. Ша-
вель. 80 лѣтъ, запис. в. М.-Да-
лекій.*

А ў лужечку, на крутинькимъ бярязочку,

Стать цѣрква муруваныя.

А ў тѣй цѣрквы прыстолю стайть,

Зы прыстолымъ Божья Мать сядить.

Ина сядить, листѹ иишь,

Сило плачыть, тѣшко уздыхаить,

Тѣшка ўздыхаить, узрыгыть.

Прышла ды яе сьвѣнта Марѣя,

Сьвѣнта Марѣя пытацца:

— «Чаго, Божья Мать, сила плачышь,

Сила плачышь, тѣшка ўздыхаить,

Тѣшка ўздыхаить и ўзрыгышь?»

— А якъ жа ш мнѣ ни плакыть, ни узрыгивать.

Што майго Сына жыды ўзяли,

На крышь ручки рысывали,

Капѣемъ сѣрца прыбивали,

Гарючу кроу рызливали,

На сѣмъ сажынь у землю пушчали,

Дярнѹжыкамъ прыкыдали.

Камѣнѹжыкамъ зыкычали...

— «А йди, Божья Мать, къ свайму Сыну,

Вазьми ключѹ якѣлвыя.

Атамкни пѣкла ниуґасимыя

А пусьти дѹшы нягрѣшныя.

Адну дѹшу ни вылушчай,—

Тая дѹша грѣшнѣй за ўсѣхъ:

С ацѹмъ, з маткѣй пьесварылся,

З бѹльшимъ брѣтымъ набѣлся,

Бѹльшой сястрѹ кроу спусьтила—

Вотъ тѣй дѹшѹ рай зычыненый,

Рай зычыненый, пѣкла аччыненый».

Пашла дѹша узрыгаючы.

Аца-мѣти прыкльпаючы:

Выдай проклиты ацѣць—мѣти,

Чаму мяне мѣлю ня ўчыли,

Маѣ тѣла ни дьвижили ¹⁾.

(Зап. М. Матюкѹ).

VIII. ПРИЧИТАНІЯ.

Причитанія матери по ребенкѹ.

1. А мой жа ты сынѹличка! А мой жа ты любя-дѹличка! А чаго ш ты, мой сынѹличка, ат мяне утѹкайшь? А ти я ш табѣ надабла?

2. А скажи ш, скажи, мой сынѹличка: а кали ты ка мнѣ прѣйдшь у гостѣйки? А ти з васходу, а ти з захыду? Кап я знала, мой ты любядѣчкѹ, кали ты прѣйдшь ка мнѣ, тады я ничѹга п ни рабѹтыла...

3. А ты ш набѣдшь, мой сынѹличка, у хѣтычку дѹжа тѣмныю,—бизвакопныю. А тамъ жы дѹжа тѣмна, мой сынѹличка! А тутъ жы ты дѹжа быяѹся тѣмныга, а тыперъ жы ты идѣшь у хѣтычку тѣмныю и бизвакопныю и ни байсея...

4. Гасѣтѹй, гасѣтѹй, мой ты сынѹличка! Нямѹшка ш табѣ ужѹ у насъ гасѣтѹвати. Прасѹ ш, прасѹ, сынѹличка, свайхъ тѣтѹникъ и дѣдѹникъ, кап яны тябе прыбрали...

5. Прышчай, прышчай, мой сынѹличка! Прыходица ись табѹй рѹстрацца на вѣки,—мой ты сынѹличка, мой любядѣличка!...

6. Упруѹлимъ жа мы тябе, маѣ дѣтѹтычка, проти лѣтѹчка, проти тѣлыга! А ўси ш дѣтычки будуць на вѹлицы гуляти и красычки првати, а майго жы дѣтѹтычки ня будить видѣти!...

7. Агарчыѹ жа ты мяне, маѣ дѣтѹтухна!... Знатъ жы ты ны мяне дѹжа разгнѣвуѹся,—што ты са мной ничѹга ни гаворышь... Знатъ жы ты, маѣ дѣтѹтухна, дѹжа Бѹху ўгѹднѣнь, што Ёнь тябе ат насъ ати-майтъ, къ Сабѣ у выслѹжнички...

8. Пытихѹсиньку вы, маѣ дѣдѹчки, яго вы сьни-майтѹ. Ягѹ ш кѹстычки дѹжа бѹлныя...

9. Ти прасѹ жа ты, мой сынѹличка, свайго та-тѹличку, какъ ёнь табѣ запрѣхъ свайго коника за-бѣхыть у хѣтычку, дѹжа тѣмныю, бизвакопныю? За-

¹⁾ Ср. подвижникъ.

икнуть жа тебе, маё дитятычка, трёми замочкыми. Первый жы замочыкъ—грабовый дошчычки; другой жы замочыкъ—жбутый пясочыкъ, а трётый замочыкъ—травычка муравычка...

10. А я ш к табѣ, маё дитятычка, буду хадить кажный дянёчыкъ. Я ш буду ны табѣ кукувати, тябѣ у гостѣйки к сабѣ звати... Якъ жа мнѣ забыцца ёткыга дитятычку, ёткыга любинькыга? Ёнъ жы ви-сялиу жы нашу усю сямёнку... Мой ты дитятычка! мой ты любинькый сыночыкъ...

(Запис. кр. Гонак).

IX. ПѢСНИ РОДИННЫЯ И КРЕСТИННЫЯ.

Ай у надѣлку вельма ранинька
Што у неби зызьвинѣла?

— Госпыть Бохъ идѣть и долю нясѣть
Етому дитяти.

А нятанца у Бугурёдицы:
— «Якую долю дать дитяти?

Ти грышавую, ти дыжжавую,
Ай ти тую виньчальню?»

Бабычка сидѣть и Бога просить:
— «Дай, Божа, усякыю!»

Ай у надѣлку вельма ранинька
Што у неби зызьвинѣла?

— Госпыть Бохъ идѣть и долю нясѣть
Етому дитяти.

А нятанца у Бугурёдицы:
— «Якую долю дать дитяти?

Ти грышавую, ти дыжжавую,
А ти тую виньчальню?»

Кумычка сидѣть и Бога просить:
— «Дай, Божа, усякыю!»

Ай у надѣлку вельма ранинька и т. д.
Кумочикъ сидѣть и Бога просить:

«Дай, Божа, усякыю!»

Кап я знала—вѣдыла,
Што ты у мянѣ бабый будишь—

Пысадила и я тябѣ

У гароди ны грядѣ,

Пыливала и я тябѣ

Ни вадю, ды сытою,

Кап сыты ни стала,

Я и мѣду дыстала.

Кап я знала—вѣдыла,
Што ты у мянѣ кумой будишь—

Пысадила и я тябѣ и т. д.

Кап я знала—вѣдыла,

Што ты у мянѣ кумымъ будишь—

Пысадила и я тябѣ и т. д.

Я й мѣду и дыстала.

Былы двыра сѣтежычка,
Былы двыра дарошка,
Туды и ишла бабуська,
Туды и ишла любуська.
Суestrucайть Госпыть Бохъ,
Суestrucайть Духъ Святѣй.

— «Куды идѣшь, бабуся,
Куды идѣшь, любуся?»

— Ай на кестинки, Госпыть Бохъ,
Ну муравинки, Духъ Святѣй!

— «Што ты нясѣшь, бабуся,
Што ты нясѣшь, любуся?»

— Пялёвычки, Госпыть Бохъ,
Пялёвычки, Духъ Святѣй!

Былы двыра сѣтежычка,
Былы двыра дарошка.

Туды и ишбу кумочикъ,

Туды и ишбу гулубочикъ.

Суestrucайть Госпыть Бохъ и т. д.

«Што ты нясѣшь, кумочикъ,

Што ты нясѣшь, гулубочикъ?»

— Чирвоньчики, Госпыть Бохъ,
Чирвоньчики, Духъ Святѣй.

Былы двыра сѣтежычка,
Былы двыра дарошка.

Туды ж ба ишла кумуся,

Туды ж ба ишла любуся!

Суestrucайть Госпыть Бохъ,

Суestrucайть Духъ Святѣй:

— «Куды идѣшь, кумуся,

Куды идѣшь, любуся?»

— Ай на кестинки, Госпыть Бохъ,

Ну муравинки, Духъ Святѣй.

— «Што ты нясѣшь, кумуся,

А што нясѣшь, любуся?»

— Нырпратычикъ, Госпыть Бохъ,

Нырпратычикъ, Духъ Святѣй!

А кап я ёта знау,

А кап я ёт вѣдуу—

Я ж бы тябѣ бабый ни узяу:

Ина й гарёлки ня пѣеть,

Ина й пѣсинь ни няеть.

А кап я ёта знау,

Кап я ёта вѣдуу—

Я ж бы тябѣ кумой ни узяу:

Ина й гарёлки ня пѣеть,

Ина й пѣсинь ни няеть.

— А кап я ёта знау,

Кап я ёта вѣдуу—

Я ж бы тябѣ кумымъ ни узяу:

Въ гарѣлки ня пѣтъ,
Въ и пѣсннъ ни пѣтъ.

А сдѣлаи ў бисѣди
Мужы чесныя,
А рѣдили яны раду,
Раду добрую:
Аччаго а свѣтъ—Мысква
Зыгарѣлыя?
Зыгарѣлыя свѣтъ—Мысква
Ать удвоушки,
А згарѣла тры цѣркууки,
Тры суборнинькыхъ;
А згарѣли тры папы,
Тры духоўнинькыхъ;
А згарѣла тры дякі,
Тры науѣнинькыхъ.
А ни жалъ жа трѣхъ папоў,
Трѣхъ духоўнинькыхъ,
А ни жалъ жа трѣхъ дякоў,
Трѣхъ науѣнинькыхъ —
А и жалъ жа тры цѣркууки,
Тры суборнинькыхъ.

(Д. Ермоленкова).

Х. ПѢСНИ КОЛЫБЕЛЬНЫЯ,

дѣтскія, игорныя, шутливыя.

Люли-люли-люли,
Прылятѣли вѣли;
Сѣли-пѣли ны варотыхъ
У чырвоныхъ ботыхъ.
Стѣли яны брукуватъ:
Чымъ Иваньку гудуватъ?
Адинъ кажыть: пирашкомъ,
Другей кажыть: мылачкомъ,
Трѣтій кажыть: сытою,
И паложымъ спатъ е сабою.

Люли-люли, спатъ-мыучатъ,
Я съ (я жъ) тебе буду кылыхатъ
Каи табѣ було смѣшна спатъ.

Иди, кѣтикъ, ни вурчи,
А Иванька сыши—маучи;
А ны ката вурчыга,
А ны Иваньку дрымыта.

А псикъ, кѣтикъ, ны таржѣкъ!
Прыняси Иваньку пиражѣкъ,
И самъ трѣшку укуей,
И Иваньку прыняси!
А псикъ, кѣтикъ, на вулку,
Прыняси Иваньку хлѣба булку,
И самъ трѣшку укуей

И Иваньку прыняси!
Иди, кѣтикъ, на рыныкъ,
Прыняси, кѣтикъ, скарыныкъ,
И самъ, кѣтикъ, ни зыяси,
Асталнои прыняси!
Иди, кѣтя, ни вурчи,
А Иванька, зѣву, маучи!

Зайчикъ дрѣвы сячѣтъ,
Базѣлъ дрѣвы нѣсѣтъ,
Бызѣ хату топѣтъ,
Ауца мукѣ сѣбѣтъ,
Сьвинья дѣжѣ мѣсѣтъ,
Брѣликъ мѣпѣтъ столикъ,
Баўки мѣютъ лаўки,
Бошки мѣютъ лѣшки,
Лѣски мѣютъ мѣски,
Быхѣ хату мѣтѣтъ.
Зайчикъ атьсѣкъ пѣльчикъ,
Базѣлъ з драумѣ пувалиўся,
Бызѣ хату спалила,
Ауца мукѣ расѣпыла,
Сьвинья ў дѣжѣ ўвѣзла,
Брѣликъ пыципаў столикъ,
Баўки пылѣмали лаўки,
Бошки пыципали лѣшки,
Лѣски пѣбили мѣски,
Быхѣ вѣникъ расѣпыла.
(Каждая строка два раза).

Мужыкъ—вожыкъ
Прадаў ножыкъ,
Бупиў мыла,
Памыў рыла.

Латки—латки
Дяковы рыбятки
Гарѣхъ мылатѣли,
Цапы пудумѣли,
За 'винъ зыкидали,
Дяку ни скызѣли.
Дякъ зыбранѣўся
И е пызѣтъ звалѣўся,
Дячѣха съ пѣчи—
Пабѣла плѣчи,
Пягѣхъ зѣ ѣмки—
Пабѣў клѣмки,
Бурица с пѣлицы—
Пабѣла шкляныцы.

А чи-чи сарѣка,
Буды лѣтѣшь далѣка?
Сѣла-пѣла ны такѣ
У чурвонымъ кылаку.
Ня бѣ мяне пы бахѣ,
Буду табѣ гѣтъ служѣтъ,

Саху на палы насыть.
 Прышоу ў поля—сахы нима,
 Прыкбу ў дворъ—жаны нима.
 — А йдѣ жана?—У мякни!
 — Што радѣла?—А Якіма!
 — Хто купаў?—Сыбака!
 — Чимъ завутъ?—Кылбака!
 — Идѣ ляжыть?—Пыд лаўкый!
 — Чимъ накрывсея?—Кыряўкый!
 — Йдѣ пыклѣли?—Пут кутомъ!
 — Чимъ накрывсея?—Лускутомъ!
 И припѣўцы канецъ,
 А мнѣ мѣду карѣцъ.

Питушокъ, питушокъ,
 Зылатэй грыбянѣкъ!
 Ны саломцы спаў,
 Ёнъ рана устаў,
 Пу вадічку нашоў,
 Мыладічку нашоў;
 Мыладічка дыбра,
 Яму штѣнники дыла,
 Ёнъ и тѣя ни знасіў
 И другея пупрасіў.

Маѣ сына радѣла,
 На коника садѣла,
 Шаўковыя пувады,
 Вяді кыві ды вады.
 Арѣхува карыта
 Поўна вады наліта.
 Тамъ мальчыкі ногі мылі.
 А дѣвычки ваду пілі.
 А дѣвычки чатыры,
 Кап ихъ чѣрвы стачили,
 А мальчыкуу пять, пять—
 У зѣлыти сыпять, сыпять.

XI. ПѢСНИ СВАДЕБНЫЯ.

Божыя рада ды прылятъла
 Чырысь 'брусь ды бялёвинкый,
 Чырысь столъ ды тисѣвинкый—
 Радыйся сярдѣчка тагўлькіна!
 — Тады маѣ сярдѣчка рудувалыся,
 Якъ маѣ чадюхна нырыджалыся (нарожалося).
 Тяперъ маѣ сярдѣчка рыдашнѣй стѣла,
 Якъ маѣ чадюхна прыбралыся,
 Прыбравшыся чадюхна, зы сталомъ сѣла,
 Зы сталомъ зы тисѣвинкымъ,
 За 'брусымъ зы бялёвинкымъ,
 За купкымъ зы виномъ зы зялённѣкымъ,
 А зы пирогомъ за пішѣннѣкымъ.

Ня стой, Госпыть Бохъ, пыдъ вакномъ,
 А хади, Госпыть Бохъ, у хату.

Сиратѣ долючку пирашли.
 — Я и ў хатынкѣ ни пайдѣ.
 Я и ў сѣвычкахъ пыстаю,
 Чырысь людѣй пыліджу,
 Сиратѣ долючку пирашлю.

✓ Кап у насъ сягоньни ды ни сиридѣ,
 Улавли ж бы мы вырыбѣя,
 Анскупѣли п яго чѣсьтинька,
 А памыли п яго бѣльнѣка,
 Зварили п яго мякынѣка,
 А на мѣсыхъ яго рысклѣли.
 А ў дѣсятыя паўмѣски.
 «Бѣсьтя вы, свѣтійки, свыжывайтя,
 Тольки пы кишѣвнѣхъ ни хувайтя:
 А наши сыбаки сярдѣты,
 Яны вамъ кишѣни пытарвутъ,
 Яны ў васъ вырябѣину адбарутъ.

А на вѣлицы вѣтыла, вѣтыла, вѣтыла,
 А на вѣтылы цѣгльнѣка,—3
 А на цѣгльнѣцы цѣркѣўка,—3
 А на цѣркѣўцы пыжычѣк,—3
 А на пыжычку крыжычѣк,—3
 А на крыжычку булдоўка,—3
 Ну булдоўцы гвиздѣчка,—3
 Ны гвиздѣчку яѣчка,—3
 А ны яѣчку лѣстувѣца.—3
 Сядіть инѣ вѣсѣка,—3
 Глядѣть инѣ далѣка:—3
 Што ў Бўднѣцы дѣицца?—3
 Дѣвѣтъ дѣтѣюкѣу жѣницца,—3
 А дѣсятый винчѣицца, винчѣицца, винчѣицца.

Пойдимъ, дѣвычки, лѣнку братъ,
 Пойдимъ, дѣшычки, лѣнку братъ!
 Ныбарѣмъ мы рукавички
 Ны сваѣ бѣлы ручки,
 Ны сваѣ, ны сваѣ.
 Стрѣнимъ мы Андрейку, Андрейку, Андрейку,
 Ёнъ ѣдѣть, ёнъ ѣдѣть,
 Ёнъ ѣдѣть с Чижѣўки:
 Яго пуза, яго пуза,
 Яго пуза з начѣўки.
 Ёнъ ѣдѣть (3 раза) с над лѣду,
 Ёнъ вязѣтъ (2), вязѣтъ гарщѣкѣ мѣду.
 Ёнъ ѣдѣть (3) с паткѣўтъя,
 Ёнъ вязѣтъ (2), вязѣтъ вѣсь лашкѣўтъя.
 Ёнъ ѣдѣть (3) с патпѣчча,
 У яго (3) шапка кашѣчча.
 Ёнъ ѣдѣть (3) с над дѣба
 И нима (3) ў яго зѣба.
 Ёнъ ѣдѣть (3) с пыт грядыкъ,
 Яго конѣчѣкъ ни глѣдыкъ.
 Ёнъ ѣдѣть (3) с над вѣрбы,
 И вядѣтъ конѣка за рѣбры.
 Ёнъ ѣдѣть (3) с над грѣшы,

Атѣли (3) червви вѹшы.
Енѣ вѣдитъ (3) с пыд жарѣнья,
Енѣ вязѣтъ (2), вязѣтъ вѡсь карѣвья.

Пышла дѣўка ну вадѹ, ну вадѹ, ну вадѹ,
Пыстѣвила вѣдры ны лядѹ, ны лядѹ, ны лядѹ.
Стѣвья вы вѣдры кымянѣмъ, (3)
А пачѡнычки лѹцугѡмъ, (3)
А карѡмисиль яворымъ, (3)
А я мыладѣнька вярбѡю (3)
Пат крутыю гарѡю, (3)
Нат бѣйстрыю рякѡю. (3)
Ѣхыли кѹщы—тыргаўцы, (3)
Стали егѹ вѣрбу сѣчь—рубить, (3)
Ды на дѡщички сѣкшыати, (3)
Звѡнкя гѹсьли выймаѣи. (3)
Камѹ еты гѹсьли вѣдыби? (3)
Нады еты гѹсьли Антону, (3)
Сына жапѣтъ Иваньку, (3)
Дачкѹ ддывѣтъ Марьичку, Марьичку, Марьичку.

✓ Зыгрибай матка жарь, жарь,
Кыли табѣ дачкѣ жалъ, жалъ.
Зыгрибай матка пѡшилъ, пѡшилъ,
А мы тваѡ дачкѹ сѡбѡнимъ, сѡбѡнимъ.

Ачѣини, тѣтѹхна, варѡты, варѡты,
А вязѣмъ мы чѡрта з балѡта, з балѡта!
Ай играй, музыќа, ни сѣтихай,
Ўжѹ твѡя плата оддѣта:
Вирабѣичка у стрѣсѣ,
А кычанъ капѹсты ны градѣ.

✓ Кац табѣ, сѹжынька,
Кѡтъ вѡчи дупиѹ,
Якъ ты мѣѣ, сѹжынька,
Чирявикъ ни кѹшиѹ.
Кац табѣ, дѣвчыќа,
Сывѣ вѡчи дрѣла
Якъ ты ѹ мяне, дѣвчыќа,
Чирявикъ ни брѣла.

Буку аб мянѣ мамѹлька
Сягѡнишнѣй вечеръ,
Вышышы зы варѡты,
Пыглядѣтъ бѹдишъ:
А йдѣ, дѣ дачѹшка падѣлыся:
Ти с сыкалѡмъ, ти з либядѣмъ
Ў пѡля пылатѣла?
— З мыладымъ сѹжынькымъ
А паѣхыла.

А чаму ш вы, свѣтъѣйќи,
А ни пѣтѣ, а ни пѣтѣ?
— А пѣцѣца жжа намъ ну душѣ, (2)
У чужымъ плаѣтъѣйќу,

Сѣдя ну кутѣ (2).
А нѣтъ вы, дѣтѹхны,
Зынясиѣ, (2)
И людѣмъ спѣсиба скажыѣ.

Рѹта мята зилиная,
Нисадѡдныя (2),
Плачѣтъ, плачѣтъ красна дѣўка
Зыручѡная. (2)
Умылыся, прыбрѣлыся,
На рыныкъ пышла. (2)
На рынычку спѹлюбыла
А трѣхъ мылайцѡѹ. (2)
Адинъ дяржить за рѹчынѹку,
Другѣй зу рукаѹ, (2)
Трѣтъѣй стайтъ, сѣрца балѣтъ,
Любѣѹ ды ни ѹзяѹ. (2)
Дыбрѣ булѡ дяѹчѡныцы
Гасѣтиньчыќи братъ, 2
Дыбрѣ булѡ дяѹчѡныцы
Гарѣлычку пѣтъ. 2
Ў майгѡ тѣты дворъ вяликѣй
Новый чѣстакѡлъ, 2
А с пыт тагѡ чѣстакѡлу
Вылитѣѹ сакѡлъ. 2
Я дѹмыла, я гыдѣла,
Шѣто сакѡлъ, сакѡлъ— 2
Ажны майгѡ мѣлиньќа
Варѡнинькѣй конь. 2
Прыѣхыли чужазѣмцы
Хѡчѹтъ мянѣ ѹзяѣтъ (двы разы).

А лѣтѣли пѣашыќи
На три стѣдичќи—
Зязѡла напѣриди.
Пѣашыќи пѣли.
Зыщѣбитѣли—
Зязѡла зыкукувѣла.
Ай пшлѣ дѣвчыќи
Чырыѣ сѣныќи—
Варѣчка напѣриди.
Дѣвчыќи сѣли,
Пѣсьни запѣли—
Варѣчка зыпѣќыла.
Пришла ды лѣ
Мамыќа яѣ
Ды пытѣица:
Чимъ-чагѡ дѣятќа,
Чимъ-чагѡ дырагѡя,
Едыкъ сѣзна плачышъ?
— А ти табѣ жалъ
Падворѣя майгѡ,
А ти старыѣсти маѣ?
А ни жалъ жа мѣѣ
Старыѣсти тваѣ
Ни падвѡрѣйќа,
Ай жалъ жа мѣѣ, жалъ,

Свае русыя касі,
Ды дзявоцкія красы.

Зилиная ты дубрoвyшка,
Знаць у цябе дубыя многа,
Бярэзычкі ды ні розычкі,
Алешычкі ды ні вѣтычкі.
— Быў у мяне адзін дубокъ,
Тагo бyра пылымала.
Мылyдaя ты Марышчычка,
Знаць у цябе матыкъ многа,
А рoдныя ды ні вoдныя.
— Была ў мяне адна рoдныя—
И тая Богу ўгoдныя.
Пиратъ Бoгымъ сгайтъ,
Ручки накрывъ дяржытъ,
А у Бога прoсницца:
«Пусьти ш мяне, Божа,
А зь неба на зeмлю
Пыладѣтъ мнѣ свайгo дитяти:
Ти харашo прибрeна,
Ти вoсoка пысаджoна?
— Прибрeна, якъ пынатычка,
Плачить пнa, якъ дитятычка.

Пыль ды дымъ, пыль ды дымъ
Ды на вулицы,
Ны кані Михалыка
Ды ваюнца,
Старыхъ бапъ, старыхъ бапъ
Енъ мѣчу вaлцѣ,
Малыныхъ рыбтыкъ
Ды канѣмъ тoпчить,
Мыладыхъ жонъ, мыладыхъ жонъ,
У шарѣнъ ставитъ,
Красьняныхъ дѣвычкъ
Зы сабой вoдить.

Выйди, выйди,
Ныстасичка, сь тиримá,
Вынись, вынись
Кубыкъ мѣду, два вина,
Частуй, частуй
Старшыга свата ны кані.
Конь сивинькій,
Самъ щасливинькій—
Старшый сватъ.
Конь карынькій,
Самъ старынькій—
Свяжорка.
Конь выранѣнькій,
Самъ мыладѣнькій—
Девѣрка.
Што у 'тлaси,
Коникъ пляшытъ—
Сўжынька.

Ель мый, ель, 2
Ель зялёныя!
Ты ўсё пры табѣ,
Ель мый, ель,
Тваѣ вѣтътійка?
Усё пры мнѣ, 2
Маѣ вѣтътійка,
Тольки вѣтъ, 2
Нѣтъ макушычкі,
Самыя вышнія вярхушычкі.
— Ты ўсё пры табѣ, Марычка,
Твоя радина?
Усё пры мнѣ, 2
Мая радина,
Тольки нѣтъ, 2
Рoдныя мамкі.
Прыслали ат Бога
А два янгылькы,
Узяли мамычку
Зы цытаншынькы,
Пувяли мамычку
У даль далёка,
Замкнули мамычку
У тры замкі.
Первый замокъ, 2
Траўка мураўка,
Другій замкъ, 2
Жоўтый пясокъ,
Третьтій замокъ, 2
Грыбавяя дoски.
А ўзгоныя, ўзгоныя
Ды табунъ коніи,
Вѣтрутя, вѣтрутя
Траўку мураўку,
Прайдѣтя, прайдѣтя
Дробны дожджыкы,
Размыйти, размыйти
Жоўтыя пяскы.
А ўдартя, удартя
Лютыя марозы,
Разбѣтя, разбѣтя
Грыбавяя дoски.
Выпусьтя мамычку
Ны пырадычку!
— Ни пайдў, дачушка, ни пайдў:
Сонъ маю, сонъ маю
Галoўку сыкланіў,
А на вѣкы, а на вѣкы
Спaтъкы пылажкыў.
Я ш табѣ сястрыцу
Спыраділа,
Кап табѣ пыраткы
Пываділа,
Кап былі пыраткы,
Якъ у маткы.

Станьтя, бабычки,
А усё ў рядъ—
Пойдидь Марычка
Мамки шугаць.
А ўсё рядочкѣ абыйшла,
Родныя мамычки ни знышла.
Ужэ ш мыя галюка ў вяночку,
Нима маё мамычки ў рядочку,
Ужэ ш мыя галюка у квѣти,
Нима маё мамычки на свѣти.

А на вызарѣ вутычка ды купалыся,
Пукупавшыся вутычка пусушылыся.
А ни выхаді вутычка с трысьніку вонь,
Прылятідь птица арёлъ, забѣтъ тябѣ,
Рызальлѣтъ гваю туску па жбўтымъ пяску
Рассыплідь сиза перья на синимъ мору.
У каморы Марышка прыбиралыся.
А ни выхаді Марышка с каморы вонь,
Прыбдудь диварѣ тябѣ возьмутъ.
Растрѣплюдь русу касу па бѣлыхъ плѣчкыхъ,
Рызальлѣдъ сьлёзыньки пу румянымъ лічку.

Свѣсныу сяззѣнъ на моры,
Зыплакыу княсь мыладый ў каморы:
«На што минѣ мыладога жнітця?
Я ў ётымъ дѣли ни бываю,
А на тёмныхъ вычахъ ни ижджаю!»
А зачуу ба тѣя татўлька:
«Дурачокъ, сыночнкъ, неразумный!
Мы ш тябѣ аднаго ни наслѣмъ,
Пашлѣмъ мы тябѣ с святами,
А усѣ з родными брытамі.
Большыга брата зы свѣта,
Меньшыю сястрицу зы свѣттю,
А сусѣдиньку ў пѣдбрѣттю.

Драмліва пбля, драмлива,
Ны ягадыньки радліва.
Тамъ красныя дѣвица хаділа.
Ина тѣя ягыдки сыбирала,
Биручі ягыдки заснула,
Фхыу сужынька—ни чула.
Фхыу ны кани—ни стытаў,
Махнуў хустую—ни дыстаў,
Пыкатиў нярьстѣныкъ—ды ни дыкатиў.
«Спидь мыя млычка, ни чупіть,
Якъ мой коничкъ гарцупіть;
Спидь мыя млычка, ни знайтъ,
Якъ мой коничкъ гуляйтъ.
Сыш ш мыя млычка, сыш дўшка,
Были ў тябѣ ўгыльвахъ падўшка.
Сыш мыя млычка да бѣду,
Пакуль я ны тябѣ прыбду.
У в абѣдъ дарують хустую,
А пабѣдўшы дѣўкыю.

С пат лѣсу ўзышбў тучкую,
А на пдлю нашбў дожджикымъ,
Пат дворъ пыхадіу рабю,
У вардтыхъ стау стралою,
Пысаротъ двыра сь сьвячю,
А ў хату ўлятѣу гулушомъ,
За стблнкымъ сѣу мылайномъ.
«Хаді, мыя млычка, сятъ ли мянѣ!»
— Пыдаджи, милинькй, прыбаруся,
Па понес у зблыта увѣюся,
А на плѣчиньки ў сирабрѣ.

(Дарга Ермоленкова и др.).

★ А ти я табѣ, маминька, ня трѣба,
Што ддаешъ мяне за дѣда?
А ў дѣда бырыца па понесъ,
Якъ станіть цулуваць—пакобіть.

Зялѣнинькй пыдалѣнничкѣ,
Кали росъ, кали рыськидаўся?
— Я росъ у вялікй постъ,
Рыськидаўся прѣти лѣтчка,
Прѣти лѣта, прѣти тѣплыга,
Прѣти восни сьтідѣныя!
Мыльдаа Кытярнка,
Кали рысла, кали рузумѣла,
Кали ў лѣди пасьнѣла?
— Рысла ў матўльки,
Рузумѣла ў братўльки,
У сьвѣкырки викуватъ будіть.

А йдѣ ш мы бували,
А йдѣ ш мы ѣздили,—
Еткыга мы дива ня вѣдиди,
Каш матка дачкѣй пыбывалыся,
Зы правью ручиньку вонъ вывѣдидь,
Ни хлѣба, ни соли ни выносидь,
Вѣрныга слѣвичка ни гаворидь.

Сивый кося ны стѣинцы рягочитъ,
Матка з дачкѣй рыстрятиси ня хочитъ.
Сивый кося, заржкй, заржы ўзноа,—
Астывайся, матка, здарѣа.

✓ Гѣрдья тѣща, гѣрдья!
Стайтъ зятъ зы варѣтыми,
А ны ягѣ ды мятѣль мятѣтъ,
А ны ягѣ капли каплютъ,
А на имъ сўкны мякнудъ,
И синія, и зялѣныя,
А ны вярху чирвѣныя.
Ну ты, тѣща сьцѣха,
Накрый зятя мѣхымъ!

Чимъ-чаго, Андрейка,
Нивясёлъ сядишь:
Ти тябѣ, Андрейка,
Тѣща била?
— Била мянѣ тѣща
И ни жалувыва
Мидянымъ кубычкымъ
Ды па губычкымъ,
Зылатымъ пярсьтѣнкымъ
Ды пу палычку.

Тѣтъ, тѣтъ, Андрейка, ды ни баўся:
А дарога твоя доўгая,
Тѣсхна твоя гордыя,
Ина тябѣ ў вѣчи ня прымнѣ,
Ина табѣ вароты ня ччыннѣ,
Ина табѣ Кытырынки ня пыкажыть.
— Самъ жа я вароты аччыню,
И радінку на дворъ успушчю,
Самъ я Кытырынку спызваю:
Па плѣчкыхъ у лѣ кобынка,
А па лѣчку яе сьлѣзынка.

Сиязѣнька, а ти быў ты на мѣры,
А ти видюў ты вутычку?
— Чаму ш я ня быў
Чаму ш я ня видюў —
На бѣрышку сядѣў, на вутычку глядѣў.
У маѣ вутычки пѣрѣ зылатѣя,
Крылушки бийстрѣя.
Мыладый Давытка,
А ти быў ты у тѣщи,
А ти видюў ты дѣвычку?
— Чаму ш я ня быў,
Чаму ш я ня видюў:
За столикымъ сядѣў,
На дѣвычку глядѣў.
У маѣ дѣвычки лицо румяныя,
Плѣтъя шаўковыя.

(В Корбанова и др.).

ХІІ. С К А З К И.

Вирабѣй и былина.

Стыяла былина. Лятѣў вирабѣй, сѣў ны былину.
— Былина, былина! кылышы мянѣ!
— Нѣ, ня буду!
— Ну, пыгадѣй былина: нашлаў я ны тябѣ казлѣў!
Казлѣ, казлѣ, иди́тя былину ъсьти!
— Нѣ, ня пойдимъ!
— Ну, пыгадѣй, казлѣ: нашлаў я ны васъ ваў-
коў! Ваўки, ваўки —иди́тя казлѣў ъсь!
— Нѣ, ня пойдимъ!

— Ну, пыгадѣй, ваўки: нашлаў я ны васъ страль-
цоў! Стральцы, стральцы! иди́тя ваўкоў бить.

— Нѣ, ня пойдимъ!

— Ну, пыгадѣй, стральцы: нашлаў я ны васъ вя-
ровык! Вярѣўки, вярѣўки! иди́тя стральцоў визѣть!

— Нѣ, ня пойдимъ!

— Ну, пыгадѣй, вярѣўки: нашлаў я ны васъ агня
Агонь, агонь! иди́ вярѣўки палить!

— Нѣ, ни пайдю!

— Ну, пыгадѣй, агонь: нашлаў я ны тябѣ ваду!
Выда, выда! иди́ агонь тушыть!

— Нѣ, ни пайдю!

— Ну, пыгадѣй, выда: нашлаў я ны тябѣ валѣў!
Валѣ, валѣ! иди́тя ваду пить!

— Нѣ, ня пойдимъ!

— Ну, пыгадѣй, валѣ: нашлаў я ны васъ даўбни!
Даўбни, даўбни! иди́тя валѣў бить!

— Нѣ, ня пойдимъ!

— Ну, пыгадѣй, даўбни: нашлаў я ны васъ чар-
вѣй. Черви, черви! иди́тя даўбни тачить!

— Нѣ, ня пойдимъ!

— Ну, пыгадѣй, черви: нашлаў я ны васъ курѣй!
Куры, куры! иди́тя чарвѣй дюубать!

— Нѣ, ня пойдимъ!

— Ну, пыгадѣй, куры: нашлаў я ны васъ истра-
бѣў. Истрабѣ, истрабѣ! иди́тя курѣй драть!

Истрабѣ нашлаў курѣй драть, куры нашлаў чарвѣй
дяубнѣ, черви нашлаў даўбни тачить, даўбни нашлаў
валѣў бить, валѣ нашлаў ваду пить, выда пышла агонь
тушыть, агонь нашоў вярѣўки палить, вярѣўки на-
шлаў стральцоў визѣть, стральцы нашлаў ваўкоў бить,
ваўки нашлаў казлѣў ъсь, казлѣ нашлаў былину ъсь,
былина стала вирибѣя кылыхать.

Коть и лисица.

Быў у дѣда котъ. Нѣчимъ яго кармить. Прыгнаў
дѣдъ кыта, даў яму кусѣкъ сала и скинку хлѣба.

Нашѣў котъ у гумно. Идѣть лисица.

— Кто тутъ?

— Я тутъ!

— Кто ты?

— Коть я!

— Ну, будь ты мой мужыкъ, а я буду твоя жѣнка!

Коть кантъ: буду!

Тады лисица чувилѣ яго у сваю пичѣру.

Идѣть воўкъ. Лисица гаворить:

— У минѣ ѣсь мужыкъ з доўгий пикый: кагѣ уви-
дѣть, таго наскрысь пракѣлить!

— Ти бачишь ты!

Идѣть барсукъ.

— Ага, у минѣ ѣсь мужыкъ з доўгий пикый: кагѣ
увидѣть, таго наскрысь пракѣлить!

— Ти бачишь ты!

Идѣть зайць.

— Ага! а ў мине ёсь мужыкк, з доўгіи пікый: каго увидиць, таго наскрысь пракоблить!

— Ти бачишь!

Идѣть бѣлка.

— Ага, бѣлка! у мине ёсь мужыкк з доўгіи пікый: каго увидиць, таго наскрысь пракоблить!

— Ти бачишь ты!

Затикавились зьвѣри, сьбрались на ёлку, глядѣть лисицыныга мужука. А идѣть пятухъ. Лисица кайтъ:

— Ага, пятухъ! у мяне ёсь мужыкк з доўгіи пікый: каго увидиць, таго наскрысь пракоблить!

— Ну, пыкажы ш яго мнѣ!

Лисица пувилá пятухá пыказывать свайго мужука. Пришли к кату. Котъ пятуха ланый конь-конь. А пятухъ спужаўся ды: кудакъ-кудакъ! А воўк, ды барсукъ, ды зайць, ды бѣлка думують, што лисицынъ мужыкк крычить: «пыдай, пыдай ихъ мнѣ!» Спужалиси, якъ зычали валитца з ёлки—утикаць, и пабилиси. Кату надбўга харчй стала.

Быкъ и ваўки.

Насиў быкъ по горыду косы, прыдываў, каму на́да. Тады на быка гаворуть: нашто табѣ косы?

А быкъ гаворить: буду касиць!

Пашоў у дворъ, выклипуў касу и пашоў касиць.

Косиць быкъ, идѣть икъ быку воўк. И гаворить быку:

— Ты быска?

— Я быска!

— Сѣна косишь?

— Кашу!

— Рыгáми кру́тишь?

— Кручу!

— Хвастомъ мелишь?

— Мялю!

— Ти байсься ты мяне?

— Я вась дветярыхъ ни баюся!

Воўкъ пашоў искаць другога вуўка. Знашоў другога вуўка и гаворить: «Тамъ косиць быкъ дужа крѣпкий: мяне аднаго ни байца!» Пашли удвайхъ ваўки к быку. Идуть и гаворуть:

— Ты быска?

— Я быска!

— Ты сѣна косишь?

— Кашу!

— Рыгáми кру́тишь?

— Кручу!

— Хвастомъ мелишь?

— Мялю!

— Ти байсься ты насъ двайхъ?

— Ни баюся!

Пашли ваўки искаць трѣтьтйга вуўка (и т. д. повторяются тѣ же діалоги, пока собралось пять волковъ.)

— Ты байсься ты насъ пиярыхъ?

— Ъ, ни баюся!

Пашли ваўки искаць шѣстыга.

Тады быкъ ужу струсиў и пашоў у дворъ. Прышоў у дворъ, касу выклипуў, найстрыў, а квыя научиў брыкать, а кызла научиў туухать, а бырына научиў басыти, а пятуха научиў драць. Тады ваўки прышли ушысьтирохъ, а бѣлка ўжу нимá.

Яны пашли к быку у дворъ. Прышли и гаворуть:

— Ага, быска: струсиў!

— Нѣ, я ни струсиў, а я зыхатѣў палуднивать, дыкъ я пашоў у дворъ.

Тады яны за быка. А быкъ ихъ касой, а конь зычаў брыкать, а казель етаў туухать, а быранъ зычаў басыти, а пятухъ зычаў драць—чуть ихъ ни забилы, чуть тыя ваўки утякли.

(Дм. Новикъ).

Дядыва рукавичина.

Жыў дѣтъ из бабыи. Паѣхуу дѣтъ у лѣсь и пятиряў рукавичинку.

Скачить люгашка. Прискакала къ рукавичинцы и пытаицца: «хто ў етый рукавичинцы живѣтъ?»

Нихто ни атгукáицца. Пна палѣзла ў рукавичину и стала жыть.

Троху сныгыд́я паўзѣтъ ракъ.

Прыноўзъ к рукавичини и пытаицца: «Хто тутъ, у етый рукавичини, живѣтъ?» А люгашка говорить:

— «Сыма пания-пытягуня. А ты хто?»

— А я ракъ тырабунъ! Ти мѣжна мнѣ?

— Лѣсь!

Троху сныгыд́я бяжытъ зайчикъ.

Прыбѣхъ к рукавичинцы и пытаицца:

— Хто ў етый рукавичинцы?

— Сыма пания-пытягуня и ракъ-тырабунъ. А ты хто?

— А я ну бярэзьничку-прыгунъ. Ну й я палѣзу к вамъ?

— Лѣсь!

Троху сныгыд́я бяжытъ лисица.

— Хто ў етый рукавичинцы?

— Сыма пания-пытягуня, ракъ-тырабунъ, ну бярэзьничку-прыгунъ. А ты хто?

— А я лисица-дѣбрыя мылад́ица. Палѣзу й я к вамъ?

— Лѣсь!

Лисица ўлѣзла й сидять.

Троху сныгыд́я идѣтъ воўкъ.

— Хто ў етый рукавичини живѣтъ?

— Сыма пания-пытягуня, и ракъ-тырабунъ, ну бярэзьничку-прыгунъ и лисица-дѣбрыя мылад́ица. А ты хто?

— А я з—за кустá хашунъ. И я палѣзу к вамъ?

— Ну, лѣсь!

Улѣзъ и воўкъ.

Троху сныгыд́я идѣтъ мядѣмѣдъ. Прышоў к рукавичини и пытаицца:

— Кто ў етой рукавички живётъ?

— Сьма паня-пытягуня, и ракъ-тырабунъ, пу бя-рэзничку-прыгунъ, и лисица-добрыя мыладца, и з— за куста халунъ. А ты хто?

— А я зверху пытискунъ. Пусьтита мяне к сабѣ!

— Нѣ, ў насъ пѣйди!

— Ну, я зверху сяду!

Узьлѣзъ наверхъ, якъ тискалунъ—и патиснуу усихъ на прыснакъ.

Зьлѣзъ з рукавицы, пыднунъ бпряжокъ рукавичины, пыладѣу—аш уси патиснуты...

(С Мальковичъ).

Кыза Дарота.

Жыу сабѣ дѣтъ ды баба. И ни было у ихъ никаго с скатины. Пашоу дѣтъ у лѣсѣ, якъ стукнуть у бя-рэзну—выскакыть кызá бѣлыя. Ёнъ яе узюу за рогн и прывѣу у дворъ.

— «Ну, баба: дай!» Ина зьлѣзла съ пѣчы, пыдаила, зыгнала казу ў хлѣу.

Ну другій день узюу дѣтъ пашоу у лѣсѣ. Якъ стукнуть у рабинну—выскычыла кызá рабыя. Ёнъ яе узюу за рогн и прывѣу у дворъ.

— «Ну, баба: ступай, дай!» Баба зьлѣзла, пыдаила, и зыгнала яе ў хлѣу.

На трѣтьтій день дѣтъ анятѣ пашоу у лѣсѣ не ты-паромъ. Якъ стукнуть у васинну—выскычыла кызá сивыя. Ёнъ яе узюу за рогн и прывѣу у дворъ.

— «Ну, баба: пди, дай!» Баба зьлѣзла съ пѣчы, пыдаила казу и ў хлѣу зыгнала.

Ны чатьвѣртый день анятѣ узюу дѣтъ талоръ и пашоу у лѣсѣ. Якъ стукнуть у ёлку—выскычыла кызá чорныя. Ёнъ узюу яе за рогн и прывѣу у дворъ.

— «Ну, баба: дай!» Баба зьлѣзла съ пѣчы, пыдаила, а казу зыгнала ў хлѣу.

Тады, пу другій день пысыланта дѣтъ большыю дачку пасевить козь. Ина пыгнала козь у лѣсѣ. Пасевила-пасевила пы мхахъ, пу балотыхъ, у вѣчыры гонить у дворъ. А дѣтъ стау у варотыхъ и пытанца у козь: козы мае, козыньки: ти пили вы, ти фли? А козы кажуть: нѣ, мы ня фли и ни пили: пы клановый лисѣтнцы зѣли, пы пыяретычку вады выпили. Дѣтъ узюу, дачку забюу, пат печь паткунуу, ступный зыкатнунъ, скывародый завѣсюу, саломкый пытпалунъ.

Ну другій день пышырулянтѣ дѣтъ другуу дачку пасевить козь. Пыгнала ина ихъ у лѣсѣ, пасевила-пасевила пы мхахъ, пу балотыхъ. Ины наблиси якъ бочки. У вѣчыры пыпала и гонить у дворъ. А дѣтъ забѣхъ к имъ нанерытъ и пытанца: ти фли вы, козыньки, ти пили вы?—Нѣ, дѣтъ,—ня фли мы и ни пили, только зѣли пы клановый лисѣтнцы и пы пыяретычку вады выпили! Дѣтъ узюу, дачку забюу, пат

печь паткунуу, ступный зыкатнунъ, скывародый завѣсюу, саломкый пытпалунъ.

На трѣтьтій день пысыланта трѣтьтёу дачку пасевить козь (и т. д. Козы дають тотъ же отвѣтъ. На четвѣртый день погнала козь баба, и опять тотъ же отвѣтъ).

Ны пятый день ужю самъ пыгнау дѣтъ пасевить козь. Пасевунъ, пасевунъ пы мхахъ, пу балотыхъ,—наблиси, пыпилиси, у вѣчыры гонить у дворъ. А самъ забѣхъ к имъ нанерытъ и спрашытъ: «козы мае, козыньки,—ти наблиси, ты выпилиси?»—Нѣ, дѣтъ,—ни выпилиси, ни наблиси, только зѣли пы клановый лисѣтнцы и пы пыяретычку вады выпили!

Дѣтъ усердоуся. Узюу, зыгнау ихъ у хлѣу, а самъ пашоу у хату зы нажомъ. Прышоу з нажомъ у хлѣу, улазиу адуу казу и стау лупить. Лупунъ-лупунъ, ношъ ступнунъ. Пашоу ёнъ ў хату петрытъ ношъ, а кызá атывалыся и пабѣгла. Бѣгла-бѣгла, прыбѣгла ў лѣсѣ. Сики-брыки—и пупала ў лисичью пичару. А лисцы нима у дварѣ. Прыходить лисица: «хто тута ёсь у маей пичары?»—Я кызá Дарота, паубока парота, бокъ драпъ, бокъ ня драпъ, бокъ лупинъ, бокъ ня лупинъ. Якъ выскычу—зѣмъ, зыбаду¹⁾! Лисица сядитѣ и плачытъ. Бяжытъ заиць: ча ты, кумка-галупка, плачышь?—Чаму мнѣ ни плакытъ, кыли ў маей пичары нѣхта сядитѣ!—Ну, настѣй: ти ни выгнню я? Прышоу к пичары, пыганца:—Хто тутъ ёсь у пичары?—Кызá Дарота, паубока парота, бокъ драпъ, бокъ ня драпъ, бокъ лупинъ, бокъ ня лупинъ. Якъ выскычу—зѣмъ, зыбаду! Заиць спужауся и пабѣхъ у лѣсѣ. Идѣтъ воукъ. «Ча ты, кумка-галупка, плачышь?» (и т. д. Послѣ волка пришелъ медвѣдъ и тотъ испугался козы). Лятитѣ щималѣкъ. «Ча ты, кумка-галупка, плачышь?»—Чаму мнѣ ни плакытъ, кыли ў маей пичары нѣхта сядитѣ. Заиць гвау ни выгнунъ, воукъ гнау ни выгнунъ, медвѣтъ гнау ни выгнунъ.—«Ну, хадитку, ти ни выгнню я!» Ина пывила яго къ пичары, ёнъ пыганца: «Хто тутъ ёсь у пичары?»—Кызá Дарота, паубока парота, бокъ драпъ, бокъ ня драпъ, бокъ лупинъ, бокъ ня лупинъ,—якъ выскычу—зѣмъ, зыбаду! А щималѣкъ залѣзъ у пичару, за лупинный бокъ якъ куенунъ!... Кыза и пабѣгла с пичары.

Бяжы—бяжы, ажны стайтъ хатка пы курыныхъ нѣшкыхъ, пы быранныхъ рѣшкыхъ, стайтъ пакручыница. Ина ў тую хатку и стала жытъ. Акызянылыся тамъ. Тады сьма пышла бѣсти искатъ, запѣрла кызнятъ у хадцы и скызала имъ никаму ни чынятъ, а то воукъ пабѣс. Пышла, наблися и пыходить: «кызлянятки—гулубнятки, ачынятъ хатку! няу гаршбокъ твырыга, цычку мылыка!»²⁾ Яны атпѣрлися,

1) Варіантъ: Я кызá блабокыя, у мене с. глубокыя, два раги, чатыры наги—якъ дамъ, дыкъ и духъ вонч!

2) Варіантъ: «Дитятычки, кызлянятычки, ачынятъся, атапрытъся, я вамъ ёсь пыривела: поуны цыцы вадцы, поуны роги твароги».

кыза пыкарміла ихъ и знобу пышла. «Лядіти ш, никаму ни ччыняйтя, а то воўкъ зьбѣсь!» Пачуў воўкъ, што кызиняты бялють, шыдыйшоў к хаццы и каіть грубымъ голысымъ: «кызылнятки, гулубнятки, аччынітх хатку! нясу гаршоць твырыгá, цыцкў мылыка!» А яны кажуть: «нѣ, ты ни матка, а ты воўкъ; матка тонинька няѣть, а ты груба. Табѣ ня ччынимъ!»

Воўкъ пашоў к кывалю и кажыть: «ну, кываль! пакуй миѣ языкъ!»—Ну, дывай! Ёнъ пыклáу языкъ ны калотку, а кываль узяў тапоръ—якъ дась ны языкў абўхымъ—языкъ и пытанѣу. Воўкъ тады пашоў к хаццы и кажыть тонинькимъ гыласомъ: «дѣтки гулубнятки, аччынітх хатку! нясу гаршоць твырыгá, цыцкў мылыка!» Яны и аччынили, ёнъ и паѣу ихъ, только адинъ схуваўся у щёны. Прышла матка и кажыть: дѣтки гулубнятки, аччынітх хатку! нясу гаршоць твырыгá, цыцкў мылыка! А кызылненькы байца аччынять, ёнъ думуу, што воўкъ. Кыза пыт сытянў пыткыналься и ўѣзла у хатку. «Кызылнятка-гулубнятки, идѣ вы?» Ёнъ выскычуу и кажыть: воўкъ паѣу тыхъ!

Ина ўзила, пысыбрала тѣя кóстычки, цусушыла, у ступи пытууклá, учынила блиноў и пыслáла зайца ну вуўка, звать ны паминки. Ёнъ набѣхъ кь ваўкў. «Стукъ-грукъ у воучюу хату!»—Зачымъ?—«Пыслáла кыза звать ны паминки!»—Ну, пыдажджй, только абўюся ды пумалюся! Заццъ и набѣхъ. А кыза кажыть: «ну, ти йдѣть ёнъ?»—Только, кызау, абўюся ды пумалюся!—«Ну, бяжы ны ягó!» Ёнъ набѣхъ. «Стукъ-грукъ!»—«Хто тамъ?»—«Заццъ!»—«Зачымъ?»—«Пыслáла кыза ны паминки звать!»—«Пыдажджй, только надѣнуса!»—«Ну, барджй!» Воўкъ вышуу и пашлй. Прышли у хатку. Кыза пымазыла блинъ ваўкў, ёнъ зьѣу. Кыза кажыть: «ти смáшна?»—«Смáшна, кумка-галунка!»—«Ну, я смáнйѣшыга дамъ. Пыкладі-тку рўки ны калѣни, вочы заплюшчы, ротъ разинь, я табѣ ўкнйну блинъ». Воўкъ сѣу ны парóзи, вочы заплюшчуу, ланы пыклáу ны калѣни, ротъ разиньуу, а кыза рыспалила скыварóду, ды аму у ротъ ясныю скыварóду и ўкнпыла. Ёнъ на тымъ мѣсты и ўвесъ...

(В. Корбина).

Котъ и питухъ.

Жыу дѣть из бабай. Быу у ихъ котикъ и питушокъ. Баба и дѣть помѣрли, зысталися котъ и питушокъ. Жывуть. Тады котикъ пашоў аратъ, а питушка пысадиу малотъ: «мяли ш, пѣтя, ды у вакно ни пыказыйся, а то лисица схопитъ». Мѣлитъ питушокъ, аш бяжыть лисица и зыйграла на гусьлихъ: «питушокъ, питушокъ, аччыні ваконца». Питушокъ ни паслѣхуу кытá и гылаву высынуу. Лисица цапъ питушка зы галóуку и пынислá. Питушокъ крычыть: «а котичикъ, а брахнйика! нясѣть мяне лиска у махй, у балóты, у гнилэя калóды!» Котикъ почуу, бяжыть: «вуръ-вуръ!..» Грѣбъ лисицу ды аб зѣмлю! Атыбрау питушка и нясѣть. Прынѣс у хатку, пысадиу у ячйй. «Мяли ш,

пѣтя, ни пыказыйся лисицы!» Пашоў котикъ аратъ, а лисица узноў бяжыть пыдъ вакно и играйтъ: «питушокъ, питушокъ, аччыни ваконца! я у бѣлымъ шылпычкў, у краснымъ парóжничкў!» Ёнъ аччыніу ваконца, а ина хапъ яго зы галóуку и пынислá. Питушокъ крычыть: «а котичикъ, а брахнйика! нясѣть мяне лиска у махй, у балóты, у гнилэя калóды!» Пачуу котикъ, бяжыть: «вуръ-вуръ!» Грѣбъ лисицу ды аб зѣмлю. Атыбрау питушка и нясѣть. Прынѣс яго котикъ у дворъ, пысадиу у ячйй. «Мяли ш, пѣтя, ни пыказыйся лисицы, бо я паѣду далѣка аратъ, ни пачуу!» Пашоў котикъ, а лисица прыбѣгла и играйтъ на гусьлихъ: «питушокъ, питушокъ, аччыні ваконца, я у бѣлымъ шылпычкў, у краснымъ парóжничкў!»

Ёнъ аччыніу ваконца, ина яго хапъ! и пынислá. Крычау-крычау питушокъ,—ни пачуу котикъ. Прынислá у дворъ, вочы выкылыла и уторкныла у сытянў. Прышоу котикъ у дворъ—нимá питушка. Ёнъ тады зѣдѣлуу некрыпычкў сы смычкомъ и пашоў к лисицынй хатки. Сѣу ны бирвѣнни и играйтъ: «ти-ли-ли, ти-ли-ли, хуть ба полюкки ўзили, и блинъ, и цацѣвъ, а полюку зы плитѣнъ». Прышла дычка лисицхы, пынислá блинъ: «музычка, хадй к намъ!» Ёнъ блинъ узяў, а дачкў забиу. Сѣу ны бирвѣнни и играйтъ (и т. д. котъ убиваетъ трѣхъ дочерей, наконецъ и лисицу). Прышоу тады у хатку, вынйу вочы сѣ сытянй, усадиу питушкў, и пашлй. И стали тады жыть.

(И. Миска).

Жарэнцы.

Жыу дѣть из бабай. Паѣхыли яны расъ у Воршу и знашли яны жарэнцы малинькйя. Малóли яны ў ихъ побилъ и пядокъ и пыкли яны с таѣ муки блины и пираги. Заѣхуу расъ панъ к имъ нучуваъ. Тады пымалóли яны яму у жарэнцы побилу и пяску, пыпаклй яму блиноў и пыкармили ягó блинами. Лягли яны спать, и панъ лѣхъ из ими. Тады нóччы панъ устау, жарэнцы ўкрау ды ны навóску, ды запрóхъ кынй и ўтѣкъ вж жарэнцыми. Дѣть из бабай устали; аглѣдилси яны, што жарэнцуу нимá, тады яны гаворуть: хто пойдитъ жарэнцы йскать? Тады быу у ихъ пятўхъ и кўрица. Пятўхъ гаворитъ дѣду и баби: я пайду жарэнцы йскать! Тады яму дѣть кажыть: на чимъ жаты пыдишъ жарэнцы йскать? А пятўхъ дѣду кажыть: я вазму, ны пымялó сяду и паѣду! Тады пятўхъ ѣдитъ и крычыть: панъ у дѣда нучувау и жарэнцы ўкрау! Выскычуу из лѣсу мядвѣтъ и гаворитъ ны питуха: пыдвязй мяне! А пятўхъ кажыть: лѣс у затъ! Мядвѣтъ улѣсъ, пятўхъ и паѣхуу. Ыдитъ и крычитъ: панъ у дѣда нучувау и жарэнцы ўкрау! Выскычуу из лѣсу воўкъ и гаворитъ ны питуха: питушокъ, пыдвязй мяне? А пятўхъ кажыть ну вуўка: лѣс! Воўкъ улѣсъ, пятўхъ и паѣхуу. Ыдитъ и крычитъ: панъ у дѣда нучувау и жарэнцы ўкрау! Вы-

скычыу из лѣсу зайць и гаворить ны питуха: пидвизи мяне!—Лѣсь! Зайць улѣсь, пятухъ и паѣхуу. И крычить: панъ у дѣда нучуваў и жарѣнцы ўкраў! Выскычыла изъ лѣсу лисица: «питушокъ, пидвизи мяне!» А питухъ гаворить: лѣсь! Лисица улѣзла, пятухъ паѣхуу и ўзноу гаворить: панъ у дѣда нучуваў и жарѣнцы ўкраў. А панъ ужу пираѣхуу мора пж жарѣнцыми и нынѣя людей рызыбрать на мѳры моеть. Тады пятухъ прыѣхуу к мѳру ны пымялѣ, пыладѣў—некуды пираѣхыть чирисъ мѳра. Тады ѣнъ улѣсь у мѳра ны катѣни и гаворить ны ваду: «выдѣ, выдѣ! лѣсь у затѣ!» Усея выдѣ из мѳра и улѣзла. Пятухъ и прыѣхуу к пану. Сѣў ны варѳты и гаворить: панъ у дѣда нучуваў и жарѣнцы ўкраў. Панъ начуў, што пятухъ етыкъ гаворить—пану таму стала совѣсна. Тады ѣнъ гаворить на слухъ ны свайхъ: укйньтя вы етыга питуха к жырищамъ! Слуги пѣнувы укйныли питуха у хлѣвъ к жырищамъ. Жыранцѣ питуха зычѣли битѣ, а пятухъ узылатѣў ны бѣлку и кажыть: мядѣвѣтъ, пылизай вонь! Мядѣвѣтъ вылисъ и пабиў жыранцоў. Прышоў панъ у хлѣвъ глядѣтъ, ти забили жыранцѣ питуха—аш только рѣками сплясиуу. А пятухъ вылитнѣ, сѣў ны варѳтыхъ и гаворить: панъ у дѣда нучуваў и жарѣнцы ўкраў! Тады панъ зыгыдѣў свайхъ слухъ: злавитѣ вы етыга питуха, укйньтя к выламъ! Слуги улавили питуха и укйныли к выламъ. Валь стали питуха битѣ. А пятухъ узылатѣў ны бѣлку и гаворить ну вуўка: воўкъ, воўкъ, пылизай вонь! Воўкъ вылисъ и пабиў валѳу. А пятухъ вылитнѣ ны варѳты и гаворить: панъ у дѣда нучуваў и жарѣнцы ўкраў! Тады панъ ны свайхъ слухъ кажыть: улавитѣ вы етыга питуха, укйньтя яго к свиньнямъ. Свиньни зычѣли питуха грѣсьти, а пятухъ прыбиуся к сѣтянѣ и кажыть ны лисицу: лисица, пылизай вонь! Лисица пылизла и пыдрѣла свиньней. Пятухъ вылитнѣ узнова ны варѳты и гаворить: панъ у дѣда нучуваў и жарѣнцы ўкраў! Тады панъ гаворить на слухъ ны свайхъ: улавитѣ вы етыга питуха, укйньтя яго к курѣмъ! Куры стали питуха битѣ. Тады пятухъ гаворить ны зайца: зайць, зайць, пылизай вонь! Зайць вылисъ и пыдраў усеихъ курѣй. А пятухъ вылитнѣ ны варѳты и крычить: панъ у дѣда нучуваў и жарѣнцы ўкраў! Тады панъ кажыть на слухъ: вытыщѣ вы лазыню, кан сѣтѣны были ѣсныя, и улавитѣ питуха ды укйньтя яго ў лазыню! Инѣ вытыщили лазыню у укйныли питуха. Пятухъ биуся биуся у лазыни, чуть прыбиуся к сѣтянѣ. Тады гаворить: выдѣ, выдѣ, пылизай вонь! Выдѣ пылизла вонь, дыкъ и тая лазыня пиднилася ны вадѣ и домъ пѣнуу пидняўся ны вадѣ. Тады панъ кажыть: выкйньтя вы яму жарѣнцы! Узяў пятухъ жарѣнцы и паѣхуу пж жарѣнцыми к дѣду и к баби у дворѣ. (Д. Новикъ.)

Зылатоя яйцо.

Жыу-быу дѣтъ з бабий. Была у ихъ курычка рабушка. Зынесла ина яйцо зылатѳя, ни прѣстоѳя.

Дѣтъ биу—биу, ни разьбиу, баба била-била, ни разьбила, мышка бѣгла, хвосѣткымъ махнула, яйцо пыкатилысь и разьбилысь. Дѣтъ зыплѣкуу, баба засѣрмылыся, ны дварѣ колѣ рышчаниуся. Прылатѣла варѳна, сѣла на колѣ и кажыть: што ты, колѣ, рышчаниуся?

— А якъ жа мѣ ни рышчаница? Жыу-быу дѣтъ з бабий, была ў ихъ курычка рабушка, зынесла ина яйцо зылатѳя, ды ни прѣстоѳя. Дѣтъ биу—ни разьбиу, баба била—ни разьбила, мышка бѣгла, хвосѣткымъ махнула, яйцо пыкатилысь и разьбилысь. Дѣтъ зыплѣкуу, баба засѣрмылыся, и я рышчаниуся!

— А мѣ што дѣлыть?

— Вазьми, крыльѣ пытарви!

Ина ўзла—крыльѣ пытырвала. Тады пышла варѳна къ дубу. Душь кажыть: на што ты крыльѣ пытырвала?

— А жыу-быу дѣтъ з бабий, была ў ихъ курычка рабушка, зынесла ина яйцо зылатѳя, ды ни прѣстоѳя, дѣтъ биу—ни разьбиу, баба била—ни разьбила, мышка бѣгла, хвосѣткымъ махнула, яйцо разьбилыся. Дѣтъ зыплѣкуу, баба засѣрмылыся, ны дварѣ колѣ рышчаниуся, а я прылатѣла, пытаюся: на што ты рышчаниуся? Енъ дывай мѣ рысказыватѣ. А я кажу: што мѣ зѣдлыть? Ёнъ кажыть: ты вазьми, крыльѣ пыбарви! Я ўзла, ды й пыбырвала.

— А мѣ што зѣдлыть? кажыть душъ.

— А вазьми ды вѣтъѣ пыбарви!

Душь узяў ды и пыбырваў вѣтъѣ.

Тады прышоў к дубу волѣ чысаца и кажыть: на што ты пыбырваў вѣтъѣ?

Душь кажыть: а якъ жа мѣ ни пыбырватѣ: жыу-быу дѣтъ з бабий, была у ихъ курыца раба, зынесла ина яйцо зылатѳя ды ни прѣстоѳя. Дѣтъ биу—биу, ни разьбиу; баба била—била, ни разьбила, мышка бѣгла, хвосѣткымъ махнула, яйцо пыкатилыся ды разьбилыся. Дѣтъ зыплѣкуу, баба засѣрмылыся, ны дварѣ колѣ рышчаниуся, варѳна крыльѣ пыбырвала, а я узяў ды вѣтъѣ пыбламаў.

— А мѣ што дѣлыть?

— А ты вазьми ды рѳги пызъварни!

Волѣ узяў, рѳги пызъварнуў.

Тады волѣ пашѳу къ рѣцѣ ваду пить. Рѣчка кажыть: на што ты, волѣ, рѳги пызъварнуў?

— А якъ жа мѣ ни пызъварнутъ: жыу-быу дѣтъ з бабий (и т. д.)... душъ вѣтъѣ пыбламаў, а я рѳги узяў пызъварнуў.

— А мѣ што дѣлыть?

— А ты крою абярнися.

Рѣчка ўзла, крою абярнулыся.

Тады пашла дѣўка вады.—Чаго ты, рѣчка, крою абярнулыся?

— А якъ жа мѣ ни абярнуцца: жыу-быу дѣтъ з бабий (и т. д.)... волѣ рѳги пызъварнуў, а я крою абярнулыся.

— А мѣ што дѣлыть?

— А ты вазми, ведры паби, пачёнки парви, карёми ешь пулумаи!

Дбука такъ и зедълыла.

Пашла дбука дамбѣ. Прышла йна у хату, а матка джжѣ мясила. Тады кажыть: дачушка, ты принисла ты вадѣ?

— А якъ жа мнѣ было узить вадѣ, кали ш рэчка кроўю абярвўлыся!

— А чаго ш ина абярвўлыся кроўю?

— А якъ жа ёй ни абярвўцца: жыў-быў дѣтъ з бабмй, была у ихъ курна раба (и т. д.)... рэчка ўзлаа ды кроўю абярвўлыся, а я ведры пабила, пачёнки пырвала, карёмисля пулумаа.

— А мнѣ што дѣлать?

— А ты вазми, ды джжѣ абярнй.

Тады ина ўзлаа ды й абярвўла.

(Гурнѣ).

Пра рабыга бычка.

Жыў-быў рабннкій бычокъ, быў у яго малинкій тынарѣкъ. Ш были у яго чатѣры браты: быранъ, гусинъ, пятухъ и котъ. Ну, што ш: быкъ и кажыть брытамъ: будимъ ставить хатку?—большыга брата спрашыть.

— Нѣ, кажыть: ни найду! я стану над ёлкый, дыкъ мнѣ и тѣла будить.

— Ну, што ш, спрашыть ёнъ у другога брата, у гусина: будимъ хатку ставить!

— Ай, мнѣ ни пада твае хатки: я стану над ёлкый на 'днѣй назѣ, дыкъ мнѣ и тѣла будить!

Спрашыть рабнн бычокъ у трѣтьтита брата, у пнтуха: будимъ хатку стрѣить?

Пятухъ кажыть: ай, мнѣ ни пада твае хатки! Я ўзблячѣ на ёлку, сяду и буду пѣтъ. Мнѣ й тѣла будить.

Спрашыть ёнъ тады у чатвѣртыга брата, у кыта: будимъ хатку ставить?

Котъ кажыть: ай, на што мнѣ твѣ хатка? Я надъзу у 'нбаръ, мнѣ й тѣла будить.

Тады пашѣу рабннкій бычокъ у вялнкій лѣсъ, насѣкъ ельнику многа и стаў дѣлать хатку. Дѣлать ёнъ хатку, а йдѣтъ быранъ. Ш кажыть: пумагай Бохъ табѣ, бычокъ рабннкій!!—Спасиба, быранъ, табѣ! Пумажй ты, братуля, мнѣ хатку ставить!—Нѣ, ни пумаблю!

Идѣтъ гусинъ.—«Пумагай Бохъ!»—Спасиба! Пумажй ш ты ставить хатку!—Нѣ, ни пумагу!

Идѣтъ пятухъ.—«Пумагай Бохъ хатку ставить!»—Спасиба! Пумажй ш мнѣ ставить хатку!—Нѣ, ни пумаблю!

Идѣтъ котъ и кажыть: пумагай Бохъ хатку ставить!—Спасиба! Пумажй ш мнѣ!—Нѣ, ни пумагу!

Ну, што ш! пастроу рабннкій бычокъ сабѣ хатку и живѣтъ.

Жыў ёнъ усю весннъ, пызаваснѣ усѣкыга дыбра, и ейна и ўсѣгѣ. Зимой кыла Кылядь стали дужа вя-

лнкій маразы. Идѣтъ быранъ и кажыть: бы-а-а! рабннкій бычокъ, пусѣти мяне у хатычку, пагрѣцца!—Ага, ставить хатку ни хатѣу! Ну, ды хади!

Ну, ладна. Жывуть яны удвухъ. Идѣтъ гусинъ и кажыть: ге-ге-ге-ге! рабннкій бычокъ, пусѣти мяне пагрѣцца!—А чаму ш хатки ни стрѣиу? Ну, ды хади! Жывуть яны ўтрохъ. Идѣтъ котъ, зьмерзѣ и кажыть: мяу-мяу-мяу! рабннкій бычокъ, пусѣти мяне пагрѣцца!—Ну хади! Жывуть яны ўчытырѣхъ. Идѣтъ пятухъ и кажыть: «Кукарѣку! пусѣти мяне, рабннкій бычокъ пагрѣцца!»—Ага, а хатки ни хатѣу ставить! Ну, ды хади! Жывуть яны унѣтѣхъ.

Жыли-были яны, ажнй увидѣу воукъ, што яны тамъ. Тады ёнъ пашѣу и завѣу: а-у-у-у-у! пусѣти мяне, рабннкій бычокъ, пагрѣцца!

— Нѣ, ни пущу: ты мнѣ ни пусубляу хаты стрѣить!

— Ну, дукъ я самъ улѣзу! Узѣу и пыткапўся пыт сѣянѣу. Тады рабннкій бычокъ якъ саскѣиу с полу, якъ удѣубъ рыгамъ яго, быранъ якъ атбѣжнцца ды якъ даеъ у бокъ яму, дыкъ ажны ёкннть. А гусинъ усѣ тудѣ шнынъ, сюды шнынъ—кусѣнца ды крыльнмъ бѣеъ ды бѣеъ. А пятухъ ходнть спужаушыся ды крычѣтъ: ка-ка-ка куда, ка-ка-ка куда! А котъ кчѣнцца ды усѣ: курняу, курняу! Воукъ врѣауся—врѣауся, чуть вѣрвыуся!

Внжытъ воукъ, а ны сустрѣчу яму лннца: чѣ ты едыкъ блнжншь? А ёнъ кажыть: ни йди, кумка-галука: тамъ браты мяне чуть ни забили: адннъ вѣлкымы норытъ а норытъ, а другѣй даубеннкій бѣеъ ды бѣеъ, а трѣтьтй анцугамы шчылилъ: а тамъ адннъ ходнть ны шасту с касой и кажыть: хлонцы, хлонцы, пшдывайтъ сюды! Божа бырани,—якъ ба пшдали тудѣ, дыкъ бы тамъ и смерть была ш: А тама яшчо адннъ крычѣтъ: якъ вазмѣу, дыкъ и рызарвѣу! Якъ бы яму пшдали, дыкъ бы мнѣ и усѣ было и тамъ. Во, ня йди кумка, а то й табѣ будить тоя.

(И. Полюкннскнсъ, обрусельскй лѣтннть).

Васннъ аб Иванн.

Жыли были тры браты, адннъ дурннъ, а два разумннхъ. Стали яны дѣлнцца. У ихъ были старѣя дварѣ, а дурню пастроили новую хату. Тады яны сказали: к камѣ скѣльки зайдѣтъ екатѣ с поля, той и бярѣ сабѣ! Якъ шшли карѣвы и кони, и другѣя, то яны и пашл к разумннмъ, а к дурню зашнѣу только адннъ казелька паршѣвннкій. Иванъ дурннъ завѣрѣ яго на сванмъ дварѣ, а тады узѣу и зарѣзуу яго. Из яго снурѣ нашнѣу сабѣ дудѣ и зѣ ей пашѣу на сѣвѣту. Расѣ ёнъ зашнѣу к аншамѣ лнсьннку и стау праснцца на нычѣ у жонки лнсьннковѣй. А йна кажыть, што ў мяне нима мѣста, идѣ лёчи, ка мнѣ прыдутъ лѣди. Тады ёнъ пашѣу и узѣлѣзѣ на крышу, и стау лѣдѣтъ у комннъ, што ина варнть. Вотъ ина папнклѣ блннѣу и пшлажнла ихъ у ступѣ. А тады узлаа, и сѣннклѣ яешню и пшставила яе пшд зашѣ-

тымъ и накрыла рушникомъ, а тады исходила у каршму и принесли гарэлки, выставила яё на лаўцы и накрыла бальшымъ цугуномъ. А дурныя Иванька усё видять, што ина дблыть. Вотъ ина усё здблыла и сёла ны лаўцы. Трощку пысадбла, а тады узла блиноу, яёшии и гарэлки и пышла к патпеччу и пыдала ихъ пат печь. Тамъ сядбу чылавбкь, што ина любила. Тады ёнъ трощку збву и аддау узноу пызатъ. Тады прышоу лясныкь. Иванька пачуу, што прышоу лясныкь, зббъз ис крышы и падышоу пид вакно и кажыть: пусьтита мяне на пычь! А жонка кажыть: я табб казала уже, што у насъ нбдя! Тады лясныкь кажыть: хади, хади, ня слухай яё! Ёнъ прышоу.—Здраствя вамъ! Лясныкь кажыть: здраствя! хади, сядь на услоны!

Дурныя сву. Тады лясныкь кажыть сваёй жонцы: дай намъ вичбрыть. Ина кажыть у мяне ничога нима, тольки аннй капуста раншннй! Лясныкь кажыть: давай! Ина пыдала, яны зббли. Тады дурныя патпешуу сваю дуду, а ина кажыть: гу-у-у! Лясныкь пытацца: а братачка, скажы: што ина кажыть? А Иванъ кажыть: ина тоя гаворыть, што у тибб ны лаўцы пат цугуномъ стаить гарэлка. Ну, яны узлаи яё, выпили. Тады Иванъ ящб патпешуу сваю дуду. Ина ящб: гу-у-у! А лясныкь кажыть: скажы, што ста ина кажыть? А ина тоя кажыть, што у тибб у ступи ёсь каша и блины, а над зачбтбмъ яёшии. Ну, яны узлаи, паблп усё гэта. Тады Иванъ патпешуу сваю дуду, ина апять: гу-у-у! Лясныкь апять пытацца: а братачка, скажы: што ина кажыть? А ина тоя кажыть, што у васъ пат пбччу сядить нбккй чылавбкь! Тады лясныкь зыпалду лучынку, узла кычаргу и пыладбу пат печь. Ан тамъ сядить чылавбкь. Тады лясныкь узлау и выбшуу яго вонъ, а с Иванькымъ дурачкомъ лбхъ спатъ. Уравнн лясныкь кажыть: што табб дать зы тваю дуду? А Иванъ кажыть: насыпъ мнб поуу дуду грошый, Лясныкь насыпуу яго цбдуу дуду грошый, и кажыть: я якъ пайду у лбсб ды вазьму гату дуду с саббй, ды якъ патпешу яё, дыкъ ина мнб скажыть, што дома жонка дблыть. Ну, ладна. Иванъ узлау сабб грошы и прышоу дамоу.

Прышли к яму яго плямбннчки гулять. Тады Иванъ кажыть: схадита у дворъ, прынесита мнб гарниць мбрыть грошы, во й вамъ ны канбйцы! И дау имъ пы канбйцы. Тады яны прышли у дворъ и кажыть: а таточка, у нашыга дядьки—дурня дужа многа грошый; ёнъ дау намъ пы канбйцы и кызау, кап мы прынесли гарниць мбрыть грошы! Тады браты пашли къ яму и кажыть: идб ты узлау сабб столько грошый? Иванъ кажыть: идб я узлау? У мянб быу тольки адннъ казелька паршывннккй, я яго зарбзуу, аблуну и пымачуу яго пад мбстымъ у вадб, а тады узлау ды прадау, и то сколько грошый узлау. А у васъ столько карбу и конй и козь: парбштя ихъ ды аблунита и пымачитя, ды пыдайтя, дыкъ у васъ будить грошый ящб большы. Тады яны парбзали усихъ карбу, конй, и увесъ скотъ, пымачыли ихъ у рбцны и пувязали

и крычать: ти нада вамъ гннлбя скуры? Тады жиды выскычыли и крычать: «на сто намъ гннлбя козы? Визита сабб дамоу». Яны и пувязали дамоу. И кажыть: аммануу насъ дурныя! А у Иваньки дурачка памбрла матка. Ёнъ узлау, пысадну яё ны саньчыкы и вязетъ. Гэта было зимой. Тады бхыли богатыя панб. И кажыть ны Ивана: зварачуи, чылавбкь, из дороги! А ёнъ ни зварачыить. Тады яны пабхыли, и зачанилиси за санки и абярнули. Тая матка и вывалилася. А Иванька якъ заплачить: а Божа мой, Божа! што вы мнб здблыли? на што вы маю мамычку забили? Тады панб кажыть: тишай, чылавбкь! мы табб насынимъ кругомъ яё грошый: ты ихъ пубярй сабб, а яё пухувай! Иванъ узлау грошы, а сваю матку пухувау. И прышоу дамоу.

Узноу прышли къ яму яго плямбннчки. Ёнъ сказау: схадита, прынесита мнб гарниць, мбрыть грошы! Яны пашли дамоу и кажыть: а татычка, у нашыга дядьки дужа многа грошы? Ёнъ кызау, кап мы прынесли гарниць мбрыть грошы, и кызау, што намъ дасъ па дббб канбйкы. Тая браты узлаи гарниць и пашли к дурню. Ан у яго цблбмъ торба грошый. Тады яны кажыть: идб ты узлау столько грошый? А дурныя Иванька кажыть: идб я узлау: у мянб была мамка, я яё узлау ды забилу, и то сколько грошый узлау, якъ прадау! А у васъ сколько дитей и жбныкы: парбштя, ихъ и пыдайтя, дыкъ вы вбзымитя ящб большы! Тады яны узлаи, пабили сваихъ дитей и жбныкы и пыкадали цблбмъ вбсб и пувязали у горыгъ пыдаватъ. Прыбхыли яны у горыгъ и крычать: ти нада вамъ живббя люди? А жиды выскычыли и крычать: на сто намъ низывбя люди? Низывыхъ людей вязуть пы магильннкы, хувабъ. Тады прыбхуу урадннкы и выгннуу ихъ ис горыда. Яны пабхыли дамоу и пухували ихъ. А тады плачуть, затымъ—што нбкаму варбтъ бббти и быть у дварб. Плбкыли-плакыли, а тады кажыть: што мы будимъ дблыть? А адннъ кажыть: утопимъ мы ягб! Тады яны узлаи, усадили яго у мяшбкъ и пувязали ны саньчыкахъ к рбцны. Прывязали яго к рбцны, пыладитя—ажны яны ни узлаи тыгырй. Тады адннъ кажыть: иди ты, вазьми, а другбй кажыть: нб, ты иди. Спорыли, спорыли, а тады пашли удбхъ. Якъ яны агыйшлиси далбка, тады Иванъ кажыть: я ня умбю ни чытать ни писать—за што мяне у гату школку засадили? Бхуу купецъ, пачуу гэта и кажыть: я умбю и чытать и писать, зысади мянб у гату школку! Гбтуму пану здывалыся, што гэта домъ. Тады Иванъ кажыть: аччнн мнб дбверы! Ёнъ атвизау мбхъ, Иванъ вылисб. Тады купецъ лбзить у мбхъ у шуби. А Иванъ кажыть: а паночкы, ня лбсб сюды у шуби: тутъ ёсь ящб луччыя шубы. Тады ёнъ избду шубу, Иванъ узлау и зывизау яго, а самъ надбу шубу, сбу пы навбкбу и пабхуу. Прышли два разумныхъ браты и кажыть: а, во кали утопимъ! А ёнъ думантъ: за што мяне будуть тащитъ? А яны узлаи, прасбкли проблбмку и укннвали яго у ваду, ёнъ и утопился.

А Иванъ бздить и пыдаетъ купцбу тываръ.

Расъ яго браты прышли у гóрыгь и видюгь, што гэта ихъ братъ. Тады яны кажуть: хто тябе вытнгуу? А ёнъ кажыгь: вы думыли, што я ўтапиўся? Тамъ жа, на тымъ сьвѣти, дужа хырашó! тамъ ёсь кони. Во я сабѣ выбрãу гэгьтыхъ коній и прыхуу сюды.

Тады яны кажуть: а братачка! утапи ты насъ! Иванъ узяу ихъ к сабѣ ны павёску, паўхуу к рѣцци и узяу укїнау аннаго у ваду. Ёнъ: буръ-буръ-буръ! А тэй другей кажыгь: а братачка, укнїнь мяне скарэй, а тó ёнъ бурыхъ коній пубярэгь! Тады Иванъ укїнау и яго, а самъ сѣу ны павёску и паўхуу. И тяперъ ѣздыгь.

(Н. Радкевичъ).

Этой сказкой мы заканчиваемъ печатаніе матеріаловъ по говору села Высокаго оршанскаго уѣзда, хотя далеко не исчерпали всѣхъ записей, сдѣланныхъ г. Миткевичемъ-Далецкимъ и его сотрудниками. Полностию мы воспользовались только примѣтами и повѣрьями, толкованіями сновъ, пословицами, дѣтскими, свадебными и крестинными пѣснями, заговорами, причитаніями и сказками животнаго эпоса. Но по обилію матеріаловъ, мы не внесли въ сборникъ всѣхъ другихъ видовъ пѣсенъ, записи которыхъ также были сдѣланы; не внесли богатырскихъ сказокъ и бытовыхъ (за исключеніемъ «басни аб дурни»), духовныхъ стиховъ и множества произведеній такъ называемыхъ *з а в ѣ т н ы х ъ*, имѣющихъ своимъ предметомъ взаимныя отношенія половъ. Число послѣднихъ произведеній очень велико и почти всѣ они ярко изображаютъ ту сторону человѣческой жизни, которая больше всего даетъ простора сатирѣ, иронїи и юмору. Громадное большинство ихъ впрочемъ смотритъ на предметъ съ первобытною прямою и полною серьезностью. Какъ на примѣръ подобнаго взгляда мы укажемъ на свадебную пѣсню № 80:

Свьиснүү сїязєнъ на мóры,
Зыплãкүү князь маладїй ў камóры..

Наблюдательность свою въ этомъ отношенїи нашъ народъ простеръ и на животныхъ и послѣднїя часто фигурируютъ въ подобныхъ произведенїяхъ. Грубо нескромными, произведенїями развращенной фантазїи, являются здѣсь только куплеты самой позднѣйшей формаци, — продуктъ фабричной и городской жизни.

Но и напечатанныхъ матеріаловъ достаточно,

чтобы судить и о богатствѣ нашей народной словесности и составить понятїе о мѣстномъ говорѣ. Всего нами напечатано 27 примѣтъ и повѣрїй, 9 толкованїй сновъ, 205 пословицъ, 100 загадокъ, 4 скороговорки, 2 заговора, 10 причитанїй, 8 родинныхъ и крестинныхъ пѣсенъ, 10 колыбельныхъ и дѣтскихъ, 30 свадебныхъ пѣсенъ и 10 сказокъ, изъ которыхъ девять животнаго эпоса и одна бытовая.

Всѣ эти произведенїя представляютъ весьма цѣнный матеріалъ въ литературномъ отношенїи, такъ какъ большинство напечатанныхъ произведеній появляются въ свѣтъ впервые или представляютъ значительные варианты. Въ особенности цѣнны въ этомъ отношенїи сказки о животныхъ. Представляя вообще одинъ изъ древнѣйшихъ видовъ народной поэзїи, относящейся къ тому періоду, когда челоуѣкъ еще «одною съ природою жизнью дышалъ», въ нашемъ случаѣ подобныя сказки цѣнны и потому, что бѣлорусскихъ записей ихъ сдѣлано очень мало — всего около тридцати номеровъ.

Но помимо значенїя литературнаго, записи села Высокаго даютъ массу цѣннаго матеріала лингвистическаго. Здѣсь въ области *г л а с н ы х ъ* мы встрѣчаемъ постоянное употребленїе, *ы, и, у, ю*, вмѣсто безударнаго *о, а, е, ѣ, я*: выкылыла, мылыка, пыкатилыся (яйцо), цулувать, цулумау, пучувау, пысыбрала, пусушила, пунала, крыдлимъ, видюу, завѣсюу, зарѣзуу, выгнуу, и т. д.; употребленїе *у* вм. *ы, и*: мужуки, абуходить; употребленїе *э (е)* вм. *о* и *ы* ударяемыхъ: злэй, тэй, зылатэя, быстрэя, другей; *и* вм. *о*: истрить; пропускъ и вставку различныхъ гласныхъ: пыбырвау, што ддаешъ., исхадїла из дароги. Въ области *с о г л а с н ы х ъ*: употребленїе звука *dj*: дожджъ, жджить и т. д.; пропускъ различныхъ согласныхъ: ли (дли), лядѣтъ; смѣшенїе звуковъ: скура (шкура), цугунъ (чугунъ); замѣна однородныхъ согласныхъ: лехчи (легги, лечь), аш (аж), вость (возъ) и т. п.; однородность звуковъ: къ ашпаму, амманїу, иж жарэицыми; смягченїе ихъ: разбиу, зьлѣзъ; твердость шипящихъ: жыу, ночь, вочы; особенности въ склоненїяхъ и спряженїяхъ и наконецъ множество особенностей синтаксическихъ.

Обращаясь къ нашему вступленїю мы должны признать высокій говоръ *п о г р а н и ч*

ны м ъ между сѣвернымъ — полочанскимъ и восточнымъ — кривичскимъ. Ему свойственны: 1, сильное дзеканье; 2, постоянное присутствіе флексіи *ть* въ 3 л. ед. ч. во всѣхъ глаголахъ. Что касается *р*, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ звукъ этотъ м я г к і й; но въ записяхъ грамотныхъ дѣвушекъ и обрусѣлыхъ латышей онъ изображается часто и какъ звукъ т в е р д ы й.

Повидимому, полочанскій говоръ здѣсь посте-

пенно вытѣсняется кривичскимъ и черты перваго сохраняются лишь у отдельныхъ особей, главнымъ образомъ — у женщинъ. Латышей же въ данномъ случаѣ нельзя принимать во вниманіе, такъ какъ твердое *р* они переносятъ къ намъ изъ своего родного языка, которому мягкое *р* совершенно не свойственно.

Е. Романовъ.

ДѢТСКІЯ ИГРЫ У БѢЛОРУССОВЪ.

Село Хоново быховскаго уѣзда.

Какъ по предмету и содержанію, такъ и по вѣшней своей обстановкѣ, деревенскія игры близко соприкасаются съ вѣшнимъ бытомъ сельскихъ жителей и съ ихъ домашней обстановкой: онѣ носятъ характеръ простыхъ, въ большинствѣ невинныхъ, или скорѣе безобидныхъ, забавъ дѣтей, начиная съ ихъ самаго ранняго дѣтства до отроческаго возраста. У дѣтей игры служатъ выраженіемъ душевной дѣтской настроенности, ищущей проявленія въ самодѣтельности; у юношей же игры служатъ выраженіемъ мужества и силы, и сердечныхъ влеченій. Нѣкоторыя игры — остатокъ глубокой старины, когда онѣ соединялись съ извѣстными обрядами культа, примѣнительно къ празднествамъ, временамъ года и проч.

Малыя дѣти, отъ двухъ до семи лѣтъ, въ своихъ забавахъ подражаютъ старшимъ, воспроизводя по своему ихъ орудія работъ и самыя работы и занятія. Мальчики подражаютъ мужчинамъ, дѣвочки — женщинамъ. Мальчикъ беретъ кнутикъ и палочку («пужку и кіекъ»), или же два мальчика берутъ длинный поясъ; за его концы берется одинъ, а другой сзади правитъ первымъ, съ «пужкой» въ рукахъ, и такимъ образомъ «гуляютъ у коній». Иногда, взявъ ножъ, мальчикъ старается сдѣлать себѣ какую-нибудь игрушку — палочку, крестикъ, корытце, лодочку и проч. Матеріаломъ служитъ, кромѣ дерева, кора, картофель, тыква. Дѣвочки того же возраста дѣлаютъ себѣ «ляльку» (куклу) изъ разныхъ лоскутковъ, кладутъ ее въ коробочки «ляльки» и стараются заколдовать.

Совмѣстныя игры мальчиковъ и дѣвочекъ бы-

ваютъ почти всегда на открытомъ воздухѣ, отличаясь оживленіемъ и разнообразіемъ. Зимой катанье по льду на санкахъ, ледешкахъ (кускахъ льду) и просто на ногахъ; лѣтомъ игра «съ обѣдки» — угощенье другъ друга крошеннымъ хлѣбомъ, яблоками и макомъ, причѣмъ макъ ѣдятъ ложечками изъ очищенныхъ маковыхъ головокъ. Дѣвочки пекутъ лепешки изъ глины и песку, высушивая ихъ на солнцѣ, мальчики косятъ траву, срывая ее прямо руками или при помощи самодѣльной косы, сушатъ траву и складываютъ въ конны и стога. По улицѣ катаютъ деревянный кружокъ-«кателку» или играютъ въ «свинью», для чего служитъ деревянный не большой шаръ. Одинъ изъ играющихъ старается вкатить шаръ въ ямочку, вокругъ которой другіе играющіе своими палками стараются помѣшать «свиньѣ» попасть въ ямочку. Иногда же дѣти, собравшись большой толпой, изображаютъ изъ себя стадо домашнихъ животныхъ, а одинъ или двое — пастуховъ. Та же толпа, по надобности, можетъ изобразить изъ себя стаю собакъ, яростно нападающихъ на кого-нибудь.

Но не всегда дѣти пользуются полной свободой, предаваясь играмъ съ дѣтской беззаботностью. Уже съ пяти лѣтъ матери заставляютъ дѣтей «снятьчить» младшихъ братьевъ и сестеръ. Въ страдную пору мать съ груднымъ ребенкомъ за плечами въ «лялькѣ» ведетъ съ собою няньку, которая тащитъ «панкѣ» (родъ козелъ изъ трехъ небольшихъ шестовъ, связанныхъ верхними концами). На этихъ козлахъ подвѣшивается лубочная колыбелька-лялька на весь день работъ и,

по мѣрѣ удаленія работающей матери, подносится
ею къ «хвосту» или «постыци», т. е. къ мѣ-
сту работы на нивѣ. Малютку колышетъ въ
люлькѣ нянька-дѣтя, сопровождая укачиваніе ка-
кою-либо колыбельною пѣсенкою.

Люли, люли, люли!
Прилятъли гули,
Съли на варотихъ, ды ў чырныхъ ботахъ.
Стали яны варкувать, штобъ дитятю забавлять.

Пашоу котя на таржокъ,
Купиу Иваньку пиражокъ.
Пашоу котя ў лапку,
Купиу Иваньку баранкуу.
А ты, котя, ни вурчы,
А ты, Иваыька, спи, маучы.

Ушки—ушки,
Прилятъли пгущки,
Съли яны, пали
На бабина прѣса,
Прѣса паклювали,
Спасиба ни сказали.

Если же ребенку не спится, нянька суетъ ему
въ руку баранокъ, корку хлѣба или какой-либо
твердый предметъ, напр. ключикъ, «крали» (бу-
сы), чтобы ребенокъ забавился подольше и не
просилъ у матери груди слишкомъ часто. Съ
тою же цѣлью занять ребенка уже нѣсколько
смыслящаго, когда нянькѣ надобеть «пѣстовать»
и возитъся съ нимъ, начинается «балауство» та-
кое: нянька беретъ ручку малютки и, перебирая
пальчики, припѣваетъ:

Сарѣка, сарѣка
Прилятъла здалѣка,
Съла-пала на таку
Ды ў чырвонымъ калпаку.
Башу варила.
Дѣтыгъ кармила.
Тому дала,
Етаму дала.
А ты, пальчикъ-мальчикъ,
Сходи по вадичку
Въ сьтідену крыничку.
Тутъ пень, тутъ калѣда, тутъ крыница,
Тутъ сьтіденая вадича.

Или же, взявъ ножку дитяти одною рукой,
другою постукиваетъ по нижней сторонѣ ступни,
приговаривая:

Кую, кую ножку,
Набду ў дарѣжку.

Куплю чиравички,
Ножки ниваички,
Траба пудкувати,
Капсичку дати.
Тутъ пень, тутъ калѣда,
Тутъ сьтіденая крыница,
Тутъ халодная водица.
Шыла, шыла и зашыла!

При послѣднихъ словахъ няня щекочетъ нож-
ку малюткѣ, вызывая у него невольный смѣхъ.

Дѣти 7 лѣтъ и старше оставляются съ мень-
шими дѣтьми, кромѣ грудныхъ, и дома. На нихъ
лежатъ уже и нѣкоторыя домашнія работы, какъ-
то: кормленіе домашнихъ животныхъ, поросятъ,
телятъ; досмотръ огородовъ отъ погравъ птицами;
доставка воды изъ колодцевъ и рѣчекъ, бѣленіе
холста, доставка обѣда рабочимъ въ поле и на
лугъ. Но если перечисленныя работы исполняются
почти всегда дѣвочками, то у мальчиковъ того
же возраста и старше есть почти постоянное
одно занятіе—это пастьба домашнихъ живот-
ныхъ и главнымъ образомъ лошадей. Такъ какъ
«коній водють» на пашу цѣлыми партіями, та-
бунами, то подростковъ собирается всегда много,
иногда до трехъ десятковъ и даже болѣе. Здѣсь
то болѣею частью и происходятъ на свободѣ
игры дѣтей, отличающіяся полной непринужден-
ностью и рѣзвостью.

Ниже дается краткое описаніе главнѣйшихъ
игръ. Описаніе это сдѣлано со словъ играющихъ
и на ихъ языкѣ, и такимъ образомъ имѣетъ не
только этнографическій интересъ, но даетъ нѣко-
торый матеріалъ и для изученія мѣстнаго бѣло-
русскаго говора.

1. Игра ў кота.

Кали сьбирѣтца быгата дзятей—хланцѣу ти дзив-
чагъ, тады яны зачнутъ якую-нибуду гульню. У хати
наибальшы гуляють ў кытѣ. Уняродъ зы ўсяго трѣба,
бачышъ, выбрать кытѣ. Баруть абы якую палку,
(што заветца кіекъ), а калі нима чаго-другога, дыкъ
хоть круглаю качалку, што плавьята качають, и ста-
нутъ братца руками; зложный прикладе одну руку,
тады ице разъ, калі можна, и каторому прѣдйтца
закрыть верхъ палки, тѣй и будя катѣмъ. Тады таму
катѣ завязжуть вочы чымъ-нибуду, ти надвнутъ на
самыя вочы шалку, и ѣиц пычапеть на хати шукать
и лавить сванхъ тываришыу. Катораго зловить, дыкъ
тѣй и змѣнить яго и самъ стана катѣмъ.

Какъ въ этой игрѣ, такъ и при нѣкоторыхъ
другихъ слѣдуетъ предварительно выбрать, такъ

сказать, главное дѣйствующее лицо. Выборъ этотъ дѣлается по одному изъ слѣдующихъ расчетовъ,— что называется «личицъ, личица»: играющіе собираются въ кружокъ, а одинъ изъ играющихъ, указывая пальцемъ на каждого участника игры, произноситъ скороговоркой:

«Цыицу-валыицу, пятому—ладыму, сѣкусь—брыкусь, Рыдивонъ—выйди вонъ!»

Последній, на котораго пришлось слово—«выйди вонъ»—выходитъ со счета, а расчетъ продолжается между остальными, причѣмъ съ каждымъ разомъ со счета уходитъ одинъ. Дѣйствующимъ лицомъ, которое требуется въ игрѣ, остается тотъ, кто останется послѣднимъ.

Или еще:

«Ходить кошка
Кыла вакошка,
Манить дѣтыкъ.
Кыла клѣтыкъ.
Ихъ, вы, дѣтки,
Многа васъ,
Красна шанка, прочь отъ насъ!»

Или такъ: «Иванъ, Иванъ,

Падай стаканъ,
Падай лимонъ,
Выйди вонъ!»

2. У жмурки.

Гуляютъ у жмурки ти кыла двара, ти у поли, абы у лѣси. Напярôдъ хлопцы, ти дѣвки личутца, каму «жмурытца», тады ёнъ зажмурытца кыла чаго небудь: ти кыла шулы, кыла угла, ти дерева якога, а ўси бягутъ ать яго хуватца, куды хто. Адинъ каторый гавôра: «нѣ йще! нѣ йще!» А якъ скажа «ужо!» тады выйдя гетый, што жмурыўся, и побѣдя шукать тыхъ, што пухувалися. Ёнъ только атôйдитца, а тутъ ужо бягутъ етыя, што пухувалися, штобъ зыпливатца, (т. е. успѣтъ плюнуть на то мѣсто, съ котораго всѣ уходили прятаться). Жмурка старантца злавить каторага и, кали дагôня, дыкъ зачôруя,—скажа: «чуръ!» Етый и будзя жмурытца.

3. Мышка.

У мышку гуляя самая малая дитварâ—блзныты. Пасядуть ўси на ўслони, ти на лаўцы, акрамя только двохъ: адинъ, што будя дѣлить мышку (давать палочку или другое что), а другій, каторый будя яе шукать. Вотъ етый, што дѣля, падôйдя къ усякому и сувая у рукú мышку. И дасѣтъ яе каму-нибудь аднамú, а другимъ ли примѣру только сýня. Якъ етый абôйдя ўсихъ, тады ужо выйдя другій шукать мышку. Ёнъ гляня на ўсихъ, штобъ увузнатъ па абличчу, у каго ёсьть мышка. Кали зразу угадая ў каго, дыкъ займа яго мѣста, а ни ўзная, дыкъ узноú будя шукать.

4. Жгутъ.

Бяруть ўпярôдъ зы ўсяго джôула (скрутють рѣди ў двѣ поиць, ти што иншая), ўси пысядутъ кружка, и навкрыють калѣни платьтимъ. Адинъ хто сядя ў кругу. Джôула пврадають адинъ другому, такъ што яго ня видна. Тады каторый небудь якъ стиганецъ таго, што ў кругу, и ўзноú схуваъ жгутъ и пврадае другому, а тѣй трѣтѣтму. Калижъ удаѣтца пыймать етый жгутъ тому, што ў кругу, дыкъ яго щасѣтя, и ёнъ сядя ў крузи на таго мѣста, у катораго зловиу жгутъ. А етый идѣ ў кругъ. Быванть, катораго дывидуть и да слѣзъ, якъ пачанутъ джôула давать.

5. У каршуна.

Дѣти сабираютца идѣ-нибудь на вóлицы, ти зы дярôунїи. Памижъ ўсихъ дѣтей адинъ стая за матку, другій за каршуна, а ўси, сколько ихъ ёсьть хлопцоу и дивчатъ, будутъ дѣти у етыя матки. Каршунъ начанѣ щѣпачкой ямочку капать, а матка ў яго пытайтца:

— Каршунъ, што ты дѣлаешъ?»

— Ямачку канаю.

— А на што табѣ ямачка?

— Каменьня збирать.

— На што табѣ каменьня?

— Иголычки стрыть.

— На што табѣ иголычки?

— Мяшочки шыть.

— На што табѣ мяшочки?

— Каменьня збирать.

— На што табѣ каменьня?

— Тваимъ дѣтямъ зубы выбивать.

— Што маѣ дѣти табѣ зрабили?

— Мяжу пвралали и канѣсту пврвали!

— Якъ ты гарадиу?

— Такъ и такъ! Каршунъ руками махнѣ нахрысть наводлугъ гарôдзя.

— А ище якъ?

Удругій каршунъ накажа, якъ гарадиу. Затымъ надкїня сваю палку, а матка сваю. Каршунъ бяжыть, хватая дѣтей, а матка ихъ бароня ать яго, махая на яго руками.

6. У гарэлика.

Сколько будя гулять дѣвакъ, ўси стануть парами, а адна, што напярôдъ, будя гарѣтъ. Тады тая пара, што ззаду у гарэлика, крыкня: «Гарю, гарю!» и котитца сы ўсяго духу ў стôроны, кабъ аббѣгчи гарэлика и зноу стать ў пару; а гарѣликъ сабѣ старантца пыймать каторую изъ ихъ. Кали пыймая, дыкъ стая ў пару назадú ўсихъ, а гарѣтъ будя тая, што асталася бизъ пары. Тады бяжыть другая пара и такъ пакуль ўси пары пврайдуть.

7. Звонъ.

Хлопцы вазьмúтца за руки, штобъ выйшыу бальшый кругъ. Хто-нибудь увойдя ў кругъ и стая за

звона. Ёнъ начанеть ты́хатъ то ў тый бокъ, то ў другій, штобъ разарвать кругъ. Кали жъ ёнъ парвё кругъ и выскача, дыкъ яго ловють, и хто паймая, таму и быть звонамъ.

8. Пшано.

Бярўгца за руки и становюцца ў кружокъ, усё рёвна якъ ў звона, только руки паднимуть трохи, бачишь, вышы. Адинъ каторый начане бѣгать падъ руки, а другій яго дыгынить и крычить: «шкыра ў пшано! шкыра ў пшано!» Кали жъ пыймаить, дыкъ самъ такъ будя бѣгать.

9. Щука.

Уси дѣти—мальцы и дѣвчаты—пыйбярўцца ззаду аднѣ за другога. Пашѣради стая самый большій, и будя за щуку. Щука ганяйтца за задними, што ў хвасьтѣ, и варбчытца то ў той бокъ, то ў другій, пакулицька ня схопить самага заднига. Етый атойдя прочь, а щука ганяйтца за другимъ.

10. У гусей.

У гусей гуляють етакъ жа, якъ и ў щуку. Самый набальшій пашѣради, за яго пабярўцца другія. Етый пярэдній за гусака и атбараняя гусей ать ваўка. Ваўкомъ стаяа хто нибудь и изъ усей моцы дамагайтца схайть тую гуску, што ззаду усихъ. Якъ атнимя адну гуску, тады ище ганяйтца за другой, а таматъка за третій, пакулицька усихъ пытнимая.

11. У козу.

Кыла коній хлопцы гуляють у казу. Ушпородъ зы ўсяго паштануть ў радъ и кидай кожный сваю шапку сабѣ надъ ноги. И чия шапка унаде ближѣй за ўсихъ, таму трѣба пасѣти козь. Убють тады коликъ у зямлю, привязуть за этый колъ абротъ зъ даўгимъ по-выдымъ, и накладыт усѣ сваѣ шапки ля колика; Адинъ каторый возьма ў руки канецъ повыда и хвирасѣтну, ти пугу, и пилануя козь (шапки). Хлопцы падыбають и стараютца уханить шапку. А етый пастухъ ни дыпускаить ихъ, и катораго якъ аниражыть пугой, ажъ ды плачу дывадетъ. Кали жъ пастухъ унусятит да трѣхъ козь, дыкъ яго гыняють скрозь строй. Уси пыстануть у радъ—одинъ за другимъ, и раставють шырока ноги. Падъ ноги и палѣзя етый пастухъ. А тутъ яго жаруть шапками пы спинъ и пы гылавъ.

12. У кистиня.

У кистиня гуляють у насъ етакъ: сколько ѣсть мальцовъ—дѣлюцца пыпыламъ. Выбирають мѣста чистая—на поли, ти ў дварѣ и авьядуть конъ шагоў 15 шырыны, а на кругу паштавьют дубцы. Адны хлопцы идуць у конъ, а другія дѣлють мячикъ вѣдыль ать кону. Тады надходить и адинъ цылая, якъ ба катораму улянить мячикъ и ни прамахнутца; бо якъ только прамахнетца, дыкъ ўся партія идеть у конъ на мѣста тья, што была ў кану; а ета уже будя дядить мячикъ.

13. У пирагона.

13. У пирагона хлопцы падѣлюцца на двѣ часѣти. Кажный возьма на палцы (по палкѣ) и ище бяруть пирагонъ (круглый деревянный шаръ). Правядуть линию, а шагоў на 30—40 другую. Адны хлопцы стануть кааа первыя линии и паштавьют бабу изъ платця; тутъ и застаецца пирагонъ. Другія хлопцы идуць у поля, къ другой линии. Хлопцы первыя бьютъ палкай пирагонъ, такъ, штобъ ёнъ лятѣў туды, идѣ другія хлопцы и якъ можна дажны. А тья стараютца налягу атбить яго палкай. Кали жъ етаа ни трапитца, дыкъ пыдымають пирагонъ и ать сваѣ чарты шыбають прудка, штобъ панасеть ў бабу. А ету бабу абырыгають палками, штобъ ни дапусьтит икразь пирагону панасеть ў бабу. Бывая, што пирагонъ паадець, тады хлопцы миняютца мистами: адны пойдуть ў поля, а другѣя къ баби.

14. Сылавей.

У сылауя дѣлюцца усѣ хлопцы, сколько ихъ ѣсть, пыпыламъ; къ одной партіи выбирайтца ище матка. Ина возьма мячикъ. Абѣдвы партіи паштануть, кожняя кыла сваѣ чарты, шагоў на 30 ти 40 адна отъ другѣя. Тады етѣя, што зъ маткай, атбивають сылауя: матка падыкня мячикъ, а кожный павочеради бѣетъ яго палкай, и старантца пашауцьи ударыть. Кали жъ сылавей пашауцьи у поля, другая партія дымагайтца снаймать яго пылату. А ать матки бягутъ хлопцы къ линии. Вотъ у ихъ и стараютца панасеть хлопцы зъ другѣя партіи. Ни пападуть у ихъ, дыкъ имъ зноу прыдйтца атбивать сылауя кааа матки, а пападуть, дыкъ пойдуть у поля. Ги зноу, якъ усѣ прамахнутца кыла матки, дыкъ даўжны йти ў поля.

15. У крѣглы.

Крѣглы—ета атрѣзки ать палакъ, у виршокъ утаўсткы и четверть удаужкы. Щѣтамъ ихъ усихъ десѣть. Гулять ў крѣглы можна удваихъ, учѣтвирыхъ, шѣстьрыхъ,—штобъ на двѣ кучи прыхадилась парѣвну. Кажный мѣбитъ на палцы. Дѣлають два гарады, аднѣ ать другога шагоў на 20—30, а пашпородки атмичають ямку—«масла». Патомъ ставють крѣглы. Ихъ ставють ти стоймя, ти гарадкомъ. Стаячка ставють урадь на чартѣ усѣ пять крѣглау, а гарадокъ ставитца такъ: адна крѣгла кладетца плашмя на пярѣднюю чарту, на яѣ ище двѣ, тады зверхъ ище адну лѣжачию и падыканецъ пятаю на ихъ—стаякомъ. Уси, хто гуляить, раздѣлюцца на двѣ кучи. Каторай начинать «бить крѣглы», рышають такъ: хто-нибудь возьма шеначку и згаворитца съ хлопцамъ зъ другія кучи—икая яго стырына: ти гладкая, ти съ карой, и шенку подкняа зверхъ: чѣмъ бокамъ ина ляжа, тады той кучи и начинать выбивать крѣглы. Кидають палками на крѣглахъ, кожный ать сваѣ чарты и якъ выбить изъ стаячкоу, ти гарадка хотъ адну крѣглу за чарту, дыкъ хлопцы тѣй кучи выбивають стаячкоу ти

лижакоу зъ масла (т. е. на разстояніи, виновину меньшемъ противъ прежняго). После первой кучи выбиваютъ крѣглы уже хлопцы другой кучи и у кожногога изъ стыхъ хлациоу на двѣ палки; одна свая, другая изъ первая кучи чія нибудь. Кожная куча старанца выбить крѣглы за чарту ўпиродъ за другія. За кожную невыбитую крѣглу возють «отъ чарты до чарты» хлопцы изъ тѣя кучи, которая выбила ўсе свае крѣглы. Эта жъ куча ўзноу начиняя выбивать крѣглы.

16. Стралець.

Аднѣ мальчикъ становитца страцомъ, а ўдвохъ, ти утрохъ—сабаками; другія сколько ня ёсть—за зайцоу. Зайцы пайдуть, пыхивавьтца ны ласу, а стралець выходить и кажыть: «бахъ-бахъ!» Сыбаки тады бягутъ и шукаютъ зайцоу ны ласу, и якъ уже выгунють, дыкъ стралець бытцымъ ихъ сгрызаныть.

17. У рѣпу.

Сколько-небудь мальчинау и дѣвочикъ, сабраушысь умѣсти, сядуть адинъ къ другому на приноль, на ўлони, а аднѣ за матку, и сядитца першымъ. Который-нибудь астаецца и скажа: «матка, матка, свиньни ў рѣпи!»—Иди выгонь!—«А позволншь рѣнку вырвать?»—Вырви, только съ карашкомъ!

Ёнъ бяратца за заднига, и стания рвать, пакуль тыки ня вырви. Такъ и другихъ на аднаму вырвая зъ мѣста. А надканецъ и самаю матку. Якъ наднимай матку, дыкъ ўсе ле за рѣки и за ноги и панясутъ.

18. У ляски.

Садитца на лауку аднѣ который хлопчикъ, а другій лажытца къ яму на калъни, такъ, штобъ ничего ни бачить. Кто нибудь и даеть яму ляску (хлопасть ладонью по спинѣ). Ёнъ устае и мусить признать, хто яго ударыу. Кали жъ покажа, хто ударыу, дыкъ таму и лажитца, а якъ аныбетца, дыкъ ўзноу ему лажитца.

19. Гульня съ каменьчиками.

Кала коній, ти кала кароу малыя хлопцы и дѣвчаты гуляють съ каменьчиками. Возьмутъ пять нибольшихъ каменьчиковъ и надкидють ихъ уверхъ. И ловють кажный перна на адномъ каменьчику, тады на два, на тры, а надканецъ ставють ступу съ чатырохъ камушковъ, а пятый надкидють и ловють ступу. Якъ ловють ступу, тады ловють каны. Паложуть на ладонь пять камушковъ и пиракидають зъ ладони на верхъ руки, изноу на ладонь. Кали у ладони будить тры каменьчика, то щытають тры каны, а кали пять каменьчиковъ, то пять и каноу. У кого большыи, тѣи и выйграу.

20. У гарлачики.

Дѣти, хлопчики и дѣвчыки, сколько ня будя, насыдутъ на землю, ти ў хати на масгу, акрамя двоухъ. Изъ ихъ будя адна маткай, а другая за ката. Матка пойдя ў поля на работу, а ката пакиня зъ гарлачи-

ками дома. Котъ пайдотца къ дитѣмъ и бутцымъ, стания абарачивать гарлачики и гавора: «эта смитанка, эта сыраватка, а эта тваряжокъ!» Бала котъ пабарачивая гарлачи, прыходя матка, схоня яго и стания бити: «а ня рушь смитанки, ня би гарлацоу!»

21. У слипца.

Вотъ кали пасуть коній, тады канюхи сабярутьца ўкучу и дѣлають аднаго котораго слипцомъ: яму завяжутъ вочи, наставють ракамъ на чпетаы мѣста и кидаютъ яму пады ноги свае шапки. А слипецъ усѣ стаетъ ракамъ, пакуль пиракинуть ўсе шапки. Сляпецъ тады паузѣтъ и грабая руками, бо, знаишь, хоча знайти чію-небудь шапку. А якъ уже знайдя, дыкъ усхопитца и бяжыть бардакѣй, куды вочи глядять; за имъ гонитца тѣи хлопницъ, чію шапку ёнъ забрау, пакультыка яго ни дагоня и атбярѣтъ. Калижъ ни дагоня, дыкъ самъ стания сляпцомъ.

22. У транцыжа.

Кала коній гуляють и такъ. Сколько-небудь хлопцау, ня мени троухъ, ўпиродъ дѣлають двѣ палачки и назначуть ихъ якимъ-небудь значкомъ. Тады ўсе пѣлыгутъ на землю, а аднѣ киданть транцыжы ў котораю старану. Якъ шибнѣтъ ихъ, дыкъ закрычыть: «уставайти!» и пакажа на тѣи бокъ, куды закинуу транцыжы. Усе бягутъ шукать и хто найдя (тоже-найдець) яго, дыкъ хыная котораго хлопца и бѣдя на ёмъ да таго мѣста, аткуль кинули транцыжа.

23. У блудню, ти у сучку.

Канюхи ище етакъ гуляють кала коній. Вѣсыгутъ дубецъ, абрѣжутъ на ёмъ сучка такъ, кабъ аставались шпильки. Етый дубецъ уткнуць у землю: ёнъ будя блудня. Тады атрѣжутъ два нибольшихъ роуныхъ кусочки отъ палочки и ращепють ны пылавинки, такъ што ўсяго ихъ будя чатыры пылавинки. Пысядуть ўсе кругомъ блудни и вазьмутъ кожный сабѣ на маленькому кручочку. Кожный бярѣтъ тыя пылавинки и пыдкиданть ихъ уверхъ. Тады глядять, якъ яны лажатца: кали ўсе пылыгутъ бѣлымъ бакѣми уверхъ—эта называвтца кароль, и таму, хто кинуу трѣба павѣситъ свой кручокъ на першый сучъ блудни. Кали пылавинки лягутъ уверхъ карой—эта называвтца цыганомъ—и етому нада павѣситъ кручокъ на сучокъ блудни. А кали лажатца пылавинки абы-якъ, усѣ розня: адна кверху карой, другая бѣлымъ бокамъ, то эта заветца «казелька», «лыска» и «баранька», то тады ничего ни выходить и ня вѣшають кручковъ дали на сучча, пакуль ня выпадя кароль, ти цыганъ. Такъ иде черга усимъ хто гуляя: кали выпадя, вѣшають своей кручокъ на аднѣ выше, а кали ня выпадя, дыкъ уступанть другому надкидывать пылавинки. На блудни (ище заветца сучка) мѣста завутца розна: перная мѣста—кароста; идѣ саусимъ нимашь сучча—мѣра; идѣ ёсь, ды рѣдко—поля, а самый вяршокъ—каша. Ну, якъ ўсе уже дадутъ да кашы и, значытца, атгуляютьца, акромъ аднаго: яму

завяжутъ вочи, а блудню закинуть куды-небудь. Якъ ѣшь ни найди ету блудню, дыкъ дають яму ў ротъ кусокъ зямли.

Сколки сабарѣтца хланцоў, дыкъ ўси пасядуть у радъ, а адинъ астаѣтца за старасту. Ёнъ пачинайтъ личить: «адинъ, два, тры, чатыры—мяне граматѣ вучыли, ни чытать, ни писать, только ў поплясы играть... А плясала, плясала, сабѣ ножку зламала». На каго прышлося слова—«зламала», дыкъ тѣй ўстаѣтъ. Стараста завяжа яму вочи, а палачку закиня куды-небудь. Завязку знимуть, и ёнъ шукать палочку; и ёнъ ня мусить бѣгать, а только ходить, а то за ета накладуть на сьпинѣ. Уси хлопцы разбягутьца и пыхываютьца, куды тѣй. Тады тѣй, нашоўшы палачку, палаяна палачкой на тымъ мѣсти, аткулицька разыйшлися хлопцы; палачку палѣжа и пойдя шукать каго-нибудь. И якъ забача, узноў пойдя палаяна и, палаянаўши, палѣжа палачку. Тады знога пойдя глядѣтъ каго и знога палаяна. Уси хлопцы тады збягутьца, и на каго першаго стукану палачкай, дыкъ тѣй и будя аставатца съ татарскай палачкай.

25. У жыда.

Пастануть ўси ў радъ, а адинъ считаѣя: «сахъ, ты, вутачка шарой, паступай скарѣй дамой; ў тябѣ сѣмира дѣтей, васьмый слязѣнъ, дивятаѣ вутка, дьсѣтѣя клютка, за мѣрамъ пала, ў цѣркви стала; высеку дубинку, палажу на полку; хто ўзяѣ?—Я ўзяѣ! Радивонъ, выйди вонъ!» На каго скажутъ «выйди вонъ», тѣй и стѣня за жыда. Уси бьютъ агъ яго, а ёнъ гаянтца и ловя, и каго паймаѣ, дыкъ таму рѣжатъ рѣкой на горлу, и яму трѣба станавитца жыдамъ.

26. У сулы.

Якъ захочуть малыя дѣти гулять у сѣлы, дыкъ сядуть ўси ў радъ, а ўтрапхъ астаютьца: адинъ зъ ихъ будя ангиль, другій чортъ, третій хазиннаѣ. Хазиннъ загадѣя якоѣ-небудь имя сила, ти дьрѣвни на ўсѣхъ адно; а ўси сядятъ и маучатъ. Чортъ и ангиль быу агирѣчинъ. Тады надбѣдѣ чортъ и гавѣра:

— Бумъ-бумъ?

Хазиннъ спросѣ:

— Кто ѣдетъ?

— Самъ чортъ!

— За чимъ?

— За сляломъ!

— За якимъ?

— За такимъ и такимъ!

И якъ вѣрна укажа, за якимъ сляломъ, дыкъ яго мѣста заступитъ тѣй, каго назвау чортъ.

Якъ чортъ ни ўгадѣя, дыкъ и ангиль пахѣдѣя и кажа:

— Динь-динь!

— Кто ѣдетъ?

— Ангиль!

Ну, и дали такъ, пакуль ни ўзнаѣ, якоѣ сляло было загадѣно.

27. Кароль.

Дѣлають съ палачикъ чатыры палавинки. Сыдѣтца ў кружокъ и начинають падкидѣть етоѣ палавинки на чирадѣ. Кали палавинки абярнѣтца бѣлыми старанами уверхъ—бытъ каралѣмъ; кали чорными—бытъ цыганомъ; кали лягутъ палавинки двѣ бѣлыми и двѣ чорными баками—мужикомъ; кали три чорныя и адна бѣлая—жыдомъ; а кали тры бѣлымъ и адна чорная—дыкъ старастамъ. Самый главный цитаитца кароль. Ёнъ загадѣя, сколько разъ битъ на лѣши цыгану и жыду, а стараста даўжонъ битъ. Мужика ня бьютъ саўсимъ.

28. У ярки.

Бяруть бульбину замѣсть мячика; тады кожнѣй сабѣ возьма палку и накапають сабѣ на ямацы—уси ямачки пыдъ радъ. Тады пачануть качать бульбину, кожнѣй сваѣй палкай, и глядѣтъ, у чѣю ямачку бульбина укѣтитца. Хазиннъ етай ямки ўхвѣтитъ бульбину и пуцайтъ у каго небудь, а хлопцы ўсп разбигаютьца. Кали ежали цупадѣтъ, дыкъ нада цитѣть на тымъ «ярку», а ни цупадѣтъ, дыкъ самъ на сабѣ бяретъ «ярку». Потымъ дали. На комъ нацитають десѣтъ яракъ, таго бярутъ за рѣки и бьютъ кулачимъ съ пригавѣрами: «ярка-палка, каралѣва жонка! лѣзь на палаѣти, скинь казарѣти, будимъ ў карты грати, и вечѣра дажыдати». Потымъ знога пачануть тую гульню.

29. У пираскочки.

Сколки гуляйтъ хланцоў, столько шапанъ сабарѣтца. И складуть ихъ усѣхъ у кучку, адна на дну. Тады ўси хлопцы, адинъ за другимъ, пачануть скакать пиразъ ету кучку шапанъ. Якъ только каторѣй скиня шапку ногой, дыкъ яго ганяють скрозъ строй. Уси пыстануть у радъ и шырѣка растанѣють ноги, а етѣй, што праптрапиўся, лѣзь пады ноги усимъ; а яго бьютъ на чимъ папаѣла шапками.

30. У дѣтей.

Сабярутца дѣвчаты-малѣткѣи. Кожная большѣя бяретъ сабѣ меньшаю наўлови. Такъ пасядуть ўси ў кругъ. Большѣя завутца матками, а малыя ихъ дѣти. Вотъ адна каторая застѣтца бизъ дѣтенка, будѣ «ялуука». Ина пахѣдѣя къ каторой небудь матцы и спросѣ:

— Кума, кума, прадаѣ дѣти!

— А платѣ?

— На бѣбу данѣга!

И тады абѣдѣви бягутъ кругомъ, въ абѣдѣ баки, и адна пирадѣ другой стараютьца ўпирѣдъ дабѣчь къ дѣтю. Каторая ўпирѣдъ дыбѣжѣтъ, дыкъ тѣя и будѣ маткай, а другая астанѣтца «ялуукой». Тады ўзноў стѣня такъ спрашувать.

31. У рѣпу.

Трѣба, штобъ дѣтей было богѣта, такъ къ примѣру чатырѣнацѣтъ, ти пятѣнацѣтъ. Пысѣдуть адинъ

къ другому на ўлони, и другъ дружку дѣржать за попись. У двайхъ, ти утраихъ бяруть палки замѣста коній и пасядуть на ихъ вирхами, бытцымъ ѣдутъ. Падъѣдутъ къ матцы и гаворуть:

— Ти парá рвать рэпу?

— Нѣ ище, только узарали. Тыя ѣдутъ прочь, а тады узноу ѣдутъ.

— Ти парá рвать рэпу?

— Нѣ ище, только пыскарóдили!

Трóху слыгада ѣдутъ и спрашыють:

— Ти парá рвать рэпу?

— Нѣ, только грады падълали! Потымъ дали ўжо матка кажытъ, што рэпу только пысадили, ина только ўзыйшла, а за тымъ—зацвила и пыдъ кашецъ уже вырасла. Тады матка спрoся:

— «А за вóшта будитя куплять?»

— За коній!

Злѣзуть съ коній и отдають ихъ матцы и тады бяруть дятей за руки и тягнуть, пакуль ихъ усыхъ пыўзнямають *).

(Записаль М. Онуфрiевъ).

Матерiалы для исторiи церквей Бѣлоруссiи конца XVIII и начала XIX столѣтiй¹⁾.

По троечастной перечневой табели за 1803-й годъ въ бѣлорусской епархiи было 380 приходовъ: 311 въ могилевской губернии и 69 въ витебской. Въ этихъ приходахъ родилось 22514 душъ (11745 мальчиковъ и 10769 дѣвочекъ), бракомъ сочеталось 13338 лицъ, умерло 16228 человекъ²⁾.

Церковныя земли.

Указомъ синоду отъ 18 декабря 1797 года императоръ Павелъ I, между прочимъ, объявилъ: «Въ приходахъ, гдѣ священники и церковные служители состоятъ не на окладахъ, но содержанiе свое отъ земли, имъ опредѣленной, имѣють, признаемъ за приличное, чтобъ таковая земля въ извѣстномъ по пропорцiи количествѣ точно къ церкви отдѣлена (была), и сей церковный удѣлъ общими трудами прихожанъ тоя церкви обработанъ былъ». 11 января слѣдующаго 1798 года Государемъ утверждено было общее мнѣнiе синода и сената, чтобы предоставить прихожанамъ пользоваться церковною землею, а духовенству «получать на содержанiе свое отъ прихожанъ натурою такое количество хлѣба..., также сѣна, соломы и гуменнаго корму..., какое... съ 30-ти десятинь пахотной (земли), раздѣленной на три поля, и трехъ десятинь сѣнокошной по

средней пропорцiи урожая собрать возможно... или деньгами по справочнымъ цѣнамъ».

Исполненiе по этому указу возложено было на начальниковъ губерний³⁾.

Дѣло это было очень сложное и при осуществленiи, естественно, вызывало недоразумѣнiя. Помѣщики забрали себѣ церковную землю, духовенству же выдавали недостаточное содержанiе; въ другихъ мѣстахъ прихожане давали отъ себя людей для обработки церковной земли, но дѣлали это несвоевременно. Указомъ отъ 24 марта 1799 года святѣйшiй синодъ, между прочимъ, предписалъ преосвященнымъ архiereямъ настоятельно требовать отъ гражданскаго правительства выполненiя по указамъ объ удовольствованiи духовенства вмѣсто земли хлѣбнымъ содержанiемъ. Вслѣдствiе сего бѣлорусскiй и могилевскiй епископъ Анастасiй 11 апрѣля того 1799 года приказалъ своей консисторiи: «1. Немедленно проморию, съ прописанiемъ указаго повелѣнiя, отнестись въ бѣлорусское (витебское) губернское правленiе, требуя, что исполнено по тому указу, который губернское правленiе напечатавъ прислало на имя мое, безъ всякаго прежде ко мнѣ отъ бывшаго господина губернатора (С. С. Жегулина) отношенiя въ дѣлѣ толико важномъ по благодѣнiйшимъ намѣренiямъ всемилостивѣйшаго нашего Государя о пользѣ и выгодахъ святыхъ церкви, хотя я имѣлъ о семъ предметѣ къ господину губернатору отношенiя неоднократныя? 2. Отъ духовныхъ правленiй, благочинныхъ и кому было по первому пункту указа поручено, истре-

* Изъ „Мог. Губ. Вѣд.“ №№ 11, 16 19, 21 за 1903 годъ.

¹⁾ Сокращенiя въ цитатахъ: АСС—Архивъ св. синода въ С.-Петербургѣ. АКОП—Архивъ канцелярiи оберъ-прокурора св. синода. АМДК—Архивъ могилевской духовной консисторiи въ Могилевѣ на Днѣпрѣ. ПСЗ—Полное собранiе законовъ (первое).

²⁾ АМДК, 1802 г., связка №№ 108—117, дѣло № 113.

³⁾ ПСЗ т. XXV № 18. 316.

бовать также немедленно репортовъ, какой успѣхъ возымѣли? и какія гдѣ открылись затрудненія? какія священно-и-церковнослужителямъ вышли обиды и притѣсненія и именно гдѣ и отъ кого? о чемъ давно было отъ меня предписаніе ⁴⁾»).

Консисторія просила губернское правленіе учинить нижнимъ земскимъ судамъ и уѣзднымъ землемѣрамъ предписаніе, чтобы оныя при всякомъ случаѣ о церковныхъ земляхъ къ нимъ отъ духовныхъ чиновъ отзыва удовлетворяли ихъ требованія вѣрнымъ показаніемъ церковной земли на десятины безъ малѣйшей со стороны своей остановки, яко въ дѣлѣ по высочайшему повелѣнію не терпящемъ промедленія. Но «дѣло объ отмежеваніи къ церквамъ на усадьбу и огороды, также полевой, пашенной и сѣнокосной удобнѣйшей земли» встрѣчало мало сочувствія въ мѣстной иновѣрной администраціи, тормазилось помѣщиками и потому тянулось многіе годы ⁵⁾.

Въ октябрѣ 1799 г. въ бѣлорусской (могилевской) духовной консисторіи учинена была «выписка изъ дѣла, касательно положенія вмѣсто земель церковныхъ указаго отъ прихожанъ содержанія». Въ ней говорится, между прочимъ, слѣдующее: «Съ полученія по сему о церковныхъ земляхъ, предмету прошлаго 1798 года февраля изъ св. синода указа ⁶⁾, трикратно отъ его преосвященства къ бывшему бѣлорусскому господину губернатору (С. С. Жегулину), а изъ консисторіи четырежды въ губернское правленіе чинены отношенія, съ требованіемъ и частно по уѣздамъ и генерально по всей губерніи того указаго выполненія. И хотя, какъ господинъ губернаторъ, такъ и губернское правленіе, увѣдомляли, что подчиненнымъ земскимъ судамъ предписывано и подтверждаемо было чинить по тому при опредѣленныхъ съ духовной стороны для сего депутатахъ немедленное и согласное съ указнымъ предписаніемъ исполненіе; но консисторія соотвѣтственнаго въ томъ успѣху, какъ духовные депутаты репортовали, не видѣла. А затѣмъ и вторичный изъ синода указъ сего года марта отъ 24 полученъ въ подтвержденіе, дабы

о скорѣйшемъ выполненіи таковаго положенія настоятельно отъ гражданскаго правительства было требовано. Почему опять сообщено изъ консисторіи въ губернское правленіе, чтобы оное съ стороны своихъ подчиненныхъ мѣстъ, объ успѣхѣ въ семъ дѣлѣ или о противныхъ тому обстоятельствахъ, увѣдомило къ докладу его преосвященству для отрепортованія святѣйшему синоду. На каковое требованіе, какъ и на другія по частнымъ случаямъ еще послышанныя отношенія, отвѣтствуетъ правленіе, что подчиненнымъ мѣстамъ о выполненіи таковыхъ консисторскихъ требованій накрѣпко предписывается. Но за всѣмъ тѣмъ изъ репортовъ духовныхъ подчиненныхъ мѣстъ, по день сея выписки полученныхъ, значится только въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ учиненное, да и то несоотвѣтственное указному предписанію и потому обидное положеніе, яко-то:

1-е. Повѣту могилевскаго, прихода церкви буйницкой, изъ числа состоящихъ при ней приходскихъ 150 домовъ, при съѣздѣ туда могилевскаго нижняго земскаго суда засѣдателя Домбровскаго, 120 домовъ владѣнія польскаго князя Салъги крестьянъ, не соглашаясь поступить на священно-и-церковнослужителей за землю церковную ни денежнаго положенія, ни хлѣбной готовой ссыпки, отозвались, наконецъ, для обработыванія церковной земли выслужить ежегодно съ cadaго дома мужеской полъ два дня, а женской полъ по одному дню; за 30 же еще домовъ другого владѣнія самъ помѣщикъ Козановичъ обязался давать ежегодно на священно-и-церковнослужителей готовой ржи по десяти четвертей; а больше по сему могилевскому повѣту отъ прочихъ приходоу никакого еще донесенія консисторія не имѣеть.

2-ое. Для состоящихъ повѣту оршанскаго во владѣніи господина князя Любомирскаго церквей, на запросъ духовнаго депутата, при земскомъ засѣдателѣ Статкевичѣ, назначалъ оный владѣлецъ на каждый весь дву-и-однокомплектный причетъ точію: ржи 10 четвертей, пшеницы—5, овса—20, сѣна 150 пудовъ, дровъ 16 саженой. Но когда помянутый избранный отъ священства депутатъ на такое весьма малое положеніе не согласился, то оный владѣлецъ сказалъ, что де онъ ѣдетъ въ С.-Петербургъ и тамъ съ прочими помѣщиками справится; почему и другіе помѣ-

⁴⁾ АМДК, 1799 г. связка №№ 3—180, дѣло № 84.

⁵⁾ АМДК, 1799 г. связка №№ 180—314, дѣло № 314.

⁶⁾ Отъ 17 февраля 1798 г. П. л. Горючко: „Матеріалы для исторіи церкви могилевской епархіи“, стр. 1. (Изъ „Мог. Епарх. Вѣд.“ 1902 г. №№ 12—13).

щики, смотря на сіе, поелику во владѣнїи его Любомирскаго по сему оршанскому повѣту большее число церквей состоятъ, удерживаются отъ назначенія какого-либо положенія; и хотя послѣ того оный Любомирскій давно уже изъ С.-Петербурга возвратился, но дальшаго успѣха еще не видно.

3-е. По мстиславскому повѣту нигдѣ еще никакого положенія, хотя депутатъ, какъ репортуетъ консисторїи, неоднократно отъ мстиславскаго нижняго земскаго суда того требовалъ, не было начинаемо дѣлать за отказомъ присутствующихъ (въ судѣ) недосугомъ. А притомъ доносить оный же депутатъ, что по малому числу при нѣкоторыхъ церквахъ приходскихъ домовъ и въ разсужденїи нѣкоторыхъ еще малоприходныхъ же церквей, между унитскими приходами состоящихъ, трудно приступить къ учиненїю положенія; ибо таковымъ малымъ приходамъ на деньги условиться или-же готовымъ хлѣбомъ ссыпку сдѣлать и даже хотя бѣ обрабатывать церковныя земли весьма тягостно.

4-е. По рогачевскому повѣту церковью быховской Преображенской и дашковской хотя условились прихожане, при земскомъ комисарѣ Бутовичѣ и съ стороны помѣщицей уполномоченномъ, выслуживать въ годъ, по примѣру вышеупомянутыхъ буйницкихъ прихожанъ, для работъ на церковной землѣ изъ каждаго дому мужчина два дня, а женщина одинъ день; но симъ и положенїемъ священно-и-церковнослужители недовольны, въ разсужденїи несоответственнаго для всѣхъ нужныхъ работъ, по вычисленїю того числа душъ, и незначительной притомъ, да и не въ свое за панциною время, службы ихъ, вовсе несходно утвердиться на семь; а способѣ-де на ссыпку готоваго хлѣба положить; но уполномоченный отъ владѣльца весьма малое количество назначаетъ».

По другимъ уѣздамъ почти ничего не было сдѣлано во исполненїе распоряженія о церковныхъ земляхъ⁷⁾.

Настоятель боболуцкой Свято-Троицкой церкви, велижскаго повѣта, отъ 16 декабря 1799 года рапортовалъ въ невеличское духовное правленїе отъ имени своего причта: «Хотя мы на время и положились съ прихожанами, дабы оныя обрабатывали при церкви нашей находящуюся по указ-

ной пропорціи изъ 36 десятинъ состоящую землю, однако желанїе наше къ тому не клонится и нельзя утвердиться на томъ на всегдашнее время, потому что оная церковь, будучи двуприходная, крайне обидима есть по причинамъ, что при самой церкви въ противность высочайшаго соизволенія въ пользу помѣщика выстроена корчма. И хотя въ имѣющемся при той церкви на оную землю планѣ назначено жительство однихъ священно-и-церковнослужителей въ семь погостѣ, однако напротивъ въ реченной корчмѣ живутъ арендаторы-евреи, которые при всемъ томъ, пользуясь близъ самой-же церкви заводомъ винокуренія, держатъ множество скота, которымъ толикія дѣлаются стражежи засѣваемымъ нами хлѣбамъ, что мы совсѣмъ лишаемся пользы, долженствующей отъ земли происходить для насъ (о чемъ я уже и духовной консисторїи доносилъ). Посему лучше-бы мы желали согласиться на хлѣбную отъ прихожанъ вмѣсто земли получать ссыпку. Но и тутъ встрѣчаются затрудненія: ибо ежели теперь толико корчемнымъ строенїемъ занято церковной земли, то въ то время обставятъ насъ таковымъ вокругъ, да и горше въ разсужденїи близости того строенія и паче нынѣшняго презрѣнїе дѣлано будетъ святому храму. Въ таковыхъ и подобныхъ крайне обидныхъ для насъ и святой церкви обстоятельствахъ, о которыхъ по доносу отъ меня извѣстно уже и самой бѣлорусской духовной консисторїи, не можемъ совершенно навсегда на какомъ-либо положенїи согласиться до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ отъ начальства обидъ нашихъ и церкви нашей милосердное разрѣшенїе»⁸⁾.

Изъ экономїи князя А. А. Безбородки домовою в е р е ч ь е в с к о й Софїйской церкви священнику отпускалось въ годъ: денежнаго жалованья—50 руб.: хлѣба разнаго: ржи—10 четвертей, ячменю двѣ четверти, овса—4, гречихи—двѣ; гороху—4 четверика, пшеницы—два, коноплянаго сѣмени—4, ячнаго солоду—4 четверика. Кромѣ того давались работникъ и работница⁹⁾.

Духовенство недовольно было перемѣной способовъ содержанія и образомъ дѣйствїй въ этомъ дѣлѣ даже своихъ представителей. Отъ 6 октября 1799 года священники церквей: скепенской, нѣдойской, церковской, любанской, мерколовской,

⁷⁾ АМДБ, 1799 г. связка №№ 93 - 96, дѣло № 95.

⁸⁾ АМДБ, 1798 г. связка №№ 88 - 92, дѣло № 89.

⁹⁾ АМДБ, 1798 г. дѣло № 222.

рисковской, сверженской и кистеневской подали въ чечерскій духовный заказъ слѣдующее объявленіе: «Извѣстно намъ учинилось, что повѣта рогачевскаго господинъ комисарь Бутовичъ вмѣстѣ съ старосельскимъ священникомъ Венедиктомъ Піотровичемъ минуваго мѣсяца сентября 28 числа, будучи въ селахъ Г а д и л о в и ч а х ъ и Ш а п ч и ц а х ъ, при собраніи тамошнихъ прихожанъ учинили самое скудное и весьма нескладное съ указнымъ предписаніемъ для продовольствія священно-и-церковнослужителей положеніе, то есть съ 33-хъ десятинъ разнаго хлѣба не болѣе какъ только 70 четвертей, сѣна 300 пудовъ, а о землѣ подъ поселеніе и огороды ничего не упомянуто. Но какъ вѣдомства онаго чечерскаго духовнаго заказа священника Піотровича по сему дѣлу никогда за депутата не избирали и въ томъ ему не подписывались, а потому и нынѣ его, яко о пользѣ церковной нерадящаго и подѣ штрафомъ находившагося, имѣтъ его за депутата вовсе не желаемъ и не принимаемъ, а желаемъ, чтобы былъ по сему дѣлу по силѣ прежняго нашего избранія депутатомъ церкви разсохской священникъ Л. Кириловичъ»¹⁰⁾).

Въ виду того, что положеніе 11 января 1798 года поставляло духовенство въ крайнюю зависимость отъ прихожанъ, налагая на послѣднихъ новую и необычайную имъ повинность, внесло въ приходскую жизнь нежелательный элементъ раздора, указомъ сенату отъ 3 апрѣля 1801 года императоръ Александръ I отмѣнилъ его: духовенство попрежнему должно было само обрабатывать церковную землю¹¹⁾. Возвратъ къ прежнему порядку совершился не безъ затрудненій: помѣщики захватили церковную землю и взамѣнъ отводили неудобные участки и въ меньшемъ количествѣ. Изъ-за этого возникли многочисленныя тяжбы; но бороться съ помѣщиками было не под силу церквамъ: земли были даромъ владѣльцевъ, документовъ не имѣлось. мѣстная администрація держала сторону помѣщиковъ.

Церковныя зданія.

Указомъ синоду отъ 25 декабря 1800 года императоръ Павелъ I велѣлъ: «если гдѣ деревянная церковь сгорить, не позволять строить

новой деревянной». Императоръ Александръ I смягчилъ распоряженіе своего родителя: указомъ 25 мая 1801 года приказано было только: «всякій разъ объ обстоятельствахъ, буде гдѣ встрѣтятся затрудненія строить каменные церкви, представлять на разрѣшеніе»¹²⁾.

Ночью 3 марта 1801 года сгорѣла церковь въ селѣ П о п о в к ѣ. Бѣлицкое духовное правленіе по этому поводу донесло, что пожары церквей нерѣдко случаются оттого, что вблизи нихъ стоятъ крестьянскія строенія. Преосвященный Анастасій, епископъ бѣлорусскій и могилевскій, сообщая объ этомъ св. синоду, отъ 12 марта 1801 года рапортовалъ, между прочимъ, слѣдующее: «И въ другихъ по здѣшней епархіи мѣстахъ, отъ неуваженія особливо иновѣрныхъ къ православной церкви, многіе церковныя погосты крайне стѣснены не токмо христіанскихъ жителей, но даже жидовъ неприличнымъ и безпокойнымъ святому мѣсту отъ питейныхъ кабаковъ строеніемъ, въ томъ числѣ лавками, скотскими сараями и самими винокурнями. Принадлежація церквамъ земли заняты по давнему за польскаго владѣнія неустройству частію отъ самоволія владѣтелей, а въ прочемъ отъ неосмотрительности монастырскихъ и приходскихъ церквей настоятелей, въ дачѣ на то вѣчныхъ контрактовъ». Между тѣмъ указомъ отъ 13 мая 1727 г. велѣно было кабаки у церкви сносить, а 7 июля 1775 г. сдѣлано было распоряженіе закрыть кладбища при церквахъ, обратить ихъ въ площади, содержать въ чистотѣ, обнести оградой и обсадить деревьями. Св. синодъ указомъ отъ 1 мая 1801 г. рекомендовалъ преосвященному Анастасію запретить духовенству отдавать церковныя строенія къ непристойному употребленію въ наймы, съ заключеніемъ вѣчныхъ контрактовъ¹³⁾.

Графиня А. Р. Чернышева въ 1801 году велѣла свой вотчинной конторѣ всѣ церкви чечерскаго графства починить или на мѣсто ветхихъ вновь построить непременно лѣтомъ того 1801 года, испрося впервыхъ на то у преосвященнаго позволенія, совѣта и наставленія. Владыка Анастасій дозволилъ починку церквей, а о построеніи новыхъ деревянныхъ церквей, въ виду запретительнаго указа 25 декабря 1800 г.,

¹⁰⁾ АМДК, 1799 г. связка №№ 34—66, дѣло № 36.

¹¹⁾ ПСЗ т. XXVI. № 19. 816.

¹²⁾ ПСЗ т. XXVI. №№ 19. 701.

¹³⁾ Архивъ св. синода, 1801 г. д. № 256.

19 апрѣля 1801 г. рапортовалъ св. синоду: «Здѣсь встрѣчается крайняя трудность строить каменные церкви въ такихъ приходахъ, гдѣ и деревянную починить не въ состояннн прихожане, а помѣщики иновѣрные о томъ не усердствуютъ». Указомъ отъ 24 июня 1801 г. св. синодъ обращалъ вниманіе преосвященнаго на распоряженіе новаго Государя отъ 25 мая того 1801 года¹⁴⁾.

Въ 1789 году архіепископъ Георгій дозволилъ помѣщику могилевскаго повѣта Якову Хоментовскому устроить въ своемъ домѣ съ подвижнымъ антиминсомъ церковь во имя святаго Михаила Архангела, по небытности въ то время по близу благочестивой (православной) церкви. Послѣ того присоединена была изъ униі церкви въ селѣ Реучьѣ, въ разстояннн полуверсты отъ усадьбы г. Хоментовскаго. Несмотря на это, въ 1801 г. Хоментовскій обратился къ епископу Анастасію съ просьбой дозволить ему приглашать сосѣднихъ священниковъ для совершенія богослуженія въ его домовую церковь, по неспособности всегда бывать въ реучевской церкви. Между объмъ указомъ синода отъ 24 сентября 1800 гда запрещено было строить безприходныя церкви. Въ виду этого преосвященный отъ 8 февраля 1801 г. о просьбѣ Хоментовскаго рапортовалъ св. синоду; при этомъ владыка, между прочимъ, писалъ: «Въ здѣшнемъ краѣ, кромѣ домовыхъ, много находится,—особливо въ обращенныхъ изъ униі приходахъ по деревнямъ,—приписныхъ къ приходскимъ церквамъ и капицъ, или, такъ называемыхъ, часовень, кои хотя по большей части состоятъ празды, но если начать упразднять оныя, можетъ изъ сего выйти роптаніе». Св. синодъ въ отвѣтъ указомъ отъ 22 апрѣля 1801 года велѣлъ «дать обстоятельное сообщеніе». Преосвященный Анастасій отъ 10 сентября 1801 г. представилъ, что домовая церковь Хоментовскаго сооружена въ 1791 году и послѣ того упразднена не была. «Прочія приписныя церкви и капицы¹⁵⁾, писалъ преосвященный, хотя не должны существовать, но во уваженіе привязанности къ сему тѣхъ мѣсть жителей, особливо снисходя обратившимся изъ униі прихожанамъ, надобно, кажется, оставить ихъ на прежнемъ

своемъ положеннн, до совершеннаго ихъ само по себѣ чрезъ обветшалость упраздненія и тогда снесенія, яко при томъ отъ исправленія въ нихъ приходскими священно-и-церковнослужителями молитвословіи остановки и упущенія въ полученнн по приходамъ требъ быть не можетъ». Указомъ отъ 16 мая 1802 г. св. синодъ дозволилъ Хоментовскому имѣть домовую церковь¹⁶⁾.

Въ 1804 году св. синодомъ отказано было помѣщику невелискаго повѣта, витебской губерннн, статскому совѣтнику Ивану Андреевичу Карташеву въ просьбѣ построить церковь въ селѣцѣ его Сенютинѣ-Елисаветинѣ, по недостатку прихожанъ для образованія будущаго прихода (требовалось не менѣ ста дворовъ¹⁷⁾).

Иваново И. И. Михельсона.

Вѣлорусскій военный губернаторъ, управлявшій и гражданской частью, генераль-отъ-кавалернн Иванъ Ивановичъ Михельсонъ отъ 31 марта 1803 года изъ Витебска писалъ могилевскому архіепископу Анастасію, что онъ давно уже положилъ обътъ поставить витебской губерннн, невелискаго повѣта въ деревнѣ его Ивановѣ, гдѣ самъ житель ствуетъ, приходскую каменную во имя святаго Іоанна Крестителя церковь. Для новой церкви и ея причта Михельсонъ полагалъ несумнительное содержаніе. Приходъ долженъ былъ составиться изъ 458 душъ крестьянъ Михельсона, принадлежавшихъ къ двумъ церквамъ: невелискаго Воскресенской (364 д.) и погоста Болоздына (94 д.). По отдѣленнн крестьянъ Михельсона при невелискаго церкви осталось-бы 489 душъ, а при болоздынской 1088. Рапортомъ отъ 29 апрѣля того-же 1803 г. преосвященный Анастасій представилъ объ этомъ св. синоду. Отъ 6 іюля (1803 года) послѣдовалъ указъ владыкѣ, что Михельсонъ долженъ назначить причту денежное жалованье, отвести землю, выдать обязательство, построить дома для причта; а преосвященный обязанъ былъ предварительно произвести подробное разслѣдованіе.

На увѣдомленіе объ этомъ указѣ св. синода, Михельсонъ отъ 18 августа 1803 г. отвѣчалъ архіепископу Анастасію изъ Витебска: «Никакъ

¹⁴⁾ Архивъ св. синода, 1801 г. д. № 333.

¹⁵⁾ Въ дѣлѣ имѣется именная имъ вѣдомость; капицы и приписныя церкви имѣлись въ 70-ти приходахъ.

¹⁶⁾ Архивъ св. синода, 1801 г. д. № 131.

¹⁷⁾ АСС, 1803 г. д. № 389. АМДК, синодскіе указы 1804 г. № 22, отъ 8 марта.

не ожидавъ толь большихъ затрудненій въ дѣлѣ, которое казалось мнѣ лучшаго ободренія заслуживающимъ, я издержался уже на всѣ нужныя приготовления и, наконецъ, встрѣчаю едва-ли не самую невозможность. Вѣдно спросить окольныхъ приходовъ священниковъ, будутъ ли довольны они за отдѣленіемъ отъ нихъ частей къ новому приходу. Естественно-ли довольны быть, когда убавляются интересныя выгоды? Но мнѣ кажется, что когда есть законъ, который полагаетъ границы приходамъ по числу приходскихъ душъ¹⁸⁾, то остается-ли что зависѣть отъ воли священниковъ и не заслуживаетъ-ли болѣе уваженія лучшая удобность прихожанамъ? Строить церковь безъ прихода и тщетно и неприлично, чтобы, имѣя церковь свою, ходить мимо къ чужимъ; и потому хотя съ сожалѣніемъ, но лучше совсѣмъ намѣреніе мое оставлю».

Приложивъ это письмо, преосвященный отъ 25 сентября рапортовалъ св. синоду: «Изъ письма Михельсона можно видѣть, съ какимъ прискорбіемъ согласился онъ выполнить предписанное въ указѣ, будучи притомъ усердный православной церкви сынъ, яко содержащій оныя исповѣданіе. Больми-же паче въ здѣшней епархіи и новѣрцы въ подобныхъ случаяхъ не только не желаютъ новыя каменные церкви строить, но и обветшалыя починять не хотятъ, имѣя въ виду намѣреніе, что когда церковь совсѣмъ обветшаетъ и предположена будетъ къ истребленію, въ то время воспользоваться землею, къ оной принадлежащую. И хотя въ таковыхъ случаяхъ къ заохочиванію ихъ радѣтъ о церквахъ Вожіихъ предпринимаются подлежащія мѣры, но очень мало дѣйствуютъ на ихъ сердца, а нѣкоторые уже и отреклися. Не будетъ-ли повелѣно въ такомъ случаѣ соображаться, сколько можно, съ обстоятельствами?» Указомъ отъ 26 ноября 1803 г. св. синодъ разрѣшилъ Михельсону постройку церкви въ Ивановѣ, а преосвященному Анастасію велѣлъ объ особыхъ обстоятельствахъ представлять подробнымъ донесеніемъ съ своимъ мнѣніемъ¹⁹⁾.

И. И. Михельсонъ скончался 19 августа 1807 г. въ Бухарестѣ. Вдовѣ разрѣшено было перевезти его

тѣло для погребенія въ Ивановѣ²⁰⁾.

Себежъ.

Въ городѣ Себежѣ православная деревянная Рождественская церковь выстроена была въ 1760 году. Церковь эта сгорѣла и въ 1771 году усердіемъ священника Стефана Васильевича Лихины была заново отстроена. Съ теченіемъ времени она обветшала. Въ 1787 году о. Лихина съ церковнымъ старостой, городскимъ головой Лукой Плющикомъ приступили къ постройкѣ новой каменной церкви, но года черезъ два, по недостатку средствъ, дѣло это пріостановилось. Лѣтъ десять постройка не возобновлялась. Въ 1799 году, по просьбѣ о. Лихины, бѣлорусскій и могилевскій епископъ Анастасій представилъ св. синоду дѣло о постройкѣ въ Себежѣ новой церкви, съ ходатайствомъ объ отпускѣ необходимымъ средствъ. Въ рапортѣ своемъ (отъ 17 февраля 1799 г.) владыка, между прочимъ, писалъ: «Въ приходѣ всего до 300 домовъ. Такъ какъ возведены уже стѣны, то уменьшить зданіе противъ плана невозможно, а оставить безъ окончанія таковое нужное, богоугодное и немалой суммы уже стоящее начатое зданіе—будетъ положившимъ на оное добротные вклады въ огорченіе, разновѣрцамъ въ радость, а простодушнымъ крестьянамъ въ поводъ къ соблазну и къ удобнѣйшему впечатлѣнію всего того, что разновѣрцы имъ внушить постараются». Указомъ отъ 25 августа 1799 г. преосвященному Анастасію въ отвѣтъ изъ св. синода дано было знать, что себежская каменная церковь къ числу казенныхъ строеній не относится. Начата она строиться по просьбѣ и желанію тамошнихъ гражданъ собственнымъ ихъ коштомъ, почему и окончаніе оной зависить единственно отъ ихъ-же попеченія, а изъ казны отпускать сумму ни по чему не слѣдуетъ. Для того, внушивъ гражданамъ, что остановка въ постройкѣ можетъ быть приписана только ихъ нерадѣнію къ церкви, учинить имъ пастырское увѣщаніе». Въ 1803 году деревянная церковь была заново отремонтирована, а каменная въ 1832 году еще не была окончена постройкой²¹⁾.

¹⁸⁾ Указы по этому вопросу давались 10 августа 1722 г.; 19 января 1723 г. и 8 октября 1778 г.

¹⁹⁾ Архивъ св. синода, 1803 г. д. № 293. АМДК, 1803 г. предметъ 3-го дѣла № 206; синодскіе указы 1803 г., № 35 (здѣсь же приложены и другія бумаги).

²⁰⁾ АМДК, синодскій указъ 1807 г., отъ 12 сентября епископу Варлааму.

²¹⁾ Архивъ св. синода, 1799 г. д. № 155. АМДК, связка бумагъ 1795, 1797—1799 гг. съ №№ 1—24, дѣло № 10. Архивъ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, дѣло № 2529.

Въ 1795 году, при общемъ воссоединеніи бѣлорусскихъ униатовъ, стараніемъ священника С. Лихины, освящена была въ православную себежская униатская Успенская церковь, настоятелемъ которой былъ священникъ Іосифъ Васильевъ Александровичъ. О. Александровичъ не пожелалъ присоединиться. Между тѣмъ у него отняли имѣніе «Глыбочицу» съ 154 душъ крестьянъ, утвержденное за Успенской церковью привилегіей короля Владислава IV, отъ 9 февраля 1633 г. Въ виду того, что изъ успенскихъ прихожанъ присоединилась къ православной церкви лишь третья часть, а болѣе 1800 душъ остались въ униі, о. Александровичъ возбудилъ тяжбное дѣло противъ о. Лихины, съ цѣлю удержать за собой Глыбочицу и выстроить въ Себежѣ или Глыбочицѣ новую униатскую церковь. Дѣло это тянулось около десяти лѣтъ и окончилось не въ пользу о. Александровича. Прихожане его распредѣлены были между сосѣдними униатскими церквами, а Глыбочица 23 сентября 1803 года, по представленію И. И. Михельсона, высочайше пожалована была, при увольненіи отъ службы, совѣтнику витебскаго губернскаго правленія, надворному совѣтнику Ребиндеру въ 12-лѣтнюю бесплатную аренду. По ходатайству о. Лихины, 4 августа 1805 года высочайше повелѣно было выдавать изъ казны ежегодно 235 руб. 62 коп. въ пользу себежской Успенской церкви, взамѣнъ дохода отъ имѣнія «Глыбочица». Замѣна эта была обидна для церкви, такъ какъ Ребиндеръ получалъ аренды 1200 рублей, т. е. въ пять разъ больше. 31 марта 1810 года высочайше повелѣно было отпустить Успенской церкви пятьсотъ рублей²³⁾.

Лидино и Сутоки.

Себежскаго повѣта въ погостѣ Лидинѣ сгорѣла отъ молніи деревянная Троицкая церковь, а въ Сутокахъ Успенская церковь пришла въ такую ветхость, что никакъ нельзя было починить. Каменныхъ церквей прихожане не въ состояніи были построить. Сутокскій приходъ окруженъ былъ униатами. Церковь тамоншняя была раньше неведрянской, въ 35 верстахъ отъ Сутокъ. Поелику неведрянскій приходъ подлежалъ филии, т. е. припискѣ къ другому, то церковь была переве-

зена въ Сутоки. Въ Лидинѣ изъ амбара выстроена была часовня. Въ 60 верстахъ отъ Сутокъ былъ казенный лѣсъ въ козодавлевской части, себежскаго уѣзда. Могилевско-витебскій архіепископъ Анастасій ходатайствовалъ о дозволении выстроить въ Лидинѣ и Сутокахъ новыя деревянные церкви, съ отпускомъ изъ казны для Лидина 1800 сосновыхъ и еловыхъ деревьевъ, а для Сутокъ 500 сосновыхъ. 20 мая 1804 года императоръ Александръ I, по докладу оберъ-прокурора св. синода, князя А. Н. Голицына, разрѣшилъ строить деревянные церкви въ Лидинѣ и Сутокахъ, но въ казенномъ лѣсѣ отказалъ, такъ какъ изъ козодавлевской части, занимавшей до 500 десятинъ, можно было ежегодно безъ оскуднѣнія вырубать только 1666 деревъ, а между тѣмъ нужно было отпускать лѣсъ на строенія и домашній обиходъ казеннымъ крестьянамъ и временнымъ владѣльцамъ²³⁾.

Въ 1808 году, стараніемъ витебскаго протоіерея Іоанна Сырохнова, водворены были православныя церкви въ уѣздныхъ городахъ: Велижѣ, Делепелѣ и Городкѣ.

Сборныя книги.

За недостаткомъ средствъ, причтъ и прихожане обычно просили у преосвященнаго разрѣшенія собрать пожертвованія по епархіи, на постройку или починку ихъ церкви. Дѣло это требовало отъ начальства осторожности, такъ какъ нерѣдко замѣчались злоупотребленія. Въ февралѣ 1798 г. мordaшевской церкви священникъ Григорій Ковановскій просилъ о выдачѣ ему на три года сборной книги на починку церкви. Епископъ Анастасій написалъ на прошеніи: «Ежели нѣтъ сумѣнія: выдать. Но впредь взять осторожность, дабы священниковъ не здѣлать цѣлоепархіальными прошаками, а прихожанъ неревностными къ церквѣ своей». На другомъ прошеніи владыка 26 февраля 1798 г. написалъ: «О книгѣ (сборной) Луки глава 14, стихъ 28»²⁴⁾. Въ 1795 году выстроена была новая церковь съ колокольною въ Старомъ Шкловѣ. На окончаніе церкви не хватало денегъ. Священ-

²³⁾ АСС, 1795 г. д. № 2/289; 1804 г. д. № 468. АКОП, д. № 2529.

²³⁾ Архивъ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, дѣло № 2540. АМДК, Синодскіе указы 1804 г., № 44, отъ 8 июня.

Архивъ св. синода, 1801 г. д. № 258. АКОП, д. № 3676.

²⁴⁾ АМДК, 1797—1798 гг. св. №№ 2—130, дд. №№ 30 и 41.

никъ Стефанъ Голодковскій просилъ дать ему на годъ сборную книгу. Преосвященный Анастасій распорядился: «1798 года марта 2. Предписать духовному правленію, въ вѣдомствѣ коего прописываемая въ семь (Голодковскаго) прошеніи церковь находится, освидѣтельствовать оную, со-всѣмъ-ли выстроена? чего именно къ совершенному окончанію оной не достаетъ? и положить смѣту, сколько на то потребно суммы? тогда и выдачѣ сборной книги послѣдуетъ отъ насъ резолюція». Оказалось, что можно было обойтись и безъ стороннихъ жертвъ. За неосновательную просьбу священникъ Голодковскій оштрафованъ былъ пятью рублями.²⁵⁾ Въ ноябрѣ 1799 г. на прошеніи кривевской Успенской церкви священника І. Стратановича съ прихожанами владыка Анастасій положилъ резолюцію: «Дать книгу. Но благочиннымъ предписать, чтобъ они какъ за таковыми съ книгой просителями наблюдали, такъ-бы и самыя книги оныя ревизовали, дабы не было злоупотребленій. О чемъ дать полное наставленіе (изъ консисторіи)²⁶⁾. Въ декабрѣ 1799 г. на прошеніи прихожанъ чернорудской церкви преосвященный написалъ: «По несолидному сему прошенію велѣть освидѣтельствовать церковь. Да и впредь чтобы безъ засвидѣтельствованія духовныхъ правленій или заказовъ о книгахъ не подавали прошеній»²⁷⁾.

Въ 1803 году спастирскій священникъ В. Борисовичъ просилъ выдать милостынную книгу. Архіепископъ Анастасій отвѣтилъ: «Приходъ не скуденъ. Видно священникъ не радѣлъ, что, будучи рукоположенъ въ 1777 году, чрезъ 26 лѣтъ не постарался сдѣлать сосудовъ серебряныхъ, да и церковь допустилъ до обветшалости. Сдѣлать на счетъ его сосуды, а церковь пусть починиваютъ прихожане. Книга не дается»²⁸⁾. Отъ 4 марта 1803 года преосвященный Анастасій далъ слѣдующее предложеніе бѣлорусской (могилевской) консисторіи: «Мною книги сборно-милостынныя таковымъ-же образомъ и я принужденъ скрѣпить. И консисторія пусть замѣтитъ и мою и свою скрѣпу, описавъ и записавъ оныя въ жур-

наль съ подробностію. Для чего и другія книги за моею печатью, кромѣ консисторской, особенной истребовать для такового же утвержденія и законнаго и присяжнаго»²⁹⁾. Отъ 14 августа 1805 года изъ С.-Петербурга архіепископъ Анастасій писалъ могилевской духовной консисторіи: «Узналъ я, что съ выданными на церкви могилевской епархіи для испрашиванія милостыннаго подаенія книгами арендаторы оныхъ бродятъ по другимъ епархіямъ, наводя скуку своими прошеніями тамошнимъ жителямъ, свѣтскому, а паче духовному начальству. Почему предлагаю консисторіи подтвердить всѣмъ подчиненнымъ мѣстамъ, чтобы священники тѣхъ церквей, въ кои таковыя книги выданы, отнюдь по другимъ епархіямъ ходить съ ними не дозволяли подъ неупустительнымъ за противное тому штрафованіемъ самихъ священниковъ: а впредь при выдачѣ таковыхъ книгъ обязывать ихъ о нехожденіи внѣ своей епархіи подписками»³⁰⁾.

Могилевскія церкви.

По дѣлу о построеніи могилевской Троицкой церкви епископъ Анастасій 23 іюня 1798 г. предписалъ: «О могилевской Свято-Троицкой церкви представить намъ отъ консисторіи для свѣдѣнія: 1-е: когда оная церковь началась строиться? (въ 1795 г.). 2-е: какъ великъ приходъ (45 домовъ мѣщанскихъ и 100 деревенскихъ) и какое прихожане о церкви имѣютъ старательство, а паче священникъ (Моисей Смолякъ), и притомъ какого онъ состоянія? 3-е: сколько суммы было собрано и сколько нынѣ въ наличности имѣется? 4-е: по какимъ причинамъ къ окончанію не приведена и чего не окончено? 5-е: кто попечитель и надзиратель суммы, равно и матеріаловъ церковныхъ? 6-е, наконецъ: священникъ репортовалъ-ли въ консисторію объ остановкѣ строенія? Да и самыя о церквѣ попечители были-ли когда считываемы въ приходахъ и расходахъ?» Отвѣты на вопросы преосвященнаго въ дѣлѣ имѣются³¹⁾. Священникъ Троицкой церкви М. Смолякъ въ теченіе 20 лѣтъ держалъ по контракту продажу церковныхъ свѣчей и печеніе просфоръ. По опредѣленію консисторіи, свѣч-

²⁵⁾ Архивъ мог. дух. консисторіи, 1798 г. д. № 71.

²⁶⁾ АМДК 1799 г. св. №№ 180—314, д. № 205.

²⁷⁾ Тамъ-же, дѣло № 234.

²⁸⁾ АМДК, 1803 г. предм. 7-го дѣло № 179.

²⁹⁾ Тамъ же, дѣло № 171.

³⁰⁾ АМДК, 1805 г. предм. 7-го дѣло № 308.

³¹⁾ АМДК, 1798 г. св. №№ 12—160, д. № 154.

ную продажу онъ долженъ былъ передать въ собственность церкви, по окончаніи его контракта ³²).

Въ Николаевской церкви за богослуженіемъ причтъ собиралъ деньги въ свою пользу; священнослужители въ руку, а пономари хедили съ тарелкой. ³³).

Среди прихожанъ могилевской Петропавловской церкви были несогласія изъ-за ремонта церкви. На рапортъ объ этомъ благочиннаго протоіерея А. Пригоровскаго преосвященный Анастасій положилъ слѣдующую резолюцію: «Поелику церковь уже освящена мною (29 іюня 1801 года) и прихожане пользуются богослуженіемъ; раздоръ же о устроении не конченъ: то, ежели не послѣдуетъ соглашенія, велю запечатать церковь, да домъ Божій не будетъ предлогомъ распрей и сердечныхъ крамоль; самихъ-же спорящихся отдамъ суду не человѣческому, но Божиюму, съ моимъ неблагословеніемъ. Что и объявить немирнымъ сердцамъ и совѣстямъ ³⁴).

Митьковская церковь.

Священникъ митьковской церкви И. Горбачевскій просилъ причислить его церковь, по ветхости, къ селецкой церкви и дозволить въ оной имѣть ему священнослуженію. На докладъ объ этомъ консисторіи въ апрѣлѣ 1803 года архіепископъ Анастасій написалъ: «прихожане чьего владѣнія? Запечатать, яко гробъ Спасителя, позволяю съ Пилатомъ; но воскресить церковь предоставляю силѣ чудесъ благотворныхъ, по усердію и по законамъ». Въ сентябрѣ 1804 г. митьковская церковь была исправлена и освящена. ³⁵)

П. Горючко.

Матеріалы для исторіи могилевскаго архіерейскаго хора 1798—1805 гг.

При архіерейскихъ каѳедрахъ по штатамъ положены хоры пѣвчихъ, на содержаніе которыхъ

отпускается опредѣленная сумма денегъ ¹). Составленіе хора зависитъ, конечно, отъ средствъ, но много также значить личность владыки. Въ 1798—1805 гг. въ Могилевѣ архіерействовалъ Анастасій Братановскій († 9 дек. 1806 г. въ Астрахани). Будучи знатокомъ и любителемъ пѣнія, этотъ преосвященный много заботился о своемъ хорѣ.

Пѣвчими были преимущественно воспитанники семинаріи. Ввиду этого владыка Анастасій 17 марта 1798 года приказалъ: «быть пѣвчимъ подъ семинарскимъ правленіемъ какъ по жалованью такъ и по содержанію» ²). Въ 1798 г. пѣвчіе жили въ зданіяхъ бывшаго женскаго Братскаго монастыря ³).

Завѣдываніе экономіей архіерейскаго хора вызвало, конечно, въ правленіи семинаріи нѣкоторыя недоумѣнія, въ разъясненіе которыхъ преосвященнымъ Анастасіемъ дѣлались соотвѣтствующія распоряженія. Такъ, на докладъ отъ 17 февраля 1799 года читаемъ слѣдующую резолюцію: «Сумму, по штату на пѣвчихъ отпускаемую, за вычетомъ жалованья на большихъ пѣвчихъ, употреблять на содержаніе пищею и одѣяніемъ въ семинаріи находящихся такъ, какъ семинарскую: почему и истребовать отъ казначея (архіерейскаго дома), что на нихъ издержано, да и впредь оныхъ суммъ расходъ вести особенной статьей» ⁴).

31 марта 1799 года надсмотрщикъ за малыми архіерейскими пѣвчими, ученикъ риторики, Иванъ Демченковъ доложилъ преосвященному: «Ваше высокопреосвященство повелѣли мнѣ надсматривать малыхъ пѣвчихъ и докладать о всемъ томъ, въ чемъ только ни будутъ они имѣть какую-либо нужду. Во исполненіе чего, зная ихъ скудости въ пищахъ и недостатки въ надлежащемъ, по словамъ вашего высокопреосвященства, количествѣ рубахъ, коихъ только по двѣ получили, симъ на

¹) Съ 1798 года на могилевскій архіерейскій хоръ отпускалось 804 рубля въ годъ. Полное собраніе законовъ. Томъ XLIII. Книга штатовъ; отдѣленіе третье: штаты духовные.

²) Арх. мог. дух. семинаріи, 1799 г. Опредѣленіе это приведено въ докладѣ отъ 17 февраля 1799 г.

³) Архивъ св. синода въ С.-Петербургѣ, 1798 г. д. № 27, л. 298 об.

⁴) Архивъ мог. дух. семинаріи, 1799 г., доклады.

¹) Изъ №№ 33 и 35 „Могил. Губ. Вѣд.“ 1903 г.

²) АМДК, 1799 г. св. №№ 180—314, д. № 185.

³) Тамъ же дѣло № 210.

⁴) АМДК, 1802 г. предм. 3-го дѣла № 127.

⁵) АМДК, 1803 г. предм. 3-го дѣла № 200.

благоусмотрѣніе вашему высокопреосвященству низайше докладываю». Владыка въ отвѣтъ на докладъ Демченкова написалъ свое о п р е д ѣ л е н і е о п ѣ в ч и х ѣ, для руководства семинарскаго правленія:

«1. Пѣвчимъ малымъ, кои уже научились пѣть концерты, производить въ годъ вомѣсто жалованья по четыремъ рубашекъ, по три пары сапоговъ и по столько-же чулокъ лѣтнихъ да зимнихъ по одной парѣ, по два галстуха.

2. На два года нижее платье: для зимы суконные кальсоны и штаны, а для лѣта изъ другой матеріи, какая будетъ куплена; такъ же посясь, рукавицы, шапка, шляпа, халатъ.

3. На три года шенель суконная, зимныя сертукки, лѣтныя казакины или черкески.

4. Кровать, одѣяло, туфякъ и прочее должно быть одинаковое съ казенными воспитанниками.

5. Пища та же, что и казеннымъ воспитанникамъ. За лакомство наказывать, ибо малые пѣвчіе обыкновенно лакомятся, покамѣсть научатся панствовать.

Почему правленію семинарскому велѣтъ представить намъ: кто? и что изъ пѣвчихъ имѣеть»⁵⁾.

Черезъ нѣкоторое время преосвященнымъ Анастасіемъ объявлено было слѣдующее «п о л о ж е н і е для п ѣ в ч и х ѣ, не получающихъ жалованья, а живущихъ наряду съ казенными воспитанниками:

«1. Хлѣбъ и столъ обще съ казенными воспитанниками.

2. Верхнее и нижнее одѣяніе, зимнее и лѣтнее, обувь изъ суммы, на содержаніе пѣвчихъ положенной. Чему и вестъ пѣвческому инспектору записную тетрадь, въ кою нынѣ и внести: что, кто и съ котораго времени имѣеть? О надобностяхъ долженъ докладывать префекту, а сей мнѣ.

3. Что, когда и для кого будетъ сдѣлано? записывать въ ту-же книгу.

4. О цѣлости или о потерѣ данныхъ пѣвчимъ вещей инспекторъ репортуетъ префекту каждую треть года.

5. Свѣчи и бумагу покупать не на штатную сумму, но на неокладную, каковая можетъ накопиться, оставляя четвертую часть отъ слѣдуемой въ раздѣл. Сія сумма будетъ храниться у префекта.

⁵⁾ Тамъ-же.

6. Свѣчи и бумагу выдавать инспектору: бумагу тетрадами въ три листа, съ запискою: когда, кому и сколько дано? И вновь давать не прежде, какъ по осмотрѣніи: на что и вся-ли употреблена данная прежде.

7. Касательно-же свѣчъ, то оныя выдавать, смотря, 1-е, по числу учащихся за столомъ; 2-е, смотря по времени. По числу учащихся: на пятерыхъ по одной свѣчѣ. Смотра по времени: отъ 1 октября по 20 ноября по одной, отъ 20 ноября по 10 генваря по полторы, отъ 10 генваря по 10 марта по одной»⁶⁾.

Какъ видно, скудно содержались пѣвчіе, да и прочіе семинаристы тоже. Но что-же было дѣлать? На содержаніе казеннаго воспитанника полагалось двѣнадцать рублей въ годъ, или четвертакъ въ недѣлю. Да и эти ничтожныя средства приходилось зорко оберегать. Такъ въ 1803 году обнаружилось, что восемь казенныхъ семинаристовъ, будучи архіерейскими пѣвчими, содержались на счетъ специально семинарскихъ суммъ, между тѣмъ какъ имѣли право на стипендію архіерейскаго дома. Правленіе семинаріи 26 мая (1803 г.) доложило объ этомъ владыкѣ. Преосвященный отвѣтилъ: «конечно, семинарія не обязана пѣвчихъ каѳедральныхъ ни кормить, ни одѣвать: для того ихъ особенно и отдѣлать. И сколько таковыхъ будутъ заимствовать пищу отъ семинаріи, столько и денегъ вносить изъ штатной суммы, то есть по 12 рублей за каждаго. Касательно-же одѣянія и обуви: о семъ долженъ пѣвческой директоръ⁷⁾ доносить правленію семинарскому, а сіе докладываетъ мнѣ,—и тогда сумма отпустится. Но чтобъ пѣвчихъ не было безъ голосныхъ. Такъ-же сіе не идетъ и на тѣхъ, кои полное по штату получаютъ жалованье»⁸⁾.

Резолюціею преосвященнаго Анастасія положено было для пѣвчихъ на говядину и рыбу въ годъ шестидесять рублей, что составитъ въ мѣсяць пять рублей, а въ день 16^{1/2} копейекъ. Положеніе, очевидно, было скудное, недаромъ

⁶⁾ Далѣе слѣдуетъ «Реестръ расходовъ свѣчамъ. Генварь 2 дня. Двѣ свѣчи взято для пробы въ домъ архіерейскомъ: одна большая, а другая меньшая. 3 д. Степанъ занялъ десять свѣчей Гольшихъ», Архивъ мого. д. семинаріи, 1802 г.

⁷⁾ Громкій титулъ „директора“ носилъ одинъ изъ пѣвчихъ-же.

⁸⁾ Въ 1802 г. на счетъ семинаріи содержались девять пѣвчихъ. По 12 р. за каждаго было улачено семинаріи, по докладу отъ 5 іюня 1803 г. Архивъ мого. дух. семинаріи, 1803 г.

въ 1806 году пѣвчіе жаловались на это новому преосвященному, Варлааму. Впрочемъ, архіерейская экономія, сверхъ положеннаго для пѣвчихъ, всегда издерживала болѣе; такъ какъ для нихъ во всякіе дни, кромѣ праздничныхъ, употреблялось говядины на два кушанья фунтовъ по шести. кромѣ третьяго кушанья; въ праздничные-же дни на три кушанья по десяти фунтовъ и болѣе; а фунтъ мяса въ среднемъ стоитъ пять копеекъ⁹⁾.

Опредѣленіе пѣвчихъ въ архіерейской хоръ зависѣло отъ преосвященнаго. Владыка Анастасій поступалъ при этомъ съ свойственной ему осторожностью. Такъ, на прошеніи отставнаго прапорщика Вонифатія Залѣскаго о принятіи его въ число пѣвчихъ владыка написалъ: «1798 года марта 19 дня. О принятіи просителя въ пѣвческую капелю и о положеніи ему жалованья разсмотрѣть отцу ректору игумену Іоасафу, взявъ во вниманіе, не католикъ ли онъ»¹⁰⁾. Резолюція преосвященнаго на прошеніи дворянки Акилины Галицкой, отъ 11 марта 1799 г., о принятіи въ хоръ сына ея Ивана: «Принять въ пѣвческое содержаніе прежде пищею и квартирою, а когда достойнымъ окажется, то и одѣяніемъ. О чемъ къ отцу ректору». Владыка заботился о полнотѣ состава хора. На докладѣ регента Василія Нельговскаго, отъ 30 мая 1799 г., объ опредѣленіи въ хоръ теноромъ студента философіи Андрея Смоляка, читаемъ: «Опредѣляется. Еще выбрать дишкантовъ и альтовъ»¹¹⁾.

Начальство заботилось о должной дисциплинѣ въ средѣ пѣвчихъ. Второй бась Трофимъ Пособлевскій пьянствовалъ. Противъ свое жалованье, онъ позакладывалъ, что могъ захватить у своихъ товарищей, и тѣмъ всей пѣвческой порокъ и соблазнъ дѣлалъ. На рапортѣ объ этомъ регента, діакона Вуса, преосвященный Анастасій написалъ: «На основаніи указномъ,¹²⁾ пѣвчаго Трофима Пособлевскаго, ежели онъ изъ подлежащихъ по разбору, то есть нашей епархіи, отослать, куда слѣдуетъ, къ поверстанію въ воинскую службу, не дожидаясь очереди прочихъ. А по сему поводу и всѣмъ его-же званія людямъ

объявить, что, въ случаѣ подобнаго по страсти пьянственной безобразія, та-же участь послѣдовать имѣеть. 1798 года февраля 15 дня»¹³⁾.

22 іюня 1803 года префектъ семинаріи, игуменъ Теофанъ распорядился: «1. Пѣвчихъ малыхъ, замѣченныхъ въ употребленіи горячихъ напитковъ, въ отвращеніе такового несообразнаго ихъ лѣтамъ, предосудительнаго пристрастія, и казати тѣлесно, давъ каждому по пяти ударовъ дозою непременно. 2. Бывшему смотрителю пѣвчихъ Пославскому, за худое, какъ видно, и оплошное за ними смотрѣніе, дается выговоръ и таковой поступокъ его берется въ замѣчаніе начальничею,—что ему и объявить. 3. Ивану Стефановичу, мѣшающемуся не въ свое дѣло и, вмѣсто воздержанія низшихъ себе отъ вышеупомянутаго постыднаго дѣянія, подающему поводъ къ большому разврату, положить въ общей трапезѣ 25 поклоновъ, въ присутствіи всѣхъ и сеніора»¹⁴⁾.

Наказывая проступки, владыка Анастасій въ то-же время былъ снисходителенъ къ слабостямъ и внимателенъ къ инвалидамъ. Пѣвчій вокальной музыки Стефанъ Просоловичъ подалъ преосвященному прошеніе: «Находясь я нижайшій съ 1784 года въ пѣвческой, пѣлъ съ начала дышканта, потомъ тенора, а нынѣ не могу уже по неспособности голоса, исправлять пѣвческой должности. Почему, повергнувъ себя къ стопамъ вашего преосвященства, всенижайше прошу благопримыслительной резолюціи, касательно помѣщенія меня, по благоразсмотрѣнію архипастырекому, чтобы могъ я, хотя малое, вдовствующей матери моей съ двома малолѣтними сестрами оказывать пособіе». Владыка положилъ резолюцію: «1798 года апрѣля 8 дня. Стефану Просоловичу доканчивать ученіе и жить ему въ бурсѣ на казенномъ содержаніи. Для пропитанія матери опредѣляется онъ къ собору нашему псаломщикомъ, по какой должности жалованье предоставляется матери»¹⁵⁾. 4 декабря 1798 г. регентъ Вусъ рапортовалъ о неспособности дысканта Филиппа Ковалевскаго. Резолюція послѣдовала: «Исключить изъ пѣвческаго хора и, ежели онъ

⁹⁾ Архивъ мого. дух. консисторіи, 1806 г. предмета 12-го дѣло 183.

¹⁰⁾ Архивъ мого. дух. семинаріи, 1798 г.

¹¹⁾ Тамъ-же, дѣло 1799 г.

¹²⁾ Полное собраніе законовъ №№ 17. 675 и 17. 728.

¹³⁾ Архивъ мого. дух. консисторіи, 1798 г. д. № 48.

¹⁴⁾ Архивъ мого. дух. семинаріи, 1802 г.

¹⁵⁾ Архивъ мого. дух. семинаріи, 1798 г. Жалованья соборному псаломщику полагалось въ годъ 20 рублей.

способенъ къ наукамъ, то оставить на казенномъ въ бурѣ воспитаніи, а ежели неспособенъ, то выслать его къ отцу». Пѣвчій этотъ былъ шалунъ. Съ перемѣной регента, онъ снова просился въ хоръ. На докладѣ объ этомъ регента Нельговскаго, отъ 2 мая 1799 г., преосвященный написалъ: «привимается паки съ тѣмъ, чтобъ подѣ смотрѣніемъ внимательнымъ былъ благоправнѣе.¹⁶⁾

Регентами были большею частію самоучки; тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ занимались не только обученіемъ пѣвчихъ и управленіемъ хоромъ, но и композиціей: сочиняли музыку для разныхъ пѣснопѣній. Преосвященный Анастасій, кромѣ того, завелъ оркестръ въ своемъ хорѣ; «инструментальной музыкѣ» обучалъ особый учитель. Въ 1798—1805 гг. смѣнилось четыре регента.

1. Діаконъ В у с ь. Регентъ и композиторъ.

2. Діаконъ Василій Н е л ь г о в с к і й, 1799—1803 гг. Нельговскій былъ казакъ изъ малороссійской губерніи, въ 1788—1797 гг. состоялъ придворнымъ пѣвчимъ. По увольненіи изъ Государевой пѣвческой, Нельговскій подалъ преосвященному Анастасію прошеніе о причисленіи его въ церковный причтъ¹⁷⁾. Владыка положилъ резолюцію: «1899 года апрѣля 2 дня. Проситель Василій Нельговскій въ епархію нашу принимается. По желанію его въ духовное званіе, опредѣляется при нашемъ кафедральномъ (Спасо-Преображенскомъ) соборѣ на діаконское вакансовое мѣсто, впредь до усмотрѣнія, если онъ того достоинъ будетъ. По практикованной-же его въ лучшемъ вкусѣ способности къ пѣвчеству, быть ему на первой случай образователемъ нашего пѣвческаго хора. Убо и жалованье извѣстно; была бы на то похвальная заслуга. Копію изъ атестата¹⁸⁾ выдать за скрѣпою секретаря». ¹⁹⁾ Въ слѣдующемъ году Нельговскій женился на дочери протодіакона, Ульянѣ Семеновнѣ Поздrowsкой²⁰⁾, и затѣмъ былъ рукоположенъ въ діакона. Къ дѣлу своему Нельговскій относился,

повидимому, усердно. Въ мартѣ 1801 г. онъ рапортовалъ семинарскому правленію, что изъ семинаристовъ въ хорѣ 13 пѣвчихъ; концертовъ, нѣсколько даже осьмиголосныхъ, разучено было имъ 57 номеровъ. Но преосвященный всегда требовалъ новинокъ. На отчетномъ рапортѣ Нельговскаго за апрѣль 1801 г. владыка написалъ: «А новаго концерта развѣ за празднованіемъ праздника нельзя было выучить?» Нельговскому приходилось, повидимому, много заниматься композиціей. Работа эта иногда и оплачивалась. Такъ, по докладу семинарскаго правленія отъ 8 іюня 1801 г., преосвященный велѣлъ дать Нельговскому десять рублей «въ награжденіе за труды, употребленные имъ въ сочиненіи нотъ по дѣ кан ты, дѣланые отъ семинаріи на разные случаи». Въ началѣ октября 1801 г. Нельговскій рапортовалъ въ правленіе семинаріи: «прошлаго мѣсяца сентября (1801 г.) здѣлано мною четырехголосное «милость мира» и кантъ на случай поздравленія его высокопреосвященства (Анастасія) съ полученіемъ архіепископа». Владыка на рапортѣ написалъ: «За новосочиненныя пѣнія объявить мое удовольствіе. За успѣхъ въ обученіи новоизбранныхъ послѣдуетъ вниманіе къ лучшему». Ободренный милостивою резолюціей, Нельговскій въ декабрѣ 1801 г. подалъ прошеніе объ увеличеніи для него порціи пищи; но архіепастырь отвѣтилъ довольно сурово: «Что положено, тѣмъ и довольствоваться долженъ: прихотямъ не удовлетворить. Тѣмъ паче, что отъ семинаріи бываетъ и денежное воздаяніе, смотря по услугамъ, оказываемымъ для нея. Да и положенная провізія единственно отъ милости, а не по долгу».²¹⁾

Архіерейскіе пѣвчіе имѣли доходы. 8 апрѣля 1800 г. преосвященнымъ дано было имъ праздничнаго десять рублей.²²⁾ 25 ноября 1801 г. Нельговскій доложилъ владыкѣ: «При поздравленіи днемъ тезоименитства его высокоблагородія Александра Яковлевича г. Янчена получили мы пятьдесятъ рублей денегъ, которыя раздѣливъ, подносимъ на благоразсмотрѣніе вашему высокопреосвященству съ росписаніемъ на оборотѣ. Регенту діакону Василю Нельговскому—13 рублей, діакону Стефану Пузыревскому—8 р. 75 к.,

¹⁶⁾ Архивъ мого. дух. семинаріи, папки бумагъ 1798 и 1799 г.

¹⁷⁾ Вѣроятно, Нельговскій былъ лично извѣстенъ Анастасію, въ 1790—1797 гг. жившему въ С.-Петербургѣ.

¹⁸⁾ Нельговскому изъ придворной капеллы.

¹⁹⁾ Архивъ мого. дух. консисторіи, 1799 г. связка №№ 3—180, д. № 76.

²⁰⁾ Тамъ-же, 1806 г. предм. 2-го д. № 322. Тестъ Нельговскаго сжончался 1 января 1806 г.

²¹⁾ Архивъ мого. дух. семинаріи, 1801 г.

²²⁾ Тамъ же, въ папкѣ 1800 г. докладная экономическая книга.

Артемону Пославскому—5 р. 75 к., Ивану Демченкову—5 р. 75 к., Герасиму Летагину—4 р., Максиму Піючевскому—2 р. 25 к., Федору Демяновичу—2 р. 25 к., Григорію Кустыньскому—1 р. 75 к., Павлу Синяковскому—1 р., Ермолаю Дюбановичу—1 р. 50 к., Антонію Мижурскому—1 р. 50 к., Іосифу Комаровскому—1 р. 50 к., Ивану Смоляку—1 р., Григорію Слижику—1 р.» Владыка положилъ резолюцію: «Раздѣлить по сему сл. росписаніемъ каждаго о полученіи и потомъ сіе отдать въ правленіе семинарское». ²³⁾

16 января 1803 г. регентъ пѣвческаго хора, могилевскаго кафедральнаго Іосифовскаго собора діаконь Василій Нельговскій скончался, оставивъ по себѣ вдову. 17-го того-же января состоялось погребеніе ²⁴⁾. 6 февраля 1803 г. правленіе семинаріи доложило архіепископу Анастасію: «По смерти бывшаго при пѣвческомъ вашего высокопреосвященства хоръ регентомъ діакона Василія доселѣ нѣтъ настоящаго регента. А таковой для лучшаго благоустройства и въ пѣніи нотномъ малолѣтнихъ надлежащаго образованія необходимо потребенъ. Семинарское правленіе судить быть достойнымъ къ заступленію таковыя должности діакона Стефана Пузыревскаго, а по инструментальному хору семинариста Ивана Добровольскаго, коимъ и жалованье по архипастырскому благоусмотрѣнію изъ суммы пѣвческой опредѣлить можно». Преосвященный отвѣтилъ: «И того тѣмъ, и того тѣмъ». ²⁵⁾

3. Діаконъ Стефанъ Пузыревскій, 1803—1804 гг. Въ ноябрѣ 1803 г. преосвященный распорядился: «Строжайше подтвердить (семинарскому регенту) Герасиму Летагину и (регенту музыкальнаго хора) Ивану Добровольскому, чтобы пѣвчіе были обучаемы непремѣнно. А чтобъ послѣдній не развлекался шатаніемъ, то жить ему въ пѣвческой» ²⁶⁾. Ученики Добровольскаго играли на скрипичахъ, кларнетахъ, флейтахъ, виолончеляхъ и валторнахъ. Разучивали они большею частію танцы: полонезы, марши, кадрили, контрдансы, англесы, вальсы и канты. На отчетномъ ра-

портѣ Добровольскаго за январь 1804 года архіепископъ Анастасій написалъ: «Должно всѣхъ, какъ пѣвческихъ голосомъ, такъ и на инструментахъ, книгъ, а въ нихъ концертовъ и другихъ піесъ,—имѣть преномерованный реестръ, по которому бы извѣстно было: что когда выучать вновь? какой когда пѣть концертъ, (а для сего подать мнѣ всѣхъ концертовъ конспектъ) и какія новыя—и отъ кого—прибудутъ піесы» ²⁷⁾.

Стефанъ Пузыревскій, поступивъ во священники могилевскаго Іосифовскаго собора, отказался отъ регентства. Въмѣсто него, по докладу семинарскаго правленія, отъ 2 февраля 1804 г., регентомъ архіерейскаго пѣвческаго хора опредѣленъ былъ студентъ богословія Максимъ Піючевскій, «яко въ нотномъ пѣніи болѣе прочихъ опытно свѣдущій», съ жалованьемъ—пятьдесятъ рублей въ годъ. Въ помощь ему для обученія новыхъ пѣвчихъ, а паче по инструментальной музыкѣ, опредѣленъ былъ числившійся въ пѣвческомъ хорѣ Иванъ Добровольскій ²⁸⁾.

4. Максимъ Піючевскій, 1804—1805 гг. Въ мартѣ 1804 г. архіерейскихъ пѣвчихъ съ регентомъ было двадцать два ²⁹⁾. Докладомъ отъ 30 октября 1805 г. правленіе семинаріи представило преосвященному Анастасію, что М. Піючевскій, поступивъ священникомъ къ Іосифовскому собору, отказывается отъ регентства; кандидатомъ на его мѣсто правленіе рекомендовало протодіакона Артемія Пославскаго. Владыка положилъ резолюцію: Подумать о искуснѣйшемъ, чтобы прямо могъ быть регентомъ; а до времени пусть будетъ и протодіаконъ Пославскій ³⁰⁾.

²⁷⁾ Архивъ мог. дух. семинаріи, 1804 г.

²⁸⁾ Тамъ-же. Въ 1804 г. Добровольскому было всего 15 лѣтъ. Съ 2 сент. 1806 г. онъ служилъ въ Астрахани. П. Горючко «Анастасій Братановскій, архіеп. астрах.» стр. 54—56 (изъ «Астр.-Еп. Вѣд.» 1902 г.).

²⁹⁾ Архивъ мог. дух. семинаріи, 1804 г. № 5. При рапортѣ за февраль 1804 г. Піючевскимъ приложенъ былъ требуемый преосвященнымъ реестръ концертовъ и другихъ піесъ. Здѣсь указаны произведенія и могилевскихъ композиторовъ: Вуса (Уса тожь), Нельговскаго, Добровольскаго и др.

³⁰⁾ Архивъ мог. дух. семинаріи, 1805 г. № 4. А. Пославскій назначенъ былъ протодіакономъ въ маѣ 1803 г. Заслуженный предшественникъ его, С. Ноздровскій тесть Нельговскаго, вызванный въ 1777 г. еп. Георгіемъ изъ смоленской епархіи, по прошенію, оставленъ былъ Анастасіемъ при своей должности. Такимъ образомъ, на лицо было два протодіакона. Пославскій считался на вакансіи третьяго священника. Архивъ мог. дух. конс., 1803 г. пр. 1-го д. № 855.

²³⁾ Архивъ мог. дух. семинаріи, 1801 г.

²⁴⁾ Архивъ мог. дух. консисторіи, 1803 г. предм. 2-го д. № 145.

²⁵⁾ Архивъ мог. дух. семинаріи, 1803 г. № 3.

²⁶⁾ Тамъ же, № 4. Резолюція на рапортѣ за октябрь 1803 г.

Повидному, архіерейскій хоръ при Анастасіи стоялъ высоко. Професоръ могилевской семинаріи С. И. Соколовъ въ биографіи владыки, написанной лѣтъ 45—50 по кончинѣ его, замѣчаетъ: «Многіе изъ могилевцевъ помнятъ преосв. Анастасія и съ восторгомъ вспоминаютъ объ оркестрѣ, который онъ образовалъ въ хорѣ своихъ пѣвчихъ. Нѣкоторые изъ музыкальныхъ инструментовъ того оркестра и до сихъ поръ хранятся въ бібліотекѣ

духъ семинаріи»²¹⁾. М. Фурсовъ въ 1882 году писалъ: «Есть преданіе, что епископъ Анастасіи весьма любилъ церковное пѣніе и прилежно старался поддерживать пѣвчіе хоры... Почти при каждой приходской могилевской церкви употреблялось нотное при богослуженіи пѣніе, и нѣкоторые хоры приходжанъ славились своимъ строемъ»²²⁾.

Платонъ Горичко.

Изъ области Бѣлорусской народной медицины

Народная медицина обращаетъ на себя въ послѣднее время все болѣе и болѣе вниманія какъ со стороны патентованныхъ медиковъ, такъ и этнографовъ.

Распознавая нѣкоторыми давними по этому вопросу, основанными на собственныхъ наблюденіяхъ и на современныхъ записяхъ нашихъ корреспондентовъ, въ особенности гг. Онуфриева и Барташевича, а также на сообщеніяхъ имѣющихся у насъ рукописныхъ народныхъ лѣчебниковъ XVII в., дѣлаемъ здѣсь попытку освѣтить нѣсколько эту темную область.

Всякій, кто дастъ себѣ трудъ ознакомиться съ народными «медикаментами», легко убѣдится въ томъ, что большинство ихъ не только не выдерживаютъ ни малѣйшей критики, но являются положительно нецѣльными. Особенно это надо сказать о лѣкарствахъ минералогическихъ и приготавливаемыхъ изъ животныхъ отбросовъ. Употребленіе ихъ можетъ быть объяснено съ одной стороны пословицей: «утопающій и за соломинку хватается», а съ другой—обычнымъ народнымъ консерватизмомъ: что употреблялъ заварь—дѣдъ, то должны употреблять и его внуки. Въ этомъ отношеніи многія изъ современныхъ средствъ какъ бы цѣлкомъ выхвачены изъ лѣчебниковъ XVII вѣка и имѣютъ для современнаго темнаго селянина ту же обязательную цѣлбную силу, какую въ нихъ видѣли образованные классы въ средніе вѣка.

Во всякомъ случаѣ, желательнѣе, чтобы на дѣло изученія народной медицины нашъ ученый

медицинскій миръ обратилъ болѣе серьезное вниманіе. Если среди массы нецѣльныхъ онъ найдетъ здѣсь только единичныя цѣлбныя средства благодѣтельныя для человечества, его заслуга уже будетъ безконечно велика.

Цѣль настоящей статьи—помимо задачъ этнографическихъ—оказать также посильную помощь и накопленію необходимаго матеріала.

Всѣ приводимыя здѣсь данныя относятся къ могилевской губерніи. Медикаменты представлены въ русскій музей Императора Александра III.

Современныя записи.

Антоновъ огонь.

Если ушибленное мѣсто или прострѣленную и порубленную рану «вымазано пушминой» и она сильно болитъ, такъ что «нельзя дотронуться», а пушмина красная и «троху уже синѣеть», то это значитъ, что въ рану вошелъ антоновъ огонь.

Чтобы его вылѣчить, надо «якъ ня можна скорѣй» здоровыя части тѣла, окружающія воспалѣвшую опухоль, перевязать шириной или со всѣмъ веревкой, а на самую рану класть намоченную въ капустный рассолъ тряпку; если же такого рассола нѣтъ, то надо наложить въ тряпку «сыроквашу» и приложить ее къ ранѣ. Мѣнять этотъ компрессъ надо какъ можно чаще.

Потеря аппетита.

Вслучаѣ «ни синь пороха ѣсть не хочется и животь подвело», то «нельзяпримѣнно» надо пить отваръ изъ мяты; по осени можно пить

²¹⁾ Вильямъ. Публичная бібліотека. Рукопись № 296.

²²⁾ А. С. Дембовецкаго: «Опытъ описанія могилевской губерніи». Книга 1-я. 1882. Стр. 124.

брусничный сок: весной надо прибавлять «къ вареву» «ягристу» (крыжовнику) зеленого, Ысть щавель. Передь объдомъ полезно пить по рюмкѣ водки, настоенной на еловыхъ, сосновыхъ или березовыхъ «пупрахъ» (почкахъ). Также—пить настой центавры.

Бессонница.

Когда ты лежишь «заплющивши вочи», а спать тебѣ сряду «ночей сколько» не хочется, то надо пить холодную воду ложась спать.

Если не даетъ спать сильный кашель, то надо ноги, держа противъ огня, мазать щучьимъ жиромъ, пока не впитается.

Если больной ночью вздрагиваетъ, то ему надо пить по стакану сыворотки. Онъ вспотѣетъ и «поспокойнѣтъ».

Пьютъ также отваръ изъ «ноготковъ». Дѣтей купаютъ въ ноготкахъ. Даютъ отваръ травы «сои», Иванъ-да-Марья. Также отваръ полевого хмѣля.

Беременность.

Если беременной женщиной «ня можитца», то полезно давать молоко изъ коноплянаго сѣмени. Для этого сѣмена надо растереть съ водою. Тогда животъ «будить слабѣй и баба лягчѣй». Если же часто слабѣть, то надо давать отваръ изъ мяты. «А коли у животъ колить», надо смочить въ теплой водѣ тряпку, положить на животъ и держать, пока станетъ холоднымъ.

Блѣдная немочь.

Когда у человѣка лицо блѣдное, щеки впалы, носъ заостренный и голова кружится, и силъ мало, и если руки часто холодѣютъ, и выступаетъ холодный липкій потъ, то это малокровіе. Эту болѣзнь у дѣвушекъ называютъ блѣдою немочью.

Когда заведется эта немочь, надо пить отваръ изъ мяты, — «балазѣ, мята хрѣнитъ животъ и што въ яго тяжолое попадетъ—раскрывивать». Кромѣ отвара изъ мяты надо передь объдомъ и ужиномъ пить холодный отваръ изъ корней болотнаго бобовника. Съ этою же цѣлью пьютъ и сокъ рѣдъки.

Бѣльмо.

Если на око «натяивтъ бѣльмо», то можно его согнать, впустивъ въ самомъ началѣ болѣзни въ глазъ желчи щубки или заячьего жира.

Бодѣ дѣйствительнымъ средствомъ считается засушенная гвоздика. Ее жуютъ и потомъ изо рта, наполненнаго разжеванной гвоздикой, дуютъ въ больной глазъ.

Бѣшенство.

Когда собака «утикаетъ» отъ своего хозяина и бродитъ съ мѣста на мѣсто «безперестанку», хвостъ поджала и пустила слюну изо рта, то она бѣшеная. Если такая собака укуситъ человѣка, то сейчасъ же бѣгутъ къ знахарю «наговорить хлѣба», который и надо «зѣсть на вулицы», а не подъ крышей. И такъ повторять три раза, «пакуль болѣсть станитъ ни страшна». Необходимо прибавить, что въ хлѣбъ кладется трава «шаленець».

Веснушки.

Веснушки на лицѣ надо сгонять настойкой изъ бобовыхъ цвѣтовъ на водѣ. А также надо въ апрѣлѣ собрать «лягушечья яго квактовинья», положить его въ мѣшочекъ и мазать имъ лицо нѣсколько разъ въ день. Когда «квактовинья» начнетъ засыхать, оно уже теряетъ цѣлебную силу.

Водянка.

Водянка—когда у человѣка «пошла по ногамъ пухлина», и эта «пухлина» блеститъ, «якъ ба воды за кожу налито». «Пухлина на кожный разъ бываитъ на ногахъ». Бываетъ, что «разбрузитъ морда», либо грудь или руки.

Кто болѣетъ водянкой, тому надо побольше ѣсть съ мясомъ хрѣну, а пить щолокъ, сдѣланный изъ перепаленнаго добѣла голубинаго помету съ водою.

Волоса.

«Волосыя у бабъ» должны быть густыя; «хѣба ужо у яе золотуха ѣсть», то они растутъ рѣдкими, и въ среднемъ возрастѣ сѣются. Въ та-

кихъ случаяхъ слѣдуетъ мазать голову керосиномъ, а когда керосианъ не помогаетъ, то надо слѣлать мазь изъ голубиннаго помета съ мукою и уксуомъ, и этой мазью натирать голову. Если же и эта мазь не поможетъ, то надо мазать голову свиною желчью.

Вывихъ.

«Бывають, ничаянно скыканешъ огкуль, али звалдися, ды звихнешъ ногу ти руку». Тогда скорбѣи надо потянуть крѣпко вывихнутую ногу или руку, потомъ сейчасъ «драть» барана и «тепленкой шкурой» обернуть и завязать веревкой большое мѣсто. Отъ этого не будетъ «пухляны» и скоро «унямитца» боль.

Воспаленіе глазъ.

«Бывають, хто простудить вочи, тады ему здаецца, бытцымъ у вочи насыназъ хто песку, и ѣнь ихъ треть, покуль уже ня можна вытерпѣть». Тогда сначала надо вымазать глаза яичнымъ бѣлкомъ, «а кыли ни подѣшнѣть», то посыпать мелко истолченнымъ сахаромъ. Промывать глаза надо не холодной, а горячей водой — «якъ можна вытерпѣть». Если же глаза заболѣли послѣ бани, то надо въ нихъ «поплевать три раза въ день» да вымыть теплой водой.

Глисты.

Въ деревнѣ и дѣти и взрослые часто хворають отъ глистовъ. У кого они заведись, скоро можно узнать по чернымъ кругамъ подъ глазами; у больного также «въ носу свербить», болить подъ ложечкой, является блѣдность, «пузо дѣлается большое якъ бубинѣ», появляется рвота и тошнота, а у малыхъ даже и «радицець». По народному мнѣнію, противъ глистовъ ничего слѣлать нельзя, потому что ихъ заморить всёхъ не заморишь, а только хуже раздразишь. «Лацвѣи тому, хто ня любить меду» — у того глисты не водятся. Вообще же отъ глистовъ смѣшивается «глистникъ» съ медомъ, и дается три раза въ день, — «только не въ хатѣ, а на улицѣ — не подъ крышей». — Для того же, чтобы глисты не разводились у малыхъ дѣтей, ихъ поятъ сокомъ изъ моркови, или морковнымъ кофе съ молокомъ.

Отъ глистовъ же дають отворъ „лижмъ“ употребляется и корень папоротника.

Головная боль.

Отъ сильной головной боли дають пить чай, а если чаю нѣтъ, то заваривають въ чайникѣ или въ глекѣ мяту и дають пить по стакану на каждый разъ. Если же и мята не поможетъ, то надо дать двѣ чарки горѣлки. Когда голова болить послѣ пьянства, то на голову кладуть зеленые листья калусты, а зимой холодную мегрую тряпку. Это же средство и отъ угара.

Отъ головной боли употребляется еще чаберъ.

Головокруженіе.

Дають пить отваръ изъ цвѣтовъ «звончиковъ», колокольчиковъ, Вожыхъ черевичковъ.

Геморой.

Болѣзнь эта проникла и въ деревню, гдѣ болѣють ею «шавцы» и «кравцы». Для лѣченія ея деревня настаиваетъ на водкѣ или отвариваетъ въ водѣ дроздь. Лѣкарство это дается утромъ «наца» и вечеромъ.

Горловыя болѣзни.

Для лѣченія ихъ употребляется настои на корняхъ айра. Отваръ изъ нихъ въ холодномъ видѣ пьется послѣ болѣзни, какъ укрѣпляющее. Также чай изъ горлянки.

Грудныя болѣзни.

У кого «слабая грудь», надо настоять винныя ягоды на водкѣ и пить «наца» каждый день. Также передъ обѣдомъ и вечерей надо пить холодный отваръ болотнаго бобовника и вообще для питья вмѣсто воды употреблять чай изъ брусничника и линоваго цвѣта или грудной чай изъ сѣнной трухи, которая образуется изъ разныхъ горькихъ цвѣтовъ и травъ. Пьютъ также отваръ изъ дубоваго мха.

Грыжа.

Для припарокъ употребляются стебли хмѣля.

Дикое мясо.

На ранах дикое мясо лечится порошкомъ изъ корня черники, которымъ присыпается больное мѣсто.

Желудокъ.

Для укрѣпленія желудка, «у кого бнѣ дренный», надо пить ежедневно по рюмкѣ водки, настоенной на полыни, мятѣ или болотномъ бобовникѣ, или настой центавры съ подбѣломъ. Пьется также отваръ корней «разовой шейки».

Женскія болѣзни.

Бѣли перестаютъ, если пить отваръ тысячелистника, подбѣла, также—бѣлаго клевера.

При кровоточеніяхъ дается отваръ изъ звѣробоя, кровавца, свентоянскаго зелья. При остановкѣ очищенной пьется отваръ изъ «чирчиковъ», пѣтушьяго гребешка.

Для ускоренія родовъ даютъ отваръ травы «собачки» съ цвѣтами. Также спорынью, рожки.

Желтуха.

Больному даютъ отваръ бессмертника, сухоцвѣта, «тмена». И перестаетъ. Также купаютъ въ отварѣ полевого хмѣля.

Золотуха.

Дѣлается настой на травѣ «череда» и дается пить больному два раза въ день. Отъ золотухи также дѣтей купаютъ въ василькахъ и даютъ отваръ травы «Иванъ да Марья». Купаютъ въ отварѣ травы «братки», также—травы «собачки» въ полномъ цвѣту.

Запоръ.

При запорахъ дается стакана два или три сыворотки за разъ или стаканъ огуречнаго рассола. Его расположенъ къ частымъ запорамъ, тѣ пьютъ чай изъ мяты и полыни. Хорошимъ средствомъ считается отваръ коры крушинника. Его употребляютъ и при тифозныхъ горячкахъ для очищенія желудка. При запорахъ употребляется также отваръ «прострѣла».

Зубная боль.

Заговариваютъ зубы у знахаря, а когда заговоръ не поможетъ, то заливаютъ больной зубъ крѣпкимъ спиртомъ. Также настаиваютъ на водкѣ шинки подорожника и наливаютъ на зубъ.

Чтобъ у дѣтей зубы легко и скоро прорѣзались, мажутъ десны свинымъ мозгомъ.

Зубную боль лечатъ прикладываніемъ еловыхъ цвѣтовыхъ шишекъ.

Изжога-печea.

«Печea пичеть» больше всего отъ нехорошаго «варева, ти отъ цыбули». Ее лечатъ чаемъ изъ мяты.

Испугъ.

Даютъ пить настой травы «сдрыжникъ». Знахари даютъ его въ хлѣбѣ.

Кашель.

Кашель—«хвороба докучливая. При эмъ ни подѣсть, ни выснатна спокойно ня можна».

Если кашель переходитъ въ «кохликъ» (коклюшъ), тогда, по народнымъ понятіямъ, его и лечитъ ничѣмъ не надо, только «язъ зайдесья дужа», надо пить холодную воду, «штобъ отлягнуло». Кашель же лечатъ большею частью тѣмъ, что, залѣзши на печь, ставятъ голыя пятки на горячій педь. Какъ внутреннее средство, бѣдятъ испеченную на угляхъ «цыбулю».

Дается также отваръ травы «кошачья лапка». Также—отваръ изъ бѣлокопытника, мать-мачихи; отваръ изъ корня буквицы. Также настой чабера.

Болтунь.

Эта болѣзнь уже рѣдка въ моголевской губерніи. Отъ нея даютъ пить настой можжевельника.

Воспаленіе легкихъ.

Болѣзнь узнается по тому, что «боки болятъ», разомъ то въ холодъ, то въ жаръ бросаетъ, «хворысть зынетійку подкипитца», такъ что и всѣ кости ломить и ноги «язъ утамамшисъ». Лечатъ эту болѣзнь, по мнѣнію народа, ничѣмъ не надо,

только надо пить больного чаемъ или отваромъ изъ липоваго цвѣта и на бока надо класть горчишники. Горчишники въ деревнѣ приготавлиются такъ: берутъ простую горчицу, мелютъ ее обухомъ топора, разбавляютъ холодной водою тѣсто и намазываютъ одну половину тряпки, а потомъ ее прикрываютъ другой половинкой въ сыромъ видѣ и прикладываютъ къ больному боку.

Лихорадка.

Въ сѣнной трухѣ выбираютъ горькія травы, отвариваютъ и даютъ пить. «Дужа» помогаетъ и отваръ или настойка изъ корней «бобовника». Также—толкутъ полынь и пьютъ съ козьимъ молокомъ. Отъ лихорадки употребляется также сумочникъ, отваръ коры вербы и ромашки. Также настойка полыни на водкѣ.

Ломота-ревматизмъ.

«Рыматызъ» бываетъ въ ногахъ, рукахъ, въ спинѣ и даже въ затылкѣ. Для излѣченія больное мѣсто натираютъ спиртомъ, настоеннымъ на хрѣнѣ съ солью; если же эта «натирка» не помогаетъ, то надо натирать водкой, настоенной на березовыхъ цурахъ, или отваромъ мухоморовъ. Но лучшимъ лѣкарствомъ считаются припарки и ванны изъ вереска. Также отваръ изъ брусничнаго листа. Последний употребляется вообще при простудныхъ болѣзняхъ. Отъ ревматизма пьютъ еще настой ромашки.

Мочегонныя.

Хорошо помогаетъ отваръ уржи, толочаника. При слабости мочевого пузыря даютъ пить отваръ силены (скульки).

Нарывъ-чирей.

Нарывъ, окруженный краснотой и сильно болящій, надо «спалить». Чтобъ онъ скорѣе нагрѣлъ, смазываютъ мазью, сдѣланною изъ «цыбули», меда и муки. Когда нарывъ созрѣетъ, надо наложить тѣсто изъ меда и пшеничной муки, либо мазь изъ коноплянаго цвѣта и несоленаго свиного сала, или мазь изъ 10 частей оливы на

4 части воску. Эта послѣдняя мазь не только тянетъ изъ раны, но и залѣчиваетъ ее. Нарывъ «волосень» лѣчится листьями чертополоха, который такъ и называется въ народѣ «волосникъ». Также прикладываютъ испеченный лукъ и присыпаютъ толченымъ льнянымъ сѣменемъ.

Отмороженные мѣста.

Ихъ смазываютъ чистымъ льнянымъ масломъ.

Обжоги.

Печень птицъ и животныхъ сушатъ и толкутъ, затѣмъ порошкомъ присыпаютъ обжоги.

Падучая.

Для прекращенія ея у дѣтей, ихъ купаютъ въ тепломъ отварѣ «чернобыльника». Также—ландыша.

Параличъ.

Бываетъ только «у пановъ, а у нашего брата-мужика» его почти не бываетъ. Но если у кого случится, то хвораго тогда садятъ на скамейку и привязываютъ къ стѣнѣ; ноги ставятъ въ горячую воду, даютъ по 3 капли на рюмку воды анисоваго масла, которое дѣлается изъ анисовыхъ сѣмянъ. На голову больного надо класть тряпку, смоченную въ водѣ.

Понось-мытъ.

Лѣчить мытъ надо чаемъ изъ мяты и черники, а также настоемъ воды на корѣ черемухи. Сильный понось излѣчивается настоемъ сушеного мухомора на водкѣ.

Прѣлость.

Для прекращенія прѣлости дѣтей купаютъ, вытирая потомъ сухою мягкою тряпкой, и присыпая прѣлыя мѣста древеснымъ порошкомъ изъ червотчины. Чаще собираютъ зерна можжевельника и растираютъ ихъ въ порошокъ, которымъ и присыпаютъ прѣлыя мѣста.

Порѣзъ.

Если случится кому порѣзать ногу или руку, то ее обмываютъ, а потомъ покрываютъ паутиной и обвязываютъ тряпкой. Присыпаютъ также порѣзы порошкомъ изъ медуницы или изъ пережженныхъ рѣчныхъ раковинъ. Перебинуютъ присынку до тѣхъ поръ, пока рана начнетъ заживать. Общеупотребительна также примочка изъ спирта, настоеннаго на березовыхъ почкахъ.

Простуда.

«Простуда не болѣсть», но отъ нея бываютъ разные болѣзни. Первой помощи отъ простуды ищутъ въ банѣ; въ ней больного хорошо разогрѣваютъ и парятъ, а потомъ пьютъ липовымъ цвѣтомъ и чаемъ,—также отваромъ малины, ромашки. Интересно, что больныхъ въ такихъ случаяхъ стараются кормить рѣпой и чеснокомъ.

Роды.

Больной даютъ во время родовъ рюмку водки: «тады ина повисядѣять». При трудныхъ родахъ даютъ «рожки», спорыню въ небольшомъ количествѣ. Также отваръ травы «собачки». Тотчасъ послѣ родовъ женщину надо вести въ баню и часто вымыть, и затѣмъ водить три дня. Если нескоро выходитъ послѣдъ, оттапливаютъ, какъ чай, сосновый мохъ и даютъ отваръ пить. Этотъ же чай изъ сосноваго мха надо давать и дѣвушкамъ при слабыхъ очищеняхъ. Въ послѣднемъ случаѣ пьютъ и настой ромашки.

Болѣзни сердца.

«Боли у кого заболить подъ сердцемъ, то дугатца ни надо», а скорѣй надо размѣшать золы съ солью и водой и выпить. Считается полезной и настойка огуречнаго цвѣта на водкѣ. Также чай изъ сердечника, болотнаго золотничка—съ цвѣтами или даже изъ однихъ цвѣтовъ.

Скула.

«Посли бани, а коли и послѣ купавня сядитъ скула, а то двѣ и три». «Скула садитца всудыхъ: коли въ головѣ, коли въ грудяхъ, коли въ горли, коли въ животѣ, а коли и на

ногахъ». «Отъ скулы ёсть заговоръ», но если онъ не подѣйствуетъ, то пригрѣваютъ скулу льнянымъ сѣменемъ, свареннымъ въ молокѣ. Прикладываютъ также мазь изъ коноплянаго сѣмени съ несоленнымъ свинымъ саломъ. При скулѣ хорошо помогаетъ и кора «нищей лозы». Также свѣжіе листья трипутника-подорожника.

Сухотка.

Для излѣченія отъ нея дѣтей купаютъ въ отварѣ изъ цвѣтовъ и листьевъ ландыша.

Ушибъ.

«Бывають, што объ вошта такъ дуннисься, ажъ вытерпѣть ня можна, а другой разъ ето мѣсто и поживають няскоро». Тогда надо прикладывать тряпку, намоченную въ холодной водѣ, а если это не поможетъ, то взять надо бураковый листъ, подвалить его немножко въ печи и прикладывать къ ударенному мѣсту.

Чухотка.

«Были хто дужа скоро схуданть, ды станитъ зябкимъ, кожа у яго сдѣлаецца потной, а при кашлѣ харковеньня съ кровью, по ночамъ дужа потѣять, изъ носа часто течеть кровь, часто бывають поносы, явитца удушша,—то ета значитца у яго завелась чухотка». Чухотку вылѣчить трудно, а всё таки «не надо надъ собой здикатца а надо лѣчитца». Сперва надо пить «разовъ сколько у день» полынный чай и ёсть побольше свиного сала; также пить молоко, отваръ бобовника болотнаго, грудной чай изъ «сѣнной трухи» и чай изъ сосновыхъ и еловыхъ почекъ и изъ сосновыхъ шишекъ—также настой корня девясила. Селедокъ ёсть нельзя, копченаго мяса тоже нельзя.

Чесотка (короста).

Короста «докушная болѣсть»: все на себѣ «подарешъ», а толку мало: «сварбить ды сварбить». Ее лѣчатъ мазью изъ чеснока, меду и коровьяго масла. Мазать надо передъ огнемъ, чтобы мазь лучше вбиралась.

Также можеть отваромъ изъ борового хвоща.

Для очищенія тѣла вообще отъ всякихъ сыпей купаютъ дѣтей въ отварѣ травы чистика. Чесотку лѣчатъ также растертымъ свѣжимъ корнемъ конскаго шавеля, или присыпаютъ струнья растертыми въ порошокъ листьями межперстницы. Употребляется и настой корня девясила.

Шумъ въ ушахъ.

Если у кого шумить въ ушахъ, надо испечь «цыбули», выжать изъ нея сокъ и впускать его нѣсколько разъ въ недѣлю въ ухо.

ПО ЛѢЧЕБНИКАМЪ XVII-XVIII ВВ.

Лѣкарства изъ продуктовъ животныхъ.

Баранья желчь.

Полезна для очищенія глазныхъ ранокъ.

Воробьи.

«Ощипавъ воробьевъ, изъжечь ихъ въ открытомъ горшкѣ. Сего щепла принимать отъ каменной болѣзни».

Бычья желчь.

«В бычьей желчѣ находится камень. Столочь (его) и пить тоже отъ каменной болѣзни и желтухи. Полезенъ и отъ поноса, падучей болѣзни. Желчь кладется въ клистиръ отъ паралича. Принимать отъ густоты живота у младенцовъ. От шума и звона въ ушахъ, впускать въ уши, смѣшавъ с луковымъ сокомъ».

Зола изъ бычьихъ роговъ.

Принимать въ случаѣ припадковъ и подкуриваться ею.

Голубиный пометъ.

«Щотолки, просѣй, смѣшавъ съ соемъ кресь-салаты: отъ подагры, мигрены, круженія головы, боли въ боку, въ хребтѣ, въ почкахъ. Если тереть каломъ, смѣшавъ съ ячменною мукою и уксуемъ, голову у кого волоса выльзутъ отъ боли, то скоро вырастутъ.

Если пережечь до бѣлизны и сделать щолокъ

и пить, то гонить урину. Хорошо отъ водяной болѣзни.

Если мыть руки и ноги, то не боятся мороза. Помоча перчатки и чулки, защищаютъ отъ великихъ морозовъ».

Голубиная кровь.

Голубиная кровь изъ подъ крыла самца есть «больсамъ» отъ свѣжихъ ранъ въ глазахъ.

Горлицы-птицы.

«Для остановленія кровавыхъ поносовъ и непомѣрнаго мѣсячнаго пецѣля, которой дѣлать (такъ): ощипавъ горлицу и вынотренивъ, положи въ брѣвко мастики, а потомъ жарить ее на вертелѣ. Когда поспѣетъ, то положи въ горщекъ и закрывъ плотнo сушить до тѣхъ поръ, пока высохнетъ. Источни въ порошокъ и принимай порошки.

Жиръ, которой истекаетъ во время жаренія, полезенъ для тренія поясницы, живота, груди и вздоховъ».

Журавль.

Сало журавлиное хорошо отъ глухоты, впуская въ уши. Голова, глаза и желудокъ высушить (!!) изтолочь въ порошокъ—отъ фистулъ и ранъ. Молодаго журавля дѣлается масло (такъ): ощипавъ, вычистивъ изъ него внутренность и варить его въ деревянномъ маслѣ, пока мясо отъ костей отдѣлится. Потомъ столки мягко и варить его опять въ томъ же маслѣ. Наконецъ выжавъ, сохранять для употребленія.

Когда человекъ охромѣетъ, или отыметъ членъ, то мазать масломъ два раза въ день противъ жара или теплой печи.

Вода, перегоненная чрезъ кубъ съ молодымъ журавлемъ, полезна отъ отвятія членовъ. Вымытъ напередъ несоленою раковою водою.

Гуси.

Собравъ гусиную кровь и высуша, въ порошокъ принимать отъ унынія и тоски. Жи-ромъ мажутъ руки и ноги отъ морозовъ, и познобленные части. Смѣшанный съ луковымъ сокомъ, кадиями пускается въ уши, если наберется воды.

Заяць.

По понятіямъ XVIII вѣка, з о л а «изжѣная въ пепель» заячьей головы, смѣшанная съ медомъ или медвѣжьимъ саломъ или съ уксусомъ—«разводи пожиже» полезна противъ выдѣзанія волосъ на головѣ.

Заячьей кровью «ежели вымазать кожу на теле, то згоняетъ всякую нечистоту» и съ лица «веснухи» и пятна. «Ежели высуша принимать, то унимаетъ простые и кровавые поносы, также непомернаго женскаго теченія.»

Совѣтуется и такъ: какъ скоро заяца затравить, заколотъ его, и намочивъ въ кровь кусокъ холста, «который только-бы изъ стана крошетъ, шебленой и не мытъ», высушить и «вслучаѣ мѣсячнаго крепкова положа» въ рюмку винограднаго вина величиною въ денгю сего холста и настоять, чтобъ было красно и дать пить.

Заячье легкое мочать въ водѣ соленой, прибави нѣсколько мирры и даютъ страждущимъ удущемъ и ли падучей болѣзнию бѣтъ понемногу цѣлый мѣсяць всякой день въ мартѣ мѣсяцѣ

Поймать заяца и гонить его въ такомъ мѣстѣ, чтобы не ушолъ, потомъ, какъ утомится, заколотъ, и собравъ кровь, высушить и столочъ въ порошокъ. «Страждущему младенцу родимцомъ» давать ежедневно порошка въ водѣ или грудномъ молокѣ по двѣ ложки, по возрасту дитяти, чрезъ нѣсколько дней. Впрочемъ, помогаетъ и взрослымъ людямъ,—только побольше принимать.

Заячій мозгъ «ежели пить въ винѣ или зжаря бѣтъ, то от дрожанія членовъ».

Изъ затравленнаго заяца сердце разрѣзавъ на четыре части и высуша, вслучаѣ четырёхдневной лихорадки передъ трясеніемъ принимать сего порошка.

«Заячьи почки засуша принимать порошки, то отъ камня, плодородію, а особливо, когда не держится моча». «Ядра заячьи отъ всякихъ немочей въ пузырь, женщинамъ къ плодородію». Пометь заячій сожги въ пепель—гонить камень; отъ поноса смѣшанный съ уксусомъ; отъ старыхъ болячекъ полезно и полезно отъ антонова огня.

«Заячья желчь, смѣшавъ съ сахаромъ и пускаемая въ глаза, сгоняя (южно-бѣлор. говоръ) пятна. И отъ глухоты полезна».

«Задніе позвѣнки въ составы изъ хвоста,

перетолченные въ порошокъ, принимать отъ болики».

«Заячье сало къ скорѣйшему созрѣнію нарывовъ и вытягиванію занозы (служить). Ежели мазать позади ушей, то унимаетъ зубную боль и разбиваетъ опухоль въ дяснахъ. И отъ бѣльма».

Кабанъ, воперъ и дикая свинья.

Жиръ кабаній полезенъ отъ боли въ боку. Если пить его съ виномъ или уксусомъ—отъ кровохарканія. Смѣшанный съ деревяннымъ масломъ и настоенный съ розовыми цвѣтами—«отъ вывихнутыхъ членовъ».

Желчь полезна «отъ зубокъ и золотухи».

Пузырь, въ которомъ остается моча, смѣшавъ съ лею деревяннаго масла, повѣсить въ дымъ. Когда сдѣлается на подобіе патоки, то хоронить и принимать понемногу внутрь отъ каменной болѣзни. И терѣтъ у младенцевъ пупокъ для умерщвленія глистовъ.

Козель.

Козлиная кровь, а особливо которая извлечена изъ ядеръ и высушена на солнцѣ, производить потъ, гонить мочу и мѣсячины. Помогаетъ отъ колотья, отъ скипѣвшейся крови.

Дикая козлятина, желчь полезна отъ звона и шума въ ухахъ, и зубной болѣзни, отъ темноты глазъ. И сгоняетъ пятна съ лица.

«Бокушка».

«Сжечь въ пепель и принимать отъ каменной болѣзни и боли въ животѣ. Тоже и отъ лихорадокъ».

Курица.

Выбирается бѣлый пометь и принимается по утрамъ и вечерамъ четыре или шесть дней сразу съ ягодникомъ или напиткомъ отъ колики. Пережженный сей пометь для посыпки на головѣ отъ шолудей—скоро высыхаетъ.

Русскую курицу взявъ, которая и несеть, отвернуть ей голову, «но только чтобъ не прочь, а толькобъ она оттого околѣла, и чтобъ крови за оказалось». Сію курицу, не ощиная и не петроша положить въ горшокъ, налить кипяткомъ подою половины ведра, и покрывъ крышкою и замазавъ тѣстомъ, поставить въ печь къ огню, когда топится. На другой день поставить и

шесткѣ, чтобъ не простывало. А когда печь истопится, то поставить поддѣ устья. И такъ продолжать становить въ печь двѣнадцать дней сряду, не открывая горшка. Тогда сдѣлается «стюдень», который въ простудѣ давать больному по ложечкѣ три раза въ день, полагая въ рюмку и доливая краснымъ или простымъ слабымъ виномъ. Но какъ «сія студень» скоро портится, то по открытіи горшка лучше влить простого слабого вина бутылки двѣ и размѣшавъ гораздо чтобы соединилось, разложить по бутылкамъ. Во время принятія поболтать и въ рюмку налить. «Превосходно отъ тяжелыхъ чахотокъ, съ коими боль въ боку». Яйца куриныя—желтокъ привбдитъ къ созрѣнію чирьевъ; сырой бѣлокъ, сбитый съ ладономъ, мастикою, чернильнымъ орѣшкомъ, прикладывается ко лбу для унятія крови изъ носу.

Дось.

«Копытѣ лосиное отъ падучей болѣзни принимать внутрь».

Дождевые черви.

«Назберавъ въ майи мѣце», отрѣзавъ голову, положить въ банку; наливъ деревяннымъ масломъ, дать постоять на солнцѣ; сохранять во весь годъ «для мазанія отъ лому и боли въ составяхъ».

Лягушка.

Въ мартѣ «если собирать лягушечный клѣкъ» и перегонять воду, полезно отъ горячекъ.

Коровье масло.

«Растопя на горячей золѣ, снимать пѣну, когда оно закипитъ. Потомъ влить ровную часть крѣпкаго вина, зажечь, а какъ водка выгоритъ, мазать отъ холодной подагры и всякаго лума «коло печи».

«Двоинное масляное масло. Положа самага свѣжаго масла въ стеклянный сосудъ и умазавъ ево плотнѣе, поставьте двойть». Изъ него выйдетъ три разныя жидкости, то отдѣлить одну отъ другой, то отъ подагры; «и мазать лицо и руки—придастъ красоты. А отъ простуднаго насморку выпить масла сего».

Молоко.

Молоко женское полезно отъ чахотки. Лучше всего, когда сосать оное у женщины. А козьѣсть. Молоко кобылье, бываетъ, что излѣчиваетъ чахотку. Масло оное сгоняетъ бородавки.

Налимъ рыба.

«Взявъ налимовыхъ печенокъ, и положи въ стаканъ, повѣсивъ на солнцѣ. Для мазанія глазъ, мутныхъ и тусклыхъ».

Вѣроятно, отдаленное заимствованіе изъ исторіи Товита, затѣмъ изъ народныхъ сказаній, гдѣ такое лѣченіе встрѣчается довольно часто.

Окуни.

У нихъ находятся въ головѣ маленькіе камушки. Ихъ принимать отъ каменной болѣзни. «А наружно—присыпать къ ранамъ въ дяснахъ».

Олень.

Жиръ и мозгъ изъ костей прикладываются «отъ роматизмы или простуднаго лума». Кровь оленья, высушенная на солнцѣ, отъ колотья въ боку и подагры. Жженый рогъ отъ кроваваго поноса.

Свинья.

«Сожженной въ порошокъ свиной пометъ принимать по щепоти въ водѣ или красномъ винѣ три раза въ день отъ кроваваго поноса».

Желчь свиная раститъ волосы, чиститъ и заживляетъ раны въ ухахъ.

«У свиной головѣ близъ ушей находятся бѣлыя и мягкія косточки въ заднемъ нижнемъ углу въ черепѣ подъ кожицей. Изсуша на печи изстолочь въ порошокъ, три косточки раздѣляются на девять частей и дѣлать отъ 4 недѣль и до 3 мѣсяцевъ и всякое утро дается по три части въ какомъ нибудь напитокѣ отъ падучей болѣзни. Если болѣзнь старая, то берется пять косточекъ, при множайшихъ лѣтахъ больше: 7 и 9, 13, 15 и до 17. Пережженные придають болѣе силы».

«Если кости изъ свиныхъ ногъ зжечь до бѣла—отъ лютова запора». «Копыты зженые» чиститъ зубы для укрѣпленія, а внутрь принимаемые въ красномъ винѣ—отъ поноса кроваваго.

«Стюденъ свиной змѣняя въ напитокъ», отъ колотья въ бокахъ пить. «Кровь свиная, перегоняная въ кубикъ съ улитками и раками, съ увлажяющими травами—то отъ сухотки и отъ чухотки».

«Въ юлѣ мѣсяцѣ ввоздержаться отъ свиного мяса. Впрочемъ, совсѣмъ не бѣтъ».

Угорь рыба.

Жиръ угриной сгоняеть съ лица оспенныя пятна и растить волоса. Въ уши впускается отъ глухоты. Кожа варится, чрезъ что дѣлается клей, кость и прикладывается къ опухолямъ. И отъ грыжи.

Муравьи.

«Уксусъ муравьиной. Для дѣланія онаго весною взявъ хорошую чашку и раскопавъ муравейникъ, поставитъ чашку ровно зъ берегами, потомъ наливъ горячія третину воды». Какъ наподзуть, сдѣлается кислота. Какъ можно крѣиче тогда процѣдя, злитъ въ бутылки, прибавя зеленыхъ листочковъ змѣовки или дракуча (*artemissa dracunculius*). То лучше отъ дома въ составахъ и отъ цынги дѣлать питье изъ сего уксуса. «Весною берется сочныхъ иглъ еловыхъ. Помочивъ сямъ уксусомъ довольно и потолкъ мелко я восемь лотовъ изъ крышенново мелко хрѣну, полфунта раздавленныхъ можжевелныхъ ягодъ—на все сіе наливъ 4 штофа воды колодезноя, заткнувъ хорошенько, поставитъ на двѣ недѣли. Потомъ принимать сѣдвизи цѣлой мѣсяцъ по утру рюмки по двѣ, по три при употребленія пищи. Отъ угара и боли въ головѣ, намоча полотенце (въ уксусѣ), прикладывать. Отъ красноты и нечистоты лица хорошо утираться. Также отъ заразы влить сего уксуса въ бутылъ 1 штофъ и положить туда горсть «скрыша» руты, мяты, полыни, шалфея да канфоры, закубрия, поставитъ на печи горячей чтобъ недѣлю прѣло, потомъ слить въ бутылки и употреблять при заразительныхъ болѣзняхъ, то есть, полоскать ротъ, нюхать почаще или помоча губку носить при себѣ и нюхать, курить въ горницахъ. Также для разбиванія твердыхъ опухолей, застоянія крови послѣ ушиба или удара, прибавя водки, онымъ мазать и приларивать. Муравьиныя яйца желтыя,

на подобіе пшеницы, изсуша истолочъ и пить съ медомъ или сахаромъ для очищенія лица.

Щука.

Ловимая въ чистыхъ водахъ. Взять щечныхъ косточекъ съ зубами, высуша въ порошокъ, столчь—отъ колотья, только изъ свѣжихъ. Находящіяся бѣлыя камушки въ головѣ отъ каменной болѣзни, падучей или родимца принимать.

Желчь щуцья отъ бѣлма, также и отъ лихорадки—принять въ теплой жидкости. Жиръ щуцїй отъ простуды и насморку; мазать у дѣтей подошвы противъ огня, которыя страдаютъ кашлемъ и не спятъ.

Ягненовь.

«Желчь ягненкова» принимается въ похлебахъ или въ чемъ нибудь отъ 4 до 8 капель отъ падучей болѣзни.

Лекарства изъ продуктовъ растительныхъ.

Абрикосъ.

Масло изъ ядръ полезно отъ шума въ ушахъ и глухоты. Также—ядра толкутъ, мѣшая съ водою или мясною похлебкою, и даютъ пить родильницамъ, когда рѣзь въ животѣ.

Ананасъ.

«Облуня кожу прикладывается на ясну, которая подвержена цынгѣ и производитъ кровоточеніе. А сердце его полезно въ сахарѣ или виноградномъ винѣ для здоровья. Яванцы бдятъ на тощакъ, нѣсколько нездорѣлые ананасы отъ глистовъ и отъ внутреннихъ заваловъ (*cachectidues*)».

Анисъ.

Такое же универсальное средство въ глазахъ нашихъ предковъ, какъ заяць.

Такъ, если бѣтъ анисъ послѣ обѣда, то оный «уничтожаетъ рѣзь и ворчаніе въ животѣ и уменьаетъ рвоту, отрыжку и икоту. И у кого изъ роту дурной запахъ. Чтобы въ лицѣ былъ хорошей цвѣтъ. Анисъ уменьаетъ простой и кровавый поносъ. утоляетъ жажду, остритъ зрѣніе умножаетъ въ женщинахъ молоко. Къ сему ест настоять съ александрійскимъ листомъ анисъ

пить яко чай—вмѣсто слабительнаго, для унятія рѣза и колики. Ежели изъ аниса произвестъ дымъ и впускать в носъ, то помогаетъ у коихъ опухоль въ лицѣ, отъ бели в голове и буженія. Ежели попадетъ въ глазъ корочка, то приложить вмѣсто пластыря аниса—вытянетъ. Ежели варить анисъ смѣшавши съ медомъ и исопомъ въ ренскомъ уксуѣ и сдѣлавъ полосканье полоскать горло,—заживляетъ болячки и нарывы.

Анисное рвотное употребляется отъ горячекъ и желтухи. Масло аниское отъ колотья, отъ вѣтровъ; полезно и отъ судороги, падучей болѣзни, паралича, гонять мочу и камень изъ почекъ и изъ пузыря; помогаетъ отъ водяной болѣзни. Если въ параличѣ отыметъ языкъ, то мазаніемъ онаго получить свободу; также дѣти, которыя получаютъ ушибы на лбу, шишки, лѣчатся масломъ. На случай „въ желудкѣ щемить сердце и тоскуетъ“, мазать оное масломъ. Ежели вымазать сундуки, то не будетъ въ нихъ моли и червей. Аниское масло помогаетъ отъ перхоти, водяной болѣзни, засоренія и запора мочи. Аниское масло пользуетъ чахотку, даже природную, и грудь. Можно принимать ежедневно на сахарѣ отъ двухъ до десяти и до двадцати капель и наблюдать діету. „Когда в младенцовъ въ животѣ сильной рѣзъ, то взять одну скринолу толченыхъ въ порошокъ и дать принять въ молоко“.

Словомъ, анисъ являлся въ старину средствомъ отъ всѣхъ болѣзней.

Апельсинъ.

«Апельсиновой сыроць употребляется отъ цынги. Кожа полезна отъ лихорадки, желтухи и цынготныхъ правадковъ».

Арбузы.

«Срѣзавъ тонко кожу, высушить въ печи, и сдѣлавъ порошокъ давать отъ кроваваго поноса; сперва давать по двѣ ложки подожженного ревеню, а на третій день арбузнаго порошку».

Артишоки

Артишошный корень варить въ виноградномъ винѣ—полезно отъ запора мочи и водяной болѣзни. „Листье толченое“ прикладываютъ къ пупу младенцовъ для умерщвленія глистовъ.

Бедренець.

«Сокъ сея травы, принятый внутрь—отъ кроваваго поноса и излишней мѣсячныхъ. Изъ листьевъ дѣлается припарка для осушенія ранъ; они кладутся въ мази отъ ранъ на головѣ и венерическихъ ранокъ. Листъ настаиваютъ въ водѣ или виноградномъ винѣ и пьютъ отъ каменной болѣзни и запора мочи. Корень, столкнувъ въ порошокъ, хорошо отъ кровохарканія».

Бобы.

«Печель изъ стволцовъ и шелухи положить въ бутылку воды и вскипятя процѣживавтъ и даютъ пить отъ водяной болѣзни. Настой шелухи и кожи въ стаканѣ воды—отъ запора мочи. Воду, которая варена съ бобами, пить отъ каменной болѣзни. Изсуша бобовъ и столча на муку, присыпать, если кто будетъ прободенъ шпагомъ, отъ поруба или порѣза, простѣвши. На случай иѣту, то можно свѣжева, сдѣлавъ на подобіе кофію употреблять для присыпанья и не отвизывать, пока заскоруцнетъ и струпь свалится».

Брусника.

Сушеная брусника, столченная въ порошокъ—отъ поноса простого и кроваваго и отъ каменной болѣзни.

Виноградъ.

«Золы з виноградныхъ лозъ щемить всыпать въ стаканъ и налить питьемъ больного, прибавя щелочной соли, пока сія зола осядетъ на дно, тогда давать больному пить. Отъ водяной болѣзни полезно».

Виноградная водка или французская, если зимою принимать по утру по рюмкѣ, умерщвляетъ глистовъ, утоляетъ зубную боль. Если короста—мыть почаще сею водкою. Если у кого геморойда распухнетъ, здѣлается въ нихъ воспаление, то приложить припарку изъ печенаго лука съ сею водкою».

Вишня.

Распуская въ винѣ бѣломъ вишневый клей, принимать отъ каменной болѣзни. Хорошо пить и вишневу.

Гвоздика.

«Хорошо класть отъ болящихъ зубовъ. Въ порошкѣ принимается отъ сонной немощи, паралича, сильныхъ обмороковъ, расслабленія желудка, судорожныхъ припадковъ и рвоты. Масло, употребляемое съ другими, выбиваемыми изъ мушкетныхъ орѣшковъ, пальмовыхъ, розмариновъ и шалфейныхъ, смѣшавъ все оныя, составляютъ мазь, которою натираютъ члены отъ паралича, простудныхъ, мокрыхъ опухолей, онѣмненія членовъ; полезно натирать около пупка и ниже во время колыка. Распустить онаго масла въ винномъ спиртѣ, обмакивая коршю, класть въ рану антонова огня или на зараженныя части отъ гниенія костей и отъ зубной болѣзни, немоча хлопчатой бумаги».

Горохъ.

Гороховой мукой присыпать когда кто опалитъ себя порохомъ.

Горчица.

«Сдѣлать припарку—вытягиваетъ изъ груди подагру. Принимать цѣльную горчицу отъ четверодневной лихорадки. Принимаютъ въ винѣ отъ ядовитыхъ грибовъ. Естли ее жевать—отъ зубной боли. Разведенная съ водой, сгоняетъ пятна зъ лица и прочія сыни, ежели почаще мыть или обтирать ихъ онымъ. И превосходно отъ цынготной болѣзни. Зтолочь и прикладывать с медомъ отъ пришибъ и отъ коросты. Изрубивъ луквицы, изжарить ихъ въ хорошемъ уксусѣ, смѣшавъ хорошева толченова сѣмени горчицноза, прикладывать отъ простудной ломоты и затвердѣлой опухоли. Взять по равной части овсяной муки и горчицы, смѣшавъ съ уксусомъ, прикладывать къ подагрѣ (прежде кровопусканіемъ и слабительнымъ). Ежели горячяныхъ сѣмянъ принять въ теплой водѣ, то вмѣсто рвотнаго».

Грибы ядовитые.

«Отъ сихъ грибовъ пить молоко, масло, теплую воду. Въ случаѣ цепользы, прибѣгать къ другимъ лѣкарствамъ: смѣшавъ три части уксуса съ частію меда,—пить сколь можно болѣе. Примѣчанія сей болѣзни: когда рвота, потъ, дыханіе тяжело, въ горлѣ какъ веровкою перетянуто».

Груши или дули.

Соєвъ изъ дѣсныхъ или дикорастущихъ употребляютъ для унятія поноса. Печеныя или вареныя прикладываютъ на подобіе пластыря къ женскимъ грудямъ отъ лому и отъ скипѣвающего молока.

Эстрагонъ.

Настоять въ стаканѣ воды отъ слабости въ животѣ, отъ рвоты; гонять мочу, прогоняють вѣтры. Хорошо для аметиту и хорошо отъ цынги.

Трава шалоть.

«Растетъ между луку и чесноку, вкусомъ и запахомъ не менѣе чего отъ луку и чесноку и приятѣе онаго.

Сокомъ его полезно тереть отъ жабы, сильно послѣдствуетъ теченію кровей. Ежели въ соєѣ распуститъ поваренной соли нѣсколько и обтирать сямъ лицо, то загладитъ рябины и всякія ныя на лицѣ бывающія пятна. Съ куринымъ саломъ сдѣлать мазь и мазать голову для выращенія волосъ. Хорошо отъ мозолей, запора, мочи, каменной болѣзни».

Земляника.

«Вода, выдвоенная изъ земляники—отъ проказы, укрѣпляетъ сердце, чиститъ легкое, полезно отъ разлитія желчи. Принимать по три ложки въ день. Выварка изъ корня всего растенія—отъ заваловъ въ селезенкѣ и въ печенкѣ, отъ желтухи. Пить поутру нѣсколько дней. Корень земляничныи весьма употребителенъ въ декоктѣ вмѣсто питья отъ болѣзни въ печенкѣ. Уваря крѣико, примѣшать крессу, солодкова корня и корицы—отъ удущья и застарѣлаго кашля. Соєѣ выжатый хорошо для «згоненія» красноты и прыщей съ лица и отъ красноты глазъ».

Имбирь.

Укрѣпляетъ желудокъ, отъ ворчанія въ животѣ, унимаетъ кровохарканіе. Масло имбирное полезно «отъ внутренней болѣзни». Мазать ноздри—вычищаетъ мозгъ, мазать виски—помогаетъ въ глазныхъ недугахъ. Полезно отъ болячекъ во рту и горлѣ и разбиваетъ молоко въ женскихъ грудяхъ».

Исопъ трава.

«Дѣлать полосканье отъ болѣзней горла, тѣсноты въ груди, удушья и звона въ ушахъ, очищаетъ матку, укрѣпляетъ желудокъ. Въ августѣ мѣсяцѣ гнать изъ цвѣтовъ и листьевъ сокъ и принимать поутру и вечеру—полезно «отъ всѣхъ болѣзней». Ежели ея травы, помѣшавъ съ укроннымъ сѣменемъ, сухую или свѣжую, положить въ вино и то вино пить—очищаетъ грудь, пятна съ лица. Настоять исопу въ укусу и оной держать во рту, унимаетъ боль зубовъ; залѣчиваетъ раны».

Кервель-трава.

«Выжатый изъ нея сокъ съ раковою похлебкою—отъ заваловъ. Пригодна отъ тѣсноты въ груди и потасивой лихорадки. Сокъ съ козьимъ молокомъ или съ похлебкою—отъ чахотки. Отъ чирьевъ на грудяхъ прикладывать теплую припарку изъ свѣценнаго на подобіе каши льняного сѣмени съ кервелемъ. Также и при геморройныхъ шишкахъ. Ежели сокъ смѣшавъ съ селитрой и сиропомъ „изъ пяти пропускныхъ корней“—скорѣйшимъ образомъ отъ водяной болѣзни. Сокъ, выжатый изъ кервеля, съ деревяннымъ масломъ,—„отъ почечуевъ“, какъ равно и «выдвоенная настойка».

Конопля.

«Смѣшавъ сѣмена съ воскомъ—мазь отъ ожоги. Очень полезна. Если мазать однимъ масломъ крестецъ—утишаетъ геморой. Декотъ изъ сѣмени пить отъ заваловъ и желтухи. Также: варить въ козьемъ молокѣ, пока перелопачается и сего взвара пить нѣсколько дней отъ желтухи».

Корица.

«Истолченная въ порошокъ укрѣпляетъ желудокъ, изгоняетъ вѣтры. Можно и отъ лихорадокъ. Масло такъ же, яко и гвоздичное, отъ антонова огня и зубной боли. Вода, выдвоенная изъ корицы—отъ внутреннихъ болѣзней. «Во аптекахъ aqua cinnamoni cum vino называется вода».

Крапива.

„Гонять камень и мочу, корень ея отъ желтухи, а трава излѣчаетъ антоновъ огонь, слабитъ на нязъ и выгоняетъ корь и ослу, сокъ же изъ

нея залѣчиваетъ нарывы и раны «въ груди чахотныхъ». Сѣмя крапивное отъ всякихъ недуговъ въ почкахъ и пузырѣ. Пить на подобіе чаю. Также и отъ кашля, удушья, тѣсноты груди, колотья въ бокахъ, отъ кровохарканія или у кого кровь пойдетъ горломъ и всякое кровотечение; также отъ воспаления языка. Жигучка толченая пользуется отъ антонова огня; стреканіе крапивы всѣмъ онѣмѣвшимъ и отягившимся членамъ».

Кофія.

Смѣшавъ „съ лимоннымъ сокомъ“ и пить отъ лихорадки, не болѣе какъ полчашки.

Кресь-трава.

„Чистить кровь. Отъ вынотной болѣзни ѣсть сію траву съ масломъ и хлѣбомъ въ весеннее время ежедневно. Также мѣсячныя и гнать мертвого ребенка. Если ѣсть вмѣсто салата—отъ сонныхъ немощей. Ежели сѣмянъ «столць» въ порошокъ и принять въ цыкорной водѣ—умерщвляетъ глистовъ; также отъ битья, отъ упаденія скипѣвшейся крови».

Кресь-трава.

Если отъ паралича отнялся языкъ, то держать во рту сего сѣмя. Какъ старые такъ и молодые могутъ употреблять его отъ глистовъ. Стертое з деревяннымъ масломъ причиняетъ потъ. Листье зрубленное, съ дрожжами,—для приведенія къ гноиспусканію нарывовъ и ранъ, также отъ лома. Сокъ впускать въ ухо—исцѣляетъ простудную зубную боль. Кресь ключевой имѣетъ то же свойство, какъ и садовой. Варить его въ молокѣ и пить отъ грудной чахотки.

Лавровый листъ.

Прогоняетъ вѣтры, способствуетъ очищеніямъ. Масло—отъ отягитія членовъ и судорогъ мажется, внутрь принимается отъ колики—до 12 капель.

Латукъ-трава садовая.

Выжатый сокъ почитается противоцинготнымъ; смѣшанный съ деревяннымъ масломъ и встоемъ розовыхъ цвѣтовъ—отъ головной боли; для сего тереть лобъ и виски. Сѣмя растолченное, въ во-

дѣ, въ которой расколы стали погасить. примѣшавъ немного слоновой кости—отъ бѣлой. Латуку кладется въ клистары. Смѣшанный съ уксу-сомъ или одинъ—отъ болѣзни головы.

Лебеда бѣлая.

Цѣлыя сѣмена производятъ рвоту. Онаго даютъ отъ желтухи. Листья прикладываютъ къ чирьямъ и другимъ затвердѣностямъ. Сгоняютъ испорченныя кости. Выварка отъ истерическихъ припадковъ. Лебеда затягиваетъ занозы; нужно только истолочь.

Лимонъ.

Лимонный сокъ съ мелкимъ сахаромъ и вино-каменной солью перемѣшавъ и въ ту же минуту дать принять—отъ гнялой горячки. превосходное лѣкарство. И повторять оное черезъ два часа. Между приемами взваръ ячменный по стакану, съ купороснымъ масломъ. За немѣнимъ лимона можно употребить сокъ клюквенный.

Лимонъ въ старину былъ и косметическимъ средствомъ. Въ этомъ отношеніи лѣчебники д. отъ такой рецептъ: въ свѣжемъ лимонѣ прорѣзать дыру и наполнить сахаромъ леденцомъ съ листовымъ червоннымъ золотомъ; затѣмъ закрывъ отрѣзаннымъ кусочкомъ, спечь на золѣ. Затѣмъ выжимать сокъ на полотенце и тереть лицо. «И дѣлается, говорятъ лѣчебники, лицо чисто и пріемчиво».

Лукъ.

Отъ цынги—бѣтъ лукъ съ капустою. Луковой сокъ способствуетъ роженію волосъ, если мазать голову; а если съ ватой положить въ уши—исцѣляетъ звонъ; смѣшанный съ крѣпкимъ уксу-сомъ впускать въ носъ—отъ кровотеченія.

Маеранъ.

Двѣ щепоти съ бѣлой чемерицей варить въ водѣ, пока третья часть «укипитъ», и втягивать въ носъ отъ насморка. Истертые въ порошокъ цвѣты и выварка гонитъ мѣсячныя и утоляетъ боли отъ колки.

Макъ.

Выварка бѣлаго маку—отъ острыхъ флюсовъ,

отъ ангины, отъ жара въ чахоткахъ и отъ горячки. «Для скорбшаго сна» потолочь и съ розовою водою и яичнымъ бѣлкомъ прикладывать къ вискамъ и подишавъ. Вода и сиропъ изъ цвѣтовъ пунцоваго маку—отъ жара въ горячкахъ, безсонницы, воспаленія груди, колотья въ бокахъ. Въ надобности: отъ воспаленія глаза, отъ жабы, отъ загара на лицѣ.

Малина.

Налить крѣпкимъ винограднымъ уксу-сомъ и настоять на солнцѣ, по извлеченіи силы, повторяю по насыпать ягоды. Употреблять отъ обмороковъ, подогрѣвая и намачивая платокъ, прикладывая къ пульсамъ.

Чистецъ трава.

Выварка отъ несваренія желудка, отъ колотья, отъ засоренія въ легкомъ, гонитъ вѣтры, утишаетъ волненіе крови. «Духъ корня на подобіе гвоздики». Порошокъ его отъ кровохарканія и носогвѣ. Въ шкафы кладется отъ записанія, а въ сундуки отъ моли.

Миндаль.

Перемѣшавъ масла изъ сладкомъ миндаля съ леденцомъ и принять—утоляетъ рѣзь у родильницъ и младенцевъ. Горькій миндаль чиститъ почки и селезенку, гонитъ мочу и мѣсячныя; приложенный ко лбу—отъ болѣзни головы; превращенный въ тѣсто—чиститъ лицо и руки. «Свѣжій миндаль положить въ холодную воду, чтобы кожа отстала; облупивъ, положить подъ салфетки, чтобы обсохъ, потомъ сбить деревяннымъ пестикомъ на подобіе тѣста и положить въ рѣдкотканистый мѣшокъ, вытискивать въ чистый глиняный сосудъ. Также и горькой, только по истолченіи ставится въ муравленой площкѣ на огонь. Масло оное употребляется отъ всякихъ болѣзней».

Можжевельникъ.

Ягоды, въ сентябрѣ собранныя, поджарить на подобіе кофя и лить съ сахаромъ отъ лихорадки. Также отъ заразительныхъ болѣзней и гнилого воздуха. Чиститъ кровь. И пить въ зимнее время.

Рута.

Заживляетъ внутреннія болѣзни и отъ цыги; умерщвляетъ гнистовъ, отъ остановки мѣсячныхъ настоять щепоть въ рюмкѣ блага вина и выпить. Съ ячной мукой приложенная къ глазамъ, утоляетъ боль. «Прикладенная къ чирьямъ, вытягиваетъ ядь». «Изящное» лѣкарство отъ грудной чахотки: взявъ въ мѣ м-цѣ двѣ горсти руты, налить на нее 5 бутылокъ рѣчной воды и варить, пока половина выкипитъ, потомъ руту выжать, а въ отваръ положить сабуру и положить туда полуветхую салфетку на сутки и потомъ носить ее на грудяхъ пока клочками обваляется. Должно имѣть двѣ салфетки: какъ воспользуешься, приложи другую.

Чаберъ-трава.

Полезенъ отъ всякихъ недуговъ желудка, подкрѣпляетъ зрѣніе, унимаетъ реоту, прогоняетъ сонную немощь и круженіе головы; разводитъ шишки и опухоли. Эссенція изъ него вѣрнѣе средство отъ зубной болѣзни; ввустя каплю въ ухо — отъ боли онаго. Брызгать въ комнатахъ отъ блохъ и другихъ наѣдомыхъ.

Черника.

Порошокъ изъ корня посыпается на раны, съдѣляетъ дѣтве миса. заживляетъ оныя. Изъ ягодъ выгоняется вода отъ горляныхъ и шейныхъ болѣзней и отъ горячекъ. Сиропъ унимаетъ кровотеченія и дается дѣтямъ въ осѣи и кори. Унимаетъ поносы. Ягоды, ежели есть, — отъ каменной болѣзни.

Чернобыль.

„Растеніе оное полезно послѣ родовъ женщинамъ и для утоленія боли въ животѣ и очищенія онаго: снаружи прикладывается, а внутрь вмѣсто чаю: унимаетъ матку, гонитъ кровь, выгоняетъ мѣсто; наслучай несчастія, выгоняетъ мертвого младенца; гонитъ мочу и камень изъ почекъ; пользуетъ отъ ранъ и ожога. Если кто раненъ пулемъ, то натолочь сей травы съ виномъ и выжать соку давать раненому по двѣ ложки въ день и въ рану подогрѣвъ влить. Эссенція сей травы поспѣшествуетъ родамъ.“

Чеснокъ.

Толченый прикладываютъ къ нульсу, чтобы уменьшить лихорадочный ознобъ. Истолченную чесноковку принять въ рюмкѣ блага вина съ мѣрой — отъ лихорадки исцѣляетъ. Съ уксусомъ унимаетъ зубную боль. Мазь изъ чесноку, меду и коровья масла — отъ коросты. Мазь изъ чесноку и дер. масла отъ мозолей, простудной опухли и дома. Три чесноковины въ стаканѣ блага вина или молока — отъ рѣзы въ животѣ и внутренней колики.

Шалфей.

На подобіе чаю пить: отъ дрозанія членомъ, насморга, падучей, удушья. Для очищенія мозга курить вмѣсто табаку. «Женщины, которыя не донашиваютъ дѣтей, выкидываютъ оныхъ, то имъ быть шалфейные листочки или глотать онаго сока. Отваръ — отъ четверодневной лихорадки. Куреніе шалфея женщинами останавливаетъ мѣсячныя.»

Шафранъ.

Припарка изъ шафрана, блага хлѣба и молока къ опухольямъ отъ воспаления. Примочка изъ шафрана отъ глазной болѣзни. Жевать или пить шафрана — гонитъ мочу и мѣсячныя. Но много употреблять и часто — вредно.

Шпинатъ.

Двойная вода изъ шпината на компрессы отъ рож. ядовитыхъ или гнилыхъ ранъ.

Щавель.

Съ кресомъ и ложечкою травю — отъ цыги; съ розовымъ масломъ или шафраномъ — къ созрѣнію нарывовъ и чирьевъ. Испеченные листья приводятъ къ гноенію їдкія мокроты. Также къ глазамъ дѣлается припарка съ свинымъ саломъ. Толченые листья съ медомъ — отъ летучаго огня и воспаления. Одни листья къ пульсамъ — умѣряется жаръ. Сѣмя въ порошокъ отъ поноса.

Рѣдька.

Сокъ рѣдьки съ медомъ, перцемъ и гвоздикой (по 17 зеренъ) вмѣстѣ положи съ гвоздикой бѣтъ

теплое отъ боленія сердца. Рѣдечныя сѣмена выгоняють у дѣтей осну всю наружу. Рѣдечный уваръ пить отъ простуды и насморка. Выдвоенная вода изъ гнилой рѣдки—отъ режы. «Выбравъ изъ рѣдки средню, наполнить воскомъ и растопить на горячей водѣ и прикладывать къ стертымъ (обувью) пяткамъ или водянымъ пузырямъ, кои дѣлаются отъ ходьбы. Полезно пить сокъ рѣдечный по утрамъ; разбиваетъ сгустившіяся мокроты, обстружи и вѣтреныя завалы. Масло рѣдечное скоро выгоняетъ камень изъ почекъ и песокъ.» «Во время вонки ножей, шнагъ и яр. помочать въ рѣдечномъ соку; прибави воды или сока изъ навозныхъ червей; крикно, что рубить желѣзо».

Ячмень.

Отваръ ячменя отъ желчныхъ болѣзней; умножаетъ молоко у кормилицъ «и вельмо хороше въ чехоткѣ». Припарки изъ муки ячменной—къ созрѣнью нарывовъ. Ячменное питье съ цырейнымъ корнемъ—отъ боли въ горлѣ; отваръ перловыхъ крупъ, съ сахаромъ и молокомъ, прохладждаетъ грудь въ случаѣ воспаленія. «Яч. кофе здорѣвъ для груди и не принимая иныхъ лѣкарствъ, лѣчитъ чехотныхъ людей». Ячмень вмѣстѣ съ угольями бѣтъ отъ кроваваго поноса. Въ яч. клистирѣ также прибавлять уголья.

Морковь.

Сокъ выжатый вареный пить отъ начинающагося камня чахотки; сырой отъ глистовъ пить по утрамъ. Истертая морковь прикладывается въ видѣ пластыря на членъ, пораженный ракомъ, и мѣняется черезъ 12 часовъ.

Мускатъ.

Орѣхъ—отъ кроваваго поноса; цвѣтъ, настоянный въ бѣдомъ винѣ съ сахаромъ, гонитъ мѣсячныя.

Мята.

«Передвоенная мятная вода и масло—обѣ сѣ вещи разгоняють вѣтры, укрѣпляютъ нервы и желудокъ и мѣсячному посѣществуютъ, особливо когда въ нихъ распушены горькія экстракты. Смѣшавшия съ разсолонъ винноуксусной соли, лѣчатъ истерическихъ, апонодрическихъ, чахотныхъ

и сохнущихъ людей, а масло—въ дѣвчыхъ немощахъ. Мята пьется въ настойкахъ въ водахъ и винѣ отъ недостатка движенія крови. Укрѣпляетъ желудокъ, прогоняетъ жажду, укрѣпляетъ мозгъ, помогаетъ апетиту, унимаетъ поносъ отъ заразы, помогаетъ отъ бѣлы, отъ почечуа, отъ дурноты въ головѣ, отъ желтухи, умерщвляетъ гнистовъ, разгоняетъ скиснувшееся молоко, чиститъ матку, способствуетъ родамъ. Отъ кровоточенія кладется въ носъ. Ежели есть черви въ ушахъ, то съ медомъ кладется зашита въ мѣшечекъ въ уши; приложенная ко лбу исцѣляетъ головную боль; пить на подобіе чаю отъ трептанія сердца—лучшее средство». Мятѣ надо рвать руками, а не срѣзывать ножомъ.

Овесъ.

Толокно овсяное вылѣчиваетъ чахотку безъ всякой пищи; варить на подобіе каши и прикладывать къ нарывамъ, тугимъ оныхолямъ, шишкамъ, фистуламъ. Если смѣшать съ бѣлилами и мыться почаще, то дѣлаетъ лицо чистымъ и пригожимъ. Жженый и смѣшанный съ сытомъ—отъ непрерывнаго кашля; сваренный съ ядѣйнымъ корнемъ—отъ коросты и отъ ногтевда; нагрѣтый съ тминомъ—прикладывается къ животу отъ колики и болей матки. Дается лошадямъ отъ запора сваренный въ виноградномъ винѣ.

Пастернакъ.

Гонитъ мочу и мѣсячныя. Листья прикладываютъ къ ранамъ на ногахъ.

Перецъ.

«Ежели у кого опадетъ язычокъ, посыпавъ на ручку ложки и дотыкивая до онаго, то пройдетъ».

Петрушка.

Сырая и вареная гонитъ мочу; также и сѣмя. Припарка съ бѣлымъ хлѣбомъ разводитъ опухоль въ женскихъ грудяхъ и прогоняетъ молоко у родильницъ. Сокъ выжатый—отъ лишаевъ. Сокъ съ уксусомъ и солью—къ скорѣйшему во время родинъ». Коренья въ декоктахъ. Листья толченые—къ пришибамъ, къ прищемленіямъ. Выварка изъ кореньевъ и немного водки—въ оспѣ и злыхъ горячкахъ.

Полынь.

На водѣ—укрѣпляетъ желудокъ, разгоняетъ вѣтры; полезно отъ мокроты и цынготной болѣзни. Выжатый сокъ въ винной настойкѣ—для подкѣрвленія, отъ подагры и глистовъ. Для сна прикладывается къ вискамъ. «Стертый съ довольно-малымъ количествомъ перебитаго яичнаго бѣлка споняетъ синія пятна съ тѣла и лица, ежели мазать». Масло споняетъ бородавки и рубцы отъ ранъ, очищаетъ раны отъ гнилости и вылѣчиваетъ оныя. Мазать животъ—отъ ворчанія желудка и умерщвляетъ глистовъ.

Портулакъ.

Пользуется отъ воспаления желудка, печени и почекъ, красной мочи, кровотечения и горячекъ; отъ рожи, отъ антонова огня; ежели жевать, лѣчить ранки во рту, отъ опухоли десенъ и оскомины. Отваръ въ клистирѣ—отъ кроваваго поноса. Сокъ съ сахаромъ—отъ кровохарканія и непомѣрнаго теченія мѣсячныхъ. Портулакъ, приложенный ко лбу, утоляетъ боль головы, а къ нуну младенцевъ—умерщвляетъ глистовъ. Одивъ листокъ—отъ жажды. Припарка изъ портулака и ячменной муки, приложенная къ правому боку, —отъ лихорадокъ и горячекъ; портулакъ съ деревяннымъ масломъ, приложенный къ вискамъ и пульсу, производитъ сонъ. Сѣмена въ патокъ—отъ удушья и одышки.

Розы.

Если съѣсть 20 или 25 цвѣтковъ бѣлой или желтой розы—превосходное слабительное. Губка розовая полезна отъ каменной болѣзни и цынги. Корень розовый въ порошокъ, съ виномъ и „сердце-крѣпительной водою“—отъ укушенія бѣшеныхъ животныхъ. «Масло розовое: подфута выжатаго изъ розъ соку, 5 ф. дер. масла, 2 ф. толченыхъ цвѣтвѣтъ положить въ муравленый кувшинъ и поставить на полдневное солнцѣ или въ водной духъ въ печь на часъ, потомъ выциснувъ влить опять въ кувшинъ прибавя розоваго сока, какъ сначала, и дѣлать три раза. Помогаетъ отъ простудныхъ опухолей, тушитъ воспаление, отъ головные боли и бреда, мазать ушибленные мѣста. Внутрь—отъ кроваваго поноса и глистовъ».

Розмаринъ.

Порошокъ изъ розмарина принимать въ винѣ «отъ холодныхъ припадковъ желудка», отъ боли въ селезенкѣ и печенкѣ, отъ головного простуднаго лома, падучей болѣзни, головокруженія, судорожныхъ припадковъ, отнятія членовъ, истерики и отъ глистовъ. Выварка—отъ бѣли, укрѣпляетъ младенца, отъ выкидыванія, отъ золотухи. Хорошо куриться отъ насморка. «Также и для скрѣпленія матки курить куда слѣдуетъ». Бѣтъ съ хлѣбомъ цвѣты или листья—отъ застарѣлыхъ годовныхъ болей, а натепахъ—острится зрѣніе. Сѣмена съ перцемъ и бѣлымъ виномъ—отъ желтухи. Держать дерево во рту—производитъ слюнотеченіе.

Яблоки.

Раздавленные яблоки хорошо отъ ожога. Отваръ сладкихъ яблокъ отъ кашля.

Гречиха.

Изъ муки припарки отъ опухоли груди у родильницъ.

Огурцы.

„Облупя и прохлаждены льдомъ, прикладываются къ обритой головѣ въ бѣшеныхъ горячкахъ“. Огуречный корень производитъ рвоту. Сокъ огуречный съ сѣменами и мѣломъ—притирать и чистить кожу. Эмульсія изъ сѣмянъ—гоняетъ мочу, утоляетъ жажду въ горячкахъ.

Отдѣльные рецепты.

О бородавицахъ.

Сжечь вязоваго корня и смѣшавъ съ виномъ мазать.

Очищеніе лица.

Взять муравьиныхъ яицъ, изсушить, истолочь и пить съ медомъ или сахаромъ.

О вычищеніи нутрь.

Отваръ дягильный пить въ теплѣ поутру: вычищаетъ отъ всѣхъ нутреннихъ болѣзней.

О грыжѣ.

„Полутниковое коренье столочь въ порошокъ, смѣшавъ съ пропускнымъ медомъ. И мазать ядра полезно. При боляхъ ядръ пять отваръ полутникова семя“.

О шолудѣхъ.

„Зжечь мышью голову и ящерицу, зѣмѣшавъ съ медомъ или съ медвѣжьимъ саломъ, и тѣмъ мазать“.

О темнотѣ глазъ.

Изъ смородиноваго листа, столкши и выжавъ сокъ, смѣшавъ съ ячной мукой и мазать глаза. При бѣльмѣ въ глазахъ полезно мазать свиною желчью. Или: проверти куриное яйцо и выцустя облокъ всыпать соли, обмазать глиною и сжечь въ печель, затѣмъ, просѣявши, всыпать въ бѣльмо. «А вѣчи мазать желчью свиною».

О гноеніи ногъ.

„Сжечь собачьи ребра и присыпать, а зверху

прикладывать листь капустный или подутниковый, перемѣняючи. Полезно, и заговяють“.

О лихорадкѣ.

Коры еловой или ольховой въ маѣ мѣсяцѣ наскребать, — изсушить въ порошокъ и дать принять предъ ознобомъ.

Мы пользовались главнымъ образомъ лѣчебникомъ XVIII в., переписаннымъ, очевидно съ болѣе древняго, въ им. Гайдуковкѣ могилевской губерніи. Лѣчебникъ даетъ богатый матеріалъ для исторіи народной фармакопеи и дѣло нашихъ медиковъ, отвергнувъ явно нецѣльныя средства, высказать авторитетное мнѣніе о средствахъ, доселѣ неизвѣстныхъ ученому медицинскому міру, не имѣющихъ широкаго примѣненіе въ медицинѣ народной.

Е. Романовъ.

Двѣ археологическія развѣдки.

На минушей недѣлѣ мнѣ случайно удалось произвести двѣ археологическія развѣдки. Подробное описаніе повѣздокъ будетъ напечатано уже въ другомъ мѣстѣ, здѣсь же я сообщу только главнѣйшіе результаты развѣдокъ.

Первая повѣдка была совершена въ область радимилей, въ окрестности столицы ихъ Радомля, туда, гдѣ въ р. Трослвску (притокъ Прони) впадаетъ р. Рудѣя. Здѣсь на возвышенномъ берегу названныхъ рѣчекъ находится курганное кладбище, заключающее въ себѣ болѣе 150 насыпей и свидѣтельствующее о величинѣ радимичьихъ поселеній въ ту отдаленную эпоху. Насыпи расположены тѣсною группою, нерѣдко вплотную примыкая другъ къ другу, и по величинѣ принадлежатъ къ числу среднихъ (1—4 ар. высоты). Крупнѣйшія окружены канавами, съ тремя входами на насыпь. Форма насыпей—скорѣе конусъ, нежели полушаръ. На вершинѣ всѣхъ безъ исключенія кургановъ имѣются углубленія, вырытыя, какъ оказалось въслѣдствіи, много лѣтъ тому назадъ кладочекателями. Еще пятнадцать

лѣтъ назадъ здѣсь былъ дремучій боръ, но затѣмъ, съ покункою земля мелкими землевладѣльцами, дѣсь былъ вырубленъ и кладбище—гдѣ начало распахиваться.

Какъ водныя урочища, такъ и окрестные населенные пункты несутъ исключительно славянскія названія.

Раскопкѣ подверглись три насыпи: одна мелкая, высотой 1 ар. и окружностью въ 4 с., и двѣ среднихъ, высотой 2 ар., въ окружности 11—12 саж. Раскопка производилась послыбно.

Въ первой насыпи, въ первомъ же слоѣ, на глубинѣ двухъ четвертей, обнаружены кости отъ трупосожженія, лежащія полосою въ 2¹/₄ арш. по направленію С—Ю, и подъ ними кострище съ мелкими сосновыми углями, занимавшее всю площадь кургана. Въ центрѣ ея доже изъ крупныхъ полѣнцевъ. Кости черепа находились въ сѣверной части насыпи, ногъ—въ южной. При разборкѣ, кромѣ костей здѣсь найденъ у ногъ обожженный конецъ лезвія косы и черепки глинянаго горшка, бока котораго крупно орнаменти-

ровааны неправильными волнистыми линиями въ два ряда.

Во второй насыпи на материкѣ оказалась зола и уголья отъ мелкаго хвороста, на нихъ песчаное ложе и на немъ костякъ. Погребенъ покойникъ головою къ В, нѣсколько бокомъ, лицомъ къ Ю, руки сложены на животѣ. Длина костяка до конца берцовыхъ 2 ар. 6 в. Изъ предметовъ кукля здѣсь найдены глиняный горшокъ, стоявшій у правой голени, безъ прикрытія, на жирной черной землѣ. Внутри горшка была повидимому пища, такъ какъ дно и бока его усѣяны корешками. Вышина горшка $2\frac{5}{8}$ в., окружность раструба 9 в. наибольшей выпуклости 9 вер. діаметръ раструба $2\frac{7}{8}$ в., діам. два $1\frac{3}{4}$ вер. По выпуклости орнаментированъ неправильною волнистою линіею и подъ нею двумя параллельными кривыми, окружающими весь сосудъ. Работа грубая, но кружальная. Сосудъ подъ давлениемъ земли надтреснулся, но, впрочемъ связанный, уцѣлѣлъ. Другихъ предметовъ не найдено.

Третій курганъ по конструкціи оказался совершенно подобнымъ второму; на материкѣ кострище изъ мелкихъ сосновыхъ вѣтокъ, на немъ ложе изъ бѣлаго песку и поверхъ его костякъ, лежавшій головою къ Э, нѣсколько бокомъ, лицомъ къ С (на лѣвомъ боку, какъ и предыдущій). Подъ головою находилась подстилка изъ толстой дубовой доски. Длина костяка до конца берцовыхъ 2 аршина 4 верш. Руки повидимому были сложены на животѣ, но кладонскателемъ, яма котораго проникла до костяка, середина его — руки, тазъ и правое бедро были сдвинуты и перерыты. Только пальцы рукъ оказались на тазу. Изъ предметовъ здѣсь найдены два горшка, разбитые при самомъ сооруженіи насыпи; одинъ изъ нихъ, меньшій и выпуклый, находился у лѣваго плеча выше головы, а другой большій и прямой слѣва у таза. Затѣмъ, на шеѣ найдены бусы — сердоликовыя, камелныя, стеклянныя и изъ композиціи; между бусами были пронизаны 30 бронзовыхъ подвѣсокъ, въ видѣ челночковъ, а на груди найдена бронзовая фибула въ видѣ звѣздочки съ восемью лучами. На язычкѣ фибулы сохранилась часть льняной полосатой ткани. На доскѣ подъ головою сохранились волосы, мягкіе, русые, но темные тамъ, гдѣ они прикасались къ доскѣ или къ бронзовымъ предметамъ. Другихъ

предметовъ здѣсь не было и они вѣроятно унесены кладонскателемъ, судя по тому, что пальцы рукъ были зеленого цвѣта отъ окиси бронзы, коленъ же на нихъ уже не оказалось.

Такимъ образомъ, во всѣхъ трехъ курганахъ были различныя находки. Два погребенія было мужскихъ, одно женское. Судя по уцѣлѣвшимъ зубамъ, всѣ погребенные были немолоды.

Нельзя судить по тремъ насыпямъ обо всемъ кладбищѣ и оно требуетъ дальнѣйшаго изслѣдованія, но уже и теперь можно утвердительно сказать, что могильникъ относится къ позднему времени (X—XI вѣку) и принадлежитъ жившему здѣсь сравнительно культурному земледѣльческому племени.

Такимъ племенемъ, какъ мы знаемъ, были радимичи, еще въ VIII вѣкѣ платившіе дань хозарамъ, имѣвшіе слѣдовательно сношенія съ востокомъ и югомъ, и вполнѣ упорно отстаивавшіе свою независимость и свою изычскую вѣру отъ князей кievскихъ, пока роковая битва подъ Пронискомъ не подчинила ихъ в. к. Владимиру.

Другая археологическая развѣдка произведена мною на правомъ берегу Днѣпра, у Новата Быхова.

Здѣсь, какъ извѣстно, имѣется обширная площадь песковъ, начинающаяся узкою полосой на три версты отъ Быхова и расширяющаяся по мѣрѣ приближенія къ мѣстечку.

Насколько вредны песчаныя обнаженія для земледѣльца, настолько интересны и поучительны они для археолога. И это понятно: археологу здѣсь почти не приходится заниматься раскопками; услужливый вѣтеръ дѣлаетъ это за него, сдувая верхніе слои почвы и обнажая тѣ, которые были заселены въ отдаленнѣйшія эпохи и которые представляютъ, поэтому, высочайшій научный археологическій интересъ.

Таковъ и Быховъ. Песчаныя обнаженія вачали здѣсь первоначально образовываться на скалахъ берега, затѣмъ перешли на поверхность его и теперь вѣтеръ бушуетъ въ песчаной сахарѣ на пространствахъ нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ, перенося съ мѣста на мѣсто песчаныя массы, обнажая новыя мѣста и засыпая тѣ, которыя были уже обнажены раньше. Вотъ почему цѣль-

цены таких пустынь интересно послѣ каждого дня.

Наибольшую причину моей побѣдки туда было желание крестьянъ засѣять пески шелугою и тѣмъ прекратить дальнѣйшее ихъ распространене. Такимъ образомъ, тѣ памятники съдой старины, которые теперь свободно лежатъ на поверхности, будутъ снова погребены и сдѣлаются недоступными для изслѣдователя.

Теперь этотъ пунктъ представляетъ изъ себя море движущихся къ востоку песковъ, среди которыхъ мѣстами видѣются обнаженные площадки черезема.

Эти то площадки и имѣютъ наибольшій интересъ.

При ближайшемъ разсмотрѣнн ихъ вы увидите, что эти подземныя площадки идутъ на значительномъ прострѣствѣ и представляютъ изъ себя мѣста бывшихъ доисторическихъ поселеннй. Въ однихъ мѣстахъ эти селища засыпаны еще въ древности только на глубину двухъ четвертей, въ другихъ толщина верхняго слоя достигаетъ двухъ аршинъ. Во многихъ мѣстахъ вы здѣсь найдете слѣды пожарницъ. Но были ли это случайные пожары или какая либо всеобщая катастрофа, повлекшая за собою удаленіе отсюда человѣка, — сказать невозможно. По окраинамъ площадки песковъ расположены курганы (теперь 30 насыпей) и обыкновенныя могилы безъ насыпей.

Подъ вліяніемъ вѣтра могилы обнажаются и любознательному посѣтителю предоставляется возможность видѣть всѣ типы погребеннй.

Перечисляя находки въ хронологическомъ порядкѣ, я долженъ на первомъ мѣстѣ поставить кремневые орудія — ножи, стрѣлы, пилы и т. п. Такихъ орудій здѣсь множество, особенно въ сѣверной окраинѣ и южной. Всѣ они отбивныя, безъ шлифовки, многія съ слѣдами употребленнй. Здѣсь же найдены двѣ мастерскія, гдѣ эти орудія изготовлялись изъ большихъ кусковъ разноцвѣтнаго кремня. Орудій этихъ найдено мною за два часа пребываннй на селищѣ болѣе сотни.

Къ этой же эпохѣ каменнаго вѣка относятся осколки глиняной посуды, массивной, лѣпной, необожженной, съ большою примѣсью толченаго гранита и безъ всякаго орнамента. Предметы эти относятся къ отдаленнѣйшимъ доисторическимъ

временамъ, когда человѣкъ находился на самой низкой степени развитія.

Рядомъ съ этими предметами находятся погребальныя урны.

Это большіе глиняные сосуды, наполненные пережженными костями, среди которыхъ иногда попадаются и обожженные предметы обихода, желѣзные ножи, расплавленные бронзовые кольца, перегорѣвшіе куски металла и т. п. Осколковъ этихъ урнъ можно набрать нѣсколько пудовъ.

Къ этому трупосоженню примыкаетъ иной типъ погребеннй: соженіе трупа на кострѣ, который потомъ засыпался землею. Такихъ погребеннй мною найдено четыре (въ западной части площадки, близъ дороги, и въ сѣверной).

Наконецъ, безпощадный вѣтеръ обнажилъ и нѣсколько могилъ сравнительно позднѣйшихъ, съ обыкновеннымъ погребеннемъ.

Предметы, находившіеся въ такихъ могилахъ, похищены подпасками, ежедневно прогоняющими здѣсь стадо, и мнѣ по окраскѣ костей рукъ и челюстей пришлось только констатировать, что на погребенныхъ были гривны, браслеты, кольца и т. п. Крупныхъ предметовъ въ такихъ развѣданныхъ могилахъ мною уже не найдено, но въ женскихъ могилахъ я все же нашелъ нѣсколько стеклянныхъ и сердоликовыхъ бусъ, бронзовыхъ колець и сережекъ, шиферныхъ пряслицъ и сериъ. Въ мужскихъ уцѣлѣли только ножи. Монетъ не найдено, можетъ быть за краткостью времени, которое я провелъ на селищѣ, но найдены куски янтаря и плomba съ греческой надписью и изображеннемъ женской головки — что доказываетъ сношенія населеннй и съ варягами и съ греками. По всему селищу разбросаны массы черепковъ отъ сосудовъ такъ называемаго курганнаго типа, со всевозможнымъ орнаментомъ, и довольно много желѣзной изгари, свидѣтельствовавшей о присутствнн въ древнемъ поселкѣ кузницъ.

Что касается кургановъ, то въ нихъ тоже наблюдается два типа погребеннй: трупосоженіе и обыкновенное погребеніе.

Всего вывезено мною съ селища около пуда разнаго рода предметовъ и среди нихъ — ни одного предмета христіанскаго культа.

На основаннн изученнй находокъ и мѣстности, можно установить, что берегъ Днѣпра былъ за

селенъ здѣсь въ эпоху палеолитическую; затѣмъ населеніе смѣнялось или культивировалось, благодаря пролегавшему здѣсь пути изъ варягъ въ греки, и къ концу существованія поселка занималось земледѣліемъ и ремеслами. Какая-то катастрофа уничтожила поселокъ до введенія христіанства и на томъ мѣстѣ, гдѣ тысячу лѣтъ назадъ кипѣла жизнь, теперь свободно гуляетъ вѣтеръ и поетъ посетителю печаль-

ныя пѣсни о минувшихъ дняхъ и выдвигаетъ къ его услугамъ предметы той отдаленной эпохи.

Жаль, что быховская интеллигенція ничего не дѣлаетъ для изученія селища: наблюденія, веденія систематически, могли бы дать массу находокъ, которые ярко представили бы намъ жизнь кипѣвшую здѣсь на зарѣ нашей исторіи.

Е. Романовъ.

